ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

4

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

1955

Издается с участием

ИНСТИТУТА МАРКСА — ЭНГЕЛЬСА — ЛЕНИНА — СТАЛИНА
ПРИ ЦК КПСС

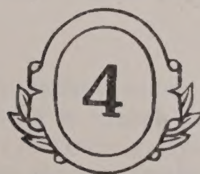
И

ГЛАВНОГО АРХИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

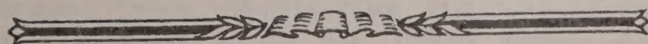
АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

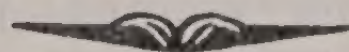
ИЮЛЬ — АВГУСТ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА · 1955

ДОКУМЕНТЫ

О ВСТРЕЧНОМ ПЛАНИРОВАНИИ И ХОЗРАСЧЕТНЫХ БРИГАДАХ В МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

(1930—1932 гг.)

Первая пятилетка явилась важнейшим этапом построения экономического фундамента социализма в нашей стране. За годы первой пятилетки в Советском Союзе была создана индустриальная база для реконструкции всех отраслей народного хозяйства, построены станкоинструментальные заводы в Москве, Горьком, Ленинграде, первый шарикоподшипниковый завод-гигант в Москве, заводы тяжелого машиностроения — Краматорский и Уральский, тракторные заводы и заводы сложных сельскохозяйственных машин — Сталинградский, Харьковский и Челябинский, Ростовский гигант сельскохозяйственного машиностроения — Ростсельмаш, Саратовский и Запорожский заводы комбайнов. Наша страна быстро шла по пути превращения из отсталой аграрной — в передовую индустриальную.

Успехи машиностроительной промышленности были ключом к решению коренных задач социалистической реконструкции, сущность которой заключалась в развернутом наступлении на капиталистические элементы, завершающемся ликвидацией эксплуататорских классов в СССР.

В авангарде этого наступления, организованного Коммунистической партией и Советской властью, шел рабочий класс, одним из передовых отрядов которого были и металлисты, машиностроители, ставшие зачинателями новых форм социалистического соревнования и ударничества.

В июне — июле 1930 г., т. е. к моменту XVI съезда ВКП(б), в условиях политического и производственного подъема, создаются такие новые формы социалистического соревнования и ударничества, как сквозные бригады, общественный буксир и встречный промфинплан. Ударники Ростсельмаша стали инициаторами создания сквозных бригад, передовики Ленинградского завода им. Карла Маркса — создателями первого встречного промфинплана, рабочие Балтийского завода, заводов «Севкабель» и им. Ленина в Ленинграде — создателями первых хозрасчетных бригад.

В июне 1930 г. на передовых заводах Ленинграда и Москвы по-новому ставится разработка промфинплана (контрольных цифр) на 1930/31 г. В разработке промфинплана стали принимать участие сами рабочие. На

ленинградском заводе им. Карла Маркса эта работа проводилась под лозунгом: «Промфинплан — до станка, промфинплан — от станка» (док. № 1). На московском Электрозаводе кампания по составлению заводского плана на 1930/31 г.* в июне 1930 г. была проведена под лозунгом «выявления максимальных производственных возможностей и мобилизации внутризаводских ресурсов для составления максимально возможного промфинплана завода»[1]. Ударные бригады, обсудив в мае—июне 1930 г. свои производственные возможности, внесли ценные предложения о лучшем использовании оборудования и улучшению снабжения и планирования производства (см. док. № 2).

Движение за встречный промфинплан знаменовало переход социалистического соревнования и ударничества на более высокую ступень.

«На основе развития пролетарской активности, использования производственных достижений ударников и рационализаторской инициативы, а также действительного учета на практике рабочих предложений в деле использования резервов производственной мощности, социалистическое соревнование и ударничество переходит на более высокую ступень. Это находит свое выражение в выработке рабочими фабрик и заводов встречного промфинплана»[2] — так поставлен вопрос о предпосылках и объективной основе движения за встречный промфинплан в обращении ЦК партии 3 сентября 1930 г.

Встречное планирование стало возможным только тогда, когда на предприятиях образовалась прослойка передовых рабочих, руководителей ударных бригад, по своему культурно-техническому уровню приблизившихся к низовым инженерно-техническим работникам.

Хозрасчетные бригады — явление, характерное для третьего, решающего года пятилетки, когда, наряду с задачей завершения ряда строек, была выдвинута задача освоения новой техники, улучшения организации труда, повышения качественных показателей. «Их появление,— говорил об этих бригадах Н. М. Шверник, — связано с развернутой борьбой рабочего класса за лучшие качественные показатели работы пр мышленности»[3].

Хозрасчетные бригады были новой, более высокой формой борьбы промышленных рабочих за технический прогресс, за рациональную организацию труда. Соревнование толкало вперед технику и организацию труда. О том, в какой мере рабочий класс был в 1931 г. подготовлен к решению задач, стоящих перед хозрасчетными бригадами, можно судить по следующим данным о динамике их роста. На 1 февраля 1931 г. было всего десять хозрасчетных бригад, насчитывавших 130 человек, а на 1 апреля 1932 г. число их возросло до 155 тыс. с охватом около полутора миллионов человек[4]. Ускорению этого движения способствовала постановка партией вопроса о хозрасчете как одном из условий успешного хозяйственного строительства в новой обстановке (речь И. В. Сталина на совещании хозяйственников 23 июня 1931 г.[5]).

Правильность политики партии, определившей направление социалистического строительства, вдохновившей трудящихся на скорейшее решение задач первой пятилетки, и небывалый подъем творческой активности масс в 1929—1932 гг. вызвали к жизни такие формы социалистического соревнования и ударничества как встречное планирование и хозрасчетные бригады.

---

[1] Газета «Электрозавод» № 41, 9 июня 1930 г.
[2] «Правда» № 243, 3 сентября 1930 г.
[3] «Девятый съезд профсоюзов. Стенографический отчет», М., 1932, стр. 70—71.
[4] См. там же.
[5] См. И. В Сталин. **Соч.** т. 13, стр. 51—80.

Публикуемые документы, посвященные этой теме, хранятся в Центральном государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства СССР (ЦГАОР) и представляют собой информационные обзоры ВЦСПС, ЦК Всесоюзного профессионального союза рабочих общего машиностроения (ВСРМ), местных профсоюзных органов. Все документы расположены в хронологическом порядке, за исключением док. № 9, содержащего итоговые данные и потому помещенного в заключение публикации.

Большинство документов публикуется в извлечениях. Опущены отдельные технические детали, второстепенные факты и, главным образом, сведения, не относящиеся непосредственно к теме публикации.

Документы выявлены в фондах ВЦСПС (ф. 5451), ВСРМ (ф. 7676) и ЦК профсоюза рабочих автомобильной и авиационной промышленности (ф. 5469) и подготовлены к печати ст. научным сотрудником ЦГАОР СССР З. К. Звездиным.

Все документы публикуются впервые.

Д. А. Баевский

№ 1

Из докладной записки инструктора ЦК ВСРМ президиуму союза о разработке встречного промфинплана на 1930/31 г. на Ленинградском заводе им. Карла Маркса

17 августа 1930 г.

...Кампании проработки контрольных цифр предшествовала кампания по борьбе с потерями, давшая 1000 предложений рабочих, из которых принято около 600, проведено 350, по 44 делаются чертежи.

В период этой кампании производились конкурсы изобретателей (условия см. в приложении[1]), межцеховое соревнование на лучшее проведение кампании. Одновременно проведена силами ударников самопроверка работы ударных бригад. Выявлено, что среди ударников нет летунов. Прогулы систематически снижались. До проверки существовали 23 соревнующихся бригады с 700 ударниками, остальные соревновались индивидуально по штампованным, трафаретным договорам. После проверки число бригад стало быстро расти и на 1/VII состовляло 322 бригады с 3175 участниками при общем числе работающих на заводе в 6375 человек.

К проработке контрольных цифр приступили, не имея лимитов заводоуправления. Установка местных общественных организаций, в соответствии с директивой обкома, была — разработать план рационализации завода и выявить его максимальные производственные возможности на основе массовости вовлечения рабочих в кампанию. Однако, в связи с тем, что наметилась перспектива неполной загрузки завода, потребовали от заводоуправления ориентировочные задания, которые были им

[1] Приложение в деле не обнаружено.

представлены, после чего пришлось несколько менять установку. Невыясненностью перспектив завода также объясняется позднее начало кампании в общезаводском масштабе.

МЕТОДЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОРАБОТКИ КОНТРОЛЬНЫХ ЦИФР

Во всех цехах были сделаны доклады о целях и задачах составления контрольных цифр снизу и созданы цеховые бригады по их проработке. Создание общезаводской ВКК[1] задержалось в связи с невыясненностью положения с программой 1930/31 г. и имевшей место угрозой снижения по некоторым машинам достигнутых темпов. Однако по настоянию обкома союза 22/VI была создана общезаводская ВКК. Одновременно была создана добровольческая группа консультантов в составе двух плановиков, двух ИТР[2] и трех рабочих-ударников, которая давала консультации всем цехам. Члены общезаводской ВКК были прикреплены к цеховым ВКК.

Ориентировочные наметки заводоуправления выражались в выпуске продукции на 32 млн. руб. по следующей номенклатуре: чесальных машин — 900, хлопчатобумажных ватеров — 500, ватеров сухого и мокрого прядения — 115, испарителей — 20 000, коммутаторов — 50 000, аппаратов «Казабланка» и прочих деталей массового производства на сторону 1 000 000.

Положение, которое создалось на заводе в связи с неопределением производственной программы для многих цехов, делало бессмысленным выделение максимальной производственной возможности всего завода в прежних единицах выпуска. Поэтому ВКК, по согласованию с общественными организациями и заводоуправлением, решила отступить от общей установки завода и повела проработку [контрольных цифр] в направлении: для цехов, обеспеченных заказами полностью, основным вопросом поставить выявление максимальной производительности, исходя из определенного типа машин; для цехов с ограниченными возможностями — выявить максимальную пропускную способность и возможность лучшего использования каждого станка и агрегата, а также каждого рабочего и определить для ориентировочного задания заводоуправления [по] выпуску [продукции], какое количество оборудования может быть освобождено для других работ при условии полной мобилизации внутренних ресурсов данного цеха и максимальной сменности.

Составили предварительный план работ цеховых бригад и на инструктивном совещании всех цеховых бригад после его обсуждения внесли ряд сокращений, решили сосредоточить внимание на пяти основных вопросах:

1) выявлении всех не проведенных в жизнь рабочих предложений;

2) что нужно сделать для того, чтобы улучшить условия работы каждого рабочего и каждого станка, обеспечив максимальную производительность. (Результаты проработки этих двух пунктов должны были послужить основой цехового плана рационализации);

3) определить показатели цехового соцсоревнования на будущий, 1930/31 год, на основе групповых показателей соцсоревнования: по прогулам, по браку и бережному обращению с инструментами, со станком, по расходованию материалов и текучести рабочей силы (борьба с «летунами»[1]);

---

[1] ВКК — временная контрольная комиссия.
[2] ИТР — инженерно-технические работники.

4) выявление всех внутренних ресурсов цеха: увеличение скоростей резания, улучшение технологического процесса, увеличение сменности, переход на непрерывку (где это еще не осуществлено) и т. д.

Проработка этих четырех вопросов должна была создать во всех цехах твердую базу для дальнейшего продвижения вперед по пути проработки контрольных цифр.

Пятый, основной вопрос, ставился различно — для цехов, которые могут рассчитывать на полную обеспеченность заказами, и для цехов, которые такой обеспеченности в данное время не имеют, т. е. для которых выявлялся максимум возможного получить задания.

ВКК, стремясь всемерно упростить и облегчить процесс составления контрольных цифр цеховыми бригадами, составила совместно с добровольческой бригадой отдельных три вопросника: по литейным цехам, обрабатывающим цехам и по отделу главного механика, которые были розданы цеховым бригадам и отдельным ударникам.

Состав каждой цеховой бригады был пополнен одним ИТР с производства данного цеха, но в большинстве случаев работающих в другом цехе или отделе. Кроме того, в бригаду были включены председатель производственного совещания и заведующий цехом. Таким образом, состав этой бригады состоял из трех рабочих-ударников, одного инженерно-технического работника и председателя производственного совещания и заведующего данным цехом.

Проработка велась сначала среди отдельных производственных бригад, затем через групповые производственные совещания. Материал прорабатывался и суммировался цеховыми бригадами по контрольным цифрам, затем обсуждался на собраниях актива, откуда, дополненный и уточненный, поступал на обсуждение и утверждение цеховых конференций.

Порядок проработки в производственных бригадах цехов варьировался в зависимости от местных условий цеха. Обыкновенно до созыва собрания отдельных бригад раздавалась анкета из четырех — пяти вопросов, применительно к данному типу работ. Во время заполнения бригадники между собой совещались, обменивались мнениями, и большинство анкет возвращено заполненными добросовестно и содержало в себе, кроме указаний, сколько изделий можно и должно заготовить на данном станке или агрегате, ряд практических ценных указаний, легших в основу цехового плана рационализации.

В некоторых цехах проработка начиналась прямо с собраний производственных бригад. На собраниях выявлялись все предложения рационализаторского характера, максимально возможная производительность данной группы станков или рабочих и показатели соцсоревнования на 1930/31 г. Суммированный материал обсуждался на групповых производственных совещаниях, куда включались вопросы оценки существующей рабочей силы и подготовки кадров. Цеховые бригады были снабжены списком наличных штатов рабочих по профессиям инженерно-технических работников и служащих — персонально на 20 число июня-месяца.

Нередко оживленно развернутое обсуждение этих вопросов не удавалось закончить в один созыв и работы переносились на следующий день (кузница, ватерная, литейная ковкого чугуна, ремонтный отдел и 2-я механическая).

Цеховые накладные расходы являются наиболее сложными для быстрой ориентации в том, насколько они соответствуют действительной необходимости, и поэтому ВКК через заводоуправление организовала рассылку всем цеховым бригадам выписки из промфинплана текущего

года цеховых накладных расходов по статьям с указанием, в какую сумму каждый цех уложился за первое полугодие, апрель и май текущего года. Цеховые бригады по контрольным цифрам должны были обсудить эти статьи и дать им оценку (и, по возможности, наметку цеховых накладных расходов на будущий год).

Наметка контрольных цифр в цеховом разрезе, сделанная цеховой бригадой на основе материалов групповых производственных совещаний, поступала на обсуждение проф. и партактива, где включался вопрос о цеховых накладных расходах. Главное внимание заострялось на выявлении всех внутренних ресурсов цеха...

Всего приняло участие в обсуждении контрольных цифр около 3000 человек рабочих. Было создано по цехам 41 групповое производственное совещание; 16 цеховых производственных совещаний; 24 собрания актива, 2 собрания инженерно-технического актива и 23 общих собрания цехов. Сюда не включены заседания цеховых бригад и общественных организаций.

Непосредственно руководило и принимало участие в проработке контрольных цифр 100 ударников-рабочих и свыше 20 членов ИТР, не считая заведующих цехами...

Вся работа по контрольным цифрам велась под лозунгом «промфинплан — до станка, промфинплан — от станка», и рабочая масса завода этот лозунг успешно выполняет.

Промфинплан доведен до цеха и в большинстве случаев до рабочего. Ударники в цехах ведут учет результатов выполнения работ и недостатков, мешающих выполнению промфинплана, благодаря чему выявляется быстрая возможность ликвидации узких мест. Результаты соцсоревнования учитываются по пятидневкам и отмечаются на карточках в цехах. В крупных цехах на этой работе имеются освобожденные работники. Участие ИТР на всех стадиях работы активное, а заводоуправление вначале тормозило работу, не желало приступать к проработке до получения контрольных цифр от объединения. Семь дней длились переговоры, и только вмешательство обкома союза и парткомитета и заставило принять предложение общественности и выделить людей в ВКК. В дальнейшей работе заводоуправление помогало в работе ВКК...

Вся работа по составлению встречного промфинплана была развернута на базе популяризации и претворения в жизнь решений XVI партсъезда.

Интерес рабочих к составлению контрольных цифр был весьма значительным. В ряде цехов собрания длились по два и три дня (кузница, отдел главного механика). В проработку были вовлечены не только ударные бригады, но и отдельные ударники. Благодаря массовому вовлечению рабочих была создана возможность для разработки на основе предложений рабочих общезаводского плана рационализации завода, что, конечно, совершенно не могло быть достигнуто, если бы работа проводилась только аппаратом заводоуправления, которое не могло бы так полно выявить внутренние ресурсы завода, как это сделали рабочие массы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОРАБОТКИ

1. В процессе проработки контрольных цифр поступило свыше 400 заявлений рационализаторского характера. Составлены цеховые планы рационализации. По мере поступления рабочих предложений, они немедленно сообщались общезаводскому бюро рационализации. Экономия от проведения этих мероприятий выражается суммой около 700 000 рублей.

2. Во всех цехах намечены и утверждены показатели соцсоревнова-

ния на 1930/31 г. по прогулам, по браку, по бережному расходованию материалов и проч.

3. По чугунолитейной на основе плана рационализации увеличена возможность съема годного литья в тоннах на 1 кв. м с 2,9 тонн в текущем году до 3,3 тонн в 1930/31 г. Максимальная пропускная способность в 14 500 тонн вместо выпускаемых 9000 тонн в текущем году и предложения заводоуправления в 11 000 тонн. Производительность труда по сравнению с первым полугодием текущего года поднята на 40%. В связи с новым заказом заводоуправление выставило программу по чугунолитейной в 16 000 тонн, что при условии проведения ряда рационализаторских мероприятий будет принято.

4. 1-я механическая мастерская разработала трехсменный вариант и выдвинула встречный промфинплан на 200 машин ватеров трех типов, вместо предполагаемого выпуска 150 машин.

5. Под напором рабочей активности и встречных промфинпланов, построенных на трехсменности и выявивших большое количество оборудования, могущего быть освобожденным, заводоуправление отдало распоряжение о составлении контрольных цифр на 1930/31 г., исходя из трех смен для цехов, что поднимает коэффициент сменности до 1,7% вместо существующего за III квартал текущего года коэффициента 1,19. ВКК предлагает довести сменность до 2,2 %, но не ниже 2,1%.

6. По 4-й механической составлен встречный промфинплан на 25 000 испарителей вместо 20 000 по программе и на 60 000 коммутаторов вместо 50 000. Определено количество оборудования, которое может быть загружено другой работой.

7. По рифленным цилиндрам выявлены возможности на ряде станков увеличения скоростей резания с 21 до 32 метров. Кроме того, выявлена возможность перевода работ с девяти токарных станков на простые головки, приспособленные на станках со свалки. Этим самым освобождается девять токарных станков, которые будут заняты другой работой, и увеличивается пропускная способность мастерской.

8. По мастерской чесальных машин бригада фрезеровщиков отказалась от приемщиков на промежуточных операциях и взяла на себя материальную ответственность за брак, обнаруженный на последней операции.

9. По литейной ковкого чугуна принято предложение о переводе всего металла, получаемого на печи «Мечта» (424 тонны), немедленно с европейского способа отжига на американский, что, помимо экономии 160 тонн мазута, значительно увеличивает пропускную способность цеха, так как отжиг сокращается с 12 суток до 8, а отжигательные печи как раз являются узкими местом цеха.

10. По цехам отдела главного механика в целом ряде заседаний и собраний обсуждался вопрос о борьбе со сверхурочными, с потерями электроэнергии, тепловыми потерями и др. Принято постановление о переходе на 2 смены и уложиться в один процент сверхурочных. Разработан, на основе предложений рабочих и ИТР, обширный план рационализации, содержащий 44 рабочих предложения, из коих только 10 мероприятий дадут в 1930/31 г. экономии свыше 50 000 руб.

11. По дворовому цеху и служащим (общезаводские накладные расходы) разработан план рационализации заводского транспорта, как [по] доставке материалов с «Красного путиловца», так и с Тарнатовской ветки, что дает экономию, по приблизительным подсчетам, около 200 000 рублей и обеспечивает своевременную доставку материалов.

По предложению бригады предложено ввести непрерывку в тех цехах, где она до сих не проведена. Вопрос еще с заводоуправлением не согласован, но полагают, что не встретят возражений.

Все предложения ВКК переданы на рассмотрение заводоуправления, после чего будет созвана общезаводская конференция с докладом [заводоуправления] и содокладом ВКК. Созыв назначается на 15 августа...

ЦГАОР СССР, ф. 5469, оп. 14. д. 241, лл. 118—125. — Подлинник.

№ 2

Из отчета завкома московского Электрозавода о разработке встречного промфинплана на 1930/31 г.

Не ранее 28 августа 1930 г.[1]

Решение XVI партийного съезда об ускорении темпов социалистического строительства поставило перед рабочим классом задачу осуществления пятилетки в наименьший срок на основе соцсоревнования и ударничества.

Быстрые темпы развертывания всей промышленности ставят перед ведущей отраслью промышленности — электротехнической задачу осуществления пятилетки в более короткий срок, чем в других отраслях промышленности и особенно в трансформаторостроении, так как ряд строющихся мощных электростанций не может быть пущен в ход без мощных трансформаторов.

Для ускорения таких темпов социалистического строительства необходимы совершенно новые формы работы; одной из высоких форм соцсоревнования является активное участие рабочих при составлении контрольных цифр народного хозяйства. Электрозавод еще в июне выдвинул идею составления контрольных цифр снизу.

Рабочие нашего отдела еще задолго до получения контрольных точек на 1930/31 год в каждой бригаде подробно обсуждали свои производственные возможности, дали ряд ценных материалов об использовании оборудования, улучшении планирования, рационализаторских мероприятиях, улучшении снабжения и проч; для этой работы в цехах были созданы плановые бригады[2)], которые поставили перед собой задачей не только проработку контрольных цифр, но и дальнейшее углубление и изучение ряда других работ (производственных возможностей, планирования производства и др.).

Вопрос о проработке контрольных цифр ставили в цехах и проводили в предыдущих годах, но путь проработки был иной: материалы поступали сверху и обсуждались на цеховых собраниях, не учитывая совершенно своих производственных возможностей, хотя рабочие трансформаторного отдела в прошлом году под руководством общественных организаций дали увеличение промфинплана с 16 800 тыс. до 20 000 тыс. рублей.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПЛАНОВЫХ БРИГАД

Позднее получение контрольных точек от отдельской администрации отразилось на задержке в проработке контрольных цифр.

Для проработки контрольных цифр послужили участки по промфинплану, созданные на основе новых форм работы парт. и профорганизаций; но эти участки не в достаточной мере подготовились к разрешению вопросов встречного промфинплана, вследствие чего взамен их были

---

[1] Дата установлена на том основании, что документ составлен после обсуждения встречного промфинплана трансформаторного отдела на производственном совещании 28 августа 1930 г.

созданы на основе добровольчества цеховые плановые бригады, а также штаб их — отдельская плановая бригада, которые поставили перед собой задачей углубление проработки на бригадах встречного промфинплана.

Плановые бригады организовались в каждом цехе; всего 8 бригад и одна отдельская.

Количество людей, состоящих в плановых бригадах, в цехе — 37 человек и 10 человек в отдельской бригаде, не считая актива массового экономического сектора...

Получив контрольные точки от отдела, плановые бригады цеха поставили их на обсуждение и проработку заведующих, помощников, мастеров, профоргов и парторгов, поручили цеховой администрации разбить контрольные цифры на год по каждой бригаде.

Бригады, получив задание (готовое), учли все производственные возможности своего участка, причем сделан во всех бригадах подробный расчет пропускной способности своих станков и рабочих.

При проработке в бригадах рабочие внесли много ценных предложений, которые ставили основную задачу, как изжить те непорядки в цехах и бригадах, которые мешают перевыполнению контрольных точек; особенно было обращено внимание на устранение таких ненормальностей: недоставка своевременно материалов, полуфабрикатов и отсутствие плановости, что понижало пропускную способность участка.

По всем этим неполадкам рабочими при проработке внесено 380 предложений, которые должны быть администрацией выполнены в кратчайший срок и этим ускорено выполнение встречного промфинплана.

Проработав контрольные точки на бригадах, плановые бригады цеха собрали протоколы всех бригад и суммировали мнение всех бригад и совместно с цеховой администрацией, проф. и парторгами и активом цеха, вынесли на обсуждение общего собрания свои расчеты, которые им и утверждены, а именно — увеличение контрольных цифр отдела:

По штамповочному и магнитосборочному	на 25%
По сварочному № 505	„ 25%
По слесарному № 506	„ 21%
По обмоточному № 507	„ 30%
По деревообделочному № 508	„ 66%
По сборочному № 509 и 513	„ 26,6%
По большому корпусу № 520	„ 15%
По сварочному б. корпусу № 518	„ 13%

В проработке встречного промфинплана из 43 бригад участие в этой работе приняли 40 бригад, или 97%; среднее количество всех участвующих в бригадах составляло от 90 до 100%.

Из общего количества рабочих 1486 человек приняло участие около 90%; участие служащих и инженерно-технического персонала было незначительное; кроме участников в плановых бригадах, цеховых собраний было 8 с количеством участвовавших около 90%.

После проработки встречного плана по цехам отдельская плановая бригада созвала совещание о ходе проработки встречного плана, а также о принятых в цехах процентах перевыполнения, а также указывали на встречавшиеся трудности в процессе проработки.

После обмена мнений отдельская плановая бригада подготовила весь материал по встречному плану и окончательно установила цифру встречного в сумме 68 500 тыс. [руб.] в ценах 1926/27 г., что дает увеличение:

а) против контрольных цифр Всесоюзного электротехнического объединения (55 100 [руб.]) — на 24,5%;

б) против контрольных цифр отдела (60 860 [руб.])— на 12,5%...

ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 14, д. 202, л. 48 и об.— Копия.

№ 3

Из докладной записки завкома московского завода «АМО» в ВЦСПС об итогах разработки встречного промфинплана на 1930/31 г.

9 декабря 1930 г.

Проработка встречного [промфинплана] на 1931 г. по заводу «АМО» была начата с 1 ноября. Для проработки встречного была создана общезаводская ВКК в количестве семи человек и 16 цеховых ВКК с количеством 48 человек.

Проработка встречного промфинплана происходила непосредственно в бригадах по роду исполняемой ими работы, исходя из условий производства по отдельным деталям машин, а именно: каждая производственная бригада брала выработку 1929/30 г., выявляла пропускную способность каждого станка, загрузку, учитывала простои, прогулы и др. и, исходя из этого, намечала выпуск деталей за рабочий день, внося тут же предложения рационализаторского характера.

Проработка качественных показателей также проходила непосредственно в производственных бригадах, а именно; шла проработка отдельных составных частей показателя. Пример: брался брак, выявлялись причины и устанавливался процент брака при работе в 1931 г., т. е. уменьшение такового, а отсюда вытекал экономический эффект по снижению себестоимости и процент повышения производительности труда.

Что же касается отдельных показателей, как-то: накладные расходы и др., то такие показатели прорабатывались отдельно выделенными бригадами...

Проработка встречного является одним из условий конкурса, было организовано соревнование между цехами на лучшую проработку встречного, в отделах вывешены доски, указывающие, в какое время в бригаде и какой вопрос должен быть проработан, и тут же отметка об окончании проработки и сдаче материалов. Цеха, более успешно прорабатывающие встречный, брали на буксир[3)] отстающие цеха.

Ударных бригад по заводу на 1/V — 388 бригад с количеством 2198 человек, из них:

[членов] ВКП(б) — 603 человека, членов ВЛКСМ — 150 человек.

Ударных бригад на 1/XI — 588 бригад с количеством 4998 человек, из них:

[членов] ВКП(б) — 912 человек, членов ВЛКСМ—640 человек с рабочими Управления расширения и реконструкции завода.

За время проработки встречного вновь организовалось 28 новых ударных бригад с количеством 336 человек.

Всего участвовало в проработке встречного из 3857 производственных рабочих — 3103 человека...

ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 14, д. 204, л. 61 и об.—Копия.

№ 4

Из обзора Ленинградского областного Совета профсоюзов о работе хозрасчетных бригад в ленинградской промышленности

Не ранее 5 июля 1931 г.

На предприятиях ленинградской промышленности, по неполным данным, на 5 июля 1931 г. ударным хозрасчетом было охвачено 5276 бригад с общим числом рабочих свыше 53 000 человек.

При сравнении этих цифр с количеством 10 ударных бригад, работавших на социалистическом хозрасчете в феврале, 52 бригад — в марте и 250 — в апреле 1931 года, становится очевидным, что по Ленинградской области эта новая форма соцсоревнования и ударничества внедряется темпами, вполне соответствующими темпам нашего строительства.

Лучшим ответом людям, вечно боявшимся («как бы чего не вышло»), маловерам и откровенным оппортунистам, ведущим яростную борьбу против этой формы соцсоревнования, служат неоспоримые факты широкого распространения ударного хозрасчета по всем отраслям промышленности...

На некоторых предприятиях классовые враги и оппортунисты распустили слух, что при переходе на ударный хозрасчет у бригады снижается зарплата. Эта гнусная, вредительская ложь без всякого труда может быть опровергнута на любом заводе, фабрике, железной дороге и т. д., где работают хозрасчетные бригады. Наоборот, во всех случаях правильного применения ударного хозрасчета зарплата рабочих неизменно повышается на основании повышения производительности труда. Мы считаем излишним приводить много фактов по этому, в сущности вздорному вопросу. Достаточно указать на анализ работы ударной хозрасчетной бригады т. Михайловой в заводе «Красногвардеец»:

		Единица учета	Обязательство по хозрасчетному договору	Фактически выполнено	Процент выполнения
1	Выпуск изделий . .	штук	295 159	332 953	112,8
2	Расход материалов	рубли	55 673	63 986	114,9
3	Расход зарплаты . .	»	756,93	896,62	118,4
4	Выработка на одного человека	»	8061,44	9269,04	115,0

Сравнение данных о результатах работы по хозрасчетной бригаде т. Михайловой с двумя другими, нехозрасчетными бригадами еще резче подчеркивает вымышленность этих злонамеренных слухов:

		Выпуск изделий	Расход основного материала	Расход зарплаты	Выработка на 1 рабочего
1	Хозрасчетная бригада т. Михайловой	100%	100%	100%	100%
2	Бригада нехозрасчетная	83,8%	82,3%	82,25%	72%

Чрезвычайно интересны показатели ударной хозрасчетной бригады т. Равина из электро-машинного цеха завода «Электрик» (с 16/V по 15/VI).

№№ п/п	Показатели	По хозрасчетному договору	Фактическое выполнение
1	Количество рабочих	12 человек	12 человек
2	Количество проработанных часов на выпуск всех трансформаторов	2050 час.	1792 час.
3	Количество часов на 1 трансформатор	5 ч.	4 ч. 10 м.
4	Выпуск, в рублях на 1 рабочего в час	4 руб. 12 коп.	6 руб. 01 коп.
5	Простой по вине цеха . . .	0	35 ч.
6	Брак по вине цеха, в процентах	0	1,3
7	Расход инструмента	34 руб.	20 руб. 60 коп.
8	Выпуск, в штуках	410	430

После перехода на социалистический хозрасчет эта бригада без всякой реконструкции на том же оборудовании и с тем же числом рабочей силы месячный выпуск трансформаторов увеличила с 350 до 430 штук, расход сверл уменьшила с 90 до 12 штук, метчиков с 40 до 9 штук в месяц. Число рабочих [бригада] сократила с 14 до 12 человек и наладила учет вспомогательных материалов ...

ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 15, д. 237, лл. 117, 125.— Копия.

№ 5

Из обзора ЦК ВСРМ о работе хозрасчетных бригад

Декабрь 1931 г.

...На заводе «Красное знамя» (Северный Кавказ) на хозрасчет переведено 14 бригад с количеством рабочих 46%. Организован правильный учет и конкретизированы условия договора. По договору бригаде даются показатели, определяющие себестоимость зависимых затрат (сырье, вспомогательные материалы, смазочные материалы, режущий инструмент, брак и пр.). В арматурном цехе введена система чеков на получение режущих инструментов, которая дала значительную экономию в расходовании инструментов.

Введены выработанные нормы расхода вспомогательных материалов на шишки, а также расхода режущего инструмента на единицу изделий.

В ряде бригад октябрьская программа перевыполнена. Бригада шишельниц (меднолитейный цех) — программа в октябре выполнена на 104,8%, бригада токарей чугуно-арматурного цеха — 118%, бригада токарей по обработке бронзовой арматуры — 101,9%. Все указанные бригады полностью переведены на прогрессивку, в бригадах регулярно применяется сменно-встречное планирование. Соцсоревнованием охвачено 100%. Нет ни одного прогула.

Завод «Пролетарский молот» (Северный Кавказ). На хозрасчет за последние 2 месяца перешли 10 бригад, давшие значительное перевыпол-

нение задания: бригада обжигальщиков — 141,4%, травильщиков — 172,2%, сеткоплетов — 112,8%, тянульщиков — 137,7%.

Завод «Двигатель революции» (Нижний Новгород) взял краевое первенство по хозрасчету и получил краевое переходящее знамя по сплошному хозрасчетному цеху.

Завод им. Молотова (г. Молотово) в результате включения в конкурс[4] имеет следующие достижения: за 20 дней производственная программа выполнена по прокату на 72% и по сдаче на 68%; за 15 дней октября 15 основных хозрасчетных бригад цеха съэкономили мазута на 1329 руб. и смазочных материалов на 472 руб., 4 бригады совершенно изжили брак.

На заводе «Компрессор» (Москва) рабочие чугунолитейного цеха, включаясь в конкурс, обещали целиком ликвидировать к XIV годовщине Октябрьской революции прорыв в своем цехе и свое обещание сдержали. За 2 декады октября цех выполнил план на 79,5%, тогда как до вступления в конкурс за сентябрь программа была выполнена только на 64,6%. Так, бригада Разгуляева, ранее систематически не выполнявшая плана, дала 125% выполнения; бригада т. Жилкина—106,4% и др. Кроме того, улучшилось качество бригадного хозрасчета: имеются конкретные показатели по труду, зарплате, снижению себестоимости, расходованию подсобных материалов (шпильки, гвозди, масло и пр.), ликвидирована обезличка — каждый рабочий прикреплен к определенному участку.

Впервые за 1931 год коллектив рабочих чугунолитейного цеха завода октябрьскую программу не только выполнил, но и значительно перевыполнил.

На заводе «Красный котельщик» (Северный Кавказ) бригад — 132. Хозрасчетом охвачено 53% всего количества работающих. В ряде бригад, ранее не выполнявших норму (чеканка шва, ручная и пневматическая клепка — от 62 до 86%), после перехода на хозрасчет задание выполняется и перевыполняется — 100 — 110%. В бригадах применяется сменно-встречное планирование, дающее значительные результаты в деле улучшения организации труда, хранения деталей, использования подъемных и передвижных средств.

На Украине ряд бригад и цехов, по-большевистски включившись во Всесоюзный конкурс, уже достиг значительных эффективных показателей по выполнению своих планов, примерно:

Завод № 60. Бригада арматурщиков им. III пленума ЦК ЛКСМУ выполнила задание на 105%, снизя брак. Все члены бригады вступили в комсомол.

Дружковский завод. Бригада по сборке вилок за три пятидневки октября выполнила план на 218%. Бригада Шаповалова выполнила план на 209%, бригада Боросюка выполнила план на 118%, бригада Романенко — на 128%. Комсомольская бригада тов. Кузнецова, включившись в конкурс, перешла на прогрессивку, бригада выполняла план на 82,3%, а после перехода и включения в конкурс добилась выполнения 112,7%, а бригада чугунолитейного цеха этого же завода тов. Романовского за первую декаду добилась снижения себестоимости на 20,5% и полностью изжила прогулы.

По заводу им. Сталина (Кременчуг) 4 бригады, включившись в конкурс, имеют следующие показатели: 1-я бригада выполняет план на 125%, 2-я — 135%, 3-я — 110%, 4-я — 104%; все бригады соревнуются между собой.

На заводе «Свет шахтера» чугунолитейный цех выполняет свое задание на станках №№ 30, 31, 112, 163 от 105 до 163%. Котельный цех — бригада Моисеева выполнила задание на 300%.

На заводе им. Артема (Днепропетровск) организованы вновь 44 хозрасчетные бригады. Выработка повысилась с 49,9% до 79,9%.

На заводе «Прогресс» (Большой Токмак) две хозрасчетные бригады на конвейре, включившись в конкурс, взялись выполнить задание 40 шт. пятисильных моторов, а выполнили на один день ранее срока 40 шт. десятисильных моторов...

ЦГАОР СССР, ф. 7676, оп. 1, д. 47, лл. 84 об.— 86.— Копия.

№ 6

Характеристика работы хозрасчетной бригады литейного цеха Невского машиностроительного завода им. Ленина

Не ранее 16 января 1932 г.[1]

Вслед за первой хозрасчетной бригадой тов. Капкова (первой хозрасчетной в СССР) по заводу имени Ленина как устойчивая, вполне крепкая и передовая бригада была переведена на хозрасчет бригада тов. Архангельского.

Бригада тов. Архангельского работает на сложной работе по отливке цилиндров судовых машин 150 сил, причем почти все время перевыполняет свой план и производит работу без брака благодаря правильной расстановке рабочей силы внутри бригады.

Смотря по прилагаемой при сем сводке[2] видно, что программа идет все время с перевыполнением. Если в ноябре программа была выполнена только на 65,5%, то это ни в коей мере нельзя отнести к падению производительности труда и интенсивности в работе, а главным образом за счет неполадок в цехе. А именно, если цилиндр при нормальной работе сушил должен высохнуть в два раза, то в ноябре этот цилиндр ходил 4—5 раз (не была откачена вода в дымоходах), и это повлияло на выполнение программы. В декабре, после того как бригада настояла перед администрацией, сушила были исправлены и результат — программа была выполнена на 128,6% при снижении себестоимости на 12,3% и экономии, полученной в 2267 руб. 77 коп.

Являясь образцовой бригадой, она не раз являлась инициатором ряда мероприятий, в частности в подарок Октябрю бригада безвозмездно отлила один цилиндр низкого давления 150 сил, и за ней последовали ряд бригад того же цеха.

В ответ на вызов краснопутиловцев и егоровцев об оплате брака и простоя в новом колдоговоре, бригада Архангельского немедленно присоединилась к их вызову, выпустив обращение ко всем рабочим нашего завода[3].

В общественной работе бригада принимает активное участие. Сам Архангельский принимает участие в работе производственного сектора завкома и ряде комиссий. Работники его бригады (правда, не все) принимают участие в [работе] ряда других организаций: в кооперативной, рабкоровской и т. д.

---

[1] Дата установлена на том основании, что в документе упоминается обращение бригады, опубликованное в газете «Молот» (Ленинград) 16 января 1932 г.

[2] Упомянутая сводка не публикуется (см. ЦГАОР, ф. 7676, оп. 1, д. 89, л. 104). В октябре бригада выполнила задание на 106%.

[3] См. газету «Молот» (Ленинград), № 5, 16 января 1932 г.

Бригада на внутризаводском конкурсе в октябре месяце была премирована первой заводской премией в 300 руб.

Все мероприятия, выдвигаемые организациями, бригада принимает и стремится увлечь за собою другие бригады. Она является образцовой крепкой ударной бригадой и, несомненно, должна быть выставлена на Всесоюзный конкурс, как одна из лучших хозрасчетных бригад, почему заводские организации и выставляют ее к премированию на этом конкурсе.

ЦГАОР СССР, ф. 7676, оп. 1, д. 89, л. 106.— Подлинник.

№ 7

Из обзора ЦК ВСРМ о развитии встречного планирования на машиностроительных предприятиях

Не ранее 7 февраля 1932 г.[1]

МАШИНОСТРОИТЕЛИ В БОРЬБЕ ЗА ВСТРЕЧНЫЙ

XVII Всесоюзная партийная конференция в своих решениях по докладу т. Орджоникидзе отметила: «Центральной задачей всего народнохозяйственного плана на 1932 г. является выполнение производственной и строительной программы по черной металлургии, углю и машиностроению» (Из резолюции XVII партконференции). Это возлагает исключительную ответственность на машиностроительную промышленность в деле решительной борьбы за выполнение планов 4-го заключительного года пятилетки. И уже первые сообщения с мест наглядно показывают огромную активность рабочих-машиностроителей в обсуждении техпромфинплана на 1932 год.

Машиностроители в борьбе за встречный показывают образцы большевистской работы на производстве.

Так, например, на заводе «Красный путиловец» еще задолго до получения контрольных цифр общественность завода, зная спецификацию программы 1932 года, создала группы технической помощи и планово-оперативной бригады [5]). Эти бригады выявили пропускную мощность оборудования, составили паспорт каждого станка, каждой машины, каждой литейной печи. Имея на руках разработанный технологический процесс от первой до последней операции, группы технической помощи, составленные из инженеров и ударников-рабочих, сопоставили процесс с пропускной возможностью по отдельным группам станков (шлифовальных, строгальных, фрезерных, сверлильных и др.), выявили загруженность оборудования, установили степень необходимого ремонта каждого станка, точно рассчитали наличие площадей на заводе, установили «узкие места», собрали 1000 рабочих предложений о том, как перераспределить станки на имеющейся площади, с целью повышения продуктивности станков, обеспечив контроль за работой станков, за качеством продукции и выполнением программы.

Заводом были проведены две производственно-технические конференции. На первой были определены контуры техпромфинплана, на второй обсуждали итоги проработки техпромфинплана по заводу.

---

[1] Дата установлена на основании содержания опущенной части документа.

1800 делегатов конференции, заслушав доклад директора завода с содокладами планового отдела и ВКК, разбились на 14 секций. В секциях проработали отдельные участки и, наконец, обобщили весь заводской план.

Конференция установила, что программа на 1932 год для завода вполне реальна. Завод обеспечен для ее выполнения необходимым оборудованием, рабочей силой и инструментом. Этим был нанесен решительный удар по отдельным оппортунистическим настроениям о том, что будто бы завод получил непосильную программу.

Составление и проработка техпромфинплана позволяют изыскать возможности снизить себестоимость на 10%.

Детальным образом были обсуждены вопросы освобождения завода от импорта. Раньше было намечено сокращение 34% импорта. Конференция, утвердив техпромфинплан, поставила задачу в 1932 г. полностью освободиться от импорта и наметила пути этого освобождения по металлам и сплавам.

Вопросы качества продукции получили свое отражение в виде единого плана отдела рационализации, отдела технического контроля и лаборатории. Раньше эти отделы работали в разнобой, каждый по своему плану.

Техпромфинплан, помимо нескольких десятков мелких мероприятий, включает в себя около 30 крупных мероприятий, способствующих устранению дефектов прошлого года, сюда входят: организация ряда экспресс-лабораторий, обжигательных печей для котельной стали, введение контроля и режимов над плавкой и чугунным литьем, введение поковочных чертежей, чего раньше не было, и т. п.

Обсуждая техпромфинплан, рабочая общественность нашла пути к покрытию дефицитов в балансе металлов, изыскав возможности перекрыть недостачу 33 тысяч тонн болванок.

Техпромфинплан определил проведение таких мероприятий, как расширение электросварки (дополняется 27 аппаратами), постройка центральной энергетической станции с пятью кочегарками, вместо полуразрушенных 22, постройка кислородной станции, расширение площадей в котельных мастерских, постройка паровозосборочной и т. д.

План подкреплен четкой программой действий по обслуживанию рабочих и специалистов питанием, жильем, снабжением промтоварами и т. д.

Машиностроители Украины развернули большую массовую работу вокруг проработки встречных планов на 1932 г. Вопрос обсуждался и прорабатывался на цеховых, участковых, групповых, технических совещаниях, собраниях, беседах в группе и т. п.

По одному Горловскому заводу приняло участие в проработке встречного 5554 рабочих. В проработку вовлекаются ИТР, которые принимают активное участие в планово-оперативных группах[5)] выделяя специальные бригады из ИТР («Свет шахтера» — 9 бригад, завод им. Шевченко и другие).

В результате проведенной массовой работы по ряду предприятий Украины мы уже имеем конкретные результаты проработки встречного.

На Торецком заводе им. Ворошилова в вагонеточном цехе проработаны вопросы по замене вагонетных букс деревянными, что даст возможность съэкономить 27 тонн чугуна, и о сварке обрезков углового железа для изготовления мачт, чем съэкономлено 24 тонны металла.

По заводу «Красный прогресс» (Большой Токмак) внесено предложение о выпуске двигателя с одним маховиком (сейчас двигатель выпускается с двумя маховиками). Осуществление этого предложения даст 450 тонн экономии металла.

По заводу им. Ленина (Одесса) — рабочие внесли предложение увеличить в 1932 г. выпуск станков по встречному плану на 10% за счет экономии металла; облегчение веса деталей даст 400 тонн экономии чугуна; брикетирование чугунных стружек для переплавки их в вагранке даст 250 тонн чугунного литья и улучшит качество литья, уменьшение допусков; сокращение времени простоя станков в ремонте даст в среднем на станок дополнительно 300 рабочих часов в год; замена медных гаек чугунными на болторезных станках, использование приспособлений при обработке деталей даст 12 000 человеко-часов экономии при соответствующем повышении производительности труда.

По заводу им. Молотова (Днепропетровск) — мастер т. Краснобрыжий внес предложение об изготовлении крепежного материала из бракованных болтов, что даст стране сотни тысяч рублей годовой экономии. Проработанный по заводу встречный план предусматривает выработку на одного рабочего в год 5982 руб. вместо 5658 рублей по плану заводоуправления, причем эта цифра обоснована соответствующими рабочими предложениями.

По заводу им. Шевченко (Харьков) проработка встречного вызвала замену кокса углем при нагреве заклепок, чем будет прекращен расход дефицитного топлива — кокса и потери 30% кокса от боя при загрузке печи. Экономия металла будет достигнута путем замены в элеваторах и транспортерах бронзовых и медных вкладышей чугунными; замены баббитовых подшипников транспортера чугунными, чугунная муфта шнека будет заменена кольцами. По предварительным подсчетам, экономия металла даст заводу свыше 25 тыс. рублей экономии.

Этот же завод по заказам Днепрокомбината должен изготовить железные конструкции двух наклонных подъемников для доменных печей, конструкция двух разливочных машин, перекрытия для литейного цеха и 9 больших сводов весом в 380 тонн. В основном эти заказы выполняет котельный цех. В цехе широко развернуто ударничество и соцсоревнование.

Так, хозрасчетная бригада Твердохлебова, изготовляющая конструкции для перекрытия литейного цеха, должна была закончить задание 1 февраля. Бригада выдвинула встречный и закончила [задание] 25 января. В январе эта бригада, состоящая из 18 человек, дала рекордную для завода цифру выпуска продукции на 33 тыс. руб. против плановых 21 тыс. Производительность труда бригады 155%. Образцовая работа бригады — явление не единичное. Котельный цех в целом образец для всех цехов завода.

Хорошо поставлена на заводе работа партийных и профессиональных организаций. Целый ряд докладов проведен в цехах и клубе. Выходят стенгазеты и «штурмовки». Бригадиры хозрасчетных бригад во время обеденных перерывов делают отчеты о работе бригады. Рабочие, остающиеся на сверхурочную работу, снабжаются питанием. Везде висят лозунги, плакаты, напоминающие рабочим о необходимости работать по ударному, выполняя заказы сверхударных строительств.

По заводу «Свет шахтера» (Харьков) проработка встречного вызвала 219 предложений. Подсчет экономии по 53 предприятиям дает сумму 184 500 руб., в том числе от экономии материалов 8 800 рублей, на рабочей силе — 48 тыс. рублей, использование старых механизмов и др. — 50 тыс. рублей. Котельный цех наметил за счет роста производительности труда уменьшить число рабочих с 280 человек до 219 человек, сэкономить 390 тонн металла, из них 220 тонн от применения электросварки.

Чугунолитейный цех Горловского завода обязался за счет уменьшения брака дать 6 тонн годного литья и за счет уплотнения рабочего дня умень-

шить наличный штат группы на 8 человек, бригада вагранщиков внесла предложение об использовании старого ваграночного кирпича, что даст за год 1000 шт. экономии кирпича и экономию топлива — 12,3%...

По Людиновскому заводу (Западная область) активное участие в проработке встречного принимают созданные бригады с количеством 381 человек, из них 132 ИТР. В периоде проработки разработаны мероприятия по удешевлению 1 л. с. цилиндра — локомобиля марки «К» — на 15% и марки «ДТ» — на 19%, по уменьшению веса локомобиля марки «К» — на 21%, марки «ДТ» — на 35%, по сокращению расходования пара и топлива локомобиля марки «К» — на 35%, марки «ДТ» — на 35%. Прорабатываются мероприятия по переходу на новые сельскохозяйственные марки локомобиля с тем, чтобы испытание закончить в этом году и с 1933 г. перейти на серийное производство.

В стадии окончательной проработки находятся мероприятия по освоению производства 500-сильного локомобиля, ввозимого ранее из-за границы с тем, чтобы выпустить этот локомобиль к 1. VII с. г., а в 1933 г. перейти на серийное производство.

В периоде проработки встречного также проверяется степень рационального использования имеющихся на заводе ИТР и степени их загрузки с тем, чтобы на основе данной проверки сделать соответствующую перестановку технических сил...

ЦГАОР СССР, ф. 7676, оп. 2, д. 121, лл. 5—6.— Копия.

№ 8

Из отчета заводоуправления московского Автомобильного завода им. Сталина о разработке встречного плана на 1932 г.

17 июля 1932 г.

...Встречный план на 1932 год проходил после пуска нового производства, при совершенно исключительной активности рабочих и ИТР.

Общее число рабочих по заводу, принимавших участие в проработке плана, достигло 10 375 человек, что составляет 80,6% рабочих, и 626 человек ИТР, что составляет 73,8% ИТР. Работа в цехах проводилась планово-оперативными группами, число которых достигло 113 с охватом 799 человек, из которых было 640 рабочих и 259 человек ИТР.

В результате встречного мы имеем целый ряд встречных норм. Выявленная экономия по 3 цехам достигает 752 тонны на сумму 433 000 рублей, что в целостном выражении дает дополнительно 200 машин и т. п. К числу наиболее характерных примеров надо отнести по кузнице экономию 3450 тонн нефти на сумму 165 000 рублей, 11 500 тонн пара на 92 000 руб.

В термической — уменьшение расхода цианистого калия на 6 тонн на сумму 114 000 рублей; сокращение расходов карбиризатора на 38 тонн на сумму 24 000 рублей.

В литейной ковкого чугуна по наждачным камням — на 40 000 рублей. По литейной серого чугуна выдвинуто предложение замены дорогого ликоподия пылью, что даст экономию на программу в 23 000 машин — 42 400 рублей. Это предложение важно и тем, что оно освобождает для экспорта ценный материал.

По отделу главного механика установлена возможность съэкономить 4 708 тонн угля — 10 064 рубля; за счет использования воды компрессоров уменьшается расход городской воды на 11 000 руб. и т. п. и т. д.

Проработка встречных показателей на 2-й квартал проходила с необычайной активностью рабочих и ИТР завода; количество рабочих, принимавших участие в выдвижении встречных показателей, достигло 86,8% и инженерно-технических работников завода — 75,2%. Во время проработки встречного внесен ряд рационализаторских предложений и добровольное снижение расценок. Так, например, работница цеха ковочных машин кузнечного отдела т. Талан снизила расценку на изделие «27046» на 25% за мотор. Группа водителей машин снизила расценку за пробег машины с 7 руб. 58 коп. до 7 руб.

При проработке встречного на 2-й квартал основную работу проводили в цехах планово-оперативные группы, насчитывающие к моменту проведения встречного 31 единицу, охватывающие 438 человек, из них рабочих — 312, ИТР — 126.

Наряду с достижением, есть и отрицательные отдельные моменты. Комсомольская бригада (первая линия очистительного цеха литейной серого чугуна) вместо нормы 25 блоков, выдвинула встречный 40 блоков в смену, бригада на 1/X даст 60 блоков. Бригада имеет брак 0,63%, по встречному обязалась довести брак до 0,21%, бригада же действительно тут встречный не выполнила, если в мае брак 0%, то в июне 0,66%, июле 0,68%, августе 0,6%. Анализ показал, что бригада Косинова по неопытности разбила много блоков, после окончательной приемки выяснились трещины, и техническое бюро, по выявлении, установило метод обрубки, уменьшающий процент брака.

При реализации встречного имеют место достижения по целому ряду цехов.

По моторо-сборочному отделу большинство обязательств по встречному было реализовано путем введения их в лимиты хозрасчетных бригад. В результате бригадами были не только выполнены, но и перевыполнены встречные показатели, о чем свидетельствует полученная бригадами экономия за январь и февраль месяцы в сумме 27 514 руб. В литейной ковкого чугуна за период с 1/II 1932 г. по 1 августа выдано 136 бригадных премий в сумме 20 000 руб. от суммы экономии 70 000 рублей...

ЦГАОР СССР, ф. 7678, оп. 2, д. 150, лл. 66—67 и об., — Копия.

№ 9

Из обзора ВЦСПС о развитии социалистического соревнования и ударничества в промышленности Советского Союза к XV годовщине Великой Октябрьской социалистической революции

Октябрь 1932 г.

. . НОВЫЕ ФОРМЫ СОЦСОРЕВНОВАНИЯ И УДАРНИЧЕСТВА, ХОЗРАСЧЕТНЫЕ БРИГАДЫ

В борьбе за выполнение народнохозяйственного плана рабочий класс выдвинул ряд новых форм соцсоревнования и ударничества. Так, по инициативе рабочих «Ростсельмаша» были созданы сквозные бригады[6)]; рабочие шахты им. Артема (Донбасс) выдвинули общественный буксир[3)], ударники завода «Красный Аксай» (Северный Кавказ) организовали рационализаторский счет, который быстро был подхвачен всей промышленностью Северного Кавказа.

Ударники завода им. Карла Маркса выдвинули встречный промфинплан, имеющий огромное значение, как метод действительного вовле-

чения всех рабочих в дело социалистического строительства и мобилизации внутренних ресурсов.

Сменно-встречный промфинплан, выдвинутый рабочими Мариупольского завода им. Ильича, вызвал массовое движение самих рабочих по перестройке всей системы внутризаводского планирования. Встречный вызвал необходимость создания в цехах и на заводах планово-оперативных групп, и если на 1/VII 1931 г. планово-оперативные группы имелись только в 12,7% из 2052 учтенных предприятий и на 1 предприятие в среднем приходилось 6,3 группы, то на 1/VII 1932 г. из 2419 учтенных предприятий планово-оперативные группы имеются уже в 38,0% предприятий и в среднем на одно предприятие приходится около 11 планово-оперативных групп (см. в приложении табл. 8)[1]. Сменно-встречным планированием из 1 112 тыс. учтенных на 1/IV 1932 г. рабочих было охвачено 13,0%; на 1/VII 1 139,8 тыс. учтенных рабочих сменно-встречным планированием охвачено уже 19%.

По отдельным предприятиям охват рабочих сменно-встречным планированием еще выше: например, на заводе им. Андреева (Таганрог) 20% рабочих охвачено сменно-встречным, на заводах им. Петровского и им. Ленина — 29%, Чернореченском химическом комбинате — 22% и т. д. Но, наряду с этим, необходимо отметить, что, по данным на 1/VII, из 2419 учтенных предприятий только по 568 предприятиям применяется сменно-встречное планирование; следовательно, большинство предприятий еще недооценило значения сменно-встречного в деле обеспечения выполнения производственных показателей. Не применяется сменно-встречный на Лысьвенском заводе, Златоустовском механическом, «Коммунаре» и многих других. Наивысшей формой соцсоревнования и ударничества являются хозрасчетные бригады, возникшие по инициативе ударников ленинградских заводов (Балтийского, им. Ленина, «Севкабель» и др.), в борьбе за выполнение промфинплана третьего решающего года пятилетки. Необычный размах хозрасчетного движения (в Ленинграде на 1/II 1931 г. 10 хозрасчетных бригад с 190 рабочими и через один год, на 1/II 1931 г.— 26 тыс. хозрасчетных бригда с 300 тыс. рабочих) показал, что хозрасчетная бригада является одной из лучших форм организации труда, сочетающей в себе конкретное соревнование с оперативным планированием и материальной заинтересованностью в труде.

Сила хозрасчетной бригады в том, что она организует труд на основе ликвидации обезлички и уравниловки и на деле реализует шесть исторических условий тов Сталина.[7)]

Хозрасчетные бригады в промышленности

Даты	Число учтенных предприятий	В них рабочих (в тыс.)	Число хозрасчетных бригад	В них рабочих (в тыс.)	Процент охвата рабочих хозрасчетом
На I/I 1932 г. . . .	1482	2 296,6	60 712	752,5	32,8
На I/IV 1932 г. . . .	1638	2 143,0	72 048	812,1	39,1
На I/VII 1932 г. . .	1933	2 434,2	84 259	1000,8	41,1

(Подробнее о хозрасчетных бригадах по союзам — см. в приложении 2).

[1] См. приложение 1.

Приложение 1

Планово-оперативные группы, рационализаторские бригады, группы по улучшению качества и т. д. в промышленности за время с 1/VII 1931 г. по 1/VII 1932 г.

Показатели	На 1/VII 1931 г.[1]	На 1/X 1931 г.	На 1/I 1932 г.	На 1/IV 1932 г.	На 1/VII 1932 г.
Всего учтено предприятий	2052	2074	2692	1898	2419
В них рабочих (в тыс.)	1863,6	2227,2	3068,5	2268,9	2579,1
I. Планово-оперативные группы					
Процент предприятий, имеющих планово-оперативные группы	12,7	17,6	24,6	37,0	38,0
Количество планово-оперативных групп	1638	3205	7345	9191	9721
В них рабочих	10 546	19 430	41 194	50 883	54 382
Среднее число групп на одно предприятие	6,3	8,8	11,1	13,0	10,5
II. Рационализаторские бригады[8])					
Процент предприятий, имеющих рационализаторские бригады	22,4	23,2	24,9	34,4	34,2
Количество рационализаторских бригад	1989	2018	2957	3559	3512
В них рабочих	13 426	15 382	23 624	29 432	30 823
Среднее количество рационализаторских бригад на одно предприятие	4,4	4,2	4,4	5,4	4,2
III. Группы по улучшению качества[9])					
Процент предприятий, имеющих группы по улучшению качества	26,9	27,2	29,0	34,4	30,0
Количество групп	4222	4453	5725	5479	5100
В них рабочих	48 572	47 474	62 760	45 917	42 064
Среднее число групп на одно предприятие	7,7	8,0	8,4	8,3	7,0
IV. Сквозные бригады					
Процент предприятий, имеющих сквозные бригады	24,4	22,1	20,0	19,2	18,9
Количество бригад	2871	3175	3980	3370	4044
В них рабочих	59 334	44 300	72 991	52 520	73 741
Среднее число бригад на одно предприятие	5,7	6,9	7,5	9,2	8,8
V. Энерго-ячейки[10])					
Процент предприятий, имеющих энерго-ячейки	—	—	—	22,8	24,0
Число энерго-ячеек	—	—	—	1728	2276
В них рабочих	—	—	—	12 703	16 746
Среднее число энерго-ячеек на одно предприятие	—	—	—	4,9	3,9
VI. Общественные буксиры					
Процент предприятий, имеющих общественные буксиры	6,0	6,3	7,4	10,4	10,0
Количество общественных буксиров	413	437	614	609	943
В них рабочих	10 468	10 439	10 320	17 272	14 112
Среднее число общественных буксиров на одно предприятие	3,2	3,3	3,1	3,0	3,0

ЦГАОР СССР, ф. 7676, оп. 1, д. 95, л. 99 и об., 104 об., 107 об. — Копия

[1] «На 1/VII 1931 г. сведения даны по всем учтенным союзам. На остальные даты — только по промышленности». — Примечание документа.

Приложение 2

Охват рабочих хозрасчетом

Название союзов	Число учтенных предприятий	Число предприятий, в которых имеются хозрасчетные бригады	В них рабочих (в тыс.)	Число хозрасчетных бригад	Процент охвата рабочих хозрасчетом
. . .					
5. Металлургическая	56	46	172,5	4 659	37,4
6. Добыча и обработка цветных металлов	21	18	42,9	899	19,8
7. Общее машиностроение . .	331	276	344,4	16 253	38,0
8. Транспортное машиностроение	33	26	113,2	7 231	39,3
9. Сельскохозяйственное машиностроение	37	34	75,4	2664	36,9
10. Авто-транспортное и авиамашиностроение	29	27	98,7	3257	34,1
11. Электротехническая промышленность	78	63	106,1	3945	40,3

ПРИМЕЧАНИЯ

1) «Летуны» — так называли рабочих или служащих, часто менявших место работы в погоне за бо́льшим заработком.— 6.

2) Плановые бригады — создавались на предприятиях из рабочих и инженерно-технических работников для разработки встречных промфинпланов. — 11.

3) Общественный буксир — бригада рабочих и инженерно-технических работников передового предприятия, оказывавшая помощь отстающему предприятию в организации производства. Впервые такие бригады были созданы на шахте им. Артема (Донбасс) в мае 1930 г. — 12.

4) Имеется в виду Всесоюзный конкурс на лучшее хозрасчетное предприятие, цех и бригаду в машиностроительной промышленности. Проводился в октябре—декабре 1931 г. (см. ЦГАОР СССР, ф. 7676, оп. 1, д. 82, лл. 17—20 об.). — 16.

5) Планово-оперативные бригады — группы ударников, осуществлявшие общественный контроль за работой плановых ячеек и распределительного бюро завода. Возникли в Ленинграде на заводе «Красный путиловец» осенью 1930 г. — 17.

6) Сквозная ударная бригада состояла из ударников, работавших во всех цехах и участках, выпускавших определенный вид продукции. Бригада ставила своей задачей улучшение цехового планирования, кооперирования цехов и организовывала борьбу за своевременную и комплектную сдачу продукции на каждом участке. Возникла в Ростове-на-Дону на «Сельмашстрое» в мае 1930 г. — 21.

7) Имеются в виду условия успешного развития народного хозяйства СССР, выдвинутые И. В. Сталиным в речи на совещании хозяйственников 23 июня 1931 г. «Новая обстановка — новые задачи хозяйственного строительства» (См. И. В. Сталин, Соч., т. 13, стр. 51—80). — 22.

8) Рационализаторские бригады — добровольные бригады рабочих и инженерно-технических работников, помогающие предприятию в осуществлении мероприятий по рационализации производства. Возникли в конце 1927 г. — 23.

9) Группы (бригады) рабочих и инженерно-технических работников по улучшению качества продукции на предприятиях. Возникли в июле-августе 1930 г.— 23.

10) Энерго-ячейки — добровольные бригады рабочих и инженерно-технических работников вели борьбу за экономию и рациональное использование топлива и электроэнергии. Возникли в начале 1928 г. — 23.

К ИСТОРИИ ИЗДАНИЯ ЖУРНАЛА «РАБОТНИЦА»

Документы Института Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина при ЦК КПСС

Публикуемые документы представляют собой переписку в связи с подготовкой к изданию журнала «Работница» — органа Центрального Комитета большевистской партии, выходившего легально в Петербурге с февраля по июнь 1914 г.[1] Документы раскрывают одну из славных страниц истории Коммунистической партии и показывают, как в тяжелых условиях царского самодержавия большевики использовали все легальные возможности и в первую очередь печать для связи с широкими пролетарскими массами, для завоевания масс и сплочения их под знаменем большевистской партии, чтобы повести на штурм самодержавия и капитализма. История показала, что семена, брошенные тогда, не пропали даром. Женщина-работница вместе со всем рабочим классом России принимала активное участие в борьбе за диктатуру пролетариата, за установление власти Советов.

В годы нового революционного подъема, широко используя все формы легальной и нелегальной работы, партия укрепляла свои ряды, расширяла связи с рабочим классом и широкими массами трудящихся. В. И. Ленин указывал, что «втянуть в политику массы нельзя без того, чтобы не втянуть в политику женщин. Ибо женская половина рода человеческого при капитализме угнетена вдвойне»[2]. Журнал «Работница» и ставил именно эту задачу сплочения женских пролетарских масс вокруг лозунгов большевистской партии, поднятия их классового самосознания, показа общности их интересов с интересами всего рабочего класса, вовлечения работниц в общую борьбу пролетариата.

Журнал для работниц был создан по инициативе В. И. Ленина. В письмах конца 1913 г. и начала 1914 г. В. И. Ленин выдвинул идею создания такого журнала, давал советы и указания относительно его организации, следил за ходом подготовки журнала к изданию. Так, в письме из Кракова в Петербург А. И. Елизаровой в декабре 1913 г. В. И. Ленин советовал наметить подходящих лиц в редакцию будущего журнала. В письме к Инессе Арманд в Париж он дает указание: «*Беритесь* архиэнергично за женский журнал!»[3].

---

[1] Издание журнала было возобновлено в мае 1917 г. и продолжалось до января 1918 г.

[2] В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 138.

[3] Там же, т. 35, стр. 96.

В. И. Ленина радовал успешный выход «Работницы». После получения № 3 журнала в апреле 1914 г. он в письме поздравлял Инессу Арманд: «Посылаю № 3 «Работницы». Хорошо ведь! Налаживается дело. Mes felicitations à Ludm. et toi!»[1]

Издание журнала было возложено Центральным Комитетом на женщин большевичек, находившихся на ответственной партийной работе в России и за границей (А. И. Елизарова, Е. Ф. Розмирович, К. Н. Самойлова, Н. Ф. Куделли, Л. Р. Менжинская, Н. К. Крупская, Инесса Арманд, Людмила Сталь). Публикуемая переписка показывает, что с самого начала обеспечивалось большевистское направление журнала; в письмах подчеркивалось, что журнал не должен иметь никаких связей с ликвидаторами (см. док. №№ 5, 7). Малейшие попытки проникновения в журнал ликвидаторских элементов и настроений встречали решительный отпор со стороны членов редакционной коллегии (см. док. № 13).

Н. К. Крупская, работая секретарем Заграничного бюро ЦК, была в то же время одним из ведущих организаторов журнала и уделяла большое внимание вопросу подготовки его к изданию. В ноябре 1913 г. она писала о необходимости издания женского журнала, намечала план журнала (см. док. № 1). В письме А. И. Елизаровой от 18(31) января 1914 г. из Кракова она сообщала: «Насчет «Работницы» писали все в 20 мест. Дело идет в известной степени стихийно. Некоторая публика взялась за него, повидимому, вплотную. Не знаю, как наладится. Об этом, впрочем, напишет тебе В. [Ленин]»[2]. Н. К. Крупская подчеркивала, что необходимо издавать именно журнал, а не приложение к газете «Правда», как предлагала вначале А. И. Елизарова (см. док. № 9). Журнал было решено выпускать два раза в месяц и сделать его доступным для работниц, популярным органом.

Н. К. Крупской был составлен общий план журнала, план первого номера, приуроченного к Международному женскому дню, написана передовая статья для первого номера. В статье была подчеркнута общность интересов женщин-работниц с интересами всего рабочего класса не только России, но и других стран, и выдвигалась задача общепролетарской борьбы за изменение существующего строя. В настоящую публикацию включены две сохранившиеся рукописи этой статьи; обе они с некоторыми изменениями вошли в передовую статью, напечатанную в первом номере журнала «Работница» (см. док. № 10).

Журнал «Работница» был тесно связан с газетой «Правда». В «Правде» помещались объявления о выходе журнала, воззвание редакции журнала с разъяснением основных задач его и с призывом ко всем рабочим поддержать это новое начинание (см. док. № 3). Первые заседания редакции журнала происходили в помещении «Правды». К. Н. Самойлова, работавшая в то время секретарем редакции «Правды», была членом редакционной коллегии «Работницы». Е. Ф. Розмирович, являясь секретарем Русского бюро ЦК РСДРП, работала также в «Правде» и в «Работнице». Редакция журнала «Работница» в своем приветствии газете «Путь Правды» в связи с ее двухлетним юбилеем 22 апреля (5 мая) 1914 г., называет свой журнал самым младшим пролетарским собратом газеты (см. док. № 15).

Работа по подготовке к изданию журнала с самого начала была связана с громадными трудностями из-за репрессий со стороны царских властей и материальных затруднений. А. И. Елизарова в письме Н. К. Крупской писала, что никаких средств нет «и жаль отрывать

[1] Мои поздравления Людмиле и тебе! (Архив ИМЭЛС, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 3238).

[2] «Красный Архив», 1935, т. 6 (73), стр. 13—14.

от ежедневной газеты. Она и без того в критическом положении»[1], и может быть целесообразнее начать с еженедельных приложений к газете «Правда» для женщин-работниц, так как тогда не будет лишних расходов на помещение, экспедицию и т. п. О больших трудностях со средствами пишут и Инесса Арманд и Н. К. Крупская (см. док. №№ 2, 9, 10).

Лишь непреклонная воля и настойчивость большевиков при горячей поддержке передовых рабочих и работниц позволили преодолеть все препятствия. Журнал был создан партией и, так же как «Правда», существовал на средства, собираемые рабочими группами на большевистскую печать. Рабочие и работницы фабрик, заводов и мастерских проводили сборы и вносили свои «трудовые копейки» на издание журнала (см. док. №№ 19, 20, 22 и другие).

Когда, наконец, финансовые трудности были преодолены, разрешение на издание журнала было получено и материал первого номера был подготовлен к печати, журналу был нанесен серьезный удар полицией: 18 февраля (3 марта) 1914 г. почти все члены редакции были арестованы, а часть рукописей была захвачена полицией (см. док. № 14). В. И. Ленин, получив сообщение об этом из Петербурга, выразил беспокойство о судьбе журнала: «Выйдет ли «Работница» после арестов, не знаем»[2], — писал он Инессе Арманд. Полиция рассчитывала, что аресты руководящих работников редакции приведут к срыву выхода журнала в свет. Однако расчеты врагов провалились. Благодаря усилиям большевистской партии, издание журнала было осуществлено. Первый номер «Работницы» вышел к намеченному сроку в Международный женский день — 23 февраля (8 марта) 1914 г.

Выход в свет журнала в условиях полицейских репрессий и массовых арестов произвел огромное впечатление на работниц и встретил с их стороны самый живой отклик и поддержку.

Первый номер «Работницы» был напечатан большим (по тем временам) тиражом в 12 тыс. экземпляров, и все-таки его «не хватило, не попало совсем почти в провинцию»[3], — писала Н. К. Крупская. В редакцию журнала стали поступать корреспонденции с мест от работниц, горячие приветствия своему «долгожданному», «единственному» органу и денежные пожертвования (см. док. №№ 19—34).

Журнал освещал общеполитические вопросы и призывал женщин-работниц к объединению и организации для совместной со всем пролетариатом борьбы против своих угнетателей. О необходимости проведения этой линии настойчиво указывала Н. К. Крупская еще до выхода журнала. В письме к Е. Ф. Розмирович она писала о готовящемся первом номере журнала: «Нехорошо делать номер исключительно «женским», хоть он и выйдет перед женским днем... Нельзя суживать лозунгов женского дня, и потому первый номер должен обнимать вопрос во всей широте, хотя каждая статья и должна стоять в связи с женским днем»[4].

Наряду с освещением вопросов общеполитического характера журнал уделял большое внимание показу бесправного, унизительного положения женщин-работниц и тяжелых материальных условий, в которых они находились. В статьях разъяснялась необходимость борьбы за рабочее страхование, за участие в работе больничных касс, за улучшение охраны труда и условий труда работниц.

Написанные простым и ясным языком, насыщенные яркими фактами,

[1] Архив ИМЭЛС, ф. 30, оп. 3, ед. хр. 3—37376, л. 1.
[2] Архив ИМЭЛС, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 3221.
[3] «Пролетарская революция», 1925 г., № 8 (43), стр. 134.
[4] ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, оп. 244, д. 5, ч. 1, лит. Б, л. 40/1914 г.

вскрывающими тяжелые условия производства и быта работниц России; статьи в журнале звали работниц в ряды революционных борцов против царизма и капитализма.

Царское самодержавие, понимая революционное значение журнала «Работница», прибегало к всевозможным мерам, препятствующим его выходу и распространению. Из вышедших в 1914 г. семи номеров журнала три номера (3, 4 и 7) были конфискованы полицией. В письме к Н. К. Крупской от 2(15) апреля 1914 г. А. И. Елизарова сообщает о полицейском разгроме редакции «Работница» (см. док. № 14), а в письме В. И. Ленину от 15(28) апреля 1914 г. она отмечает, что «Работницу перепечатывать нельзя было, ибо полиция разобрала набор»[1]. Большинство статей, помещаемых в журнале, были подписаны псевдонимами во избежание преследования их авторов полицией, а некоторые печатались совсем без подписи или же за подписью — «Работница».

Журнал знакомил работниц также с международным женским социалистическим движением, с положением женщин в других странах и призывал работниц крепить международную солидарность женщин-работниц в общепролетарской борьбе.

Предполагалось в № 8 журнала поместить статьи в связи с предстоявшей в августе 1914 г. в Вене Международной женской социалистической конференцией, но начавшаяся война, закрытие газеты «Правда» и аресты большевиков не дали возможности продолжать выпуск журнала.

Большая часть публикуемых материалов является подлинными документами, сохранившимися в краковско-поронинском архиве В. И. Ленина, часть которого была обнаружена в Кракове и передана в феврале 1954 г. Центральным Комитетом Польской объединенной рабочей партии Центральному Комитету КПСС. Письма Н. К. Крупской сохранились только в виде перлюстрированных копий Департамента полиции и публикуются по этим копиям[2]. Приветствия газете «Путь Правды» и журналу «Работница» публикуются по тексту журнала. Все документы, кроме №№ 15, 19—34, напечатанных в 1914 г. в журнале «Работница», публикуются впервые.

Документы датированы старым и новым стилем и расположены в хронологическом порядке, за исключением приветствий журналу «Работница» (см. док. №№ 19—34), выделенных в особую группу в конце публикации; внутри этой группы документы также расположены в хронологическом порядке. Сокращения в документах расшифрованы.

Публикация подготовлена научным сотрудником Архива ИМЭЛС А. Ф. Бессоновой.

№ 1

Набросок плана основных разделов журнала «Работница», составленный Н. К. Крупской

Ранее 29 ноября (12 декабря) 1913 г.[3]

«Работница»

1) Передовица — текущая политика.
2) Рабочее движение и участие работницы в различных сторонах его (политическая и экономическая борьба, страховая кампания, кооперативы).

---

[1] Архив ИМЭЛС, ф. 30, оп. 3, ед. хр. 6—37379, л. 2.
[2] Копии отмечены в легенде.
[3] Дата установлена на основании того, что план этот изложен в письме Н. К. Крупской от 29 ноября (12 декабря) 1913 г. (см. ЦГИАМ, ф. ДП, оп. 267, ед. хр. 107/1913 г., л. 12).

3) Условия труда работницы на фабрике, в мастерской, за прилавком, в домашней промышленности. Положение прислуги и прочее.
4) Охрана женского труда.
5) Хроника рабочая и политическая.
6) Иностранный отдел (борьба работницы за границей).
7) Семья и работница.

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп 2, ед. хр. 114.

№ 2

Из письма Инессы Арманд[1)] *Н. К. Крупской о подготовке к изданию журнала «Работница»*

Начало января 1914 г.[1]

Дорогая Надежда Константиновна,

Обсуждали сегодня с Людмилой[2)] программу первого номера журнала. Предлагаем следующее: 1) *Редакционная статья*, в которой в популярной форме была бы высказана наша profession de foi[2],— мы находим, что это необходимо для того, чтобы сразу определить свою физиономию (помнишь мы и с тобой говорили о том, что это нужно). Статья эта должна быть приблизительно в 2 столбца «Вопросов страхования»[3)] . Нам очень хочется, чтобы ты написала эту статью, и мы тебя об этом просим. 2) Политическая статья о девятом января (приблизительно предлагается поручить мне в 1 $^1/_2$ столбца «Вопросов страхования»). 3) Профосюзы и работница. По содержанию примерно такое: значение профсоюзов для рабочих вообще — индиферентизм работниц — примеры из русского движения. За эту статью возьмется Людмила (размером вроде предыдущей). 4) Работница и страховая кампания — предлагается написать тебе (размером вроде 2-х предыдущих). 5) Коротенькая заметка о движении среди работниц (так в столбец) — я напишу. 6) О женском дне — (необходимо уже сейчас начать агитацию за женский день, правда ведь?) за эту статью берется Людмила. 7) Фельетон. Людмила настаивает на том, что необходим фельетон,— а так как, помнится, ты тоже была за него, а я высказалась против только потому, что сомневалась, найдем ли что-нибудь подходящее, то я к ней присоединилась. Предлагается перевести или «Rosalie Prudent» Maupassant[4)], или, если это покажется неподходящим,— есть коротенькие petits feuilletons[3] одной особы, в которых нарисованы картинки из жизни пролетарки — может быть найдем что-нибудь у Hampe или Pierre Louis — Philippe[5)]. Думаем, что фельетон займет вдвое больше, чем фельетон в 1-ом № «Вопросов страхования». 8) Детские сады. Предлагаем написать статейку о детских садах ввиду того, что этот вопрос сейчас стоит на очереди и поднят во многих профессиональных союзах. Статейка должна быть, приблизительно, в 90—100 строк. Предлагаем тебе написать ее. 9) Заметка по поводу законопроекта министра торговли об охране труда женщины (в один столбец «Вопросов страхования»). 10) Иностранный отдел: а) статья о Франции, закон об охране материнства и законопроект минимума заработной платы в домашней промыш-

---

[1] Дата установлена на основании воззвания, приложенного к данному письму, в котором говорится, что журнал выйдет в конце января.

[2] символ веры, программа, изложение миросозерцания.

[3] маленькие фельетоны.

ленности, взялась Людмила; в) об австрийской женской социалистической конференции. Каждая из этих статеек не должна занимать больше одного столбца «Вопросов страхования». 11) Хроника. Корреспонденции и пр. Надо просить россиянц ее составить, на нее место остается 4 страницы (формата «Вопросов страхования»). 12) Приложение размером в два листа из «Вопросов страхования», сложенные вдвое; на одном будут гигиенические сведения — могла бы составить одна женщина-врач, знакомая Людмилы, а на втором листе детская сказка. Я предлагала сказку Мериме, но если найти русские сказки, то можно какую-нибудь русскую. Что вы обо всем этом думаете,— пишите скорее. На вид кажется очень громоздко, но мы статьи рассчитывали, примерно, по «Вопросам страхования» (1-й номер), так как предполагается, что наш журнальчик будет приблизительно такого же размера. Этим материалом такой, примерно, номер еле заполняется.

Относительно денег дело швах. Я напишу Ане[6)], попрошу ее зайти к одной общей нашей знакомой, может быть, она что-нибудь даст (но, конечно, не всю сумму). Людмила тоже хочет написать одному (или одной) знакомому в Питере. Хотим съездить завтра с Людмилой к одной здешней богатой особе—может быть, что-нибудь и выгорит. В воскресенье[1] на заседании КЗО[7)] поговорю и там...

Затем мы считаем, что было бы очень желательно и важно написать три следующих письма: 1) Конкордии[8)]— такого содержания, приблизительно. Очень, мол, рады, что вы приветствуете и прочее и что в России группа организуется. Еще раз просим вас, как можно скорее прислать нам материал (письма, заявления, корреспонденции и прочее о работнице и от работниц), имеющийся у вас. Просим вас связать нас с группой лиц, которая выказала желание работать (или предложить этой группе лиц заняться уже сейчас отделом хроники, корреспонденции и прочее). Хорошо бы достать стихотворение или басню. 2) Металлистам. Что просим их организовать сборы для нашего журнальчика и всячески способствовать ему и что просим связать нас с металлисткой — Шурой (написавшая статейку в № 6 «Пролетарской Правды»[9)]) Михайловой и другими (то же самое хорошо бы сделать и по отношению к текстильщикам). 3) Письмо к Бадаеву[10)] — попросить его связать нас с текстильщицами с фабрики Паля. Там есть очень сознательная работница. Если он сам ее не знает —то палевские социал-демократы знают ее наверное. Попросить также 6-ку[11)] написать в наш журнальчик письмо или что-нибудь в этом роде. (Я забыла в программе сказать, что мы предлагаем это). Если ты согласна со всем этим, то пошли, пожалуйста, такие письма или, если тебе некогда, так как мне решительно делать нечего, сообщи мне, куда направить письма, и я их напишу.

Я повторяю то, что писала прошлый раз: было бы хорошо, если бы ты разделила с нами адреса, нужные для редакции, так как тогда мы и переписку могли бы поделить и все не валилось бы на твои плечи. И не бойся, без общего согласия мы отсюда ничего не пошлем. Сообщи, согласна ли ты со всем, что я тебе сообщила. Пиши скорее. Если 6-ка до выхода журнала не съедется, то написать письмо мог бы кто-нибудь один из депутатов, например, Малиновский[2] или Бадаев.

Только что составили совместно с Людмилой проект воззвания[3]; если оно покажется вам подходящим, направьте его в «Пролетарскую Правду». Хорошо бы также напечатать его в «Металлисте»[12)] и «Вопро-

---

[1] В документе — «Воскресенье».
[2] Разоблачен впоследствии как провокатор.
[3] См. док. № 3.

сах страхования», и поправками, конечно, не стесняйся. Внизу воззвания придется, верно, поставить адрес «Вопросов страхования» для присылки рукописей для передачи в редакцию?

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 92.

№ 3

Проект воззвания о выходе журнала «Работница»[13], *написанный Инессой Арманд*

Начало января 1914 г.

В конце января выйдет журнал «Работница», который задается целью обслуживать движение работницы в России. Жизнь все больше отрывает женщину от семьи и детей, гонит ее на фабрику. Сотни тысяч женщин работают теперь в промышленности. У нас на текстильных фабриках они уже составляют больше половины всех рабочих и все больше и больше проникают во все отрасли промышленности, к металлистам, печатникам и прочее, прочее. Становится все более настоятельным втянуть ее в общепролетарское движение.

Но понимает ли работница, почему жизнь ее так тяжела? Почему так низка ее заработная плата и так продолжителен ее рабочий день? Почему дети рабочих вместо школы идут на фабрику, а старики пролетарии умирают без приюта? Научилась ли она вести борьбу, знает ли, где выход? Большинство работниц еще молчит, высказываются только единицы; движение их еще слабо и неорганизованно.

Товарищи работницы, возьмите же ваше дело в свои руки. Журнал «Работница» будет вашим журналом, он будет выразителем ваших требований, вашей борьбы, он поможет вам сорганизоваться, стать сознательнее и вести рука об руку с товарищами мужчинами великую общепролетарскую борьбу за лучшее будущее. Поддержите же свой журнал — делайте сборы, присылайте письма, статьи, заметки, агитируйте за него. А вы, товарищи рабочие, не забывайте, что дело работниц есть ваше дело, что, пока они массами не входят в ваши организации, пока они не втянуты в ваше движение, они будут огромным препятствием на вашем пути. Помогите же им, поддержите это их первое начинание, организуйте их, ведите среди них агитацию за новый журнал, делайте сборы в его пользу.

Редакция

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 2, ед.хр.92.

№ 4

Письмо Инессы Арманд Н. К. Крупской о порядке взаимоотношений между русской и заграничной частями редакции журнала «Работница»

Первая половина января 1914 г.

Дорогая Надежда Константиновна, я получила ваше воззвание и твои сообщения о вашем заседании. Воззвание ваше нам не нравится — должна тебе сознаться. Относительно взаимоотношений с российской

группой, мы считаем, что их нужно построить на следующих основаниях: 1) Российская и заграничная группы равноправны — другими словами, сколько бы ни было лиц в российской редакции или группе, они имеют столько же голосов, сколько и заграничные — 4 голоса за границей и 4 голоса в России.

2) Все сколько-нибудь важные вопросы решаются голосованием. В том случае, если голоса разделяются поровну, решающий голос имеет редакция ЦО[14].

Всякие заявления принципиального характера, всякие изменения принятой позиции или поправки к этой позиции проводятся через обе редакции и голосуются общим голосованием. Все неподписанные статьи считаются редакционными и проходят и через заграничную и через русскую редакцию. Если по их поводу возникают разногласия, они или принимаются или отклоняются общим голосованием обеих редакций.

Остальные статьи редактируются русской частью редакции. Если голоса там разделяются поровну (т. е. если два голоса в русской редакции высказываются против), статья передается на общее голосование обеих редакций.

Хроника, корреспонденции и прочее редактируется русской редакцией.

Голосование, понятное дело, не исключает переписки, но голосование путем переписки лучше, чем соглашение путем переписки, потому, что это вот[1] вещь очень длинная, и в результате которой может не получиться никакого соглашения. К тому же голосование гораздо лучше обеспечивает права обеих сторон.

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 93.

№ 5

Письмо Е. Ф. Розмирович[15] Н. К. Крупской о составе редакционной коллегии журнала «Работница»

19 января (1 февраля) 1914 г.

Дорогая Надежда Константиновна!

Получили ли Вы мои письма? Я послала Вам два: одно химическое, другое на машинке. От Вас пока писем нет. Тот адрес, который я Вам дала, очень удобен. По нем можно писать довольно часто. Так как я не знаю наверное, получили ли Вы его, то сообщаю еще раз: Верейская ул., д. 31, кв. 17, Нине Семеновне Крук. Во внутренний конверт «Для Е.» Адреса, которые Вам передаю — не действительны. Просят отменить. Ну, довольно об адресах. Посылаю Вам корреспонденции для ...[2] из Московской области, Питера, Риги. Корреспонденции от наших ближайших товарищей передаю А. А.[16] для обработки. Писала их во время докладов.

Литература здесь получена два раза. Вся разошлась. Посылаю Вам адрес, по которому можно направлять транспорт. Наладили уже связи с местами для транспорта. Побольше шлите программы и устава. На местах недовольны листком 9-го января,— находят его слишком бледным.

В Питере у нас были большие провалы. Я уже Вам сообщала, что провалились А. и С.[17] Иван, вероятно, в Одессе погиб. Стараемся свя-

---

[1] Повидимому, сокращенное «вотум».
[2] Отточие документа.

зываться с другими. Кое-кто есть, но все народ молодой. Да к тому же их рвут на части. Дела здесь в организации очень много, а лиц годных для руководства два — три. Тот, которого мы ждали из ссылки—не приехал.

С «Работницей» у нас дела обстоят следующим образом: состав редакционной коллегии из трех лиц, которых Вам назовет С-ов[18]. Из-за 4-го пока идут у нас споры между К. А. И.[19] Я думаю, что в конце концов мы остановимся на М-ской[20]. В понедельник у нас первое заседание редакции. Предполагаем 1-й номер выпустить числа 20-го февраля. Хотим его приурочить к женскому дню. В «Пролетарской Правде» будем вести агитацию за «Работницу» параллельно с агитацией за женский день. Думаем, что таким путем «Работница» сразу станет очень популярна. Успех будет огромный. Надо, чтобы все материалы, кроме редакционной статьи, оставались для второго номера, а этот надо заполнить статьями о женском дне.

На днях Вам пошлю проект содержания 1-го номера. К. Н.[21] Вам писала, что здесь получилось с Куделли[22], О. Г.[23] и другими. Она с ними стала вести переговоры о «Работнице» и женском дне, но оказалось, что они понесли такой вздор, что просто беда. Высказывались за необходимость приглашения Коллонтай[24] в сотрудницы. Предлагали женский день организовывать вместе с «НРГ»[25] и т. д.

Конкордия совсем пала духом и не знала, как от такой публики отделаться, ибо все стремились попасть в редакцию. Я ее выручила, сказав, что Вы высказались за лиц, которые теперь вошли в редакцию, что их надо считать назначенными, а остальные будут входить в состав широкой редакции. Мы думаем с ними иногда совещаться по вопросам: о направлении журнала, о принципиальной линии в вопросе[1] о женском рабочем движении, содержании ближайшего номера, характере статей и т. д. Надо их как-нибудь связать с нами, да и успокоить чуть-чуть. Такую же коллегию мы создаем и из работниц.

Конституцию, которую выработали в Париже[26], мы еще не обсуждали. Во всяком случае публика наша против сношений с ними, а желает сноситься с Вами. Словом, мы знаем только Вас.

Агитацию за «Работницу» мы не начинаем потому, что нет еще разрешения на издательство. Разрешение получим, вероятно, к 1-му февраля. Готовьте статьи для «Пролетарской Правды» к этому моменту. Знаете, какой удивительный народ наши товарищи женщины. Готовы из-за всякой мелочи разойтись в разные стороны. Дела как-то совсем не принимают во внимание. Конкордия чуть-чуть нервничает. Боюсь, что она в «Работнице» будет играть роль Фирина в «Пролетарской Правде». Анна Ильинична будет секретарем «Работницы». Она тоже не очень легкий человек. До сих пор мне удается всех их объединять всякий раз, указывая на важность дела и на вред всякого рода мелких самолюбий. Думаю, что дело у нас пойдет хорошо. Пришлите санкцию нашей группе от ...[2]

Необходим хороший адрес для переписки по поводу «Работницы», желательно в Кракове...

Как же Вы себя чувствуете, дорогая Надежда Константиновна? Как настроение? Что-то Вы перестали показываться на страницах «Пролетарской Правды». Нехорошо. Статью об учительском съезде для «Просвещения»[27] дал Э. К.[28] Не знаю, пойдет ли она в 1-ом номере. Собираетесь ли Вы писать по этому поводу?

---

[1] В тексте слова «в вопросе» зачеркнуты.
[2] Отточие документа.

Как В. И.[29]? Вернулся ли он и Роман? Здесь наша публика страшно недовольна, что он во-время не вернулся. Они ворчат с точки зрения думских дел. Я считаю, что в этой области он не очень нужен, а вот для других дел, намечаемых нами у вас, он необходим. Ведь нас здесь всего двое: Г. И.[30] и я. Торопите его. Дело надо скорее делать. Вам все шлют много горячих приветов. Я Вас крепко, крепко целую.

Ваша Е. Ф.

Да, еще забыла. «Работницу» думаем выпускать раз в две недели. Квартиру для легальности найдем другую. Деньги дают наши издательства. Кое-что дадут пожертвования рабочих.

Помогайте нам! Пишите, как можно больше. Повлияйте на парижанок, чтобы работали. Не задерживайте статей.

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 84.

№ 6

Письмо Е. Ф. Розмирович Н. К. Крупской о первом заседании редакционной коллегии журнала «Работница» и о связи между русской и заграничной частями редакции

21 января (3 февраля) 1914 г.

Дорогая Надежда Константиновна!

Вчера было первое заседание нашей редакции. Пришлось, чтобы не создавать лишних трений, образовать ее из 5 лиц. Кроме тех 4-х, о которых я Вам уже писала, вошла еще и Прасковья Францевна. К. Н. была очень против, но в конце концов согласилась.

Пишу Вам это письмо по поручению редакции.

Решили мы выпустить номер числа 20-го февраля. Раньше нам не успеть. Наметили следующий состав номера: 1) Редакционная статья (Людмила); 2) Почему нам нужен свой журнал (К. Н.); 3) Значение женского дня (Н. К.); 4) Женский день на Западе; 5) Работница и семья (П. Ф.); 6) Женское рабочее движение на Западе (Инесса); 7) Какой-нибудь рассказ; 8) Стихи; 9) Хроника.

Конечно, этот проект подлежит всяческим изменениям.

Просим немедленно ответить, чем Вы находите нужным еще пополнить этот номер. Сейчас же необходимо писать статьи. Особенно важно для нас получить, как можно скорее, редакционную статью.

Конституцию[1] которая предложена из Парижа, мы здесь приняли с небольшим добавлением. Статьи, которые мы посылаем Вам для редакции за границу, должны быть нам возвращены в указанный день; если они к этому моменту не поступают в редакцию,— мы пускаем статью (копию) по решению русской редакции. Если же статья Вами не принимается,— Вы должны написать другую и тоже прислать к определенному, т. е. к тому же, установленному по соглашению, сроку. Эти оговорки необходимы, ибо мы боимся, что номера журнала будут запаздывать. Сношения с Вами ведет секретарь редакции А. И.[31] Сноситься будем только с Краковом. Разрешение на журнал получим на днях. Ну, о «Работнице», кажется, все...

Ваша Лена

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 84.

[1] В тексте—«К конституции».

№ 7

Письмо К. Н. Самойловой Н. К. Крупской о подготовке первого номера журнала «Работница» к Международному женскому дню

25 января (7 февраля) 1914 г.

Дорогая Надежда Константиновна!

С «Работницей» дело хотя и медленно, но подвигается вперед. Хотели было выпустить до женского дня 1-й номер, а к женскому дню 2-й, но удастся выпустить только один перед самым женским днем и посвященный этому дню. Поэтому и содержание придется приспособить соответствующим образом. Посылайте, пожалуйста, как можно скорее, статьи, за ними сейчас все дело. Просим Вас прислать передовую — от редакции — о целях и задачах нашего журнала. Затем хорошо было бы что-нибудь переводное, хотя бы о том, как проходит женский день за границей. Статьи: «О значении женского дня», «Для чего работницам необходим свой журнал» и «Работница и семья» будут написаны здесь. Хорошо также, если пошлете какую-нибудь переводную беллетристику, подходящую к случаю. Нужна была бы также статья о движении работниц за границей. Все статьи, пожалуйста, пошлите как можно скорее, чтобы не запоздать с номером к женскому дню. Статьи нужно как можно популярнее, так, как это умеет писать Надежда Константиновна, статьи которой очень подходят для понимания работниц. Прасковья Францевна теперь что-то очень настроена примиренчески (в сторону ликвидаторов), боюсь, как бы не было с ней трений.

Крепко жму руку.

Пошлите список тех сотрудников, которых Вы хотите включить в журнал, и всех вас.

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 86.

№ 8

Письмо К. Н. Самойловой Н. К. Крупской о срочной присылке статей для журнала «Работница»

Не ранее 25 января (7 февраля) 1914 г.[1]

Для Н. К.

Дорогая Надежда Константиновна! Что же Вы, родная, не шлете нам материала для журнала? Ведь Вы нас без ножа зарежете.

Разрешение уже есть, 1-й номер выйдет 20 — вся задержка за Вашими статьями и за... за деньгами. Денег не ахти сколько, хотя мобилизовали здесь все и всех, кого только можно. С Прасковьей Францевной отношения уладились, будем работать вместе, она взялась за дело, будет секретарствовать.

---

[1] Из содержания письма видно, что оно написано после письма от 25 января (7 февраля) (см. док. № 7).

Шлите же статьи немедленно:

1) о значении женского дня, 2) как он проходит на Западе, 3) о работнице и семье и еще, что найдете нужным и желательным. Ждем статей немедленно, иначе сядем с номером на мель, а для 1-го номера — это позор!

Просим писать нам в журнал и тов. Владимира Ильича. Мы ведь не феминистки и очень хотим, чтобы у нас сотрудничало мужское сословие.

Посылайте же скорее статьи.

Жму крепко Вашу руку.

Если у Вас со статьями выйдет задержка, будет очень плохо, так как начинается масленая неделя и набирать наш журнал не будут, а потому спешите.

Привет.

Сообщите также поскорее и подробно, кого Вы намечаете в список сотрудников, включите в него непременно и товарищей мужчин, хотя Вы были против.

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 72.

№ 9

Письмо Н. К. Крупской А. И. Елизаровой об организации журнала «Работница»

29 января (11 февраля) 1914 г.

Дорогая Аня, насчет женского органа все идет как-то стихийно пока. Насчет денег обещают в Москве устроить вечеринку, не знаю, выйдет ли что. Приложения к газете будут стоить не дешевле, а дороже. Журнал имел бы значение в смысле организационном, с этой стороны он лучше приложений. Питерцы говорят: «ну, сто рублей не деньги». Уж не знаю, деньги или не деньги, но у нас все как-то начинается без денег. Когда выйдет № 1-й, может, и можно будет что достать. Хотя, повторяю, у меня видов денежных никаких нет.

Очень меня только заботит, как наладится редакционная часть. У нас тут дело плохо в том отношении, что двое тут, двое в Париже, насчет 5-го члена дело обстоит не так просто. В Париже очень дельная публика. Людмилу ты знаешь. Другая — еще более принципиально выдержанный человек и все, за что берется, делает хорошо. Мне бы хотелось, чтобы парижанки кооптировали кого третьего и была бы там редакция, но все это как-то не выходит. Конечно, фактическая редакция будет в России. По мне, все это не важно, так как вопрос настолько элементарный, что в конце концов столковаться будет нетрудно. Вначале только бестолочь некоторая, а потом столкуемся, конечно, сработаемся, все пойдет ладно. Еще плохо то, что все мы не заправские литераторы, и может часто случиться, что какая-нибудь мысль будет не ясно выражена... Ну, да надеюсь, все образуется. Пиши, пожалуйста, побольше по этому поводу.

Перечитывала я на днях корреспонденции в наших газетах по женским делам и увидала, как выдвинула сильно вперед женский вопрос страховая кампания[1]. Сегодня по этому поводу послала статейку. Эх, кабы быть

[1] В тексте — «комиссия».

заправским литератором, а то все не так выходит, как бы хотелось. Еще пока пишешь, ничего, а потом, как увидишь в печати, глаза бы не глядели.

Меня беспокоит просвещенская статья [32]). Писана она по газетам исключительно, да и то немногим. Резолюции везде передавались очень разноречиво, и весьма легко могло вкрасться немало фактических ошибок. Кроме того, статья писалась в то время, когда очень нездоровилось, и работа не клеилась. Потом писали, что о съезде будет писать Э. К. Его корреспонденции были лучшими. Я была очень довольна, но появилась все же моя статья. Ну, вот.

Так пиши же подробно про женский орган. Думаю, что ты возьмешься за него вплотную. Дело может выйти большое. У меня, по крайней мере, аппетит что-то стал разыгрываться.

Надя

Архив ИМЭЛС, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 3202.— Перлюстрированная копия.

№ 10

Передовая статья Н. К. Крупской для первого номера журнала «Работница»

Не позднее 13(26) февраля 1914 г.[1]

В последнее время у нас, в России, вопрос об организации работниц стал одним из самых злободневных, из самых насущных вопросов. По всей России развернулась страховая кампания, всколыхнула самые отсталые слои рабочих. Страховой закон при выборах уполномоченных не делает различия между мужчинами и женщинами, предоставляя им одинаковые права. Благодаря этому работница сделалась непосредственной участницей страховой кампании и была втянута, часто помимо своей воли, в ту борьбу, которую ведет рабочий класс за свои права.

Жизнь поставила русских рабочих и работниц лицом к лицу с так называемым «женским» вопросом.

Только «женский вопрос» в рабочей среде вырастает совсем на другой почве и носит совсем другой характер, чем в среде буржуазной.

Женщины из буржуазии отстаивают специально свои «женские» права, они всегда противопоставляют себя мужчинам, требуют себе прав от мужчин. Для них современное общество делится на два главные разряда: мужчин и женщин. Мужчины забрали все в свои руки, все права. Вопрос идет о том, чтобы добиться равноправия.

Для женщины-работницы женский вопрос стоит совсем иначе. Сознательная работница видит, что современное общество разделено на классы. У каждого класса свои отличные интересы. Буржуазия — одно, рабочий класс — другое. Их интересы противоположны. Деление на мужчин и женщин в ее глазах большого значения не имеет. То, что объединяет женщину-работницу с мужчиной-рабочим, гораздо сильнее, чем то, что их разъединяет. Объединяет их общее бесправие, общая нужда, общие условия, при которых эксплуатируется их труд, общая борьба и общие цели. «Все за одного, один за всех!» Эти «все», члены рабочего класса — одинаково и мужчины и женщины.

---

[1] Дата установлена на основании документа № 11 от 13 (26) февраля, где говорится, что статья была послана.

«Женский вопрос» для рабочих и работниц — это вопрос о том, как втянуть в организацию отсталые массы работниц, как лучше выяснить им их интересы, как сделать их скорее товарищами в общей борьбе. Солидарность между рабочими и работницами, общее дело, общие цели, общий путь к этой цели. Таково разрешение «женского» вопроса в рабочей среде. Борьба за женские права с противниками женских прав — мужчинами — таково разрешение «женского» вопроса в буржуазной среде.

Журнал «Работница» будет стремиться разъяснять малосознательным работницам их интересы, указывать на общность их интересов с интересами всего рабочего класса. Причем, будет пользоваться каждым случаем из жизни работниц, чтобы ставить его в тесную связь с общими условиями капиталистического производства, с общим положением вещей в стране. «Работница» будет освещать все, происходящее в стране, с точки зрения интересов рабочего класса. Она будет будить в работницах сознание великих освободительных задач рабочего движения, звать к борьбе за его великие цели.

«Работница» будет неустанно твердить о необходимости организации, будет звать работниц вступать в рабочие организации, делаться их деятельными членами.

Наш журнал стремится помочь работницам стать сознательнее и сорганизоваться.

Журнал не имеет никаких средств к существованию. Дело начато со 100 рублей, составляющих пожертвование рабочих издательств.

Наше заветное желание, чтобы «Работница» стала органом организованных работниц.

Мы зовем всех сознательных работниц к совместной работе в журнале. Это их обязанность.

Делитесь с малосознательными работницами своим опытом, рассказывайте им о своих первых шагах на пути борьбы, о своих неудачах и победах, о своей работе в рабочих организациях.

Пишите заметки и письма в журнал о том, что вас интересует, о том, что интересует других работниц, высказывайтесь о том, на какие темы хотите, чтобы были статьи, указывайте на недостатки журнала. Вначале их будет не мало, но общими усилиями мы наладим дело как следует.

...работницам[1] их интересы. Будет указывать на то, что интересы у них общие не только с другими работницами, но и со всеми рабочими, со всем рабочим классом, не только России, но и всех стран. Будет указывать, что интересы эти прямо противоположны интересам капиталистов. Чтобы отстоять свои интересы, рабочие и работницы всех стран объединяются для борьбы за свои права. Об этой борьбе будет рассказывать «Работница», о том, как растет сознательность и организованность рабочего класса, как все новые слои рабочих примыкают к борющейся армии. За последние годы все шире и шире примыкают к рабочему движению работницы, наиболее забитая, наиболее эксплуатируемая часть пролетариата. И они становятся в ряды борющихся за великие цели рабочего движения. Борются за то, чтобы изменить теперешний порядок, когда земля, рудники, фабрики и вообще все орудия производства находятся в руках незначительного по численности класса капиталистов, а многомиллионные массы рабочего люда живут лишь продажей своей рабочей силы, живут впроголодь, надрываясь над работой, не видя света божьего. Рабочие хотят, чтобы средства производства принадлежали всему обществу

[1] Начало этой рукописи не найдено.

в целом и служили не для эксплуатации масс, а для удовлетворения потребностей всех.

Но долог путь к этой цели. Одного желания мало. Нужна еще сила. А сила рабочего класса в его солидарности, сплоченности, организованности, в его сознательности. Все это дается не даром, а приобретается в ходе борьбы, которую ведут за свои права рабочие. Сначала борются они за свои непосредственные материальные нужды, потом им становится ясным, что экономическая борьба не может развернуться вовсю без политической свободы и борьба идет уже не только экономическая, но и политическая. Все крепнет и ширится борьба международного пролетариата, в борьбе растет и крепнет его сознание и организация.

Журнал «Работница» будет стараться приобщить работниц к великой борьбе международного пролетариата, сделать им понятнее и ближе эту борьбу.

Он будет неустанно твердить им о необходимости организоваться, входить в рабочие организации, быть деятельными членами этих организаций.

Одним словом, наш журнал стремится помочь работницам стать сознательнее и организованнее.

Журнал не имеет никаких средств к существованию.

Дело начато со ста рублями, составляющими товарищескую помощь рабочих издательств.

Наше заветное желание, чтобы «Работница» стала органом организованных работниц.

Мы зовем всех сознательных товарищей работниц к совместной работе в журнале. Делитесь через посредство журнала с малосознательными вашими товарками своим опытом, рассказывайте им о своих первых шагах на пути борьбы, о своих неудачах и победах, о своей организационной работе.

Пишите в журнал о том, что вас интересует, о том, что интересует других работниц, с которыми вам приходится встречаться, высказывайтесь о том, о чем, по вашему мнению, надо писать статьи, указывайте на недостатки журнала. Вначале их будет не мало, но общими усилиями мы наладим дело,— оно сослужит свою службу пролетарской борьбе.

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 107.

№ 11

Письмо Н. К. Крупской К. Н. Самойловой о первом номере журнала «Работница»

13(26) февраля 1914 г.

Дорогой друг, ужасно меня беспокоит первый номер «Работницы». Мы тут так распределили работу, что большую часть должны были сделать парижане. Редакционную статью я посылала в Париж на просмотр, и они писали, что послали ее уже вам и что послали еще о 8-часовом рабочем дне. Послали ли еще что — не знаю, никаких вестей оттуда. Никакого представления о номере в целом у меня нет, и очень как-то тревожно, не вышел бы первый блин комом. Ну, надеюсь на россиянок; хотя все вы и завалены работой, но и то сказать, пишущей братии среди вас больше. Очень понравилась мне статья Н. С-вой [33] в «Пути Правды». Кого это? — А кто такой Мирра?

— Насчет списка сотрудников мне кажется, что его не стоит помещать вообще, не то что имена товарищей — мужчин, как я могла бы быть против

этого, но, вообще, по-моему не стоит. Помещать целиком правдовский список нельзя, не переговорив все-таки со всеми сотрудниками; новых имен никаких нет, с иностранками мы не списывались. Впрочем, я в этих делах человек неопытный — делайте, как найдете нужным. А вот, что надо, так это письмо шестерки. Может и Бурьянов [34)] теперь подпишется? Вы пишете, что Прасковья Францевна будет секретарствовать. Куда же ей писать? Надо ли посылать что-либо для «Пути Правды» к женскому дню?

Да, Е. Ф. писала, что за тему «Работница и семья» взялась Прасковья Францевна, и вы пишете,— присылайте статью на эту тему. Ну, горячий привет. Крепко жму руку. Напишет ли что для «Работницы» Шура-металлистка, Н. Веникова? Как бы их привлечь? Еще раз всего лучшего.

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, оп. 244, д. 5, ч. 1, лит. Б, л. 45/1914 г. — Перлюстрированная копия.

№ 12

Из письма Людмилы Сталь Н. К. Крупской о третьем номере журнала «Работница» и подготовке к Международной женской социалистической конференции

10(23) марта 1914 г.

Дорогая Надежда Константиновна!

Я говорила с Инессой и пишу Вам тоже о том, что надо было бы поручить кому-нибудь составить доклад для женской социалистической конференции в Вене [35)] о русской работнице. Если мы это не сделаем, то Коллонтай опять постарается выступить от имени всех российских работниц.

Кроме того, желательно хотя бы знать, что вы готовите для № 3 «Работницы», чтобы не писать одно и то же. От идеи обсуждать заранее номер, кажется, придется отказаться, так как до сих пор ничего не вышло. По-моему, следовало бы написать ряд небольших статей по вопросам, намеченным в порядке дня конференции. А Инесса предлагает одну статью. Что вы об этом думаете? Не найдете ли возможным *Вы* поехать на предварительное совещание, которое будет скоро в Вене и на котором окончательно будет фиксирован порядок дня конференции...

Людмила

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 123.

№ 13

Письмо Инессы Арманд Н. К. Крупской с критикой второго номера журнала «Работница» и сообщением о подготовке к Международной женской социалистической конференции

Между 16(29) марта и 1(14) апреля 1914 г.[1]

Дорогая моя Надежда Константиновна! Побеседовали мы с Людмилой по поводу следующего номера «Работницы» и предлагаем следующее. Написать статьи об охране материнства (берусь я), о Международной социалистической конференции (Людмила), об избирательном праве и дороговизне жизни может быть взялась бы ты. Между прочим, дорого-

[1] Дата установлена на основании того, что в письме упоминаются №№ 2 и 3 журнала, вышедшие 16 (29) марта и 1 (14) апреля 1914 г.

визна жизни сравнительно сложный экономический вопрос — и потому лучше было бы, если бы ты взялась за него. Необходима еще статья о массовых отравлениях. Между прочим, мы все это выработали, а затем подумали, что все это потерянное время, так как русская редакция (если она существует — кто там?), повидимому, решила не печатать ничего из того, что высылается из-за границы.

— Мы здесь имеем второй номер, и я должна сознаться, что он очень и очень неважный. В сущности, пустота полнейшая, хоть шаром покати. В номере должны быть разные такие агитационные статейки, но должны также и обсуждаться—пусть в самой популярной и агитационной форме— различные вопросы нашей программы минимум и максимум, а то «Работница» совершенно не выполнит своей миссии социалистического воспитания работницы. Между тем во 2-м номере «Работницы» ничего этого нет, он совсем пустой и, по-моему, в таком виде, в сущности, бесполезен. Но это все еще было бы полбеды, но, повидимому, там в редакции сидят какие-то примиренки или даже хуже. Обрати внимание на статью «Женский день в Петербурге» и сравни с отчетом о том же дне в «Пути Правды» и ты увидишь, что отчеты совершенно не сходятся. По отчету «Пути Правды», работницы требовали отсутствующих докладчиц — (которые ведь все правдистки), а по отчету «Работницы» присутствующие после доклада Менжинской стали кричать, что это должно быть феминистское собрание. Затем взята цитата из «Северной рабочей газеты»[36], описывающая женский день. Почему из «Северной рабочей газеты», а не из «Пути Правды»?

— Нет, теперь, когда вся наша публика сидит, мы должны взяться, повидимому, энергичнее за дело, а то, как бы затеянное нами дело — не перестало быть нашим. Я думаю, что теперь, когда дело уже не в интересах заграничной редакции (а это, конечно, было не важно), а в интересах самого дела, ты согласишься написать более энергично в Питер, и это тем легче будет сделать, что теперь там брат. Напиши брату (об этом прошу тебя от имени Людмилы и моего и предлагаю, если вы присоединитесь к этому мнению,— сделать это от имени заграничной редакции) — и попроси его сообщить, что там в редакции делается, кто там участвует и как обеспечить бы наше идейное влияние на эту редакцию. Сделай это? А если вы против такого письма, то сообщи немедленно, а также ваши мотивы. По-моему, нам важно написать такое письмо и как можно скорей, нам важно — теперь, когда нашей публики нет там, взять дело в свои руки, а то «Работница» не выполнит своей миссии ни в каком отношении.

Относительно женского совещания[37] я, оказывается, не поняла, о каком совещании шла речь. Теперь, после разговора с Людмилой, я знаю, в чем дело и тоже считаю, что было бы очень хорошо, если бы ты туда поехала. До Вены так близко, что тебе это легко будет сделать,— а это имело бы некоторое значение. О месте и времени можно, наверное, узнать через «Gleichheit»[38] — сделай это. Теперь хочется поговорить с тобой о будущей делегации на конференции. Было бы важно, чтобы в этой делегации было как можно больше работниц, и потому, может быть, лучше было бы уже сейчас списаться с Россией об этом, чтобы там подготовились. Как обстоят дела с деньгами? Наверное, на русских делегаток там сделают сборы, и таким образом, их приезд будет денежно обеспечен — как ты думаешь? Затем надо бы взяться за доклад — он должен быть представлен не позже середины мая. Давай решим, кто за него возьмется и что желательно, чтобы было в этом докладе. О последнем вопросе на днях сообщу наше мнение по этому поводу, а ты поскорее сообщи, что вы об этом думаете.

На днях устраиваем здесь митинг протеста по поводу массовых отравлений работниц в Питере — инициативу взяла на себя наша женская группа. Наметили также целую серию рефератов — 7 рефератов. Хотели устроить анкету — вообще группа копошится. Я лично отношусь очень скептически к возможности работы нашей группы в Париже, но все же кое-что делаю в ней.

Как ты давно не писала мне, дорогая! Как тебе не стыдно забывать меня и не писать! Пиши поскорей. Получила на днях письмо от Инессы [39]) — посылаю тебе его; мне кажется, что оно тебе будет интересно, да и хочется поделиться радостью с тобой. Письмо это такое бодрое, оно как-то освежает. Прекрасный возраст 16 лет — это неоспоримо, и все-таки не хотелось бы вернуться вспять; в жизни — как ни бывает подчас тяжело — много гораздо более интересного и яркого, чем в детстве и юности.

Крепко, крепко обнимаю тебя.

Инесса

Письмо Инессы верни. Приехал ли к вам товарищ, о котором я тебе писала и который должен был приехать к тебе от моего имени? Привез ли он тебе присланные мной меха [40]), — они были запечатаны в желтый конверт с печатями.

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 129.

№ 14

Письмо А. И. Елизаровой Н. К. Крупской о работе редакции журнала «Работница»

2(15) апреля 1914 г.

Дорогой друг!

На этом листке пишу относительно «Работницы». Начатое на днях не удалось кончить. Вы знаете о нашей неудаче [41]). Вот вам и злободневные темы! А без них журнал, конечно, «никуда не будет годиться», как пишете вы. А следующей злободневной темой будет 1-ое Мая. Вот и вывернись с ней!

На вашу строгую критику отвечаю, что, собственно, не идти в счет должен не 1-й №, а 2-ой, потому что первый был в большей половине сдан в набор прежней редакцией, в исправлениях принимали участие все, а 2-ой буквально 1 1/2 человека. Вот, вы пишете: попросите секретаря написать, передайте то-то в контору, в редакцию... Все это передавать очень близко, самое легкое из всего, что приходится делать... Но другого всего,— редакторских, технических и других дел для 1 1/2, т. е. даже, вернее, для одного человека слишком много. Приходилось и типографию отыскивать,— целый ряд отказывался, и контору оборудовать, и бумагу закупать... Одним словом, одно это лицо через неделю такой работы буквально свалилось... Потому-то и секретарские функции оказались запущены, и написать всем не успел. Парижский адрес был затерян прежней редакцией, потому своевременно не было послано туда. Одним словом, приходится считаться с результатами таких разгромов, как февральский [1]. Сейчас привлечены к редакции 2 лица: секретарь одного журнала (1/2, помогавшая одному целому лицу, ибо сильно занят

[1] «Первой мыслью было оставить все, ибо справиться было мудрено. Да жаль стало: сочувствие большое, стихийное, что-то, правда, есть».— Примечание документа.

в своем журнале) и жена того издателя, которому вы на грош не верите. Это в смысле всякой помощи и, кроме минимальной редакторской, сводилось к голому нулю. Имею в виду пригласить еще пару лиц: сестру одной заболевшей и еще одну... Но, впрочем, вы думаете, может быть, назначить другую редакцию,— тогда сообщите. При таком безлюдье, конечно, далеко не уедешь. Очень неудобно было в прежней редакции соединение функций,— это скорее приводит к краху. Да и сейчас соединение есть.

Относительно 2-го № здешняя публика повсюду высказывается одобрительно,— нравится больше 1-го за большую популярность. За беллетристику тоже все и прежняя редакция также. Ведь состав читателей не тот, что в газете; если такой же был бы, незачем бы отдельный журнал издавать. Публика малосознательная, мудреных слов и статей не понимает. Большинство, говорят, отзывалось в 1-м № о беллетристике, которая там очень понравилась.

И все же рост публики несомненный есть. Интересны отдельные представительницы, с которыми приходилось встречаться. Интересны и корреспонденции, например: «Прислуга и рабочий день» в № 3-м.

Относительно статей. Некоторые увидите в № 3-м. Цифры изложили популярнее, дроби отняли, чтобы доступнее было. Некоторые устарели, например, Шевченко. Об аборте мы решили, что не стоит с начала журнала начинать,— и «женский» чересчур и что скажешь по сути?

Некоторые статьи запоздали во 2-м №, потому что маленькая типография прокопалась с ним (начала рано).

Теперь присылайте что-нибудь майское,— беллетристику, сказку переводную, о заграничном движении... Пишите на редакцию того или иного журнала. Шлю большой привет и желаю здоровья и еще здоровья.

Андрей

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 148.

№ 15

Приветствие редакции журнала «Работница» газете «Путь Правды» в связи с двухлетним юбилеем рабочей печати

19 апреля (2 мая) 1914 г.[1]

ПРИВЕТСТВИЕ КО ДНЮ 22-го АПРЕЛЯ, ПОСЛАННОЕ РЕДАКЦИЕЙ «РАБОТНИЦЫ» ГАЗЕТЕ «ПУТЬ ПРАВДЫ»

Ко дню двухлетнего юбилея рабочей печати, ко дню 22 апреля, когда вышел первый номер ежедневной рабочей газеты «Правды», журнал «Работница» шлет самый искренний привет его идейному продолжателю — газете «Путь Правды».

Двухлетнее существование ежедневной рабочей газеты, несмотря на все непреоборимые, казалось бы, трудности, все возрастающий тираж ее, корреспонденции от рабочих самых различных профессий, из самых отдаленных уголков нашей родины, групповые взносы в фонд «Пути Правды»— все это говорит нам, что ежедневная рабочая газета стала неотъемлемым, необходимейшим достоянием рабочего класса России.

[1] Дата публикации.

Все бо́льшие и бо́льшие массы пролетариата сознают это, и среди них все большее количество женщин-работниц. И «Правда» и все следовавшие за ней рабочие газеты показывают все возрастающее количество групповых подписчиц, сотрудниц, корреспонденток; показывают, что и женщины-работницы начинают понимать значение своей газеты, ценить ее, искать себе защиты в обращении через нее ко всему российскому пролетариату. Наконец, показателем этого роста женщин-работниц является и создание ими в этом году своего органа — журнала «Работница».

И вот этот самый младший пролетарский собрат «Пути Правды», выражая надежду, что дорогая нам газета будет стоять попрежнему на точке зрения последовательного марксизма и на основе неурезанных демократических лозунгов, шлет ей горячее приветствие от русских работниц, благодарных ей за тот «путь правды», который она им указывает.

Редакция «Работницы»

«Работница» № 4, 19 апреля (2 мая) 1914 г.

№ 16

Письмо А. И. Елизаровой Н. К. Крупской о положении в редакциях журналов «Просвещение» и «Работница»

29 апреля (12 мая) 1914 г.

Дорогой друг!

Вы знаете уже о неудаче, постигшей нас с № 4-ым [42]. Нам не вернули с почты посланные экземпляры, так что, может быть, вы получили также. В таком случае напишите нам о вашем впечатлении. Номер вышел как-будто недурной,— жалко. Хлопочем о разрешении выпустить с вырезкой 1-ой статьи. Если хлопоты эти приведут к благоприятному результату,— выпустим с вырезкой. Если, паче чаяния, нет, что делать с началом статьи Ильина [43],— перепечатать ее? Ждем теперь для № 5-го окончание этой статьи. Проблему 8-часового рабочего дня, Beer'a. Пожалуйста, поспешите с высылкой всякого материала,— особенно указанных статей, которые должны пойти вначале. На беллетристику даем одну одобренную А. М. [44] повесть, затем будет статья о Щедрине, потом «Маркс и Бакунин» Стеклова, Ильин «О национальном вопросе»... Затем имеется статья о классовой борьбе в Австралии, статья об итальянском конгрессе. Предполагаются статьи о последних политических событиях, о бюджете, о дне рабочей печати.— Вот, приблизительно, проспект книги. Еще раз спешите с присылкой статей, а то в мае праздников много, а у нас сейчас нечего набирать.

«Работница» выходит на днях 5-й №... В Париж послан. Посылайте же больше статей! Ваших совсем уже нет в портфеле. Очень трудно нам вывертываться с беллетристикой. А, наверно, в иностранной, в польской можно много подходящего найти. Здесь, поблизости от Питера хочет поселиться тетушка [45]—будет, надеюсь, помогать. Пригласили мы конторщицу (будет исполнять обязанности и секретаря) за 40 р. в месяц. Не знаю, как справимся, а без одного хотя платного человека никак нельзя. К тому же лето подходит, всем хочется отдохнуть хоть частицу его — и вашему покорному слуге также. Надо будет наладить как-нибудь временно с обоими журналами. Относительно Андрея Николаевича [46] могу сообщить вам, что он и сам желал бы очень повидать вас, но не знает,

удастся ли. Он рассчитывал было к осени, но те планы, о которых вы сообщили ему одному и о которых, между прочим, говорят многие, пожалуй, осложняют это....

Ну, надо кончать. Жму крепко руку и желаю здоровья и всяких благ. Пишите же! На последнее письмо вы что-то не ответили. Просьбы ваши в последнем письме постараюсь по мере сил исполнить, хотя многого сделать не смогу.

Au revoir.[1]

Андрей Николаевич

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 148.

№ 17

Список работниц (по профессиям), пославших корреспонденции в журнал «Работница», составленный Н. К. Крупской для доклада к Международной женской социалистической конференции

Не ранее 24 мая (6 июня) 1914 г.[2]

В 6-ти номерах «Работницы» 40 статей-корреспонденций о положении женского труда.

8 металлисток	3 прислуги
4 текстильщицы	4 приказчицы
3 табачницы	1 конторщица
1 резинщица	2 писчебумажная фабрика
1 шахтерка	1 сестра милосердия
3 портнихи	1 чернорабочая
1 винный склад	1 служащая
2 прачки	2 кельнерши
2 бутылочный завод	

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 180.

№ 18

Список приветствий журналу «Работница» с указанием сборов в пользу журнала, составленный Н. К. Крупской для доклада к Международной женской социалистической конференции

Не ранее 26 июня (9 июля) 1914 г.[3]

Приветствия и сборы

1) Группа членов Сампсониевского культурно-просветительного общества — 75 чел. рабочих и работниц.
2) Завод «Новый Айваз». Рабочие и работницы — 350 чел.
3) Работницы ткацкой фабрики Кожевникова (сбор 19 р. 26 к.)
4) Группа рабочих и работниц г. Калуги.
5) 40 приказчиков-съестников.

---

[1] До свидания.

[2] Дата установлена на том основании, что № 6 журнала вышел 24 мая (6 июня) 1914 г.

[3] Дата установлена на том основании, что № 7 журнала «Работница», в котором были опубликованы некоторые приветствия из данного списка, вышел 26 июня (9 июля) 1914 г.

6) Мастерская «Рантовая швейная» сапожной фабрики «Скороход».
7) Рабочие портновской мастерской Фетисова — Энгельсон.
8) Группа организованных конторщиц.
9) Группа рабочих и работниц гор. Одессы — 50 чел.
10) Работницы журнала «Журнал для хозяек и женская жизнь».
сбор (66 чел. + 8 чел.) 68 чел.
11) Группа ж.-раб. (?)[1] — 24 чел.
12) Правление Профессионального о-ва рабочих по производству обуви в Москве.
13) Московские рабочие и работницы — 45 чел.
14) Группа конторщиков и конторщиц.
15) Политические заключенные новой женской тюрьмы в С.-Петербурге.
16) Рабочие Тюмени — 15 чел.
17) Группа рабочих литографии Лапинер.
18) Рига. Группа еврейских работниц.
19) Сестрорецк. Группа рабочих Сестрорецкого оружейного завода, механическая мастерская.
сбор 20) Группа киевских рабочих и работниц.
» 21) Группа работниц пашни деревни Перхачево.
» 22) Рабочие-портные мастерской Браслина.
» 23) Группа рабочих и работниц табачной ф-ки Асмолова и Кушнарева — 40 чел.
» 24) Рабочие трубочного завода.
» 25) Группа рабочих и работниц 6-го Гвардейско-экономического общества.
» 26) Работницы ремонтной мастерской завода Кениг.
» 27) От портновской мастерской Лосева.
» 28) Группы торговых служащих г. Москвы.

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 180.

№№ 19—34

Приветствия журналу «Работница» и сборы в пользу журнала

23 февраля (8 марта) — 24 мая (6 июня) 1914 г.[2]

№ 19

ОТ ЗАВОДА «НОВЫЙ АЙВАЗ»

Мы, работницы и рабочие завода «Новый Айваз», горячо приветствуем журнал «Работница». Женский пролетарский журнал уже давно является назревшей нуждой, и мы уверены, что все работницы окажут дружную поддержку своему органу. Выразительница наших нужд и интересов — «Работница» будет служить объединению женщин-работниц, а потому будет служить и всему рабочему классу. Мы шлем также горячий привет редакции журнала, желаем ей полного успеха в столь трудной, но необходимой работе и при этом прилагаем нашу посильную лепту в размере 60 руб. В сборе и приветствии принимало участие 350 человек.

«Работница № 1, 23 февраля (8 марта) 1914 г.

---

[1] Так в тексте.
[2] Даты публикации.

№ 20

ПРИВЕТ ОТ ГРУППЫ ЧЛЕНОВ САМПСОНИЕВСКОГО КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

Мы, группа членов культурно-просветительного общества, приветствуем журнал женщин-пролетарок «Работница». Назревшая потребность в таком журнале чувствовалась нами давно; журнал этот явится пособником пробуждения и развития в духе классового самосознания женщин-работниц и втянет их в общепролетарское движение.

Приносим журналу свою посильную помощь в размере 16 руб. 30 коп.

В сборе и приветствии принимало участие 75 человек рабочих и работниц.

«Работница» № 1, 23 февраля (8 марта) 1914 г.

№ 21

ОТ ГРУППЫ ПРИКАЗЧИКОВ-СЪЕСТНИКОВ

Группа приказчиков-съестников горячо приветствует выход № 1 женского пролетарского журнала «Работница». Желаем ему на трудном, тернистом пути плодотворной работы на пользу женщин-работниц, желаем развивать их классовое самосознание в духе последовательного марксизма, содействовать культурному и нравственному развитию.

Пусть работницы вместе со всем рабочим классом добиваются всеобщего избирательного права, восьмичасового рабочего дня, государственного страхования для рабочих и работниц всех отраслей труда и всех требований, которые отстаивает пролетариат.

Группа приказчиков-съестников, признавая в росте и распространении печати марксистского направления вообще и журнала «Работница» в частности залог освобождения всего рабочего класса, постановила принять на себя распространение этого журнала в количестве 300 экземпляров и организовать широкий сбор пожертвований на его поддержку.

Группа организованных приказчиков-съестников

«Работница» № 1, 23 февраля (8 марта) 1914 г.

№ 22

Мы, работницы и рабочие, приветствуем выход своего журнала «Работница» и мы надеемся, что наш журнал не отступит от своей намеченной цели и будет освещать нам, работницам, дорогу к освобождению и развивать несознательных работниц. Мы, работницы ватно-ткацкой фабрики Кожевникова, надеемся, что женщины не дадут умереть своему журналу «Работница» марксистского направления.

При сем прилагаем свои трудовые копейки в сумме 19 р. 26 коп.

«Работница» № 2, 16 (29) марта 1914 г.

№ 23

ЖУРНАЛУ «РАБОТНИЦА»

Привет тебе, долгожданный журнал женщины!

Горячий привет!

Ты, как новый яркий луч рабочего солнца, осветил мрачную жизнь скорбной страдалицы женщины-работницы.

Ты только, подойдя ближе к женской нужде, укажешь товарищам женщинам место в рядах борющегося пролетариата.

Так будь же ты набатным колоколом, зовущим женщину-работницу вперед!

Группа рабочих и работниц г. Калуги

«Работница» № 2, 16(29) марта 1914 г.

№ 24

От души приветствуем наш журнал «Работницу» и желаем ему возможно большего распространения и также благодарим тех лиц, которые потрудились над его открытием.

При сем прилагаем посильную лепту 4 р. 60 коп., собранную между нами, работницами.

Мастерская «Рантовая швейная» фабрики «Скороход»

«Работница» № 2, 16(29) марта 1914 г.

№ 25

Мы, рабочие портновской мастерской Фетисова — Энгельсон в количестве 15 человек, приветствуем выход женского журнала «Работница», желаем ему процветать в минуту похода реакции на рабочую печать — идти смело по своему славному пути, не сгибаясь под ударами репрессий, и сплачивать в едино со всеми рабочими многотысячную армию трудящихся женщин. Товарищи портнихи, поддерживайте ваш единственный журнал «Работницу»!

Шлем посильную лепту 2 рубля.

Москва, 28 февраля 1914 г.

«Работница» № 2, 16(29) марта 1914 г.

№ 26

Группа организованных конторщиц горячо приветствует защитницу своих интересов «Работницу» и надеется, что все сознательные работницы с радостью поддержат свой журнал как деньгами, так и сотрудничеством.

Прилагаем 2 р. 30 коп.

«Работница» № 2, 16(29) марта 1914 г.

№ 27

Мы, группа работниц и рабочих, собрались 23 февраля в свой праздник и шлем свой привет начавшейся у нас самостоятельной организации женщин, которая дает возможность нам, женщинам, с открытыми глазами войти в общую семью пролетариев и совместно с товарищами мужчинами отстаивать наши общие классовые интересы. Мы вместе с товарищами мужчинами требуем 8-мичасового рабочего дня, свободы союзов, собраний, печати, всеобщего тайного, равного и прямого избирательного права, страхования рабочих на случай болезни, государственного обеспечения материнства. Глубоко протестуем против дороговизны жизни, которая

на нас, работниц, особенно отражается, ибо мы не в силах свести концы с концами и лишены возможности жить сколько-нибудь культурной жизнью. Мы требуем всеобщего государственного образования для своих детей, дабы они не оставались темными рабами. Мы шлем свой дружеский привет нашей газете «Работница».

Группа 50-ти человек гор. Одессы

«Работница» № 2, 16(29) марта 1914 г.

№ 28

ОТ РАБОТНИЦ ЖУРНАЛА «ЖУРНАЛ ДЛЯ ХОЗЯЕК И ЖЕНСКАЯ ЖИЗНЬ» И ДР.

(Москва)

Привет тебе, новый соратник по борьбе за светлые пролетарские идеалы! Низко кланяемся тебе — борцу за интересы рабочего люда. Зная, что путь твой будет так же труден, как труден он и для твоего старшего собрата (газ. «Путь Правды»), мы, группа служащих — работниц, после обсуждения вопроса о поддержке журнала «Работница» решили устроить групповые сборы. Теперь на нашем трудовом пути будет сиять луч солнца, озаряющий все темные уголки нашей трудовой жизни.

Иди по пути, проложенному твоим собратом — газетой «Путь Правды», по пути старых неурезанных пролетарских лозунгов.

Шлем тебе наш первый взнос: три руб. 50 коп. от 1-ой группы (68 чел.).

«Работница» № 2, 16 (29) марта 1914 г.

№ 29

МОСКВА

Мы, московские рабочие и работницы, собравшись в количестве 45 чел. на доклад, посвященный женскому вопросу с пролетарской точки зрения, шлем горячий привет «Работнице», как первому органу молодого женского рабочего движения в России, и желаем ему высоко нести знамя последовательного марксизма.

«Работница» № 3, 1 (14) апреля 1914 г.

№ 30

ИЗ ТЮМЕНИ

Горячо приветствуем выход журнала «Работница» — нового борца за рабочее дело, и желаем успеха в трудном деле организации женщин-работниц в единую армию пролетариата.

Шлем в фонд журнала от группы рабочих в 15 чел., собравшихся в ознаменование женского дня, 2 р. 09 коп.

«Работница» № 4, 19 апреля (2 мая) 1914 г.

№ 31

Группа конторщиков и конторщиц, заслушав доклад о женском дне, шлет свой братский привет пробудившимся трудящимся работницам. Рука об руку со всем сознательным международным пролетариатом женщина-работница должна ясно сознать, что освобождение ее, как женщины,

от бесправного положения и гнета капиталистического общества невозможно без освобождения рабочего класса вообще. И в совместной борьбе с товарищами мужчинами женщина-работница своим участием внесет еще новую свежую струю в дело борьбы за освобождение.

Группа приветствует в лице нового органа «Работницы» товарищей женщин и зовет на новый путь, который приведет к полному освобождению как женщин, так и всего рабочего класса.

Группа конторщиков и конторщиц

«Работница» № 4, 19 апреля (2 мая) 1914 г.

№ 32

НОВАЯ ЖЕНСКАЯ ТЮРЬМА

Политические заключенные новой женской тюрьмы шлют горячий привет нашему журналу «Работнице» как выразительнице наших нужд

Политические заключенные

«Работница» № 4, 19 апреля (2 мая) 1914 г.

№ 33

ЛИТОГРАФИЯ ЛАПИНЕР

(Пряжка, 8)

Шлем привет тебе, первый журнал русских работниц. Пусть со страниц твоих громко звучит призыв, пробуждающий сознание угнетенной женщины-работницы!

Пусть на страницах твоих сами работницы высказываются о своих нуждах и обо всем, что волнует их ум.

Тьма рассеивается, и ты являешься первой «путеводной звездой», указывающей путь женщине-работнице к достижению лучшей и разумной жизни вместе со всеми рабочими.

При сем посылаем в фонд журнала «Работница» 3 р. 25 к.

Группа рабочих

«Работница» № 5, 4 (17) мая 1914 г.

№ 34

СЕСТРОРЕЦКИЙ ОРУЖЕЙНЫЙ ЗАВОД

Мы, группа рабочих С. о. з., механической мастерской, приветствуем выход журнала «Работница», который, верим, будет откликаться на все наболевшие и злободневные вопросы в жизни женщин-работниц. Мы знаем, что на долю женщин-работниц выпадает тяжелая, но великая роль воспитания и образования нового молодого поколения, крепких и стойких пролетарских сынов — строителей новой и лучшей жизни...

За нами стоит уже эта молодая сила, по нашему пути она уже идет и продолжает дело наше еще упорней и сознательнее.

Социальное в мире неравенство — его не будет, и в будущем на женщину не будут смотреть как на рабыню капитала; женщина — мать и человек.

Да здравствует женщина-работница, начавшая дело благое!

Рабочие-мужчины должны подать руку женщине, как равноправному своему товарищу, и вместе, рука об руку, пойти навстречу светлому нашему и долгожданному будущему...

При сем прилагаем в фонд «Работницы» 3 р. 23 коп.

«Работница» № 6, 24 мая (6 июня) 1914 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Арманд Инесса (Елизавета Федоровна) (1875—1920) — видный деятель большевистской партии и международного женского коммунистического движения. Член партии с 1904 г.; работала в московской и петербургской организациях большевиков. В 1909 г. эмигрировала за границу, жила в Брюсселе, Париже; работала секретарем КЗО, выполняла важнейшие партийные поручения ЦК РСДРП. В 1914 г. входила в заграничную часть редакции журнала «Работница».—29.

2) Сталь Людмила Николаевна (1872—1939) — старый член партии большевиков. Вела революционную работу в Петербурге, Москве, Одессе, Николаеве. В 1907 г. эмигрировала в Париж, в 1914 г. входила в заграничную часть редакции журнала «Работница».—29.

3) «Вопросы страхования» — большевистский легальный журнал; выходил в Петербурге с октября 1913 г. по февраль 1918 г. с перерывами. Журнал находился под руководством Центрального Комитета большевистской партии и вел борьбу не только за осуществление рабочего страхования, но и за большевистские «неурезанные лозунги».—29.

4) «Розали Прюдан» Мопассана — название рассказа французского писателя Ги де Мопассана.—29.

5) Амп, Пьер и Филлипп, Шарль Луи —французские писатели. В тексте автором допущена описка.—29.

6) Аня — Елизарова (Ульянова) Анна Ильинична (1864—1935) — видный деятель большевистской партии, сестра В. И. Ленина. Вела активную революционную работу в Москве, Петербурге, Томске, Самаре, Киеве, Саратове. В 1912—1914 гг. работала в большевистских органах «Правда» и «Просвещение». В 1914 г. была одним из активных организаторов журнала «Работница»; входила в русскую часть редакции журнала.—30.

7) КЗО — Комитет заграничной организации РСДРП; был создан в декабре 1911 г. на совещании заграничных большевистских групп. Задачи КЗО освещены в общей резолюции, принятой совещанием (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. 1, 1954 г., стр. 262—263).—30.

8) Самойлова Конкордия Николаевна (1876—1921) — деятель большевистской партии и коммунистического женского движения. Вела революционную работу в Петербурге, Твери, Екатеринославе, Одессе, Ростове-на-Дону, Баку, Луганске. С конца 1912 г. ответственный секретарь и член редакционной коллегии «Правды»; в 1914 г. была одним из организаторов журнала «Работница», входила в русскую часть редакции журнала.—30.

9) «Пролетарская Правда» — одно из названий ежедневной легальной большевистской газеты «Правда», издававшейся в Петербурге в 1912—1914 гг. Царское правительство закрывало «Правду» восемь раз, но газета продолжала выходить под другими названиями: «Рабочая Правда», «Северная Правда», «Правда Труда», «За Правду», «Пролетарская Правда», «Путь Правды», «Рабочий», «Трудовая Правда».—30.

10) Бадаев Алексей Егорович (1883—1951) — видный деятель большевистской партии; член партии с 1904 г. Был членом Петербургского комитета и Русского бюро ЦК РСДРП. В 1912 г. был избран от рабочей курии Петербургской губ. в IV Государственную думу. Входил в состав большевистской «шестерки». Принимал активное участие в работе редакции «Правды».—30.

11) 6-ка — большевистская «шестерка» рабочих депутатов IV Государственной думы, выделившихся из объединенной социал-демократической фракции в самостоятельную большевистскую фракцию в октябре 1913 г.—30.

12) «Металлист» — одно из названий двухнедельного журнала «Рабочий по металлу»— органа профессионального союза металлистов. Журнал выходил в Петербурге

с августа 1906 г. по июнь 1914 г., переменив по цензурным условиям 7 названий «Рабочий по металлу», «Кузнец», «Вестник рабочих по обработке металла» «Надежда», «Единство», «Наш путь», «Металлист».—30.

13) Воззвание в несколько измененном виде, по сравнению с проектом, было опубликовано в газете «Путь Правды» №№ 13 и 20 от 5 и 23 февраля 1914 г.—31.

14) ЦО — Центральный Орган РСДРП — газета «Социал-демократ»; издавалась нелегально с февраля 1908 г. Первый номер вышел в России. В связи с провалом редакции и типографии издание газеты было перенесено за границу: сначала Париж, затем в Женеву. Вышло 58 номеров газеты. С декабря 1911 г. «Социал-демократ» редактировался В. И. Лениным.—32.

15) Розмирович Елена Федоровна (1886—1953) — деятель большевистской партии член партии с 1904 г. Вела революционную работу. С 1909 по 1913 г. эмигрировал и работала за границей, выполняя задания ЦК РСДРП. В 1913 г. приехала Петербург, где работала секретарем большевистской фракции IV Государственной думы и секретарем Русского бюро ЦК РСДРП; принимала участие в «Правде и «Просвещении». В 1914 г. входила в русскую часть редакции журнала «Работница».—32.

16) А. А. — повидимому, имеется в виду А. А. Трояновский, который в 1914 г. принимал активное участие в газете «Правда» и журнале «Просвещение».—32.

17) А. и С. — инициалы не расшифрованы.—32.

18) С-ов — фамилия не расшифрована.—33.

19) К. А. И. — вероятно, имеются в виду Конкордия (К. Н. Самойлова), Анна (А. И. Елизарова), Инесса (И. Арманд).—33.

20) Менжинская Людмила Рудольфовна (1878—1933) — деятель большевистской партии; член партии с 1904 г. Вела партийную работу в Петербурге, выполняя различные конспиративные поручения. В 1914 г. входила в русскую часть редакции журнала «Работница».—33.

21) К. Н. — К. Н. Самойлова.—33.

22) Куделли Прасковья Францевна (1859—1944) — член большевистской партии с 1903 г.; старейший работник петербургской организации. В 1914 г. входил в русскую часть редакции журнала «Работница».—33.

23) О. Г. — инициалы не расшифрованы.—33.

24) Коллонтай Александра Михайловна (1872—1952) — в 1904—1905 гг. работала в большевистских организациях. В 1906 г. сблизилась с меньшевиками. Член большевистской партии с 1915 г.—33.

25) НРГ — «Новая рабочая газета» — ежедневная легальная газета меньшевиков ликвидаторов; издавалась в Петербурге с августа 1913 г. В 1914 г. вместо не выходили: «Северная рабочая газета», а затем «Наша рабочая газета» В. И. Ленин неоднократно называл эту газету «Новой ликвидаторской газетой».—33.

26) Имеется в виду порядок взаимоотношений между русской и заграничной частями редакции журнала «Работница», предложенный членами редакции, находившимися в Париже —Инессой Арманд и Людмилой Сталь (см. док. № 4).—33

27) «Просвещение»—ежемесячный большевистский общественно-политический и литературный журнал; издавался легально в Петербурге с декабря 1911 г. В. И. Ленин из-за границы руководил «Просвещением»; в журнале были опубликованы многие его работы. Постоянным сотрудником «Просвещения» был В. М. Молотов. Художественно-литературный отдел редактировал А. М. Горький. В редакционной коллегии работали: М. А. Савельев, М. С. Ольминский, А. И. Елизаров и другие. Тираж журнала доходил до 5 тыс. экземпляров. В июн 1914 г. журнал был закрыт царским правительством; в 1917 г. издание было возобновлено; вышел только один (двойной) номер журнала.—33.

28) Э. К. — инициалы не расшифрованы.—33.

29) В. И. — В. И. Ленин.—34.

30) Г. И.—Григорий Иванович Петровский (р. 1877 г.) — видный деятель большевистской партии. На активной партийной работе с 1899 г. Вел революционну работу в Николаеве, Екатеринославе, Донбассе. В 1912 г. был избран от рабоче курии Екатеринославской губ. в IV Государственную думу; входил в соста большевистской «шестерки». Принимал активное участие в работе редакци «Правды».—34.

31) А. И. — А. И. Елизарова.—34.

32) Просвещенская статья — имеется в виду статья Н. К. Крупской «Итоги съезд по народному образованию», опубликованная в журнале «Просвещение» № за 1914 г.—37.

33) Н. С-вой — не расшифровано. Возможно, имеется в виду статья К. Н. Самойловой, которая подписывалась — Н. Сибирякова.—39.

34) Бурьянов А. Ф. — член IV Государственной думы от Таврической губ.; входил в состав меньшевистской «семерки», в начале 1914 г. вышел из нее.—40.

35) Международная женская социалистическая конференция в Вене предполагалась в августе 1914 г. Начавшаяся империалистическая война не дала возможности созвать конференцию в августе 1914 г. Конференция была созвана в марте 1915 г. в Берне.—40.

36) «Северная рабочая газета» — ежедневная легальная газета меньшевиков-ликвидаторов; выходила в Петербурге с января по май 1914 г.—41.

37) Имеется в виду предварительное совещание в Вене по подготовке к Международной женской социалистической конференции.—41.

38) «Die Gleichheit» («Равенство») — социал-демократический двухнедельный журнал, орган женского рабочего движения в Германии. Выходил с 1890 по 1925 г.; с 1892 по 1917 г. редактировался Кларой Цеткин.—41.

39) Инесса — дочь Инессы Арманд.—42.

40) Речь идет, повидимому, о конспиративных письмах.—42.

41) По всей вероятности, имеются в виду аресты, которые прошли в феврале 1914 г. в Петербурге накануне празднования Международного женского дня; были арестованы почти все члены редакции журнала «Работница».—42.

42) Речь идет о журнале «Просвещение» № 4 за 1914 г., который был конфискован полицией.—44.

43) Имеется в виду статья В. И. Ленина «О праве наций на самоопределение», опубликованная в №№ 4, 5 и 6 журнала «Просвещение» за 1914 г.—44.

44) А. М. — А. М. Горький.—44.

45) Тетушка — повидимому, П. Ф. Куделли.—44.

46) Андрей Николаевич — А. И. Елизарова.—44.

ИЗ ИСТОРИИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ ПОЛЬШИ И ЛИТВЫ В ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

(Январь — август 1905 г.)

Документы Института Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина при ЦК КПСС

Рабочее движение в Царстве Польском[1] являлось неотъемлемой частью общероссийского революционного рабочего движения.

Подлинным вождем и руководителем польского рабочего класса в его революционной борьбе против царизма за национальное и социальное освобождение польского народа была Социал-демократия Польши и Литвы (СДПиЛ)[2]. Несмотря на свои ошибки, СДПиЛ ближе всех социал-демократических организаций и партий России стояла к большевикам в принципиальных вопросах революционной борьбы, последовательно направляя польских рабочих по пути единства с пролетариатом всей России. В ходе революции 1905—1907 гг. СДПиЛ объединилась с РСДРП.

В. И. Ленин придавал большое значение революционному движению в Польше и высоко ценил революционность польского рабочего класса — «геройского пролетариата геройской Польши»[3].

Ко времени революции 1905—1907 гг. пролетариат Польши имел уже многолетние традиции солидарной борьбы с русским рабочим классом.

Вожди СДПиЛ — Феликс Дзержинский, Роза Люксембург, Юлиан Мархлевский — руководили революционным движением польских рабочих в 1905—1907 гг. Роза Люксембург, Юлиан Мархлевский и Адольф Варский являлись авторами многих брошюр, статей и листовок, изданных СДПиЛ в этот период. Ф. Э. Дзержинский, переехавший в январе 1905 г. из Кракова в Варшаву, непосредственно руководил деятельностью социал-демократических организаций в Польше. Он организовал работу партийных комитетов в Варшаве, Лодзи, Ченстохове, Белостоке, Домбровском бассейне; вел постоянную переписку с руководящими работниками СДПиЛ за границей, посылал туда письма и корреспонденции для партийных органов печати (см. док. №№ 2 и 3).

---

[1] Часть Польши, входившая в состав Российской империи.

[2] Так называлась Социал-демократия Царства Польского и Литвы в официальных документах РСДРП.

[3] В. И. Ленин. Соч., т. 8, стр. 506

СДПиЛ руководила в 1905—1907 гг. всеми наиболее значительными выступлениями масс. Одной из основных форм агитационной работы СДПиЛ было распространение листовок. Печатались листовки и за границей, откуда они нелегально переправлялись в Польшу, и в местных подпольных типографиях — в Варшаве, Лодзи и других городах.

В настоящую публикацию включены документальные материалы, главным образом листовки, а также письма и корреспонденции, относящиеся к январю — августу 1905 г. Публикуемые листовки представляют большой интерес не только как документы, показывающие руководящую роль СДПиЛ в революционном движении, они содержат также ценные фактические данные о революционных событиях первого полугодия 1905 г. в Польше. Важнейшими из них были январские, майские и июньские революционные выступления рабочих.

Сразу же после расстрела петербургских рабочих Главное правление (Центральный комитет) СДПиЛ выпустило листовки —«Всеобщая забастовка и революция в Петербурге!»[1], «К всеобщей забастовке!» и другие, призывавшие польский пролетариат ко всеобщей забастовке, к революции, к свержению самодержавия, к совместной борьбе польских и русских рабочих. Социал-демократия Польши и Литвы на основе лозунгов РСДРП выдвинула революционные лозунги: долой самодержавие, созыв Учредительного собрания, 8-часовой рабочий день, установление демократической республики с автономией Польши. С этими политическими призывами выступали и Главное правление и местные комитеты СДПиЛ — Варшавский, Домбровский, Лодзинский и другие (см. док. №№ 1, 5 и 6).

Красной нитью во всех листовках, воззваниях, корреспонденциях проходит идея глубокой солидарности пролетариата Польши с пролетариатом России. СДПиЛ воспитывала польских рабочих в духе пролетарского интернационализма, ведя упорную борьбу против националистов всех мастей.

Насущной задачей СДПиЛ была борьба против влияния, оказываемого на рабочих мелкобуржуазной, шовинистической Польской социалистической партией (ППС), которая старалась внушить польским рабочим недоверие и враждебность к русскому народу. Своей сепаратистской пропагандой ППС пыталась расколоть единство пролетариата Польши и России и тем ослабить силу его революционного натиска. СДПиЛ разоблачала пепеэсовцев как «фальшивых друзей народа» (см. док. № 16).

Для вовлечения в революционную борьбу рабочих всех национальностей, населявших Польшу,— поляков, немцев, евреев — СДПиЛ издавала литературу также на их языках. Так, в апреле 1905 г. было широко распространено на немецком языке открытое письмо вождя германской социал-демократии Августа Бебеля к немецким рабочим Польши (см. док. № 10).

Стремясь охватить своим влиянием более широкие слои населения, СДПиЛ в своих листовках обращалась не только к рабочим, но и к крестьянам, солдатам, интеллигенции. Выпускались также особые листовки для молодежи. Следует, однако, отметить, что в своих обращениях к крестьянам СДПиЛ не выдвигала специальных лозунгов для крестьян (см. док. № 9), что, несомненно, препятствовало расширению ее влияния на крестьянство. В этом сказалось отсутствие аграрной программы у СДПиЛ, которая допускала серьезную ошибку, недооценивая роли крестьянства как союзника пролетариата в революции. В публикуемых воззваниях нашли отражение также ошибки СДПиЛ в националь-

[1] Эта листовка, датированная 23 января 1905 г., не включена в настоящую публикацию, так как она напечатана в сборнике документов и материалов «Начало первой русской революции», М., Изд. АН СССР, 1955, стр. 534—537.

ном вопросе: вместо ленинского требования права наций на самоопределение польские социал-демократы выдвигали требование «самоуправления национальных территорий» (см. док. №№ 1, 6).

Революционные выступления рабочих и крестьян усилили революционные настроения в армии, и СДПиЛ через свои местные комитеты, особенно через Варшавский и Южный, совместно с Военно-революционной организацией РСДРП, проводила работу среди воинских частей, расположенных на территории Царства Польского (см. док. №№ 11 и 23).

В публикацию включены листовки, разоблачающие захватнический характер русско-японской войны (см. док. №№ 7, 8).

Первомайская демонстрация в Варшаве, в которой участвовало более 20 000 человек, была расстреляна царскими войсками. В знак протеста против кровавой расправы над рабочими Варшавы, по призыву социал-демократов, забастовали трудящиеся крупных городов Польши. III съезд РСДРП вынес специальную резолюцию, в которой выражал свое негодование «по поводу новых убийств народа, организованных преступным правительством 1 мая в Варшаве и Лодзи», и приветствовал «мужество и решимость братского пролетариата Польши» [1].

Особенно острый характер приняла революционная борьба в крупном промышленном центре — Лодзи (см. док. №№ 18—21). Продолжением майских забастовок явилось Лодзинское вооруженное восстание — первое вооруженное выступление рабочих в России, о котором В. И. Ленин писал: «И рабочие, даже неподготовленные к борьбе, даже ограничивавшиеся сначала одной обороной, показывают нам, в лице пролетариата Лодзи, не только новый образец революционного энтузиазма и геройства, но и высшие формы борьбы»[2].

Героизм лодзинских рабочих мощным эхом отозвался во всей России. Комитеты РСДРП Московский, Петербургский и другие, призывали русских рабочих к политической забастовке в знак протеста против зверской расправы над лодзинскими рабочими[3].

Польские рабочие, со своей стороны, горячо откликались на революционные выступления русских рабочих. Они выражали братскую солидарность рабочим Иваново-Вознесенска, морякам броненосца «Потемкин», пролетариату Одессы и других городов России (см. док. № 22).

* * *

Публикуемые ниже документы—листовки Главного правления СДПиЛ, Варшавского, Лодзинского, Ченстоховского и Домбровского комитетов СДПиЛ, корреспонденции с мест и письма Ф. Э. Дзержинского — впервые печатаются на русском языке[4].

Листовки №№ 1, 5, 9, 10 и 18 изданы за границей; остальные — в подпольных типографиях Польши.

Документы №№ 2 — 4 извлечены из личного фонда Ф. Э. Дзержинского. Листовки №№ 5—8, 10—12, 14—19, 22, 23 и док. № 13— из фонда Главного правления СДПиЛ. Листовки представляют собой экземпляры, которые были оставлены на хранение в архиве СДПиЛ.

---

[1] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I., Госполитиздат, 1954, стр. 81.

[2] В. И. Ленин. Соч., т. 8, стр. 502.

[3] См. «Листовки петербургских большевиков 1902—1917», Госполитиздат, 1939, т. I, стр. 235—236; «Листовки московских большевиков 1905 г.», М., 1941, стр. 114—116.

[4] За исключением документа № 23, изданного на русском языке.

На большинстве из них имеются пометки с обозначением даты выпуска в свет, числа экземпляров и т. д., сделанные Ф. Э. Дзержинским или другими членами Главного правления. Листовки №№ 1, 9, 20 и 21 извлечены из фонда архивного хранения Библиотеки ИМЭЛС.

Ряд публикуемых ниже материалов полностью или частично опубликован на польском языке в партийных изданиях СДПиЛ 1905 г.: в нелегальных газетах «Czerwony Sztandar» («Красное знамя»), и «Z pola walki» («С поля борьбы»), а также в журнале «Z pola walki», изд. Института Ленина, 1931 г. и в сборнике «SDKPiL w rewolucji 1905 roku», «Książka i Wiedza», 1955, Warszawa. Документы №№ 5, 7, 11, 16, 17, 22 и 23 публикуются впервые.

Все материалы датированы новым стилем.

Публикация подготовлена научными сотрудникам Архива ИМЭЛС А. И. Булатовым, Р. А. Ермолаевой, В. С. Неволпной при участии С. С. Дзержинской.

№ 1

Листовка Главного правления СДПиЛ с призывом к всеобщей забастовке и свержению царизма

Январь 1905 г.

К ВСЕОБЩЕЙ ЗАБАСТОВКЕ!

Рабочие! Настал, наконец, момент, когда трудящиеся должны подняться все, как один, чтобы завоевать себе жизнь, достойную человека. Во всей России рабочий класс выступил сейчас на борьбу за свои права. В Петербурге, Москве, Севастополе, Киеве, Риге и Ревеле, в Вильно и Ковно, на Кавказе и в других городах масса рабочих забастовала. В одном Петербурге около 200 тысяч рабочих бросили работу, остановились крупные заводы и мелкие предприятия, прекратилась торговля; ночью город погружен в темноту, перестали выходить газеты, а рабочие в уличных боях с царской солдатней проливали свою кровь за свои права.

Рабочие в России поднялись на борьбу потому что они не хотят больше терпеть нищету, гнет и эксплуатацию, потому что они хотят иметь 8-часовой рабочий день, чтобы не быть рабочим скотом, живущим лишь для обогащения капиталистов, потому что они хотят иметь лучшее вознаграждение за свой труд, чтобы не жить с семьями в нищете и унижении. Они восстали прежде всего потому, что не хотят больше быть рабами царя и своры его чиновников, что они хотят иметь политические права, которыми пользуются уже рабочие всего цивилизованного мира.

Рабочие! А разве вы не живете в страшной нищете? Разве вы зарабатываете столько, чтобы вы могли жить по-человечески? Разве вы не работаете всю жизнь только для обогащения капиталистов? Разве вы имеете какие-либо человеческие права при царском режиме?

Вы же хорошо знаете, рабочие, что и у нас в стране, как и везде в России, вы истощаете свои силы и жизнь на службе у капиталистических хищников и царского правительства, что вами, как и рабочими во всем государстве, управляют царский кнут, кулак полиции, казачья нагайка.

Итак, товарищи, настало время, когда и польские рабочие должны поспешить в ряды для совместной борьбы за общие требования рабочих во всем государстве.

Пусть прекратится работа всюду, где господствует эксплуатация: на фабриках и в мастерских, на металлургических заводах, в шахтах

и на железных дорогах в знак того, что мы решили бороться за человеческие условия существования.

Везде, где царский произвол угнетает и попирает рабочих, пусть прекратится всякая работа в знак того, что мы готовы бороться до последнего дыхания за политические права, при которых человек перестает быть несчастным рабом.

Бросайте всюду работу! Пусть во всех промышленных центрах царит всеобщая стачка!

Бастуйте и вместе с рабочими классом во всем государстве требуйте: *8-часового рабочего дня*, установленного законом для всех рабочих.

Значительного повышения заработной платы в соответствии с вашими нуждами и местными условиями.

Политической свободы, которая обеспечила бы рабочему классу свободу слова, печати, собраний, организации стачек, а также влияние и участие в законодательстве. Требуйте, чтобы законы издавал не царь и его чиновники, а постоянное законодательное собрание, т. е. *парламент*, избранный всем населением государства на основе *всеобщего, равного, прямого и тайного права голосования*, так, чтобы каждый рабочий имел право избирать депутатов в парламент и чтобы парламент был выразителем воли народа во всем государстве.

Чтобы требования рабочего класса могли быть осуществлены, требуйте созыва *Учредительного собрания*, избранного всем народом, Учредительного собрания, которое установило бы новый, лучший политический порядок в государстве, которое провозгласило бы народную республику и самоуправление [национальных] территорий.

Рабочие! Спешите сплотиться в ряды! К борьбе за лучшее будущее!

ДОЛОЙ САМОДЕРЖАВИЕ!
ДА ЗДРАВСТВУЕТ УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ!
ДА ЗДРАВСТВУЕТ ВСЕОБЩАЯ ЗАБАСТОВКА!

Главное правление Социал-демократии
Январь 1905 г. Царства Польского и Литвы

Библиотека ИМЭЛС, фонд архивного хранения, ц. 41668.
Напечатано в газете «Czerwony Sztandar» № 24, март 1905 г., стр. 8—9.

№ 2

Письмо Ф. Э. Дзержинского в Заграничный комитет СДПиЛ о всеобщей забастовке в Варшаве в знак протеста против расстрела рабочих Петербурга 9 января 1905 г.

28—29 января 1905 г.[1]

Варшава, 28—29 января 1905 г. Суббота — воскресенье. Ночь.

Дорогая тетя![1)] Не беспокойтесь за меня. Со мной ничего плохого не случится. Сижу дома. В эти беспокойные дни буду сидеть и никуда не буду выходить. Будьте в этом уверены.

Ужасные события происходят здесь. Пишу беспорядочно, под впечатлением событий. Хочу, однако, сообщить вам: в среду вечером и в

---

[1] Дата установлена по газете «Z pola walki» № 2, 31 января 1905 г.

четверг распространено 6000 [воззваний] о Петербурге[2], в субботу и воскресенье — 2000. В среду распространено воззвание о «Пролетариате»[3] Главного правления — 9000. В пятницу и субботу — воззвания о «Пролетариате» Варшавского комитета — 8000. В субботу — воззвание к молодежи[4] — 1000, а также «С поля борьбы»[5]. Под влиянием всего этого в четверг на многих предприятиях началась забастовка, а в пятницу забастовали остальные фабрики и заводы. Рабочие переходили от одного предприятия к другому и останавливали работу, — все охотно присоединялись к ним и шли дальше. В субботу после обеда уже все стояло: пекарни, извозчики, трамваи. Газеты перестали выходить, а именно: «Курьер Варшавский»[6], «Гонец»[7], «Торговая газета»[8] и др. В субботу рабочие требовали также закрытия всех лавок, что и было исполнено; где не послушались,— там были выбиты стекла. Кондитерские тоже закрыты. Кондитерскую Завистовского — уг. Иерусалимской аллеи и Маршалковской — не хотели закрыть добровольно,— немедленно были выбиты стекла. Буржуи разбежались в ужасе. Рабочие же поговаривали: «Нечего вам лакомиться, когда народ голодает».

В пятницу забастовали телефонистки главной телефонной станции, но их заменили полицией и войсками. Тогда в субботу были порваны провода. На газовом заводе забастовали тоже в пятницу. На работу туда послали солдат. Но уже в пятницу там было несколько случаев ожогов, так что пришлось вызывать к солдатам карету скорой помощи. Тогда рабочие, главным образом мальчишки, разбили фонари почти на всех улицах.

Сценка: я иду сегодня вечером,— группа рабочих на улице Багно спрашивает: «Не находите ли вы, что фонарь горит слишком светло?». Я соглашаюсь. Тогда один из них берет ком снега: бац, бац! Иду дальше.

Все булочные бастовали уже в пятницу. Хлеба нет совсем. Керосин поднялся в цене с 10 до 30 копеек за кварту (литр). Извозчики, а также возницы, развозящие уголь и разные товары, не хотели, было, бастовать. До 12 часов в субботу им разрешали ездить, но после полудня их заставили прекратить работу.

Сценка: едет извозчик, на углу группа бастующих задерживает его, заставляет седока сойти и расплатиться, а извозчика — возвратиться домой. И так на каждом углу.

С трамваями то же самое. В случае сопротивления стачечники опрокидывали трамвай. На Маршалковской улице рабочие свалили три вагона. То же самое с возами с углем. Рабочие заворачивали лошадь и заставляли возчиков возвращаться домой.

Водопровод был занят солдатами. Школы забастовали или закрыты властями.

Сценка: ученики торговой школы подходят к V гимназии и призывают к забастовке. Те присоединяются. Мелкие ремесленные мастерские тоже бастуют.

Вид города: все улицы кишат массами рабочих, которые гуляют или собираются группами у ворот, на всех углах улиц и живо беседуют о текущих событиях. Лица их полны надежды и готовности к борьбе. Всюду слышны разговоры о борьбе, стачке, свободе. Повсюду группками читают воззвания. Предместье Воля и прилегающие к нему улицы: Хлодная, Гржибовская, Вронья, Сенная, площадь Витковского, Железная — с субботы, с раннего утра переполнены толпами рабочих, которые движутся к центру города. В 11 часов громадные массы рабочих собрались на Гржибовской площади, на улицах Граничной, Твардой, Багно и близлежащих к ним. В 4 часа Маршалковская полна народом (я обошел только эти улицы). Христиане и евреи действуют сообща. По-

лиция хочет при помощи хулиганов спровоцировать антисемитские волнения. Я спрашиваю: «Бастуют ли также евреи?» — «Конечно, — отвечают евреи, — мы заодно, ведь нам живется не лучше».

На улицах свободно рассуждают обо всем. Полиция скрылась совсем. После полудня проходят войсковые патрули, но чрезвычайно малочисленные. Так, например, на углу Твардой и Сенной в 3 часа я в первый раз с утра натолкнулся на патруль, состоящий из 15—20 солдат-пехотинцев с винтовками. Рядом — две шеренги городовых с помощником пристава и квартальным во главе.

— «Разойдись!» — кричали они неуверенным голосом. Патруль идет дальше, а рабочие опять собираются. По временам проезжает телега с хлебом, конвоируемая казаками или конными жандармами. Телефонное сообщение с Лодзью прервано.

Сценка в пятницу и субботу утром: встречаются господа в цилиндрах и нарядные дамы с хлебом под мышкой, который раздобыли за 70—80 копеек[9]. Приближается вечер. Город в темноте. Лишь кое-где мерцают фонари, чувствуется что-то зловещее. Слышны голоса, топот ног, мелькают силуэты. у ворот повсюду скопился народ. Ворот не закрывают. Полиции нет. Рабочие громят монопольные лавки, выливают водку, разбивают бутылки. Раздаются голоса, что всю водку надо уничтожить, чтобы народ не пил, когда наступит голод. Этим пользуются хулиганы и поджигают монопольные лавки. Вспыхивают пожары. Так, например, на углу Велькой и Злотой в 8 часов горит монопольная лавка. Приезжают пожарные команды. В направлении Вроньей улицы слышна пальба, которая уже не прекращается до 11 часов ночи.

На Сенной улице возле монопольной лавки, недалеко от площади Витковского, идет борьба. Пять человек солдат заперлись в лавке и стреляли. Один рабочий убит наповал. Другой смертельно ранен. У третьего прострелено плечо. Труп отнесли в ворота, и он там остался лежать. Рабочие пытались поджечь лавку, где забаррикадировались солдаты.

Иду дальше к площади Витковского. После небольшого перерыва вновь послышалась стрельба. Трах! Трах! Трррах! (отдельные выстрелы и залп с Сенной улицы наискось в направлении Медяной улицы). И в ответ на это сейчас же выстрелы рабочих (револьверы). Через секунду опять то же самое. А потом на некоторое время ужасная тишина и темнота, в которой ничего нельзя различить. Спустя минуту опять слышатся голоса рабочих. Солдат уже нет. Убили ли они кого, не знаю. Вдруг крик. Это квартальный высунулся из ворот своего дома. У него отняли шашку, раскроили череп, пронзили кинжалом спину. Слышно, что в некоторых местах разбивают лавки. Это хулиганы пользуются темнотой. Днем рабочие не разрешали грабить возы с углем и лавки.

О полиции ни слуху ни духу. Солдаты не смеют сунуться дальше Железной улицы. Патрули незначительные, не больше 15—20 человек. От времени до времени появляются казаки верхом по 8—10 человек.

Нахожусь на Велькой улице. Пожар уже потушен. Здесь сильный отряд пехоты. Мне приходится обойти стороной это место. Вхожу в ворота на Велькой улице. Толпы здесь уже нет.

Внезапно крик (теперь 10 часов вечера, а ворота обыкновенно закрываются в 11 часов вечера): «Ворота все закрыть!».

Вскоре в ворота врывается помощник пристава 8-го участка и двое квартальных с отрядом пехоты; бьет по лицу дворника и еще какого-то рабочего (в воротах нас было четверо мужчин и две женщины) и орет: «Убью!». Пошли дальше. Появилась полиция, когда здесь уже никого не было. На Вроньей улице — пальба из револьверов. Это, повидимому, хулиганы стреляют на ура, ибо рабочие зря тратить пуль не станут.

Они ждут завтрашнего дня. С Железной и Теплой слышны отголоски трубных солдатских сигналов. На углу Гржибовской и Вроньей — баррикады из саней и ящиков из-под вина.

В половине одиннадцатого со стороны Вроньей слышны крики: «Ура!». В 11 часов все стихло. Это кажущаяся тишина. Ворота здесь открыты, так как рабочие дали дворникам такое предписание: «Они должны быть открыты, чтобы можно было спрятаться от пуль». В половине двенадцатого я возвращаюсь. На Теплой я встречаю окровавленного рабочего. Полицейские встретили его одного и шашкой раскроили ему лицо. Дальше слышу отчаянный крик женщины — это полицейские куда-то ее поволокли. Солдатские патрули, однако, не трогали одиноких. Это факты, очевидцем которых я был.

Завтра — демонстрация социал-демократии вместе с Бундом и другая — ППС. Ожидаются ужасные события. По поведению полиции видно, что завтра выступят войска. Дворники никаких инструкций от полиции не получили. На Маршалковской в 7 часов вечера гусары с обнаженными саблями бросились на тротуар.

Из других районов сообщений еще не имею. Ориентироваться в целом невозможно. ППС издала воззвание с одними лишь экономическими требованиями — ни одного политического лозунга. Требования социал-демократии: 8-часовой рабочий день, 42-часовой еженедельный отдых, уничтожение сверхурочной и ночной работы, повышение зарплаты, государственное страхование (в демократическом уже государстве), фабричная инспекция, [распространенная] на все категории рабочих, упразднение штрафов и обысков, общественные работы для безработных, уничтожение самодержавия, демократическая республика, Учредительное собрание, заключение мира и пр. Как только это воззвание Варшавского комитета будет готово, пошлю; рукопись, может быть, вышлю завтра. А теперь по рассказам сообщаю: в пятницу вечером рабочие убили жандармского офицера и двух жандармов, которые спровоцировали рабочих.

Сообщите об этом немедленно в «Новую реформу»[10] и «Искру». Розе[11] высылаю копию, на всякий случай пошлите и вы. По-другому писать не могу. Пусть дорогая тетя простит меня за такое письмо. Я страшно возбужден. Целую.

Ю[зеф]

Архив ИМЭЛС, ф. 76, оп. 1, ед. хр. 94.— Автограф. Впервые напечатано в журнале «Z pola walki», 1931 г., № 11—12, стр. 101—104.

№ 3

Корреспонденция Ф. Э. Дзержинского в Заграничный комитет СДПиЛ о всеобщей забастовке в Ченстохове

8 февраля 1905 г.

Ченстохова, 8 февраля 1905 г.

В среду[1], в 10 час. утра, остановился металлургический завод Хантке в Ракове (пригородный поселок). 3000 рабочих выставили требования восьмичасового рабочего дня, повышения заработной платы на 30% и несколько других мелких. Директор Макомасский предложил избрать

[1] 1 февраля 1905 г.; дата установлена на основании корреспонденции, напечатанной в газете «Z pola walki» № 3, 9 февраля 1905 г.

делегатов для переговоров. В это время пришли войска, однако Макомасский отправил их и сообщил по телефону начальнику уезда князю Авалову, чтобы войска не осмеливались подходить ближе моста железной дороги Гербы, в полутора верстах от фабрики (от моста до фабрики проложена частная железная дорога). Рабочие избрали делегатов.

Около двух часов человек 20 рабочих из Ракова и несколько человек из города перелезли через забор фабрики «Ченстоховянка» (около 2000 рабочих), уговорили рабочих из механического цеха бросить работу и, ворвавшись в котельную, дали гудок. В это время директор Маршал и начальник механического цеха г. Эстеррейхер кинулись к котельной и хотели закрыть двери, чтобы этим задержать четырех находившихся там посторонних рабочих. Однако рабочие во-время спохватились и не позволили закрыть двери. Тогда Эстеррейхер выстрелил в них два раза из револьвера, причем одному из них приставил дуло к виску; однако не убил и не ранил никого, так как рабочий успел ударить его по руке.

Рабочие «Ченстоховянки», услышав гудок, остановили машины и ушли с фабрики, выставив требования восьмичасового рабочего дня и т. д. Тогда администрация предложила выбрать делегатов и одновременно вызвала по телефону войска и уездного начальника, который немедленно прибыл с двумя драгунами; увидев, однако, что спокойствие ничем не нарушено, вернулся обратно. Явился и фабричный инспектор Шперк — под хмельком; рабочие прогнали его с криками: «Вон, пьяница». С обеда остановилась и фабрика «Варта» (джутовая ткацкая фабрика — до 1000 рабочих). Шперк явился и сюда, тоже пьяный; рабочие заявили, что будут с ним разговаривать, когда он протрезвится и будет говорить по-польски.

Когда рабочие выходили с фабрики, имел место следующий факт. Драгунский офицер на лошади отрубил саблей руку какому-то проходившему крестьянину; когда же рабочие кинулись на него с камнями— сбежал. Это — известный в городе мерзавец, сейчас не помню его фамилии. После этого по призыву рабочих с фабрик «Ченстоховянка» и «Варта» остановилась прядильная фабрика Моттс (около 2000 рабочих). Затем рабочие перешли к фабрике веревок «Страдом» (1800 рабочих), которая к 6 час. вечера тоже остановилась. Затем рабочие отправились к прядильне Пельцера (1800 рабочих). Сначала администрация этой фабрики оказывала противодействие, не желая открывать ворота, но, когда рабочие пригрозили выломать ворота, уступила. Стремясь, однако, отомстить, администрация пыталась подвергнуть личному обыску выходивших рабочих и работниц, но угрожающий вид рабочих не позволил этого сделать. Явилось и 15 полицейских, которые, однако, никаких шагов против рабочих не предпринимали. Характерно, что, выходя с фабрики, рабочие заявляли, что оторвут голову тому, кто осмелится нападать на магазины и т. п. Так закончилась среда.

Четверг. Праздник — спокойно. Даже электричество не горит на фабриках (обычно оно горит даже в праздники). В пятницу утром все фабрики дали гудок. Рабочие толпами собираются перед фабриками, доступ в которые прегражден полицией и войсками. Администрация всех фабрик объявила, что в 9 часов утра должны состояться перед фабриками собрания рабочих, чтобы выбрать делегатов для переговоров. Около сотни рабочих с фабрик «Страдом» и «Пельцер» направились вдоль Огродовой улицы, останавливая маленькие фабрики: фабрику спичек Гелига и Гуха (300 рабочих), фабрику пуговиц Гроссмана (200 рабочих), малярную фабрику Маркусфельда (500 рабочих), фабрику иголок (200 рабочих) и пивоваренный завод Шведе.

Тут толпа разделилась на две части. Одна часть останавливает красильную фабрику пряжи Брасса (500 рабочих), бумажную фабрику и фабрику обоев Герке, типографию Кона и Одерфельда (100 раб.), литейную «Вулкан» (600 раб.), фабрику рам Малинского и ряд других мелких мастерских. Другая часть останавливает фабрику шляп и ряд маленьких мастерских и фабрик, а из больших — две паровые лесопилки, литейную (300 раб.), фабрику воротничков Вейнберга (тут работают одни евреи, которые на призыв рабочих немедленно сами бросили работу и присоединились к толпе, направляясь вместе с ней дальше); отсюда вся толпа отправилась по Варшавскому шоссе в деревню Вычерпы для остановки фабрики химических соединений В. Закса (50 рабочих) и стекольного завода Гейслера (300 раб.).

Отсюда толпа, достигнув уже 2000 чел., двинулась в город и сомкнутыми рядами прошла через улицы Варшавскую, Спадек, Огродовую до фабрики Пельцера. Характерно, что это рабочее шествие не вызвало никакой паники, магазины остались открытыми, а публика на улице и из окон домов приветствовала рабочих, выражая им свое сочувствие. Полиция и войска расступались перед шествием. Паровая мельница и пекарня не были остановлены рабочими, чтобы избежать недостатка хлеба. Остаток дня прошел в разработке требований рабочих и в предварительных переговорах с администрацией. Рабочие решили установить на фабриках дежурства для предупреждения пожара и других несчастных случаев и для поддержания отопления, чтобы котлы и трубы не замерзли. Фабриканты обещают мелкие уступки.

Суббота. С утра — переговоры с администрацией, но определенного ответа фабриканты не дают. К часу дня фабриканты собрались с уездным начальником, полицмейстером и фабричным инспектором. Решено в понедельник, к 9 час. утра, когда рабочие должны придти за ответом, собрать возможно большее количество войск, укрыв их, однако, во дворах соседних домов. Больше всего склонял фабрикантов к выдержке г. Макомасский. Требования рабочих, разработанные нами, были пересланы старшему фабричному инспектору в Петроков.

Воскресенье — спокойно.

Понедельник. Рабочие, между прочим, требовали уплаты за время забастовки; Пельцер согласился заплатить по 40 коп., другие обещали дать аванс с последующим удержанием из заработка, а фабрика Брасса и фабрика фруктовых вод Закса удовлетворили полностью требования рабочих. В 8 час. вечера фабриканты собрались вторично и решили запросить по телеграфу губернатора, что делать. На следующий день — во вторник — пришел ответ: никаких уступок рабочим не делать и только в случае, если рабочие вернутся на работу, выдать им аванс на пропитание за время забастовки. Администрацию Брасса и Закса вызвали в полицию, и там полицмейстер дал им суровый нагоняй за то, что они заплатили рабочим за время забастовки, и пригрозил привлечь их к ответственности на основании положения об усиленной охране.

Среда.— На некоторых фабриках (напр., «Страдом») рабочим выплачивали заработок за прежнее время. Усиленные военные патрули стоят уже открыто на улицах, вблизи фабрик. Рабочие, получая деньги, предупреждали, что в субботу они вновь придут за платой за время забастовки. Судя по настроению масс, забастовка может продержаться еще недели две.

Требования, которые наши рабочие сами разработали на собраниях для предъявления фабрикантам, сводятся к следующему: восьмичасовой рабочий день; повышение заработной платы зарабатывающим свыше рубля на 30%, а ниже— на 50% (нормальный заработок здесь, за исклю-

чением ремесленников и слесарей, следующий: мужчин — 55 коп., женщин и детей—45 коп. в день); упразднение сдельной оплаты и оплаты за час; упразднение обысков; создание комиссии из избранных рабочими делегатов, которая совместно с администрацией решала бы все вопросы о наложении штрафов и увольнении рабочих; бесплатная медицинская помощь рабочим и их семьям — за счет фабриканта; открытие школ и детских садов, бани и ожидальни; упразднение принудительной работы, ночной и сверхурочной; выплата заболевшим в результате работы на фабрике всего заработка полностью, а в других случаях — половины заработка; удаление отдельных мастеров; личная безопасность делегатов, выбранных для переговоров (фабриканты торжественно обещали, что гарантируют полную безопасность); уплата полностью за время забастовки. Кроме того, для отдельных отраслей работы разработаны подробные расценки. Фабриканты обещают удовлетворить мелкие требования, а о восьмичасовом рабочем дне и об увеличении заработной платы говорят, что это может быть проведено только правительством во всем государстве.

Должен заметить, что в городе всей забастовкой руководит социал-демократия, и только в Ракове — пепеэсовцы. К сожалению, социал-демократы не сумели придать всему этому выступлению политический характер. Прокламаций не было вовсе. Массовая агитация ведется устная и только экономическая. Массы еще очень темны. Во всяком случае почва для широкой политической массовой агитации прекрасная.

Архив ИМЭЛС, ф. 76, оп. 1, ед. хр. 96, лл. 1—2.— Автограф.
Опубликовано в журнале «Z pola walki», 1931 г., № 11—12, стр. 105—107

№ 4

Корреспонденция о всеобщей забастовке в Вильно в ответ на события 9 января в Петербурге[12)]

Не позднее 8 февраля 1905 г.

Корреспонденция из Москвы.

Отклик в Вильно на петербургские события. Известие о петербургских событиях пришло в Вильно 23.I по новому стилю. Тотчас же началась и у нас забастовка; 24.I в результате координированной агитации местных организаций бросило работу уже полторы тысячи рабочих. К забастовке присоединилось еще около 6000. Забастовали все кожевенные заводы, за исключением завода Менке, которому удалось внушить рабочим, что в случае забастовки он обанкротится и закроет фабрику, и кожевенного завода Гольштейна. Остановились все сапожные мастерские, забастовали типографии, фабрика табака Дурунча и Шишман, фабрика шоколада «Виктория», фабрика конвертов Лившица и Гельфанда, фабрика изразцов «Мерейна и Либо», лесопилка Пернесса, фабрика гильзовых машин Раковецких, красильня Жука и все более мелкие мастерские.

Забастовка продолжалась пять дней, до 30.I. Город был отдан под бдительный надзор полиции, дворников и казаков; патрули разъезжали по городу днем и ночью, на каждом углу улиц удвоены посты городовых. По фабричным дворам были спрятаны казаки, защищавшие «свободу» труда. Электрическая станция была окружена войсками. Столкновений с войсками не было. На улицах и в квартирах арестовано пять-

Częstochowa 8/II 05 r.

W środę o godz. 10-ej rano stanęła na Rakowie (pod miastem - osada) huta żelazna Handtkego - 3 tys. robotników, wystawiając żądania 8 g. dnia roboczego, podwyższenia płacy o 30% i t.d. Dyrektor Makomaski proponuje wybrać dla pertraktacji delegatów. - W trakcie tego przyszło wojsko, lecz Makom. odprawił je i dopiero znów telefonował do naczelnika powiatu (Książę Chowański) by wojsko nie ważyło się dochodzić dalej, jak do mostu kolejowego - o 1½ wiorsty od fabryki (od mostu do fabr. droga prywatna). Robotnicy wybierają delegatów. Około 2-ej 20 rob. z Rakowa i kilku z miasta przeszli przez plac do fabryki Częstochowianka (około 2 tys. rob.) i nakłonili rob. z warsztatu mechanicznego rzucić pracę i dopadli się do kotłowni dać gwizdawkę. W tym czasie dyrektor Marszal i szef warsztatu mechanicznego p. Esterreicher wpadli i chcieli zamknąć drzwi od kotłowni i w ten sposób odciąć 4-ch znajdujących się tam obcych robotników, ci jednak w czas spostrzegli i nie pozwolili drzwi zamknąć. Wtedy Esterreicher dał po robotnikach 2 razy ognia z rewolweru - przyczem jednemu przystawił lufę wprost do skroni; nie zabił ani zranił nikogo jednak bo rob. zdążył uderzyć go w rękę. Robotnicy z Częstochowianki gdy usłyszeli gwizdawkę zatrzymali maszyny i opuścili fabrykę, wystawiając żądania 8 godz. dnia rob. i t.d. Administracja zaproponowała wtedy wybrać delegatów a jednocześnie zatelefonowała po wojsko i naczelnika powiatu, który wraz przybył z 2 dragonami, lecz gdy zobaczył że spokój wcale nie zauważony wrócił. Zjawił się też inspektor fabryczny Szperk - podchmielony - robotnicy go wypędzili jako pijaka: precz pijaku! Od obiadu stanęła też i fabr. Warta (tkalnia juty - do 1 tys. rob.). I tu przyszedł Szperk pijany - robotnicy zapowiedzieli że będą z nim mówić gdy będzie trzeźwy i mówił po polsku.

Первая страница корреспонденции Ф. Э. Дзержинского о всеобщей забастовке в Ченстохове. 8 февраля 1905 г.— Фотокопия документа № 3

Na dzień 1-go Maja!

Do wszystkich robotników w miastach i na roli.

Robotnicy!

Zbliża się dzień 1-go Maja, — wielkie Święto Robotnicze.

Piętnaście już razy polski lud roboczy stawał na hasło Majowe. Piętnaście już razy demonstrowaliśmy

o 8-o godzinny dzień roboczy

o wolność polityczną w całej Rosyi

o wyzwolenie robotników z pod jarzma kapitału na całym świecie.

W tym roku Święto Majowe wschodzi wśród pożaru rewolucyi robotniczej w naszym kraju i w całem państwie carów.

Olbrzymi lud roboczy polski i rosyjski powstał, jak jeden mąż, do walki na śmierć i życie z carskim samowładztwem. Na spokojne żądanie wolności politycznej, wygłoszone przez tłumy robotników w Petersburgu, car odpowiedział rozkazem wymordowania tysięcy bezbronnych kobiet, dzieci i starców. Odtąd mordy i rzezie, dokonywane przez pachołków carskich, przeciągnęły krwawym szlakiem przez wszystkie miasta caratu. Gdy i my, robotnicy polscy, strejkiem powszechnym wyraziliśmy swą solidarność z braćmi rosyjskimi, rząd carski rzucił swe żołdactwo i na nas.

Bracia! Po tych trupach, które padły w Petersburgu, w Warszawie, w Łodzi, w Dąbrowie, niema już dla nas innej drogi, jak kończyć rozpoczętą Rewolucyę. Nie masz dla nas żadnej nadziei polepszenia naszej nędznej doli, zdobycie 8 godzinnego dnia roboczego, póki nie zwalimy w gruzy krwiożerczego samowładztwa.

Dopiero wtedy, gdy Zgromadzenie Konstytucyjne, przez całą ludność dorosłą, bez różnicy stanu, narodowości i płci, w powszechnym, równym, tajnym, bezpośrednim głosowaniu obrane, ogłosi Republikę w państwie Rosyjskim, kiedy będzie nami rządzić nie dzika samowola cara, jego złodziei-czynowników, tylko wola naszych własnych przedstawicieli, kiedy zdobędziemy wolność związków i zgromadzeń, wolność słowa i druku, wolność sumienia i samorząd krajowy, wtedy zaświtają i dla nas lepsze czasy. Wtedy zdobędziemy w otwartej walce z klasą kapitalistów polepszenie warunków pracy, lepszą zapłatę, krótszy dzień roboczy, prawa, broniące robotników przed bezwstydnym wyzyskiem. Wtedy zdołamy przyspieszyć nasze zupełne wyzwolenie, przyspieszyć **zwycięstwo socyalizmu.**

Towarzysze i Towarzyszki! Niech dzień 1-go Maja pokaże gnębicielom naszym, żeśmy nie odstąpili od walki, żeśmy gotowi, nieustraszeni, niezłomni!

W tym dniu ani jeden robotnik, ani jedna robotnica nie powinni stanąć do pracy! Cisza powszechna zapanować musi 1-go Maja we wszystkich fabrykach, warsztatach, kopalniach!

I Was, **Bracia, Robotnicy rolni,** wzywamy w tym roku do naszego Święta Majowego.

Czas i Wam przystąpić do walki o wyzwolenie ciemiężonego pracującego ludu. Pokażcie Waszym panom, żeście ludzie, a nie bydło robocze! Pokażcie despotycznemu rządowi, że i Wy dość macie panowania knuta, żandarmów i bagnetów!

Na znak naszych żądań przez dzień 1-go Maja powinna stać wszelka robota w miastach i po wsiach.

Ten Maj powinien być ostatnim, który nas i naszych braci rosyjskich zastaje w niewoli politycznej, ostatnim, który przyświeca zbrodniom carskiego rządu, jego rzeziom we własnym państwie i rzezi wojennej na Wschodzie.

Na bok pracę dla zbogacania kapitalistów w dniu 1-go Maja! O nasze teraz losy chodzi, o naszą przyszłość!

Do Obchodu Majowego, Bracia! Bój ostatni z samowładztwem i zwycięztwo już bliskie!

Niech żyje powszechne bezrobocie w dniu 1 Maja!

Precz z carem i wojną!

Niech żyje Zgromadzenie Konstytucyjne i Republika z Samorządem Krajowym!

Niech żyje 8-godzinny dzień roboczy!!

Niech żyje Socyalizm!!

Zarząd główny

Socyaldemokracyi Królestwa Polskiego i Litwy.

Warszawa, w kwietniu 1905 r.

Листовка Главного правления СДПиЛ «Ко всем рабочим города и деревни!» с пометкой Ф. Э. Дзержинского. Апрель 1905 г. Фотокопия документа № 12

сот человек. На углах улиц было вывешено объявление губернатора, что он «принял все меры к предупреждению возможных беспорядков; лица без определенных занятий будут выселены на родину, а для подавления беспорядков будут приняты решительные меры». В течение двух дней местные газеты не выходили. Телеграммы «Западного вестника», гнусного полуправительственного органа, печатались в типографии военного штаба.

25.I имел место банкет различных общественных слоев, не исключая и буржуазии (повидимому, банкет интеллигенции), на котором было около 150 человек разных национальностей. Ораторы в горячих речах призывали интеллигенцию к всеобщей забастовке. Собрание приняло резолюцию: прекратить работу во всех учреждениях и предприятиях, прекратить уплату налогов и т. п.

Одновременно и польские аграрии созвали собрание в 150 человек, на котором председательствовал предводитель дворянства граф Платер; присутствовали и епископы: виленский — барон Ропп и ковенский — Палюлон. Собрались они, чтобы обсудить свои пожелания и [решить], у кого из министров можно что-нибудь выпросить. Один из ораторов — гродненский дворянин — печалился, что нет польских газет и театров, другой — жаловался на запрет полякам покупать земли в Литве. Наконец, епископ Ропп напомнил, что следует укрепить на Литве нашу святую веру и что заботиться об этом должны не только ксендзы,но и само общество. Вот и все достижения этого собрания. Правда, некий помещик затронул вопрос о том, что не мешало бы определить отношение литовских землевладельцев к требованиям земств, выраженным в известных 11 пунктах[13]. Но на это известный своей глупостью директор банка, по прозвищу «Павелек» (некий Коньча), возразил: «Земцы — это нигилисты, интернационалисты, атеисты и либералы, нам не к лицу иметь с ними что-либо общее». Так кончилось это собрание.

Архив ИМЭЛС, ф. 76, ед. хр. 96, лл. 2—3.— Копия рукой Ф. Э. Дзержинского. Опубликовано в журнале «Z pola walki», 1931 г., № 11—12, стр. 107—108.

№ 5

Листовка Варшавского комитета СДПиЛ о всеобщей забастовке в Польше с призывом к солидарности с пролетариатом всей России

Февраль 1905 г.

КО ВСЕМ РАБОЧИМ ВАРШАВЫ И ОКРЕСТНОСТЕЙ!

Рабочие!

День 27 и 28 января, когда на призыв русских рабочих вы присоединились к всеобщей забастовке для общего дела пролетариата всей России,— этот день оставит неизгладимый след в истории нашего рабочего движения.

Восстание петербургских рабочих 22-го января громким эхом откликнулось во всем русском государстве. И это эхо нашло всюду благородный отклик в сердцах рабочих всей России. Оно нашло отклик и в польском рабочем классе. Узнав о начале забастовки и народной демонстрации в Петербурге, вы сразу и правильно поняли, что это за ваше собственное дело начался бой с деспотическим правительством. Узнав, что царь устроил варварскую резню безоружного народа столицы, стрельбу из

винтовок и пушек по рабочим, женщинам и детям,— вы сразу и правильно почувствовали, что это ваша собственная кровь лилась на улицах Петербурга. И по примеру рабочих многих русских городов вы поспешили на помощь рабочим столицы, чтобы посредством всеобщей забастовки и мирной демонстрации поддержать требования революционных петербургских рабочих, которые являются и вашими требованиями.

Вы поспешили на помощь народным массам Петербурга так же, как поспешили ему на помощь рабочие многих других городов и промышленных центров. Благодаря этому весь мир увидел, что рабочие Петербурга не одиноки. Благодаря этому рабочий народ во всем государстве увидел, что он является большой силой, способной свергнуть варварский гнет царя и разрушить до основания деспотический режим. Царское правительство грубым насилием и жестоким пролитием крови безоружных задушило на время революционное движение в Петербурге и уже хотело было торжествовать. Но вскоре трудящиеся во всем государстве объединились с трудящимися столицы, и оказалось, что правительство имеет против себя не один и не несколько городов, а всеобщую революцию!

Вы выполнили свой долг, сорвали намерения правительства, которое хотело показать, что оно подавило в зародыше революционное движение, убивая трудящихся Петербурга.

Мир убедился, что царское правительство не в силах справиться с народной революцией. Если правительство подавляет ее в одном месте, она начинается с новой силой в ряде других городов. Если правительство ее душит сегодня, она начинается с новой силой завтра. Вот результат вашей солидарности с пролетариатом всей России: революция началась на всей территории государства, и ее нельзя уже остановить до тех пор, пока она не победит!

И чем царское правительство ответило на вашу мирную забастовку, на вашу мирную демонстрацию? Ответило так же, как в Петербурге: резней безоружных. Полилась кровь на улицах нашего города. Царские офицеры приказали пьяной царской солдатне стрелять не только в безоружных демонстрантов, но и в отдельных прохожих. И у нас, как в Петербурге, правительство убивало женщин и детей. Так царское правительство доказало, что для него нет разницы между русскими и польскими рабочими.

Дикая полицейско-правительственная орда не отступила ни перед какими средствами. Она бросила на город воров и грабителей, [разрешив им] расхищать и грабить, чтобы потом выступить с клеветой, якобы это революционные рабочие грабили чужое добро. Полицейские и солдаты не только позволяли безнаказанно грабить, но и сами грабили магазины, нападали на мирных прохожих и отнимали у них деньги и драгоценности. Тысячи свидетелей видели эти сцены или были сами их жертвами и подтвердят это перед судом истории. Город не был в руках рабочих, и они не могли воспрепятствовать грабежам. Но правительство было полным хозяином положения, оно могло удержать злодеев в послушании и не сделало этого. Наоборот, оно пустило их свободно в город, и его прислужники сами давали примеры грабежей. Всеобщая забастовка была только первым эпизодом революции. Всеобщая стачка кончилась, но революция не кончилась. Ко всем царским злодеяниям прибавилось новое преступление: убийство безоружных людей во время демонстраций и грабеж в городе. И это новое преступление подорвет силы правительства и придаст силы революции.

Рабочие! Наступает второй период революции: объединение народных сил во всем государстве для последнего штурма свирепого деспотизма. Революция распространяется все дальше и больше.

Будьте готовы! Момент выступления недалек. В ряды, в организацию! Совместно с пролетариатом всего государства агитируйте и распространяйте лозунги:

Долой царя!

Да здравствует свобода и Учредительное собрание!

Да здравствует Революция!

Варшавский комитет
Социал-демократии Царства Польского и Литвы

Февраль 1905 г.

Архив ИМЭЛС, ф. 163, оп. 1, ед. хр. 401, л. 5.— Текст типографский.

№ 6

Листовка комитета СДПиЛ Домбровского бассейна с призывом бороться за политические права и свержение самодержавия, за сплочение рабочих под знаменем социал-демократии

17 марта 1905 г.

ТОВАРИЩИ РАБОЧИЕ!

На новые испытания толкают нас, рабочих Домбровского бассейна, наши враги. Полиция через своих шпионов старается убедить нас, что мы напрасно выставляем политические требования, что наша борьба была бы успешнее, если бы мы боролись только за улучшение экономических условий. Уговаривают нас, чтобы мы послали к царю делегатов и, выразив верноподданнические чувства, просили об улучшении нашей жизни. Эта игра негодяям не удастся! Для всех, даже для несознательных рабочих, сейчас уже слишком ясно, что *царь-деспот*, который имеет на своей совести тысячи убитых рабочих в Домброве, Варшаве, Петербурге и других городах, — *враг рабочих*. Мы все, наконец, поняли, что в теперешних политических условиях борьба за улучшение нашей жизни не может быть успешной. Мы должны сначала завоевать свободу собраний, слова, убеждений, неприкосновенность личности и жилища. Условия нашей жизни только тогда могут быть облегчены, если законы будет диктовать не деспотическое правительство, а представители народа.

Николай Последний лучше всего объяснил рабочим, что с *нынешним правительством мы должны бороться*, а не *просить* его: рабочих Петербурга, которые шли к нему во главе с попами и святыми иконами, он встретил градом пуль. В ответ на это поднялся рабочий народ всей России и Польши, и он до тех пор не успокоится, пока не свергнет деспотическое самодержавие.

Обо всем этом не должны забывать и мы, рабочие Домбровского бассейна. Не забудем, что наших делегатов, если они будут верными защитниками рабочего дела, ожидает судьба делегатов Петербурга: тех делегатов в комиссию Шидловского, которые не хотели предать рабочее дело, *арестовали*! Мы должны не просить и не умолять царя, не входить в переговоры с нынешним деспотическим правительством, а требовать, чтобы законы издавало постоянное законодательное собрание, т. е. парламент, избираемый всем населением государства на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования.

Чтобы осуществить эти требования, мы вместе с рабочими всего Царства Польского и всей России должны требовать *созыва Учредительного собрания*, *избранного всем населением государства*, Учредительного со-

брания, которое установило бы новый, лучший политический порядок в государстве и провозгласило бы *народную республику и самоуправление национальных территорий*!

Сплачивайтесь, рабочие, под знаменем социал-демократии, так как только она представляет и защищает интересы рабочих. А для негодяев, которые хотят вас одурманить и уговаривают вас на предательство собственного дела, имейте один ответ:

Долой царский деспотизм!
Да здравствует рабочее дело!
Да здравствует Учредительное собрание!
Да здравствует социализм!

Комитет Домбровского бассейна
Социал-демократии Ц[арства] П[ольского] и Л[итвы]

Домброва, 17 марта 1905 г.

Архив ИМЭЛС, ф. 163, оп. 1, ед. хр. 401, л. 73.—Текст типографский. Напечатано в газете «Z pola walki» № 7, 29 марта 1905 г., стр. 4.

№ 7

Листовка Главного правления СДПиЛ о поражении царских войск под Мукденом с призывом к борьбе против самодержавия[1]

Март 1905 г.

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ ЦАРСТВА ПОЛЬСКОГО И ЛИТВЫ

РАЗГРОМ ПОД МУКДЕНОМ

РАБОЧИЕ!

После года преступной войны, войны, которая была сплошной страницей позорных поражений и постыдных отступлений, страшной резни русского и польского народов, войны, которая вскрыла потрясающую картину бездарности, подлости, гнилости всего, что связано с царским правительством,— после года войны, начатой как будто бы для того, чтобы довести трудящихся до предела нужды, как будто бы для того, чтобы пролить его драгоценнейшую кровь, после года этой преступной войны— царские войска постиг под Мукденом неслыханный разгром.

Огромная, насчитывающая несколько сотен тысяч, русская армия была полностью окружена японцами, так, что казалось, что царскому командующему не останется ничего иного, как сдаться с 200 тысячами в плен. В битве, одной из самых больших и самых кровавых, какие известны в истории международных войн, пало 30 тысяч убитых, 60 тысяч попало в плен и столько же было ранено! Целые полки были полностью уничтожены, целые дивизии взяты в плен, сотни пушек, десятки тысяч винтовок захвачены японцами,— вот картина страшного поражения под Мукденом!

Рабочие! Случилось то, что должно было случиться! Уже с первого момента мы, социал-демократы, предвидели, что преступление, совершенное над народом,— начало войны с Японией — будет актом самоубийства для царского правительства. И вот сегодня, после года войны, мощь царизма благодаря военным поражениям так поколебалась, что вчерашний гигант ныне стал слабее младенца; сегодня, после года войны, внутри государства революционное движение, победоносно преодолеваемое царским правительством в течение десятков лет, усиливается так мощно, что

---

[1] Листовка была напечатана в количестве 10 тыс. экз.

царь, не уверенный за жизнь в своей столице, скрывается от собственного народа,— после года войны царизм стоит уже над могилой! Уже последняя армия разбита, последняя эскадра не способна к боям, уже последние гроши, выжатые из кровавого пота народа, выданы из царской казны! Некому уже больше бороться, не на что уже бороться! Напрасно царское правительство взывает о помощи к европейским капиталистам; паразиты, которые столько лет жирели на крови нашего народа, высасываемой пиявкой царизмом, сегодня не уверены в том, что они будут продолжать получать прибыли, и отказали в поддержке.

Позор и нищета! Вот что осталось царскому правительству! Сдаться или быть уничтоженным!— вот что его ожидает!

Рабочие! Последний удар, удар смертельный, должен быть нанесен нашей рукой! Если мы хотим, чтобы плоды десятилетий кровавой борьбы, борьбы за свободу, борьбы за наши права на власть, борьбы за человеческое существование не были отняты у нас алчной буржуазией, то мы должны свергнуть царизм. Ибо буржуазия уже ждет той минуты, когда правительство сильнее поколеблется и пойдет по пути уступок, она ждет уже давно того часа, когда правительство допустит ее к власти, чтобы, взяв в свои руки эту власть, оставить рабочего в нищете, угнетении и бесправии! Нам нужны права и свободы не для господ, не для фабрикантов! Не для того мы жертвовали тысячами своих жизней в революционной борьбе, чтобы господа захватили политическую свободу, как свободу угнетать нас и безгранично эксплуатировать!

Не для того мы боролись десятки лет, чтобы оставаться дальше в невежестве и национальном угнетении! Нам нужна свобода устанавливать законы через своих представителей, нужна неограниченная свобода бороться и впредь с гнетом капитала — вплоть до достижения нашей окончательной цели — социализма; нам нужна свобода, чтобы развивать собственную культуру! Нам нужна демократическая республика, нужен 8-часовой рабочий день и самая широкая охрана труда, нужно самоуправление нашей страны. Мы должны этого добиться, рабочие, сейчас, когда царизм готов рухнуть!

Рабочие! Царское правительство уже над пропастью! Но, может быть, в своем предсмертном бешенстве оно не захочет сдаться, может быть, оно сделает еще последние попытки сохранить жизнь, может быть, вновь попытается еще раз собрать кровавую жатву с народа в виде новой мобилизации, попытается выжать новые миллионы из нашего кровавого пота! Будем готовы и к этому последнему с его стороны посягательству!

Пусть новая мобилизация, на которую оно отважится, будет для него,— что там война с Японией,— рядом поражений в борьбе с «внутренним врагом»! Пусть сотни тысяч, которым оно насильно даст в руки оружие, направят это оружие против него самого! Пусть люди, насильно одетые в царский мундир, поведут за собой на борьбу с царизмом сотни тысяч рабочих, одетых в тот же самый мундир. Пусть каждый шаг царского правительства застанет нас подготовленными дать ему отпор, а нашим ответом пусть будет:

Да здравствует революция!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует рабочее дело!

Главное правление Социал-демократии
Царства Польского и Литвы

Внизу листовки надпись рукой Ф. Э. Дзержинского:
«Варшава, март 1905 г.»

Архив ИМЭЛС, ф. 163, оп. 1, ед. хр. 401, л. 32.— Текст типографский.

№ 8

Листовка Варшавского комитета СДПиЛ против мобилизации в армию, с призывом к солдатам не выступать против бастующих рабочих[1]

Март 1905 г.

РАБОЧИЕ!

Царь готовит новую мобилизацию! И от нас, из Польши, хочет вырвать сотни тысяч людей на кровавую войну с Японией, на усмирение «внутреннего врага» — наших братьев рабочих. Довольно уж этого, братья! Покончим, наконец, с этим правительством, которое, как проклятие, висит над нами.

Не пойдем на войну! Не будем убийцами собственных братьев!

Употребим все средства: чем погибнуть на службе у царя, лучше умрем здесь, жертвуя жизнью для торжества святого дела революции!

Лучше на баррикады, чем в армию!

Долой мобилизацию!

Долой самодержавие!

Да здравствует революция!

Варшавский комитет Социал-демократии
Царства Польского и Литвы

Март 1905 г.

Архив ИМЭЛС, ф. 163 оп. 1, ед. хр. 401, л. 7.— Текст типографский. Напечатано в газете «Z pola walki» № 7, 29 марта 1905 г., стр. 8.

№ 9

Воззвание Главного правления СДПиЛ к крестьянам с призывом к совместной с рабочими борьбе против самодержавия

Март 1905 г.

СЛОВО К БРАТЬЯМ КРЕСТЬЯНАМ

Братья! К вам уже дошли вести о том, что делается в городах. Рабочие всюду побросали работу, собирались толпами, в них стреляли войска. Это рабочее восстание охватило все государство. Первыми выступили рабочие в царской столице, в Петербурге. 22-го января сто тысяч рабочих двинулись из разных рабочих районов к царскому дворцу с женами и детьми, с иконами в руках. Они взывали к царю, чтобы он их выслушал, требовали свободы, которая уже существует во всем мире, требовали, чтобы кнут перестал господствовать над народом, чтобы народ мог сам выбирать своих представителей для управления государством.

А знаете, братья крестьяне, что царь на это ответил? Царь убежал из Петербурга, а против просящих рабочих выслал войска с винтовками и пушками. Как в варваров, как в поганых язычников стреляли солдаты в собственный народ. Стариков и молодых, женщин и детей убивали казацкие бестии. Кровь лилась ручьями на улицах Петербурга, и две тысячи убитых, шесть тысяч раненых легли на мостовой.

[1] Вверху листовки пометка карандашом: «25—26. III, 7 тысяч».

Это был ответ деспота-царя на требование рабочими свободы. Но весть об этом преступлении подняла рабочих всех других городов России. В Литве и во всей Польше рабочие бросили фабрики и мастерские, заводы и шахты. Сотни тысяч рабочих подняли голос: «Не хотим царя, не хотим кнута, хотим свободы!».

А вы, братья крестьяне, неужели будете молчать на все это? Разве и вас не душит царское правительство, которое нас всех держит на цепи, как собак? Подумайте, братья, какова ваша жизнь. В тяжелом труде вы проводите день от рассвета до ночи, с детства до самой смерти. Работаете так, что руки чернеют, спина в дугу сгибается, а вырабатываете лишь столько, что едва [хватает] на еду.

Земля, которую вы поливаете кровью и потом своим, принадлежит не вам, так как царское правительство, упразднив будто бы 40 лет тому назад крепостное право, устроило так, что самые плодородные поля, пастбища и леса достались панам-шляхтичам. Мужикам бросили пустоши, как собаке кость, а миллионы крестьян и совсем согнали с отцовской земли, [оставив] без клочка земли, и погнали их по белому свету на заработки.

Теперь крепостного права как будто бы и нет, а мужика, как и раньше, душит нужда, как и раньше, батраком помыкают и пан и управляющий, за паном же и управляющим стоит жандарм, который караулит, чтобы мужик был покорен и позволял драть с себя шкуру без сопротивления. От жалких заработков мужика царское правительство еще отрывает половину налогами и пошлинами, на всё наложены акциз и пошлины: на водку, пиво, сахар, чай, спички и табак. От каждого куска правительство отрывает у мужика половину, чтобы иметь деньги на пушки и пули, на войско и военные корабли.

Сейчас идет кровавая война там, далеко в Азии, с японцами. Царю и его разбойникам-министрам захотелось захватить чужую землю. И гибнут десятками тысяч на войне русские крестьяне, а с ними Мацеки и Войтеки[14]. Гибнет зря народ от японских пуль, а царские генералы гуляют, и тысячи мужицких жизней для них значат не более, чем мешок отрубей. Таков результат деспотического правления самодержавного царя. Свобода и участь народа — ничто для него. Шайка чиновников с помощью кнута губит нашу жизнь, уничтожает наше имущество, топчет нашу совесть, лишает нас родного языка. В школах дети учатся на чужом, русском языке, а свой, польский, забывают. В судах, учреждениях воспрещено говорить на своем языке. А кто из нас не слышал, как 10 лет тому назад в Крожах правительство подвергло избиению крестьян за католическую веру[15], как преследует оно униатов, евреев, духоборов и всяких иноверцев.

Нужда, неволя, темнота — вот все, чего трудящийся народ дождался от правления царя-самодержца. Теперь, братья, пришло время освобождения. Ни паны, ни шляхта, ни богачи-фабриканты не освободят нас; они поддерживают царское правительство, под его защитой сели на нашу шею, чтобы сообща угнетать нас, богатеть нашим трудом.

Мы сами освободимся, сбросим царское правительство и провозгласим политическую свободу. К этому освобождению, к помощи вашей, братья крестьяне, зовем вас мы, городские рабочие, уже двадцать лет ведущие борьбу с господством кнута. Не к бунту, не к польскому восстанию зовем мы вас, братья, как вас звала 40 лет назад польская шляхта, чтобы вашими руками добыть себе господство. Мы, польские рабочие, зовем вас к общей борьбе вместе с русскими рабочими и крестьянами против правительства, для освобождения миллионов, угнетенных царем.

Мы уже приносили в жертву за благо всего народа нашу жизнь и сво-

боду в Сибири, на виселицах, в тюрьмах и казематах. Мы несем вам освобождение, освобождение всех трудящихся от всякого гнета и эксплуатации, евангелие равенства и братства всех людей, евангелие «социализма». Мы хотим земли, фабрик и заводов для трудящихся, для общего труда на общее благо, а не для обогащения одних и обнищания других.

Но раньше, чем мы сумеем установить господство трудящихся, раньше, чем мы сбросим с нашей шеи шляхту и капиталистов, нам нужно просвещение, нужна свобода объединения и обсуждения наших дел, нам нужна политическая свобода. Поэтому мы заявляем: «Долой царя и его челядь — министров, чиновников, жандармов и казаков!». Мы требуем республики. Мы требуем, чтобы народ сам избирал своих доверенных людей для издания законов и управления государством. Мы требуем свободы слова, свободы печати, свободных народных собраний, свободных союзов. Мы требуем самоуправления нашей страны, свободных польских школ, свободы родного языка, свободы вероисповеданий.

У царского правительства имеется против нас полиция, жандармы, пули и штыки, но миллионы народа сильнее всякого войска. Мы, рабочие, не боимся борьбы. Нам не дорога жизнь в нужде и темноте, мы готовы отдать ее за лучшую долю для наших детей.

Братья крестьяне, спешите нам на помощь, присоединяйтесь к нам, к нашей рабочей партии, к социал-демократам. Бросьте работу на панов и требуйте свободы. Довольно нужды, довольно неволи! Пусть и для нас, изнуренных, засветит солнце! Пусть сгинет угнетатель — царское правительство!

Да здравствует социализм!

Главное правление Социал-демократии
Царства Польского и Литвы

Март 1905 г.

Библиотека ИМЭЛС, фонд архивного хранения, ц. 41698.— Текст типографский.
Напечатано в газете «Czerwony Sztandar» № 25, апрель 1905 г., стр.11—12.

№ 10

Письмо Августа Бебеля к немецким рабочим и работницам Польши и Литвы с призывом вести борьбу под руководством СДПиЛ совместно с польскими и русскими рабочими

9 апреля 1905 г.

К НЕМЕЦКИМ РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ ЦАРСТВА ПОЛЬСКОГО И ЛИТВЫ

Немецкие рабочие и работницы! Ваши товарищи, польские рабочие и работницы, ведут тяжелую борьбу против правительства своей страны и класса предпринимателей за завоевание гражданских и человеческих прав.

Бедные, бесправные, отданные на произвол чиновников и предпринимателей мужчины, женщины и дети вынуждены за нищенскую плату выполнять тяжелую работу. Угнетаемые и притесняемые со всех сторон, они не имеют сил и средств освободиться от тяготеющего над ними гнета. И им остается, таким образом, лишь одна перспектива — жизни, полной нужды и лишений, увеличивающихся к старости, без видов на помощь и спасение, если они не помогут себе сами, единодушно и решительно выступив на совместную борьбу.

Немецкие рабочие и работницы!

Ваше положение точно такое же, как и положение ваших товарищей, польских рабочих и работниц, ибо вы, по воле судьбы, заброшены в Польшу. *Будь то польские, русские или немецкие рабочие и работницы,— ваше положение одинаково. Вы страдаете все вместе от одного и того же гнета, от одной и той же нужды, от одинакового позора. Вы так же, как и они, лишены прав и отданы на произвол.* Но если это так, если у вас общая судьба, то вы также обязаны все вместе делать общее дело со своими польскими братьями и сестрами. Вы должны присоединиться к их стремлению завоевать свободу, справедливость и существование, достойное человека, и вы победите вместе с ними.

Различия в языке, религии, национальности не могут для вас, немецкие рабочие и работницы, быть причиной того, чтобы вы держались в стороне от своих польских братьев и сестер. Работаете ли вы у польского, русского или немецкого, католического, православного или еврейского хозяина, эксплуатирующего вашу рабочую силу и присваивающего плоды вашего труда,— для вашего положения это абсолютно безразлично.

Капиталист остается капиталистом, а предприниматель — предпринимателем, безразлично, какую религию он исповедует или к какой национальности он принадлежит.

Предприниматели, без различия религии или национальности,— все вместе против вас, поэтому рабочие и работницы, без различия религии и национальности, также должны быть вместе и объединиться для совместной борьбы за свои интересы и отстаивание своего человеческого достоинства.

Капиталисты интернациональны, рабочие и работницы также должны быть интернациональными.

Немецкие рабочие и работницы!

Ваши польские братья и сестры, осознавшие свое классовое положение, примкнули к социал-демократии, к которой во все большем числе присоединяются сознательные рабочие и работницы всего мира.

Вы, немецкие рабочие и работницы Польши и Литвы, должны последовать этому примеру и объединиться с польскими рабочими и работницами, потому что вы, как и они, живете в одинаковых условиях.

Чего хочет социал-демократия?

Социал-демократия хочет устранения всякой несправедливости и всякого насилия. Она стремится к свободе, равенству и справедливости для всех людей в государстве и обществе; она борется за уничтожение нужды и нищеты, гнета и эксплуатации; она хочет, чтобы все люди, без исключения, жили жизнью, достойной человека, чтобы все могли полностью пользоваться плодами совместного труда всего общества. Социал-демократия не хочет ни господ, ни рабов, ни господствующих, ни угнетенных. Вместо бедности и нищеты, стонов и нужды миллионов и излишеств для немногих все люди должны одинаково наслаждаться жизнью, пользоваться благами и плодами своего труда.

Чтобы достичь этой цели, рабочие и работницы, без различия религии и национальности, должны объединиться, они должны организоваться и собирать средства, как бы мал ни был их вклад, так как из малого складывается большое. Затем они должны издавать и распространять газеты и листовки, чтобы внести в головы несознательных и равнодушных знания и сознательность и чтобы число борцов все более возрастало и увеличивалось до тех пор, пока они не станут силой, которой ничто больше не сможет противостоять.

Рабочие и работницы должны, в частности, вести борьбу также против позорного государственного и политического строя, господствующего во всей России, при котором рабочие и работницы тяжело страдают вместе со всем народом.

Завоевание политических прав и политической власти должно быть главной целью движения, так как политические права и политическая власть являются тем рычагом, при помощи которого могут быть устранены социальное зло и несправедливость.

Итак, необходимо завоевать:

свободную народную республику во всем русском государстве; всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право для лиц обоего пола и всех национальностей, без различия религии, во все представительные органы; полную свободу союзов, собраний и объединений и право забастовок без препятствий со стороны государства и полиции; полную свободу печати и слова, полную свободу вероисповеданий, отделение церкви от государства и школы от церкви; полную амнистию для всех, кого преследовали и наказывали за политические или религиозные убеждения; обеспечение беспристрастного и бесплатного судопроизводства; обязательное посещение народных школ всеми детьми от 6 до 15 лет; бесплатное обучение и бесплатные учебные пособия, содержание и одежду для неимущих школьников за счет общества; введение прогрессивного подоходного и имущественного налога, а также налога на наследство для всех зажиточных и богатых, упразднение налога на необходимые средства пропитания; полное краевое и волостное самоуправление; полное равенство перед законом всех, без различия сословия, происхождения, религии и национальности; установление законом восьмичасового рабочего дня; запрещение ночных работ, если это не обусловлено характером производства; отмена работы по воскресным дням; действенная охрана труда; введение всеобщего страхования рабочих по болезни, от несчастных случаев, по инвалидности и старости; строительство больниц и родильных домов за счет всего государства; бесплатная помощь больным и помощь при родах; содействие со стороны государства в развитии кооперации в сельском хозяйстве и промышленности.

Немецкие рабочие и работницы! Таковы вкратце *ближайшие* требования, за осуществление которых в [русском] государстве, в Польше, в Литве и на местах[1] борется СДПиЛ.

Вы должны присоединиться к ней и поддержать ее.

Немецкие рабочие и работницы! Не медлите, вступайте в ряды ваших борющихся братьев и сестер польской и русской национальности.

Только решительными и совместными действиями с ними вы сможете добиться улучшения своего положения, сможете добиться для себя существования, достойного человека. Будучи объединены, вы явитесь непреодолимой силой, против которой не устоит ни один противник.

Немецкие рабочие и работницы! Смыкайте ряды! Во имя международной социал-демократии объединяйтесь и идите вперед!

Август Бебель

Шенеберг, Берлин, 9 апреля 1905 г.

Архив ИМЭЛС, ф. 163, оп. 1, ед. хр. 355.— Автограф.
Печатается по тексту листовки, изданной на немецком языке.
В переводе с немецкого языка на польский опубликовано в газете «Czerwony Sztandar» № 25, апрель 1905 г., стр. 5—6.

---

[1] В немецком тексте — «und Gemeinde»; в польском тексте — «i gminie».

№ 11

Листовка Главного правления СДПиЛ о революционных выступлениях солдат в пулавских казармах под руководством Южного комитета СДПиЛ с призывом усилить революционную агитацию среди солдат

29 апреля 1905 г.

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ В ПУЛАВСКИХ КАЗАРМАХ

Товарищи!

В Пулавах стоят два полка пехоты и бригада артиллерии, которые, благодаря агитации нашего Южного комитета [16)], начали все больше проявлять революционный дух. В то же время под влиянием агитации нашего Южного комитета среди рабочих и окрестных крестьян революционное движение неустанно усиливалось. Наконец, товарищи русские солдаты, а также польские рабочие и крестьяне начали требовать от Южного комитета, чтобы он встал во главе объединенного вооруженного выступления солдат, рабочих и крестьян. Товарищи, входящие в центральную солдатскую организацию, уверяли Комитет, что весь тамошний гарнизон так революционизирован, что восстание должно начаться само собой. Почти ежедневно происходили выступления отдельных солдат, а военная власть не смела резко выступать, опасаясь восстания всего гарнизона.

Южный комитет видел опасность и преждевременность таких единичных выступлений, и от нас он получил задание задержать восстание до начала революционного выступления широких масс в стране, как это, например, имело место во время прошедшей всеобщей стачки.

Натиск революционных масс был, однако, так силен, и восстание казалось таким неизбежным, что Южный комитет под нажимом товарищей уступил. 21 апреля вечером около 500 крестьян стояло в боевой готовности под Пулавами, ожидая вооруженного восстания в казармах. Однако вследствие непредвиденных обстоятельств эта попытка не удалась. Все же это не ослабило нажима местных товарищей, настоятельно требовавших предпринять новую попытку, которая и была сделана, но опять безрезультатно.

Тогда Южный комитет решил воочию убедиться, можно ли рассчитывать на солдат. С этой целью он предпринял смелое действие, не слыханное в истории революционного движения. 27 апреля, в 6 ч. 40 м. вечера, два гражданских товарища, одетых в солдатские шинели и шапки, а также один товарищ солдат направились в казармы. Спустя 20 минут они стояли на площади перед казармами. На их революционные возгласы и выстрелы сбежались солдаты, повторяя за ними:

«ДОЛОЙ ВОЙНУ!
ДА ЗДРАВСТВУЕТ РЕВОЛЮЦИЯ!
ДА ЗДРАВСТВУЕТ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ!
ДА ЗДРАВСТВУЕТ СВОБОДА!»

Офицеры попрятались куда-то или убежали. Тогда три наших товарища, к которым присоединилось несколько вооруженных солдат из солдатской организации (военные власти еще перед этим отобрали у солдат патроны, но наши товарищи солдаты достали их тайно), направились

внутрь казарм и, перебегая от одной роты к другой, произносили короткие речи, заканчивающиеся революционными лозунгами. Эти лозунги везде с энтузиазмом повторялись солдатами.

Таким образом, наши товарищи полтора часа оставались в казармах среди солдат. Один из офицеров пытался собрать вокруг себя солдат, но никто его не слушал. Выстрел, направленный в него, не попал в цель, и офицер скрылся. То же самое случилось с одним фельдфебелем, у которого пуля пробила лопатку. У наших же товарищей ни один волос не упал с головы. Среди солдат они были в полной безопасности.

Спустя полтора часа после начала бунта в казармах наши товарищи должны были уйти, взяв с собой нескольких солдат, которых власти могли арестовать при помощи ненавистных казаков. Этих солдат прячут у себя крестьяне. Четыре солдата в ту же ночь пешком пошли в сторону Конской воли; по дороге они встретили полсотни казаков, возвращавшихся из патруля, выстрелили в них, убив казака и двух лошадей. Казаки галопом умчались.

Товарищи, подробное описание этих событий вы найдете в наших изданиях. Это небывалое выступление, организованное нашими товарищами в казармах, должно вам ясно показать, какую благодатную почву мы имеем среди солдат. Помните, товарищи, что русский солдат — это такой же рабочий и крестьянин, как и мы, что он принадлежит к тому же самому рабочему классу, что и мы. Мы должны вести среди солдат разъяснительную работу так же, как и среди рабочих.

Везде, где это только возможно, старайтесь сблизиться с солдатами, агитировать среди них и брататься с ними, как это сделали наши товарищи в Пулавах.

Таким образом мы обеспечим победу революции.

Главное правление Социал-демократии
Царства Польского и Литвы

Варшава, 29 апреля 1905 г.

Архив ИМЭЛС, ф. 163, оп. 1, ед. хр. 401, л. 45.— Текст гектографированный.

№ 12

Листовка Главного правления СДПиЛ к рабочим города и деревни с призывом к празднованию 1 Мая[1]

Апрель 1905 г.

КО ДНЮ 1 МАЯ!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ ГОРОДА И ДЕРЕВНИ!

Рабочие!

Приближается день 1 Мая — великий рабочий праздник.

Уже пятнадцать раз польские рабочие выступают под первомайскими лозунгами. Мы демонстрировали уже пятнадцать раз:

---

[1] Вверху листовки надпись карандашом рукой Ф. Э. Дзержинского: «Стереотип». Это свидетельствует о том, что листовка была набрана за границей; печаталась она в Варшаве, в подпольной типографии.

ЗА 8-ЧАСОВОЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ.
ЗА ПОЛИТИЧЕСКУЮ СВОБОДУ ВО ВСЕЙ РОССИИ.
ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ РАБОЧИХ ИЗ-ПОД ИГА КАПИТАЛА ВО ВСЕМ МИРЕ.

В этом году первомайский праздник проводится в огне пожара рабочей революции в нашей стране и во всей царской империи. Огромные массы польских и русских рабочих поднялись все, как один, на борьбу не на жизнь, а на смерть с царским самодержавием. На мирное требование политической свободы, предъявленное массой рабочих в Петербурге, царь ответил приказом убийства тысяч беззащитных женщин, детей и стариков.

С тех пор убийства и избиения, совершаемые царскими прислужниками, прошли кровавым маршем через все города империи. А когда и мы, польские рабочие, всеобщей забастовкой выразили свою солидарность с русскими братьями, царское правительство бросило свою солдатню и на нас.

Братья! После этих жертв, павших в Петербурге, Варшаве, Лодзи, Домброве, для нас нет уже иного пути, как завершить начатую революцию. Для нас нет никакой надежды на улучшение нашей тяжелой жизни, завоевание 8-часового рабочего дня, пока мы не разрушим до основания кровавое самодержавие.

Только тогда, когда *Учредительное собрание, избранное всем взрослым населением, без различия сословий, национальности, пола, всеобщим, равным, тайным, прямым голосованием провозгласит Республику в русском государстве, когда нами будет управлять не грубый произвол царя и его чиновников-воров, а лишь воля наших собственных представителей, когда мы завоюем свободу союзов и собраний, свободу слова и печати, свободу совести и самоуправление нашей страны, тогда настанут и для нас лучшие времена.* Тогда мы завоюем в открытой борьбе с классом капиталистов улучшение условий труда, более высокую заработную плату, более короткий рабочий день, законы, охраняющие рабочих от бесстыдной эксплуатации. Тогда мы сумеем приблизить наше полное освобождение, приблизить *победу социализма.*

Товарищи! Пусть день 1 Мая покажет нашим угнетателям, что мы не отступили от борьбы, что мы [к ней] готовы, бесстрашны и непреклонны.

В этот день ни один рабочий, ни одна работница не должны приступать к работе!

1 Мая на всех фабриках, заводах и шахтах должно царить полное затишье. И вас, *братья сельскохозяйственные рабочие*, мы призываем в этом году на наш первомайский праздник. Пора и вам приступить к борьбе за освобождение угнетенного трудового народа. Докажите вашим господам, что вы люди, а не рабочий скот! Докажите деспотическому правительству, что и вы не хотите больше терпеть господства кнута, жандармов и штыков.

В знак наших требований в день 1 Мая должна прекратиться всякая работа в городах и селах.

Этот Первомай должен быть последним, который застает нас и наших русских братьев в политическом рабстве, последним для преступного царского правительства, с его убийствами в собственном государстве и военной резней на Востоке.

Долой работу для обогащения капиталистов в день 1 Мая! Сейчас речь идет о нашей судьбе, о нашем будущем!

На праздник Первого мая, братья! Последний бой с самодержавием и победа уже близка.

Да здравствует всеобщая забастовка в день 1 Мая!

Долой царя и войну!

Да здравствует Учредительное собрание и республика с самоуправлением нашей страны!

Да здравствует 8-часовой рабочий день!

Да здравствует социализм!

Главное правление Социал-демократии
Царства Польского и Литвы

Варшава, апрель 1905 г.

Архив ИМЭЛС, ф. 163, оп. 1, ед. хр. 401, л. 46.— Текст типографский. Впервые напечатано в сборнике «SDKPiL w rewolucji 1905 roku», «Książka i Wiedza», 1955, Warszawa, стр. 151—152.

№ 13

Корреспонденция из Лодзи в Заграничный комитет СДПиЛ с описанием первомайской демонстрации[1]

1 мая 1905 г.

Лодзь, 1 мая 1905 года, между 12 ч. и 1 ч. дня.

Я догадываюсь, с каким нетерпением вы ожидаете известий о проведении 1 Мая. Хотя я и не был в состоянии до сих пор собрать сведения о движении во всем городе, я пишу вам, что знаю и что видел сам.

Перед 1 Мая наши первомайские воззвания «Под властью виселицы и пули», «К молодежи в день 1 Мая» были распространены очень хорошо и произвели сильное впечатление. Полиция провела большую подготовку. Всюду тьма войск: пехота, драгуны, казаки. На улицах патрули один за другим. Ввиду этого решено не призывать к демонстрации в одном, заранее намеченном месте, а подготовить группы в различных пунктах города, которые в определенный момент организовали бы демонстрацию. Мы договорились с местной организацией Бунда, которая должна была везде выступать с нами.

Сегодня с утра город приобрел праздничный вид, большинство магазинов закрыто, а с 12 часов забастовали трамвайщики. С утра трамваи начали работать, однако рабочие останавливали и отправляли их в парк. На всех улицах множество рабочих. Из числа больших фабрик с утра стоят: Познанского, Громана, Иосифа Рихтера и целый ряд других, менее крупных. Шайблер на Водном рынке работал до 10 часов, и именно в этот момент остановили его бастующие. Главная [фабрика] Шайблера и другие, более мелкие, работали до обеда, однако мы надеемся, что с обеда все прекратят работу.

До сих пор серьезных столкновений с войском не было, не считая обычного разгона собирающихся на улицах масс, что обошлось без применения оружия.

Две демонстрации, устроенные нашей организацией и Бундом, прошли до сих пор в полном порядке. До полудня мы намереваемся устроить еще одну или две. Первая демонстрация началась в 10 часов на углу улиц Юлиуша и Главной. Трудно сосчитать собравшуюся там толпу, она, кажется, составляла около двух тысяч. Развевалось наше знамя с лозунгами: «Да здравствует 1 Мая!», «Да здравствует 8-часовой рабочий день!»,

---

[1] Автор корреспонденции не установлен.

«Да здравствует социализм!». А на другой стороне [знамени]: «Да здравствует Учредительное собрание!», «Да здравствует демократическая республика!», «Да здравствует самоуправление нашей страны!». Демонстрация состояла из поляков, евреев и немцев. После появления знамени раздались [революционные] возгласы и [демонстранты] начали стрелять из револьверов в воздух. Затем пели «Красное знамя», произносили лозунги и, наконец, когда дошли по улице Юлиуша до ул. Наврот, на углу трех улиц один из наших товарищей произнес речь, продолжавшуюся около 10 минут. Когда он кончил говорить, показалось войско, но толпа быстро разбежалась. Арестов не было (знамя участники демонстрации вырывали друг у друга; я могу это объяснить себе лишь тем, что каждый хотел его нести).

Вторая демонстрация состоялась на Балутах, в ней принимало участие 600 человек христиан и евреев. И здесь также развевалось знамя социал-демократии с надписями: «Да здравствует 1 Мая!», «Да здравствует 8-часовой рабочий день!», «Да здравствует социализм!»; с другой стороны [знамени]: «Долой войну, долой самодержавие!». И здесь стреляли из револьверов и произносили революционные лозунги. Демонстрация началась в $10^1/_2$ часов, шествие длилось 10 минут, пели «Красное знамя». Арестов не было. Пока все.

Вечером напишу вам больше. Кроме польских воззваний, распространено открытое письмо Бебеля. Немецкие воззвания к 1 Мая произвели о[чень] хорошее впечатление.

Лодзь, 1 мая 1905 г., 12 ч. ночи.

Я забыл написать вам в предыдущей корреспонденции, что демонстрация на Балутах происходила на Дворской улице.

После обеда остановилось уже больше фабрик; лишь очень незначительное число фабрик работало, и то частично. А именно, работали у Шайблера, Бидермана и на нескольких более мелких фабриках. На улицах все время толпился народ, поэтому нашим группам, занимавшимся организацией демонстраций, удалось организовать еще и другие.

В $4^1/_2$ часа на углу Всходней и Каменной улиц собралась толпа, насчитывавшая несколько тысяч человек (большинство составляли евреи). К сожалению, так близко находился отряд казаков, что демонстрация была очень непродолжительной. Этот отряд тотчас же отъехал и прицелился в толпу из ружей. В ответ на это из толпы поднялись руки, вооруженные револьверами. Так стояли они друг против друга в течение нескольких минут, как бы размышляя, что делать. Дошло, разумеется, до столкновения. Убито два человека.

Не удалось также устроить демонстрацию на Зажевской улице после 6 часов, где собралась толпа в несколько тысяч человек. Едва развернули наше знамя, появилось с двух сторон войско, и рабочие, не желая резни, разошлись. Зато очень хорошо удалась демонстрация в $5^1/_2$ часов на Водном рынке. Там собралось около двух тысяч рабочих, но едва лишь они начали объединяться, подъехал патруль, состоявший из драгунов, и наехал на толпу, орудуя саблями. Вначале толпа стала отступать под натиском драгунов, вскоре, однако, она опомнилась и начала стрелять из револьверов в драгунов, которые под конец бежали. В этот самый момент с улицы Главной выехал на рынок на извозчике помощник комиссара со стражником, призывая толпу разойтись. Он доехал, однако, лишь до середины рынка, но, услышав оттуда выстрелы и видя решительное поведение рабочих, отступил «в порядке». Несколько рабочих пустились за ним вдогонку, стреляя из револьверов. Помощник комиссара и стражник, убегая, также стреляли и тяжело ранили одного из рабочих. Помощник комиссара, кажется, также ранен, так как позднее его

видели лежащим в дрожках. Здесь рабочие стали хозяевами площади: они произносили революционные лозунги, стреляли из револьверов и начали медленно расходиться. В этой демонстрации принимала участие также кучка интеллигенции. Все эти демонстрации были проведены нашей организацией и Бундом. Кроме больших, описание которых я посылаю, состоялся здесь и целый ряд меньших, неорганизованных [демонстраций], о которых пока вам не пишу. И об этих я не могу написать вам всех подробностей, пишу о том, что я сам видел; трудно было встретиться с другими очевидцами[1], так как массы допоздна находились на улице.

Первомайской литературы распространено в конце апреля: первомайского воззвания Г[лавного] пр[авления] (в краевой типографии) — 8 тысяч, «Под властью виселицы и пули» — тысяча, «К молодежи в день 1 Мая» — 200, письмо Бебеля (на нем[ецком языке]) — 2 тыс. и первомайских немецких воззваний — 1100, польских листовок — 100.

Устной агитацией наша организация охватила около 1000 человек. Всего этого, однако, оказалось слишком мало, так как хотя работало небольшое число [рабочих], празднование все же не было всеобщим.

Архив ИМЭЛС, ф. 163, оп. 1, ед. хр. 364.— Подлинник рукописный. Напечатано в газете «Z pola walki», № 8, 7 мая 1905 г., стр. 6—7.

№ 14

Листовка Варшавского комитета СДПиЛ с призывом продолжать всеобщую стачку в знак протеста против расстрела первомайской демонстрации в Варшаве[2]

2 мая 1905 г.

Рабочие и работницы!

После двухчасовой двадцатитысячной демонстрации под руководством социал-демократии, в момент, когда наше шествие достигло Иерусалимской аллеи, какая-то полицейская сволочь выстрелом из револьвера дала условный сигнал, и уланы во главе с офицером, послушные приказам полиции, без всякого предупреждения дали несколько залпов по безоружной демонстрации.

Сотни раненых и десятки трупов были результатом этого преступного нападения. В одну лишь больницу Младенца Иисуса привезли с места побоища 26 трупов и 28 раненых. *В числе убитых — дети, женщины и старики.*

Кровожадная власть, не довольствуясь этой победой «храбрых» уланов над безоружными детьми, женщинами и стариками, стремилась к пролитию народной крови и одержала в этом новые победы.

Братья! Пусть кровь, пролитая нашими товарищами, вдохновит рабочих, усилит в них дух геройства и придаст им еще большую энергию в борьбе!

---

[1] В тексте — «sprawozdawcami».
[2] Вверху листовки надпись: «7 тыс.».

После этого нового преступления царских властей *мы не можем сейчас прекратить нашу всеобщую стачку*, а должны ее продолжать в знак того, что эта резня не сломила, а наоборот, укрепила в нас революционный дух.

Итак, вперед, снова к всеобщей стачке, братья!

Да здравствует революция!

Варшавский комитет Социал-демократии
Царства Польского и Литвы

Варшава, 2 мая 1905 г.

Архив ИМЭЛС, ф. 163, оп. 1, ед. хр. 401, л. 10.— Текст типографский. Напечатано в газете «Z pola walki» № 8, 7 мая 1905 г., стр. 6.

№ 15

Листовка Главного правления СДПиЛ с призывом к всеобщей стачке протеста против расстрела первомайской демонстрации в Варшаве и Лодзи

5 мая 1905 г.

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ ЦАРСТВА ПОЛЬСКОГО И ЛИТВЫ

РАБОЧИЕ!

Первого мая снова пролилась кровь трудящихся.

Издыхающий царский деспотизм еще раз попытался навести страх на рабочие массы. В Варшаве, после двухчасовой социал-демократической демонстрации 30-тысячной массы народа, преступная власть устроила из засады резню безоружных.

Около 30 убитых и сотни раненых пали жертвой этого нового преступления правительства. Среди убитых находились *дети*, *женщины и старики.*

Не удовлетворенная этим первым кровавым побоищем, жестокая власть распустила своих озверевших солдат-башибузуков, которые до поздней ночи стреляли, топтали копытами, били прохожих. Они стреляли в самых невинных прохожих просто, без всякого повода. И снова падали десятки трупов и раненых.

В Лодзи после четырех грандиозных демонстраций — те же кровавые оргии озверевших властей. И здесь пролилась рабочая кровь, десять трупов пали жертвой нашего рабочего праздника.

Рабочие! Резнею безоружных правительство стремилось подавить революционный дух в массах, но это новое преступление царских властей еще больше разожгло в рабочих дух возмущения и борьбы. На резню 1 мая рабочие Варшавы ответили новой всеобщей рабочей стачкой 2 и 3 мая.

А так как захлебнувшаяся рабочей кровью власть скрыла трупы своих жертв, не дав нам почтить память павших, проводить их останки на кладбище, то рабочие Варшавы оказали жертвам царского преступления торжественные похоронные почести, какие не оказывались еще ни одному императору, ни одному королю в мире: 4 мая, в день похорон, всеобщая стачка охватила всю Варшаву!

Таким образом, вместо страха, царское правительство разожгло в сердцах рабочих лишь новый пожар негодования. Рабочие Варшавы обманули расчеты преступного правительства.

Но на новые массовые убийства, совершенные правительством, весь рабочий класс должен ответить удвоенной энергией в борьбе.

Рабочие! Кровь наших павших братьев, кровь невинных детей, женщин и стариков, так зверски убитых по приказу царских властей, взывает вас к борьбе, к отмщению! Правительство хочет победить революцию путем террора,— отвечайте ему борьбой, которая наведет смертельный страх на правящие круги. На террор правительства необходимо ответить террором рабочего класса. Не террор горстки заговорщиков, не террор против приспешников правительства, организованный отдельными лицами,— от такого террора не рухнет оплот царского деспотизма,— на террор правительства нужно ответить террором всей рабочей массы, местью всего народа.

Рабочие! Отомстим за наших убитых братьев, поднявшись все, как один, против правительства убийц. Пуст каждый рабочий старается вооружиться и группами нападать на наших смертельных врагов. Разоружайте везде, где только можно, полицию, казацкие военные патрули. Таким образом вы можете захватить оружие и карать царских преступников.

Массовая месть, массовый террор! А когда таким образом тысячи и сотни тысяч рук народа поднимутся для отмщения,— это отмщение превратится вскоре в победу рабочей революции.

На борьбу, братья! На борьбу, к отмщению за убитых братьев, на борьбу за свободу и счастье всего народа!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ МАССОВАЯ МЕСТЬ!
ДА ЗДРАВСТВУЕТ РЕВОЛЮЦИЯ!

Главное правление Социал-демократии
Царства Польского и Литвы

Варшава, 5 мая 1905 г.

Архив ИМЭЛС, ф. 163, оп. 1, ед. хр. 401, л. 50.— Текст типографский. Впервые напечатано в сборнике «SDKPiL w rewolucji 1905 roku», «Książka i Wiedza», 1955, Warszawa, стр. 161—162.

№ 16

Листовка Лодзинского комитета СДПиЛ с разоблачением фальшивых лозунгов Польской социалистической партии (ППС)[1]

Не позднее 21 мая 1905 г.

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ ЦАРСТВА ПОЛЬСКОГО И ЛИТВЫ

Рабочие! Со времени крупных январских забастовок революционное движение у нас ни на минуту не затихает. Польский пролетариат, ценой крови сотен наших братьев, павших в январские и первомайские дни, наконец, осознал свои интересы, осознал необходимость борьбы за лучшую жизнь, и он будет бороться до тех пор, пока не завоюет политическую свободу, 8-часовой рабочий день, охрану труда государством.

---

[1] В верху листовки пометка карандашом: «Послана 21. V, получена 1. VI» и чернилами: «30. V распространена в 3 тысячах»; внизу пометка карандашом: «корректура».

Однако по мере того, как растет революционная активность рабочего класса, все сильнее пытаются его задушить все враги революции: царское правительство и буржуазия, царские власти, попы, фабриканты, духовенство и буржуазные писаки. И когда царское правительство хочет залить пожар революции потоками рабочей крови, буржуазия с помощью лицемерных, жульнических, предательских средств хочет внести в рабочие ряды замешательство, уверяя рабочих в том, что забастовки вредны, призывая оказывать сопротивление «террору и насилию со стороны отдельных личностей».

И тут произошел неслыханный факт: к хору всех этих темных сил и смертельных врагов рабочего класса присоединяется так называемая Польская социалистическая партия, она призывает к «неподчинению насилию и террору со стороны отдельных личностей».

Подобно тому, как вся буржуазия обманывает вас обещаниями улучшить вашу участь когда-нибудь в будущем, так и Польская социалистическая партия отвлекает вас от борьбы теперь, в момент, когда ваши усилия только и могут дать результаты, обещая призвать вас к «активному выступлению» когда-нибудь, в отдаленном будущем.

Рабочие! С партией, которая долгие годы обманывала вас обещаниями «активного выступления», «изгнания захватчиков», а в тот момент, когда царское правительство запуталось в войне, позорно от этих фраз отказалась, с партией, которая сейчас, *в период революции*, обманывает вас новыми обещаниями «активного выступления»— опять в будущем, прикрывая этими фразами свое неумение руководить массами, рвущимися к повседневной революционной борьбе, с партией, которая провозглашает лозунг рабочей солидарности, а на деле вносит в ряды рабочих раскол и создает полчища штрейкбрехеров,— *с такой партией рабочие не имеют и не должны иметь ничего общего.*

Рабочие! Наша борьба обязательно должна быть плановой и организованной. Ни одного шагу, ни одного усилия, которое в будущем не принесло бы пользы нашему делу! Однако мы не остановимся ни перед какими жертвами, не пожалеем своей крови, не остановимся перед голодом там, где речь идет о победе нашего дела, о торжестве революции.

И если, рабочие, в такой момент Польская социалистическая партия будет призывать вас так, как и сейчас, к спокойствию, то *на ее призывы не обращайте никакого внимания, как и на призывы всей буржуазной прессы и правительственных мерзавцев.*

ДОЛОЙ ФАЛЬШИВЫХ ДРУЗЕЙ НАРОДА!
ДА ЗДРАВСТВУЕТ РАБОЧЕЕ ДЕЛО!
ДОЛОЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ФРАЗЫ!
ДА ЗДРАВСТВУЕТ РЕВОЛЮЦИЯ!

Лодзинский комитет Социал-демократии
Царства Польского и Литвы

Лодзь, май 1905 г.

Архив ИМЭЛС, ф. 163, оп. 1, ед. хр. 401, л. 85.— Текст типографский.

№ 17

Листовка Ченстоховского комитета СДПиЛ с призывом к борьбе за политическую свободу и свержение самодержавия[1]

Май 1905 г.

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ ЦАРСТВА ПОЛЬСКОГО И ЛИТВЫ

РАБОЧИЕ!

Уже много лет ченстоховские рабочие борются против своих эксплуататоров за сокращение рабочего дня, за повышение заработной платы, за условия труда, при которых не попиралось бы ежедневно человеческое достоинство рабочего, не ухудшалось бы с каждым днем его здоровье и здоровье его семьи.

В этой борьбе мы ежедневно чувствовали на каждом шагу отсутствие самых необходимых свобод. Правительство запрещает нам собираться, чтобы советоваться по общему делу, нам запрещают объединяться в союзы, чтобы противопоставить силе эксплуататоров нашу силу. Нам запрещают открыто говорить о том, что нас беспокоит, и стремиться к улучшению нашей судьбы.

Неуверенные в своей личной безопасности и неприкосновенности нашего жилища, в случае какого-либо столкновения с предпринимателями, мы отданы на произвол дикой орды полицейских и грубой солдатни. *Потому что за нашими врагами — капиталистами — стоял и стоит еще по сей день самый злейший враг — самодержавный царь, потому что мы живем под царским деспотизмом, потому что мы не имеем политической свободы.*

Сейчас многотысячные массы польского народа — как и братского русского народа — поднялись на окончательную борьбу с этим правительством.

После расстрела петербургских рабочих поднялись сотни тысяч польских рабочих с тем же самым лозунгом, что и у них: «Смерть или свобода!». Они боролись в течение многих недель за завоевание новых условий жизни, чтобы открыть путь к окончательному освобождению из-под ига капитализма.

И эта борьба не обошла и нас, ченстоховских рабочих. Мы боролись в течение ряда дней с голодом для того, чтобы не уступить капиталистам, мы боролись с нуждой для того, чтобы не капитулировать и не потерпеть поражения.

В этой борьбе мы окрепли морально, упрочили свою солидарность и единство, повысили свою сознательность. И когда, накануне нашего великого праздника — 1 Мая, царские палачи посягнули на свободу наших братьев, мы восстали все, как один, и с голыми руками, но с огнем в сердцах, выступили на борьбу против царских солдат, вооруженных винтовками.

Рабочие! Крупный шаг вперед уже сделан. Мы уже вступили на путь политической борьбы, на путь открытого боя с врагом, который препятствует дальнейшему развитию нашей борьбы с эксплуататорами. И с этого момента наша политическая борьба будет неразрывно связана с эко-

[1] В верху листовки пометка карандашом: «1000 экз. (в конце мая)».

номической борьбой. С этих пор *политическая свобода и восьмичасовой рабочий день* стали нашей целью, от которой никакие усилия врагов отвлечь нас уже не смогут!

Несмотря на различные поползновения врагов, на проклятия духовенства, на угрозы слуг капитала и на травлю царских палачей,— агитация социал-демократии будет расти, рабочие массы все более будут становиться под наше знамя, народные массы все больше будут демонстрировать под нашими лозунгами, провозглашая все громче: «Долой царизм! Да здравствует народная республика!».

Пусть Ченстохова встанет в один ряд с передовой в нашей борьбе Варшавой, в один ряд с залитой рабочей кровью еще много лет тому назад Лодзью[17]). В одном с ними ряду пойдут многие другие города и поселки, где рабочие живут в тяжелых условиях труда и эксплуатации, пойдут и села, где сельский люд, согнутый над плугом, сегодня проливает кровь не для себя, а для других, пойдут все трудящиеся как в Польше, так и в России, на окончательный штурм самодержавия.

Мы будем сильны, ибо нас миллионы, мы будем могущественны, ибо вооружены энтузиазмом.

И мы установим тогда на развалинах самодержавия другие, лучшие порядки, создадим тогда народную республику во всем государстве, самоуправление в нашей стране, восьмичасовой рабочий день на заводах, фабриках и шахтах, в мастерских и в сельском хозяйстве.

Итак:

ДА ЗДРАВСТВУЕТ РЕВОЛЮЦИЯ!
ДА ЗДРАВСТВУЕТ РАБОЧИЙ КЛАСС!
ДА ЗДРАВСТВУЕТ СОЦИАЛИЗМ!

Ченстоховская организация Социал-демократии
Царства Польского и Литвы

Ченстохова, май 1905. г.

Архив ИМЭЛС, ф. 163, оп. 1, ед. хр. 401, л. 96.— Текст типографский.

№ 18

Листовка Главного правления СДПиЛ о революционных выступлениях лодзинских рабочих в июне 1905 г.

Не ранее 21 июня 1905 г.

РАБОЧИЕ!

Около двух месяцев сердце рабочей Польши — Лодзь — потрясает мощная революционная забастовка. Десятки тысяч лодзинских рабочих то бросают работу, то снова, изнуренные голодом, возвращаются на работу, чтобы через несколько дней снова начать борьбу.

Десятки тысяч лодзинских рабочих собираются, несмотря на угрозу пуль и штыков, обсуждают свои нужды, учатся быть свободными гражданами.

Довольно работать в условиях прежней эксплуатации — восьмичасовой рабочий день должен быть завоеван!

Довольно жить в прежней неволе царского самодержавия — свобода и политические права должны быть завоеваны!

28 мая на похоронах убитого царскими палачами нашего товарища демонстрировали против царского самодержавия за свободу, за социализм *50 тысяч рабочих.*

29 мая на похоронах ребенка, убитого царскими палачами во время демонстрации,— ребенок казался угрозой царизму!— демонстрировали около десяти тысяч рабочих.

30 мая, 1 июня, 2 июня на улицах Лодзи возобновляются стычки революционного пролетариата с опорой царского трона — войском и полицией, падают десятки раненых и убитых.

Забастовки не стихают, продолжаются массовые митинги — *революционная Лодзь завоевывает себе право свободы забастовок и свободы собраний.*

Социал-демократическая агитация не прекращается, и рабочая Лодзь все более сознательно идет по пути революции.

18 июня, когда несколько тысяч рабочих возвращались с собрания в город, произошла новая кровавая стычка.

10 человек убитых, 40 раненых пали от пуль.

Царю потребовалась кровь двухлетних детей для того, чтобы укрепить свой трон.

20 июня *50 тысяч* рабочих с несколькими десятками знамен почтили память жертв новых царских преступлений.

Восстала вся Лодзь, вся рабочая Лодзь протестовала, как один человек, провозглашая: «Долой царя-убийцу!».

21 июня состоялась новая мощная демонстрация против царизма. *70 тысяч рабочих* с несколькими десятками знамен отдали последний долг павшим героям, бросили грозные проклятия умирающему, как бешеная собака, пролившему море крови — царизму. *18 убитых, 100 раненых — вот ответ кровавого царя на новый протест.*

Так, через трупы, ценой крови сотен наших братьев, прокладывает себе путь вперед рабочая революция.

За мирное высказывание своих требований, за демонстрацию чувств, рвущихся из душ миллионов,— царь платит пулями и пролитием крови тысяч.

Рабочее движение ни шагу не делает вперед, чтобы не платить за него кровавыми жертвами; никакая мирная работа по улучшению положения рабочих невозможна до тех пор, пока царизм не будет свергнут!

Сейчас кровавый царь хочет нас «осыпать» своими милостями, сейчас палач и убийца народа хочет «подарить» нам конституцию, при которой тысячи будут лишены права голоса; он хочет дать нам «народное» представительство, при котором завоевать 8-часовой рабочий день будет невозможно, при котором политическая свобода будет только для буржуазии[18]. *Ничего для народа, ничего для рабочих!*

Царь хочет нас осчастливить, созывая избранников капитала на совещание, где наши эксплуататоры решат, как собирать с нас новые налоги, как взять с нас новую кровавую дань в лице тысяч наших братьев, чтобы бросить их в пасть ненасытного чудовища — войны.

Царь хочет обмануть рабочих предоставлением им мнимой свободы. Рабочие Лодзи отвечают: «*Долой царя*! *Да здравствует революция*! *Да здравствует Учредительное собрание, избранное всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием!*».

Царь хочет и впредь посылать рабочих на войну. Рабочие Лодзи требуют: «*Долой царское правительство! Долой войну!*».

И на лодзинские убийства, на новые преступления царизма наш ответ может быть только один! На борьбу должна восстать вся наша страна, все государство так, как восстала вся Лодзь!

За море крови — объедки,— вот какой ценой самодержавный царь хочет купить нашу жизнь!

За тысячи трупов — разрушение царского самодержавия *до основания*, за кровь тысяч рабочих — *полное равенство* политических прав с буржуазией,— вот чего мы должны требовать сегодня.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ РЕВОЛЮЦИОННАЯ ЛОДЗЬ!
ДА ЗДРАВСТВУЕТ РЕВОЛЮЦИЯ!
ДА ЗДРАВСТВУЕТ УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ, ИЗБРАННОЕ ВСЕОБЩИМ, РАВНЫМ, ПРЯМЫМ И ТАЙНЫМ ГОЛОСОВАНИЕМ!
ДА ЗДРАВСТВУЕТ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА!
ДА ЗДРАВСТВУЕТ СОЦИАЛИЗМ!

Главное правление Социал-демократии
Царства Польского и Литвы

Июнь 1905 г.

Архив ИМЭЛС, ф. 163, оп. 1, ед. хр. 401, л. 59.— Текст типографский. Впервые напечатано в сборнике «SDKPiL w rewolucji 1905 roku», «Książka i Wiedza», 1955, Warszawa, стр. 181—183.

№ 19

Листовка Лодзинского комитета СДПиЛ ко всем рабочим Лодзи с призывом к однодневной забастовке

22 июня 1905 г.

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ ЦАРСТВА ПОЛЬСКОГО И ЛИТВЫ

КО ВСЕМ РАБОЧИМ ЛОДЗИ!

Революция идет вперед! Мощные волны сознательности охватывают все большие массы рабочих. Царизм колеблется в своей основе и в потоках нашей крови хочет потопить свой страх, он хочет обмануть себя, что победит нас.

Когда на похоронах стотысячные массы [народа] отдавали последний долг своим героям, когда весь город замер при виде нашей силы, растерявшийся кровавый царизм бессильно смотрел и прислушивался к тому, как мощные голоса провозглашали ему смерть. И плыли, плыли без конца ряды бойцов и плыли без конца слова смертного приговора царизму.

И это был день победы, это был день пролетариата!

А когда вчера тысячные толпы вторично заняли улицы города, когда до небес долетала наша боевая песня и когда все казалось ничтожным, а был лишь великий героический пролетариат,— царские палачи решили скрыть свое бессилие в борьбе с революцией, скрыть путем преступного избиения безоружного народа.

И полилась кровь невинных, кровь женщин и детей, кровь людей, мирно идущих с большой радостью в душе, с детской улыбкой счастья на устах.

Товарищи! Рабочие! Мы живем в период революции. Каждый день — это шаг вперед, но каждый шаг обагрен нашей кровью. В потоках нашей крови царизм хочет потопить революцию, но эта кровь потопит его, этой кровью он захлебнется. Эта кровь — наше знамя, это наш святой девиз. Жертвы были и будут! Многие из нас еще погибнут, но будущее за нами! Невежественная солдатня еще не раз подчинится приказам

царских палачей, но кто сможет удержать текущий поток, разве есть на свете такое оружие?

Товарищи! Кровь эта льется не напрасно, эта кровь вдохновляет нас на дальнейшую борьбу, борьбу беспощадную, эта кровь будет напоминать нам каждую минуту, ни на секунду не позволит нам забывать о смертельной борьбе с самодержавием.

ИТАК, НА БОРЬБУ!

Пусть убедится наш враг, что кровопролитие не сломило нашу энергию, что сегодня мы сильнее, грознее, чем были вчера.

НА УЛИЦУ, БРАТЬЯ!

Пусть в пятницу, 23 июня, в честь павших остановятся все фабрики и мастерские, пусть прекратится всякая работа, пусть замрет вся жизнь, пусть прекратится всякое движение!

К ВСЕОБЩЕЙ ОДНОДНЕВНОЙ СТАЧКЕ!
СЛАВА ПАВШИМ ГЕРОЯМ РЕВОЛЮЦИИ!
ДОЛОЙ САМОДЕРЖАВИЕ!
ДА ЗДРАВСТВУЕТ РЕВОЛЮЦИЯ!

Лодзинский комитет Социал-демократии
Царства Польского и Литвы

Лодзь, 22 июня 1905 г.

Архив ИМЭЛС, ф. 163, оп. 1, ед. хр. 401, л. 87.— Текст типографский. Напечатано в газете «Z pola walki» № 10, 30 июня 1905 г., стр. 5.

№ 20

Листовка Варшавского комитета СДПиЛ к рабочим Варшавы с призывом к всеобщей забастовке в знак солидарности с борющимися рабочими Лодзи

24 июня 1905 г.

НА ПОМОЩЬ ЛОДЗИНСКИМ БРАТЬЯМ!

РАБОЧИЕ!

Революционная Лодзь уже дала ответ на кровавые преступления, совершенные зверским царским правительством над безоружными рабочими.

В пятницу, 23 июня, забастовали все рабочие Лодзи, а за ними прекратил работу весь город.

Остановились трамваи, извозчики, прекратилось всякое уличное движение, были закрыты все банки, магазины, рестораны, кондитерские, а рабочий народ вышел на улицу, на демонстрацию.

И снова полилась рабочая кровь. Но революционная Варшава не может равнодушно смотреть на борьбу революционной Лодзи, рабочие Лодзи имеют право рассчитывать на помощь рабочих Варшавы.

Рабочие!

В знак солидарности с нашими братьями в Лодзи, в знак протеста против новых и непрерывных преступлений царского правительства вся Варшава 26 июня, в понедельник должна забастовать.

Ни один завод, ни одна фабрика, ни одна мастерская не должны в понедельник работать; все учреждения, банки, магазины, рестораны, кондитерские должны быть закрыты, всякое уличное движение должно прекратиться, а трудящиеся выйдут на улицу, на демонстрацию.

В понедельник на улицах Варшавы должно развеваться красное знамя трудящихся.

Рабочие!

На помощь нашим лодзинским братьям!
К всеобщей забастовке!
На демонстрацию!
Долой преступное правительство!
Да здравствует рабочая Лодзь!
Да здравствует революция!

Варшавский комитет Социал-демократии
Царства Польского и Литвы

Варшава, 24 июня 1905 года.

Библиотека ИМЭЛС, фонд архивного хранения, ц. 42969.— Текст типографский.
Напечатано в газете «Z pola walki» № 10, 30 июня 1905 г., стр. 12.

№ 21

Листовка Лодзинского комитета СДПиЛ о баррикадных боях на улицах Лодзи с призывом продолжать борьбу за свержение самодержавия

Не ранее 24 июня 1905 г.

ПОД ЗНАМЕНЕМ РЕВОЛЮЦИИ

РАБОЧИЕ!

Дни 21—24 июня навеки останутся в памяти лодзинских рабочих. В эти дни пролетариат Лодзи встал во главе революции и еще раз кровью своей доказал, что он готов бороться до конца, готов посвятить все святому делу свободы.

Когда рабочие Лодзи чтили память павших братьев, провожая их к месту вечного покоя, когда стотысячные массы пролетариата демонстрировали свою солидарность с борцами, павшими за дело освобождения рабочего класса, царские прислужники смотрели на это со страхом.

У них не хватило мужества выступить против сплоченного героического пролетариата.

Но вот настал наиболее революционный момент. Вот собрался пролетариат Лодзи уже не для того, чтобы проводить на кладбище павших братьев, а для того, чтобы выразить протест против насилий самодержавного правительства, чтобы выступить на борьбу с ним.

И двинулись бесчисленные толпы рабочих. И распрямили согнутую от работы спину. И гордо подняли свои головы, над которыми развевались и величественно реяли наши обагренные кровью знамена. И встали отважно на борьбу с самодержавием. И смело взглянули ему в глаза.

Царское правительство уже больше не смотрело на это пассивно. Оно

бросило на рабочих банды своих приспешников, оно попыталось еще раз путем убийств навести ужас на рабочих, заставить их подчиниться.

Оно, как и всегда, ошиблось. Рабочие Лодзи дали мощный отпор, сообща нанеся удар по основам царизма так сильно, что он поколебался. На какой-то момент даже казалось, что он рухнет, что уже наступила последняя минута самодержавия.

На новые убийства самодержавного правительства рабочие Лодзи ответили всеобщей стачкой. Остановились заводы и фабрики, по требованию рабочих закрылись магазины, перестали двигаться трамваи и извозчики, прекратилась работа в банках и конторах. Разбитые фонари перестали освещать город — наступила темнота. Казалось, что город вымер. Нет, он не умер, а только просыпался, вернее, его будил к новой жизни пролетариат. Он вышел на улицу и, будучи не в силах больше терпеть над собой казацкую нагайку и штык, выступил на борьбу за улицу.

Более 50 баррикад было сооружено на улицах Лодзи.

Христианские и еврейские рабочие, тесно сплоченные узами братства, одинаково угнетаемые, преследуемые и эксплуатируемые самодержавием и капиталом, вместе, как настоящие братья, выступили на героическую борьбу. И мир увидел небывалое зрелище. Голодные, изнуренные, почти безоружные, рабочие в течение двух дней героически сражались на улицах против взбесившейся, хорошо вооруженной и обученной солдатни.

В течение двух дней, скрываясь в воротах домов, за баррикадами, рабочие мужественно дрались с войском. Ужасная ярость охватила темных солдат и их подлое начальство. Злоба и бешенство охватили их, когда они увидели, что прошло то время, когда рабочие позволяли убивать себя без сопротивления. Ярость и бешенство овладели ими, когда они увидели казаков и солдат, падавших от пуль революционеров. Они нападали, стреляя и убивая штыками уже не только борющихся рабочих, но и людей, совершенно не принимавших участия в борьбе: женщин, детей и стариков.

Более 1200 человек убитых и раненых залили своей кровью мостовую Лодзи.

Наконец, рабочие, измученные, изнуренные, начали отступать. Борьба закончилась. Насилия и убийства однако не прекратились. Самодержавие мстит за выступление против него. Тот, кто выходит из дому вечером на улицу, идет на верную смерть.

Рабочие! Самодержавие на сей раз победило, но эта победа является в то же время и его поражением. Дни уличной борьбы доказали, что все более широкие массы сознательно выступают на борьбу за свободу, что в этой борьбе польский пролетариат все отдаст для победы. Нас было еще слишком мало, у нас не было оружия. Следовательно, нашей задачей должно быть следующее: чтобы ряды наши росли, чтобы мы охватили всех трудящихся, чтобы с нами соединились несознательные [еще] сегодня солдаты. Пойдемте к ним и разъясним им, чего мы хотим. Пойдемте к ним и разъясним им, что, стреляя в нас, они стреляют в своих братьев, что наши цели должны быть их целями, что наши требования должны быть их требованиями!

Только тогда мы победим!

Рабочие! Сегодня не следует падать духом. Борьба за свободу требует жертв, и мы должны быть готовы к ним. Но эти жертвы не пропадут даром. Кровь убитых отцов и матерей, братьев и сестер, жен и детей должна вдохновлять нас на дальнейшую борьбу.

Товарищи! Наши братья в Варшаве уже поддержали наш протест, они помогают нам в нашей борьбе. В ответ на известие о кровавой борьбе пролетариата Лодзи *в Варшаве вспыхнула всеобщая стачка.*

Солидарность пролетариата снова торжествует. Итак, не будем падать духом. Будем стойко бороться, а память наших павших товарищей мы почтим лучше всего, если будем бороться за осуществление идеала, к которому они стремились. Почтим их память, идя по их стопам, объединяясь для совместной борьбы с рабочими всех национальностей и всех вероисповеданий. Сильные [своей] солидарностью, пойдем вперед по пути, обагренному кровью наших братьев.

СЛАВА ГЕРОЯМ РЕВОЛЮЦИИ!
ДОЛОЙ САМОДЕРЖАВИЕ!
ДА ЗДРАВСТВУЕТ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА И САМОУПРАВЛЕНИЕ НАШЕЙ СТРАНЫ!
ДА ЗДРАВСТВУЕТ РЕВОЛЮЦИЯ!

Лодзинский комитет Социал-демократии Царства Польского и Литвы

Лодзь, июнь 1905 г.

Библиотека ИМЭЛС, фонд архивного хранения, ц. 41889. — Текст типографский.
Напечатано в газете «Z pola walki» № 11, 28 августа 1905 г., стр. 8—9.

№ 22

Листовка Главного правления СДПиЛ о значении героической борьбы рабочих Лодзи в дальнейшем развертывании революции в России[1]

19 июля 1905 г.

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ ЦАРСТВА ПОЛЬСКОГО И ЛИТВЫ

ОТ БИТВЫ К БИТВЕ — ВПЛОТЬ ДО ПОБЕДЫ!

Рабочие! В долгих, упорных стачках, ценой нужды и голодных мучений рабочие Лодзи боролись за лучшую человеческую жизнь, за хлеб, за светлое будущее для себя и своих семей.

Они боролись за 8-часовой рабочий день, потому что не могут и не хотят жить, как рабочий скот. Они боролись за повышение заработной платы, ибо за [свой] честный и тяжелый труд они не могут и не хотят больше жить в этой страшной нужде.

Они боролись за свое человеческое достоинство, ибо не могут и не хотят дальше терпеть, чтобы эксплуататоры, живущие их трудом и наживающие миллионы, чтобы фабриканты и их прислужники, директора и мастера, обращались с ними, как со своими рабами, как с рабочим скотом.

В великие дни кровавой недели, которые навеки останутся в памяти истории, в великие дни 18—25 июня, которые покрыли нашу рабочую Лодзь неувядаемой славой геройства, они боролись за свою свободу, за свободу рабочего класса.

Ценой собственной крови они боролись в грандиозных, незабываемых демонстрациях за свободу говорить о своих нуждах и целях, за свободу собраний и сплочения своих сил на улицах, за то, чтобы рабочие были

---

[1] В верху листовки пометка карандашом: «19. VII».

хозяевами улицы. Ценой крови сотен наших братьев они боролись н баррикадах в защиту своей жизни; улицы были покрыты сотнями павши в борьбе за свободу и благосостояние рабочего класса. А когда, посл стольких доказательств героизма, они были вынуждены вернуться к повсе дневному ярму работы на фабриках, царское правительство, после убийств многократно совершенных над ними, их отцами, женами и детьми, уста новило над лодзинскими рабочими дикое беззаконие военного положения И в то время, как царское правительство стремилось полностью подавит борющихся лодзинских рабочих, наша буржуазия в союзе с кровавы царем организовала травлю революционных рабочих, травлю социал демократов. Буржуазные писаки, как шакалы, единодушно набросилис на рабочих, и прежде всего на социал-демократов, клеймя нас за неустан ную борьбу, за забастовки и уличные демонстрации.

Казалось, что торжествует уже царь-палач, что торжествует буржуа зия. Но царское правительство видит, видит и буржуазия, что дело об стоит иначе.

Рабочие! Еще несколько таких «побед» правительства, и царски произвол разлетится в прах! Еще несколько таких «побед» буржуазии и рабочий класс будет силен своей социал-демократической сознатель ностью и будет принуждать буржуазию ко все большим уступкам!

Оказалось, что ни убийства, организованные царским правительством ни подлая травля буржуазной печати не сломили революционной социал демократии, не согнули лодзинских рабочих. Наоборот! Возвращаяс под ярмо эксплуатации, лодзинские рабочие громко заявляли, что он не отказываются от борьбы за 8-часовой рабочий день, за лучшую жизнь за политическую свободу и что при первой возможности правительств и буржуазия снова увидят борющуюся против них рабочую Лодзь!

Но, рабочие, больше того, благодаря вашей солидарности действитель но победили не правительство, не реакционная буржуазия, победил лиш рабочий класс! Ибо в то время, как правительство думало, что оно уж задушило лодзинских рабочих, а буржуазия думала, что уже наста конец забастовкам, демонстрациям, конец рабочей борьбе против эксплуа тации и против деспотизма,— в ответ на известие о героической борьб наших лодзинских братьев поднялся рабочий класс всей страны. Варша ва, Ченстохова, Домброва, Сосновец, Белосток объявили всеобщу однодневную забастовку, а к ним присоединяются и другие города и фаб рично-заводские поселки. В то время, как правительство и буржуази думали, что наступил конец рабочей борьбе, оказалось, что героическа Лодзь только воодушевила рабочих на новую борьбу!

Вы видите, рабочие, что царское правительство уже не может подавит нашу революцию, несмотря на страшные жертвы, которых стоит нам эт борьба. Подавляя рабочую революцию в одном месте, на самом дел правительство разжигает ее в другом и нигде подавить ее не может Итак, рабочая революция, несмотря на временные свои поражения в действительности движется все дальше и все быстрее приближаетс к победе.

Но не только в нашей стране лодзинские рабочие своей борьбой дви нули вперед рабочую революцию. Весть о героизме рабочей Лодзи вызвал восторг и восхищение во всем цивилизованном мире, среди всего между народного пролетариата. И в самой России известие о борьбе наши лодзинских братьев вдохновило рабочих на новую борьбу. Рабочая Лодз показала пример рабочим всего государства!

Одновременно с Лодзью начали кровавый бой с царизмом русские ра бочие в Иваново-Вознесенске. Вскоре после этого еще более сильные, еш более кровавые бои вели русские рабочие в Одессе. И теперь, после Лод

и, Иваново-Вознесенска, Одессы рабочие все новых и новых городов оссии снова организуют всеобщие стачки, которые сопровождаются личными демонстрациями и боями на баррикадах.

Одновременно поднимаются русские крестьяне и восстают военные оряки. Вы слышали, рабочие, о революционных моряках броненосца Потемкин», которые побратались с рабочими и до тех пор, пока могли, оролись против кровавого царя, а затем высадились в Румынии. За ни- и восстали моряки Либавы и Кронштадта, восстания происходят и в дру- их местностях.

Так повсеместно ширится революция; от рабочих переносится к кре- тьянам и морякам, и, наконец, перенесется в армию — последний оплот царя-убийцы, пока, наконец, в одновременном вооруженном восстании во всем государстве не будут отомщены все царские преступления.

Рабочие! Тяжела наша борьба за свободу и лучшую жизнь, она пол- на страданий и рабочей крови. Но кровь льется не напрасно, не напрасно рабочие бастуют и демонстрируют. Вы видите, рабочие, что не напрасно боролись наши братья в Лодзи, не напрасно гибли на баррикадах.

Итак, вперед на борьбу, рабочие!

Да здравствует революция!

Да здравствует социал-демократия!

Главное правление Социал-демократии
Царства Польского и Литвы

Варшава, июль 1905 г.

Архив ИМЭЛС, ф. 163, оп. 1, ед. хр. 401, л. 65.— Текст типографский.

№ 23

Листовка Варшавского комитета Военно-революционной организации РСДРП к солдатам Варшавы с призывом не стрелять в народ[1]

10 августа 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

КО ВСЕМ СОЛДАТАМ ВАРШАВЫ!

Солдаты! Снова царские палачи пролили народную кровь! Больше ста убитых легло на улицах Белостока! Число раненых и того больше. По приказанию полиции патруль стал разгонять вполне мирное собрание рабочих; один солдат даже без приказа выстрелил в разбегающихся и убил одного рабочего. Было так, как всегда за последние годы. Рабочие мирно собираются, чтобы только громко заявить о своей нужде, что воли и хлеба они требуют для всего народа, что не хочет больше русский народ быть дойной коровой для шайки грабителей-чиновников. За это в рабо- чих стреляют, они защищаются, как могут, и пошла резня!

Солдаты! Завтра, в пятницу, варшавские рабочие решили всеобщей стачкой и мирными демонстрациями почтить память павших в Белостоке борцов за освобождение всего русского народа. Всеобщей стачкой хотят

[1] Внизу листовки пометка карандашом: «получена 21. VIII»

они громко заявить, что ненавидят они разбойничье царское правительство кучки богачей и чиновников, живущих в довольстве и богатстве и пьющих народную кровь. Хотят они сказать, что пока будет существовать у нас самодержавие, пока [царское] правительство будет издавать законы и управлять страной, будут повторяться убийства, будет стонать в нужде бедный люд. Хотят они сказать, что русский народ уже вырос из пеленок, и пора ему жить так, как живут другие народы: знать, куда тратятся народные деньги, самому для себя законы издавать и свою судьбу решать.

Солдаты! Кто вы такие? Иль вы все кулаки-богачи, что чужим потом и кровью питаются? Или у вас у всех есть палаты каменные, или на казенных поставках наживаетесь да тысячные жалованья получаете? Или не работали вы за жалкие гроши до седьмого поту от зари до зари за сохой в деревне или за станком в мастерской? Иль не дерут с вас податей да налогов и чистыми денежками, и с каждого куска, что вы съедите? За кого же вам надо стоять — за бедный и измученный люд, или за богачей, чиновников и их слуг, полицию да офицеров?

Солдаты! Говорят, уже 45 лет, как нет у нас крепостного права! Неправда это! Все мы еще крепостные, только не помещичьи, а чиновничьи да царские! А не довольно ли вечного горя?

Солдаты! Нет больше греха, чем братоубийство. И недаром Каина и теперь все проклинают. Завтра офицеры прикажут вам стрелять в варшавских рабочих и завтра же может быть в вашем родном городе или деревне истерпится народ, выйдет на улицу и такие же, как вы, солдаты будут стрелять в ваших отцов и братьев! Ужели к завтрашнему вечеру и вы братоубийцами будете?

Нет, солдаты! Если прикажут вам офицеры и полиция стрелять в народ, откажитесь! Если сами офицеры и полицейские будут стрелять, стреляйте в них, и тогда близок станет день, день свободы, день, когда измученный народ вздохнет полной грудью!

На приказ стрелять в народ — отвечайте:
Долой полицию!
Долой разбойничье воровское правительство!
Да здравствует свобода!
Да здравствует союз рабочих, крестьян и солдат!

Варшавский комитет
Военно-революционной организации

Варшава, 29 июля (10 августа) 1905 г.
Типогр[афия] СДЦПиЛ

Архив ИМЭЛС, ф. 163, оп. 1, ед. хр. 401, л. 112.— Текст типографский.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) «Тетя» — так называет Ф. Э. Дзержинский Заграничный комитет СДПиЛ в целях конспирации. — 58.
2) Имеются в виду события в Петербурге 9 января 1905 г. — 59.
3) Речь идет о воззваниях Главного правления и Варшавского комитета СДПиЛ, призывающих к демонстрациям в память казненных в январе 1886 г. членов партии «Пролетариат», первой революционной партии польского рабочего класса.—59
4) Воззвание к молодежи было выпущено Варшавской организацией социал-демократической молодежи с призывом присоединиться к борьбе под лозунгами СДПиЛ.—59.
5) «С поля борьбы» («Z pola walki») — орган СДПиЛ, издававшийся нелегально в 1905 г.: вначале — в качестве приложения к газете «Czerwony Sztandar» («Красное знамя»), а затем как самостоятельная газета, которая выходила в Кракове под редакцией Я. Тышки (Л. Иогихеса). — 59.

6) «Курьер Варшавский» — «Kurjer Warszawski» — буржуазная ежедневная газета. — 59.

7) «Гонец» — «Goniec» — ежедневная газета, орган национальной демократии, реакционной, шовинистической партии польской буржуазии; выходила в Варшаве. — 59.

8) «Торговая газета» — либеральный орган еврейского купечества; издавалась на польском языке. — 59.

9) До январских событий фунт хлеба стоил 2 коп. — 60.

10) «Новая реформа» — буржуазная газета, выходившая в Кракове; публиковала информацию о революционном движении в России. — 61.

11) Имеется в виду Роза Люксембург, находившаяся в то время в Берлине. — 61.

12) Корреспонденция о всеобщей забастовке в Вильно, переписанная рукой Ф.Э. Дзержинского, была переслана им в Заграничный комитет СДПиЛ вместе со своей корреспонденцией из Ченстоховы (см. док. № 3). Дзержинский сам в Москве не был. От кого он получил эту корреспонденцию и кто ее автор, — не установлено. — 64.

13) Речь идет об 11 пунктах резолюции, принятой съездом земских деятелей, состоявшимся в Петербурге в ноябре 1904 г. Резолюция эта, выработанная под давлением растущего в стране революционного движения, являлась весьма умеренной либеральной программой политических реформ, по которой предполагалось осуществить в России конституционную монархию. — 65.

14) Мацеки и Войтеки — мужские имена, распространенные среди польских крестьян; употреблены здесь как нарицательные. — 71.

15) Крожи — местечко в Литве, где в 1893 г. царская полиция устроила массовую резню населения, отказавшегося принять православную веру. — 71.

16) Южный комитет СДПиЛ был организован в 1903 г. в Пулавах (Новая Александрия), среди студентов пулавского сельскохозяйственного института. Деятельность комитета распространялась на Люблинскую и Радомскую губернии. Комитет проводил революционную работу среди солдат местного гарнизона, среди городских и сельскохозяйственных рабочих; выпускал листовки на русском и польском языках. В 1905 г. члены Южного комитета СДПиЛ были одновременно членами Военно-революционной организации РСДРП (ВРО), созданной в Польше в 1904 г. для работы среди военных гарнизонов, расквартированных на территории Царства Польского. — 75.

17) Имеется в виду празднование 1 Мая в Лодзи в 1892 г., когда первомайское выступление лодзинских рабочих переросло в мощную забастовку, длившуюся шесть дней. Бастовало свыше 60 тысяч рабочих. Лодзинские фабриканты обратились за помощью к царским властям, и забастовка была потоплена в крови. — 85.

18) Имеется в виду создание комиссии под председательством министра внутренних дел Булыгина, которой было поручено выработать проект законосовещательной Государственной думы. Социал-демократия Польши и Литвы, так же как и большевики, призывала население к бойкоту булыгинской думы. — 86.

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ И. В. МИЧУРИНА

27 октября 1955 г. исполняется 100 лет со дня рождения И.В. Мичурина.

Изучая документы о жизни и научной деятельности великого преобразователя природы, преклоняешься перед его энтузиазмом и поразительной настойчивостью в достижении поставленной цели, которую сам он выразил следующими словами: «Цель моей жизни — улучшить породу растения... Через мои руки прошли десятки тысяч опытов, которые я ставил все с той же целью»[1]. Причем его задача заключалась не только в том, чтобы улучшать уже культивируемые в данной местности сорта, но и создавать новые для нее культуры, изменять географию растений, продвигая новые культуры на север и северо-восток (в Сибирь).

Однако царизм и официальная наука не признавали его трудов. И. В. Мичурин неоднократно пытался обратить внимание царского правительства на важность и необходимость выведения отечественных, улучшенных сортов плодовых растений (см. док. №№ 2 и 3). В период 1905—1912 гг. он пишет ряд докладных записок в Департамент земледелия, в которых выступает против практиковавшегося в царское время завоза иностранных сортов растений, указывает ряд мероприятий, необходимых для подъема сельского хозяйства России, и обращается с предложением принять питомник в ведение государства (см. док. № 2). Департамент земледелия отказался поддержать научно-производственную деятельность И. В. Мичурина и предложил ему «принять на себя постановку опытов по садоводству по инициативе департамента и вообще исполнять некоторые поручения его в этой области» (док. № 1). Несмотря на чрезвычайно тяжелые условия, И. В. Мичурин не отказался от своих оригинальных методов исследования и не захотел работать по рутинной «инициативе» и по трафаретным «поручениям» департамента.

Торжество идей Мичурина наступило только с победой Великой Октябрьской социалистической революции.

В июне 1918 г. И. В. Мичурин обратился с докладом в Наркомзем. Кратко перечисляя достижения питомника, И. В. Мичурин в конце докладной пишет: «Нужно надеяться, что главный Комиссариат земледелия не преминет дать питомнику более действительную помощь, чем мы имеем ее в настоящее время» (док. № 4).

Ученый не ошибся в своих надеждах. Народный комиссариат земледелия 18 ноября 1918 г. принял питомник в свое ведение и назначил Мичурина заведующим питомником.

Ряд публикуемых документов представляет собой первые постановления и распоряжения местных органов советской власти о питомнике

[1] И. В. Мичурин, Соч., т. IV, изд. 2-е, ОГИЗ, 1948, стр. 237—238.

Мичурина: ходатайство перед Наркомземом о национализации питомника, объявление его неприкосновенным, предоставление питомнику дополнительных ассигнований и т. д. (см. док. №№ 5—8).

Многие практики-опытники еще в дореволюционное время знали о деятельности И.В. Мичурина, некоторые сведения о его работах проникали и в далекие деревни, но даже в первые годы революции Мичурин продолжал оставаться «незаметным отшельником экспериментального садоводства...»[1].

Ленин первый оценил выдающегося ученого-селекционера. В 1922 г. по распоряжению В. И. Ленина в Тамбовский губисполком с копией лично Мичурину была отправлена телеграмма, в которой указывалось, что работа Мичурина имеет громадное государственное значение, и дано было распоряжение немедленно выслать В. И. Ленину доклад об опытах и работах Мичурина. «Ленин первый оценил всю важность этой работы... — писал Мичурин.— Легко и глубоко понял мою работу и дал ей путевку в социалистическую жизнь великий Ленин»[2].

И. В. Мичурин. 1931 г. *(Центральный государственный архив кино-фото-фоно документов СССР)*

Спустя две недели после исторической телеграммы доклад И. В. Мичурина уже был отослан В. И. Ленину, кроме того, Тамбовский губернский исполнительный комитет выслал В. И. Ленину собственный доклад о работах И. В. Мичурина (см. док. № 19).

Публикуемое ниже письмо бывшего заведующего Тамбовским губернским земельным отделом И. Ф. Франца сообщает некоторые подробности ознакомления В. И. Ленина с деятельностью И. В. Мичурина (см. док. № 30).

Об исключительном внимании В. И. Ленина к работам И. В. Мичурина рассказывают записи из книги поручений В. И. Ленина и письмо В. Д. Бонч-Бруевича естествоиспытателю (см. док. №№ 17, 18, 27).

В 1922 г. в г. Козлов (ныне Мичуринск) приехал М. И. Калинин и лично познакомился с работами Мичурина. В дальнейшем М. И. Калинин оказывал ему всяческую поддержку. Большой интерес представляет включенная в данную публикацию переписка М. И. Калинина с И. В. Мичуриным (см. док. №№ 26, 28, 29).

Свидетельством огромной заботы Советского правительства о широком распространении мичуринских методов работы является публикуе-

---

[1] И. В. Мичурин. Соч., т. IV, изд. 2-е, стр. 267.
[2] Там же.

мое ниже постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР от 20 ноября 1923 г. Совнарком обязывал Наркомзем для обеспечения преемственности и продолжения в будущем работ Мичурина организовать школу его имени, а также лабораторию при питомнике, оснащенную необходимыми приборами и инструментами, издать труды И. В. Мичурина и т. д. (см. док. № 24).

Публикуемые документы хранятся в архиве Института Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина при ЦК КПСС и в Центральном государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства СССР (ЦГАОР СССР).

Все документы, за исключением №№ 1, 3, 24, 27 и 30, публикуются впервые. Документы №№ 1, 3, 27 и 30 частично цитировались: док. №№ 1 и 3 в статье А. Н. Бахарева «Иван Владимирович Мичурин»[1], док. № 27 в предисловии А. Н. Бахарева к описи документальных материалов личного фонда № 6856 «Мичурин Иван Владимирович», 1952 и других изданиях; док. № 30 — в статье И. И. Презента «Об обстоятельствах первого знакомства В. И. Ленина с трудами И. В. Мичурина»[2].

Док. № 24 впервые был опубликован в газете «Известия ЦИК СССР» в 1923 г.

Действительный член Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина
И. И. Презент

№ 1

Извещение Департамента земледелия И. В. Мичурину об отказе поддержать работу питомника по разработанным Мичуриным методам, с предложением вести работу по установкам Департамента[1)]

14 февраля 1908 г.

Департамент земледелия, как Вам, конечно, известно, имеет в своем распоряжении весьма ограниченное количество опытных садовых станций, расположенных к тому же на наших окраинах. Ввиду этого общение Департамента с лицами, посвятившими себя разработке основ садоводства, является особенно желательным для совместного разрешения многоразличных вопросов, возникающих в этой области сельского хозяйства.

Из представленной Вами 15 ноября 1905 года докладной записки, из отзывов специалистов и из периодической сельскохозяйственной печати Департамент земледелия имел случай ознакомиться с Вашими опытами по садоводству и оценить их полезное значение.

Оказывая в редких исключительных случаях пособия частным лицам на продолжение их опытов по садоводству и плодоводству, Департамент земледелия нашел бы возможным воспользоваться и Вашей опытностью и знаниями, если бы Вы признали возможным принять на себя постановку опытов по садоводству по инициативе Департамента и вообще исполнять некоторые поручения его в этой области.

---

[1] И. В. Мичурин. Соч., т. I, изд. 2-е, М., 1948.
[2] См. «Вопросы философии», 1955, № 2, стр. 179—181.

Полагая принять на себя необходимые для организации опытов расходы, Департамент земледелия просит сообщить, на каких условиях Вы признали бы возможным оказывать необходимое содействие в этом деле Департаменту и в какой мере понадобилось бы материальное содействие Департамента.

Директор *[подпись]*
Начальник отделения *[подпись]*

Архив И. И. Презента.—Фотокопия.

№ 2

Докладная записка И. В. Мичурина в Департамент земледелия с предложением мероприятий, необходимых для подъема сельского хозяйства в России

12 июня 1908 г.

Принося глубокую благодарность Департаменту земледелия за благосклонную оценку моих трудов, на запросы отношения Департамента от 14 февраля 1908 года за № 4203, имею честь дать следующие разъяснения и ответы:

Как в первой моей докладной, так и в настоящем донесении я имел намерение довести до сведения господина министра земледелия настоящее положение, как вообще сельского хозяйства, так, в частности, дела садоводства в местностях средней полосы России, в смысле низкого уровня качества сортов разводимых растений, улучшение которых, бесспорно, должно быть первою и неизбежною задачею, так как в этом заключается главный рычаг к поднятию материального благосостояния населения России.

Как истинно русский человек, я счел святым долгом принесть посильную лепту своего труда на пользу отечества и вот единственно лишь в этом смысле я осмелился обеспокоить Министерство земледелия своим докладом.

Глубоко и основательно изучая в течение свыше 30 лет на практическом деле различные культуры сельскохозяйственных растений в России, я пришел к убеждению, что, несмотря на то, что наше государство преимущественно страна земледелия, уровень развития этого дела находится у нас в очень низком положении, в смысле крайне плохого качества сортов культивируемых растений. Все это давно сознают, и против этой неопровержимой истины, смею уверить, не найдется возражений.

Масса деятелей сельского хозяйства — бывших владельцев крупных земельных участков, хотя и старались улучшить тот или другой ассортимент растений, но, к сожалению, по большей части шли к достижению своей цели совершенно неправильным путем. За весьма редкими исключениями каждый из таких деятелей приобретал тот или другой более продуктивный сорт растения почти всегда заграничного происхождения, выведенный там при совершенно других климатических условиях и поэтому положительно негодный для новой, непривычной ему среды. Сколько потрачено было труда и средств в приложении различных, иногда довольно хитроумных, а по большей части до смешного наивных, способов пресловутой акклиматизации, а результаты в конце концов получались всегда плохие. Такие сорта насильственно перемещенных растений, за редкими исключениями, влачат у нас жалкое существование, постепенно чахнут, и, наконец, совершенно погибают или вырождаются до того, что приносят плоды по качествам еще хуже наших.

Все эти различные иностранные сорта ржи, пшеницы, овса, проса и т. п. у нас быстро вырождаются не от одной плохой обработки почвы, как принято утверждать, а главным образом от невозможности искусственно дать этим растениям необходимые для их полного развития климатические условия, исключительно лишь при воздействии которых и создались эти сорта на родине.

То же, но еще в более резких формах, является и в деле садоводства; обратите внимание, в течение целых столетий времени мы перетаскиваем к себе, платя большие деньги и тратя совершенно напрасно труд и время, различные заграничные сорта кальвилей, ренетов, дюшесов, ренклодов и т. п., а между тем, и в настоящее время только один Крым да западная окраина с грехом пополам доставляют на наши столичные рынки и то жалкое подобие тех сортов плодов, какими мы их получаем из-за границы, а уже про местности центральной, средней и северной полосы России и говорить нечего. Мы до сих пор пестуемся с случайно посланными нам судьбой Антоновкой, Анисом и чуть не единственным съедобным сортом груши — Бессемянкой. Возьмем вишни; что у нас есть хорошего из сортов этого, кажется, совершенно нетребовательного, но очень выгодного ягодного кустарника?

Нельзя указать почти ни одного коммерческого сада в местностях средней России, не говоря уже о северной ее части, засаженного постоянно рекомендуемыми нашими торговыми заведениями различными английскими, французскими и голландскими морелями, нат'ами и т. п. Ведь опять, за выключением западной окраины и Крыма, в остальных местностях нигде ничего подобного не найдете. Везде по необъятной шири России фигурируют одни лишь полудикие заросли различных разновидностей «владимирки», но последний сорт хорош и продуктивен лишь на почве г. Владимира и его окрестностей; в других местах этот сорт дает очень мелкие плоды и урожайность его падает. То же самое нужно сказать и о сливах. Это ли не доказательство правдивости моих доводов о плохом состоянии качеств сортов культивируемых у нас сельскохозяйственных растений?

Соглашаясь с моими доводами, многие укажут мне, как на неустранимую и неизбежную причину упомянутых недостатков, на суровые климатические условия наших местностей; но смею категорически утверждать, что такое убеждение есть грубая ошибка и что климат в данном случае играет главную роль лишь при ошибочном ведении дела. Повторяю, он служит помехой лишь при перенесении к нам чужих сортов растений, а при настоящем правильном ведении дела, при выводке своих собственных местных сортов растений эта помеха отойдет на задний план.

При выращивании из семян новых своих местных сортов с содействием гибридизации и подбора — этих могучих и еще недостаточно оцененных в своей силе рычагов, климатические невзгоды утратят большую часть своего значения, потому что выведенные и воспитанные растения новых сортов с самой ранней стадии своего развития привыкают и приспособляются к климатическим условиям местности своей родины, они, так сказать, создаются под воздействием этих условий, и, следовательно, они им не будут страшны. Это аксиома, не требующая доказательств!...

Далее на вопрос, могут ли климатические условия наших местностей допустить возможность выращивания новых сортов растений с более лучшим достоинством своих продуктов, чем это имеет место в качествах старых сортов имеющихся у нас растений?

Результаты произведенных мною в течение 30 лет опытов дают ответ в положительном смысле. Достаточно хоть бегло просмотреть помещенный мною в печати периодических изданий по садоводству в течение 1906, 1907 и

1908 годов ряд статей с описанием выведенных мною новых сортов из семян, чтобы убедиться в полной возможности иметь нам свои собственные прекрасного качества сорта не только в привычных для нашего края видах растений, но даже является надежда иметь и такие, о культуре которых в наших местностях в открытом грунте нельзя было и думать. Например: черешни, виноград, абрикосы и, наконец, персики.

Обратим внимание на возрастающую с каждым годом потребность борьбы с массой расплодившихся различных вредителей растений, из которых многие, и в сущности самые злейшие, привезены к нам вместе с растениями из-за границы. Какое изумительно быстрое размножение этих вредителей наблюдается за последнее время.

Предполагаю, что нам не бесполезно бы было выяснить причину такого явления. Сваливать всю вину на одно отсутствие у владельцев садов должной энергии к уничтожению врагов растительности по меньшей мере не благоразумно. Припомним состояние наших садов 50 лет тому назад. Кто тогда думал или имел понятие о средствах борьбы с вредителями? А ведь сады сравнительно гораздо менее подвергались нападению врагов. Конечно, косвенной причиной является и изменение климата и, пожалуй, уменьшение лесов; но главными-то виновниками такого положения являемся, бесспорно, мы сами и созданная нами благоприятная почва к размножению врагов растительности.

За последние 50 лет, с развитием сети железных дорог, явилась возможность легко приобретать растения из соседних стран и мы, как любители тащить у соседей, во всю ширь воспользовались такою возможностью. Кроме прямого ввоза вместе с растениями еще небывалых у нас видов вредителей, мы буквально сплошь засорили свои культуры привозными заграничными сортами растений, которые, попадая в непривычные им климатические условия новой среды, не в состоянии были успешно бороться, слабли, хирели, заражали своими болезнями местную растительность, и в результате явилось общее ослабление сил большей части наших садовых растений.

Конечно, каждому известно, что во всякой борьбе одна сторона развивается за счет ослабления другой. Так и в данном случае становится очевидным, что наши культурные растения слабеют с каждым годом все более и более; они не в состоянии вынесть самостоятельно натиска различных врагов хотя бы в той степени, какую мы наблюдаем у наших лесных диких растений, и это лишь потому, что сорта последних выработались веками путем естественного подбора сильнейших и способнейших к борьбе за существование.

Вот этого-то подбора мы совершенно не применяли в нашем сельском хозяйстве, да и не могли применить, потому что тащились в хвосте у других и пользовались тем, что нам дадут или что случайно попадало нам под руку. Мы даже мало задумывались о необходимости выращивания своих местных лучших сортов растений, причем возможно было бы широко применить способ подбора. Напротив, у нас в России привыкли с пренебрежением и недоверием относиться ко всему русскому, ко всяким оригинальным трудам русского человека.

Не раз мне приходилось слышать советы некоторых рутинеров, что лучше держаться испытанного старого, чем стремиться к неизвестному новому. На это нахожу нужным сказать, что крайне неблагоразумно да и немыслимо удерживаться на месте, цепляясь за часть, когда целое неудержимо стремится вперед. В результате таких потуг получится лишь полная атрофия и отпадение удерживаемой части. Все, что сдерживается искусственно на одном месте, неизбежно вычеркивается жизнью.

Если целые расы и племена людей от причины стояния в развитии

безжалостно сметаются судьбой и вымирают, то как могут удержаться от естественного вымирания наши старые излюбленные сорта растений. Да, наконец, продукты культуры этих сортов растений не будут годны уже потому, что требования рынка с течением времени являются совершенно другими и то, что удовлетворяло прежде, становится негодным в будущем.

Полагая, что мнения людей, близко стоящих к делу сельского хозяйства в России, небезинтересны будут для Департамента земледелия, я решаюсь почтительнейше изложить следующее: в виду того, что в настоящее время крупные земельные владения разрушаются, а они-то единственно прежде, сколько могли, и заботились-то об улучшении сортов как полевых хлебных, так и садовых плодовых и ягодных растений.

В настоящее время за отсутствием этих деятелей в перспективе будущего неизбежно должно ожидать еще большего ухудшения качеств возделываемых растений и, конечно, как неизбежное последствие такого положения дела, явится общий значительный упадок всего сельского хозяйства и материального благосостояния народонаселения России. Мелкие хуторские владельцы, крестьяне и будущие составы земств из таких владельцев, безусловно, ни в каком случае не будут в силах не только улучшить, но даже и удержать дело на прежнем уровне его развития. Никакие усилия учреждений прежнего строя с их инструкторами и агрономами не в состоянии будут остановить падение дела. Ведь слишком недостаточно, если они будут, допустим, добросовестно и терпеливо исполнять свое назначение, будут указывать каждому мелкому владельцу бесчисленных хуторков способы, как обрабатывать почву и как вести культуру того или другого растения, потому что, во-первых, их указания и в прошлом-то времени принимались лишь в некоторых больших хозяйствах, а крестьяне слушали, поддакивали, но никогда не исполняли советов. Это я говорю по личному опыту. Во-вторых, прежде чем указывать, как разводить, нужно указать, что выгоднее и лучше разводить, тогда оба рода указаний будут несравненно охотнее приняты к исполнению и скорее достигнут своей цели. И мало еще того, что будут указывать, необходимо давать, хотя бы за известную умеренную плату, лучшие сорта растений в виде семян или целых растений для обзаведения и культуры по будущим мелким хуторкам.

И вот, для успешного выполнения последней и в сущности самой главной задачи, исполнение которой лишь может поставить Россию по состоянию высоты развития ее сельского хозяйства на первое место среди других передовых народов, является безусловно необходимым основание на счет казны специального учреждения с несколькими филиальными отделениями, на которые были бы всецело возложены выведение и подбор лучших сортов растений, испытание и оценка достоинств новых и мало известных сортов, постоянное улучшение качеств их и, наконец, снабжение лучшими и подходящими к условиям местностей сортами хуторян для обзаведения. Назначить, вместо поощряющих лишь к обману, не имеющих практического значения наград на выставках, солидные премии за выводку новых, лучших по достоинству сельскохозяйственных растений. Будьте уверены, что такая потрата на премии сторицею окупится пользой для дела, а впоследствии она даже с большей прибылью при отпуске растений этих новых сортов возвратится в казну.

Затем, при главном упомянутом учреждении необходимо издавать доступный по цене и простой [по] форме изложения для широкой массы сельских хозяев специальный журнал, в котором в понятном и ясном слоге преподавались бы советы по сельскому хозяйству, описывались бы рациональные способы культуры растений, описывались бы лучшие испытанные

учреждением сорта их и, наконец, печатались бы сообщения частных деятелей с обязательным критическим разбором этих статей от редакции. Такой журнал ни в каком случае не должен принадлежать или иметь связь с каким-либо частным обществом, так как таковое положение до крайности вредит делу. Напротив, издание должно всецело принадлежать Министерству земледелия и влияние выгод отдельных частных лиц на содержание издания должно быть совершенно устранено. Строго не допускать помещения статей, содержащих в себе одни лишь теоретические разглагольствования, не проверенные на практическом деле, приносящие по большей части лишь вред, затуманивая понятия деятелей труда. Отдельные редакторы по каждой отрасли сельского хозяйства должны быть практически опытными знатоками порученной им отрасли. Причем владение дипломом не должно считать первым условием для выбора лиц на эти и другие должности. Все давно убедились, что диплом не может служить меркой знания и уже во всяком случае не может быть гарантией добросовестного исполнения дела, потому что в настоящее время все смотрят на учение не как на средство приобретения знания, а исключительно как на способ заручиться дипломом и получать тот или другой повышенный оклад жалованья, и на самом деле им всегда это удается, а чрез то истинный преданный делу деятель и знаток дела, будь он хоть семи пядей во лбу, знай хоть с три короба, но раз он не имеет счастия владеть дипломом на букварные знания или не имеет чина, да к тому еще природный русский, а не иностранец, то ему нет возможности широко применить свое знание для пользы отечества.

Подобного рода учреждение и самую науку-то дела сельского хозяйства во всех ее отраслях сдвинуло бы с мертвой точки стояния; нельзя не согласиться, что слишком недостаточно того, чтобы знать латинские названия видов и разновидностей растений, уметь сажать, сеять, прививать и выращивать одни и те же сорта растений в установленной шаблонной форме, с заранее определенным количеством сучков и ветвей. Неужели наука этим и должна ограничиться и более прогрессировать не может? Целые столетия не могут расстаться со знаниями букваря, вертятся на одном месте — ни одного шага вперед. Мы даже не хотели знать и не знали того, что имеем; и только в последнее пятилетие нам, работникам провинции, удалось узнать о некоторых наших русских ценных сортах растений благодаря трудам действительно полезных деятелей г. г. Пашкевича и Кичунова.

Нельзя также не сожалеть и о том, что иностранные министерства сельского хозяйства, в особенности С.-Американских Соединенных Штатов, как непосредственно, так и через агентов, уже 15 лет как имеют оживленные сношения с моим питомником, приобретая от меня новые сорта плодовых растений, которые там фигурируют под совершенно другими названиями и со временем будут ввезены и, вероятно, приняты в России гораздо охотнее, чем от своего соотечественника.

В отношении предложения Департамента сельского хозяйства вести опыты по его инициативе и на его счет должен сказать, что подобная помощь в данном случае не может принести существенной пользы делу и для Департамента составит лишь непроизводительный расход, потому что, во-первых, опыты уже сделаны и тянуть время повторением их мало полезно — нужно переходить к широкой постановке самого дела, осуществление которого на субсидии в несколько сотен рублей немыслимо; во-вторых, в настоящее время, при ложном истолковании различных свобод рабочими, вести дело частному лицу становится не по силам, все страшно вздорожало, а отсутствие требований от разрушения крупных земельных владений в конец подрывает многие предприятия.

Так, с 1905 года торговое отделение моего питомника, основанное исключительно только с целью иметь средства на ведение и научную обработку дела выращивания новых, лучших сортов сельскохозяйственных растений, уже не в состоянии исполнять свое назначение настолько, что я должен был вот уж третий год как прекратить самые необходимые работы в питомнике и вынужден дожидаться только подходящего покупателя на все, чтобы совершенно покончить дело.

Предвидя полную и бесследную гибель результатов 30-летнего труда моего дела, я решил хоть часть добытых знаний закрепить печатно в статьях периодических изданий по садоводству, несмотря на крайне ничтожный гонорар, совершенно не окупающий ни труда, ни времени, затрачиваемых на составление статей. Редакции специальных сельскохозяйственных журналов не имеют средств оплачивать труд сотрудников в должном размере и поэтому вынуждены пробавляться таким материалом, который достается им совершенно бесплатно или оплачивается не выше как по 5—7 копеек за строку. Между тем, за беллетристические статьи обыкновенно платят от 50 копеек до 1 рубля за строку. К сожалению, такой труд, разбросанный статьями по различным периодическим изданиям, скоро затеряется бесследно, собрать же все в отдельное издание требует больших затрат, труда и средств.

В заключение считаю долгом изъявить готовность служить Департаменту приобретенными мною знаниями.

1908 года июня 12 дня.

ЦГАОР СССР, ф. 6856, оп. 1, д. 102, лл. 86—89 об.— Копия.

№ 3

Письмо И. В. Мичурина в Калужский отдел Российского общества садоводства о разведении винограда в средней полосе России и об отказе Департамента земледелия содействовать его работам по выведению новых сортов растений

Не ранее 13 февраля 1912 г.

В ответ на отношение Ваше за № 1628 от 13 февраля сего 1912 года имею честь представить очередному собранию общества следующий доклад:

Изъявляя искреннюю готовность исполнить желание членов общества, я могу выслать требуемые Вами новые сорта выведенного мною выносливого винограда, но только осенью, потому что весь запас отводков и черенков винограда истощается постоянно еще с осени и к весне не остается. Что же касается до выраженного Вами желания иметь от меня указания сортов, более других пригодных для культуры вообще в местностях средней России и, в частности, в Калужской губернии, то я нахожу более подходящими к данным условиям пока следующие четыре сорта: 1) Северный белый ранний, 2) Северный черный, 3) Северный Озбек и 4) Северный Кольман, из которых описание происхождения и качеств первых двух сортов Вы найдете в помещенной мною статье в «Вестнике императорского Российского общества садоводства» за 1907 г. в №№ 4 и 5-м, последние же два сорта еще нигде не описаны, и поэтому нахожу нужным в этом докладе обществу дать о них некоторые краткие сведения, говорю «некоторые», потому что эти сорта недавно начали плодоносить, мало испытаны и их качества недостаточно еще выяснились.

Сорт, названный мною Северный Озбек, выращен мною из семян, полученных из Ташкента под названием Озбек-Ольдирен. Ягоды сеянца черного цвета, довольно крупны, сорт по созреванию средне-ранний, к зимним морозам одинаково вынослив с первыми двумя сортами северного винограда, т. е. лозы его не требуют засыпки землей на зиму, а довольствуются простым пригибанием. Четвертый сорт под названием Северный Кольман выращен мною из семян известного очень крупноягодного кавказского сорта под названием Додреляби. Название Северный Кольман мною дано потому, что крупноягодный западноевропейский сорт Грос-Кольман считается одним и тем же сортом с Додреляби. Сеянец дает крупные ягоды, но вызревает позднее всех, и выносливость его слабее, на зиму этот сорт требует защиты засыпкой землей.

В заключение сведений о выносливых сортах винограда я нахожу необходимым довести до сведения членов общества, что все эти новые сорта винограда хотя и обладают почти полной выносливостью к зимним морозам наших местностей, но, тем не менее, для обширных коммерческих культур у нас они еще не вполне надежны. Дело в том, что в последние три года подряд нас посещают слишком поздние весенние морозы, доходящие силой до 5° по Р. Так было в прошлом году в середине мая месяца, когда лозы винограда уже в цвету и с зелеными побегами были убиты морозом.

Конечно, такие явления случаются и в гораздо более теплых странах в сравнении с нашей; поздние весенние морозы посещают и Крым, бывают и во Франции. Например, в прошедшем году в упомянутых местностях такие морозы страшно повредили не только виноградникам, но даже и фруктовым деревьям,—яблоням и грушам, уничтожив большую часть урожая, но там такие явления бывают сравнительно реже, чем у нас, да и падение температуры бывает не настолько низко, там можно еще бороться, между тем как у нас ни дым от зажженного навоза, ни покрыша лоз двойными рогожами и соломенными щитами, ничто не помогает... Виноградные лозы, застигнутые морозом в полном сокодвижении и уже в цвету, за весьма редкими исключениями были убиты до корня. И от ожидаемого урожая в количестве десятков пудов получилось лишь несколько ягод...

И вот, пока не получится такой сорт винограда, который будет обладать свойством поздно трогаться в рост или зеленые побеги которого будут в состоянии выдерживать весенние морозы, или, наконец, будут найдены способы успешной борьбы с такими морозами, до того времени мы не можем рассчитывать на доходность культуры винограда в наших местностях.

Достижение первого и второго условий представляется слишком сомнительным. В самом деле, трудно предполагать возможность получения нового сорта винограда с такими необычными свойствами. Что же касается до последнего условия — открытия лучших способов борьбы с поздними морозами, то тут еще можно ожидать в будущем некоторого успеха, в особенности, если наши дипломированные садоводы и различные ученые комитеты, вместо бесполезного толчения на одном и том же месте и бестолковых суждений об одних и тех же букварных и давным-давно известных истинах, как сеять, как сажать, прививать и с каким количеством сучков выращивать деревца, займутся, наконец, делом и постараются разъяснить русским садовладельцам хотя бы такие существенно важные для нас вопросы: почему, например, в Америке могут при посредстве дыма с успехом бороться с весенними морозами, а у нас это не помогает? Или, наконец, пусть займутся подбором подходящих к климатическим условиям сортов плодовых растений и т. д.

Несколько раз я писал доклады в наш русский Департамент земледелия

о крайней необходимости основания такого учреждения, в котором занимались бы специально выводкой новых, лучших по качествам сорто[в] плодовых и ягодных растений. Предлагал к услугам делу свои добыты[е] 35-летним трудом знания, но все оказывается напрасным. У них, видите ли, нет на этот предмет ни денег, ни желания, да еще, кроме того, им нужен для начала дела не со знанием и опытом человек, а с дипломом не существующей еще науки выводки новых сортов растений... И вследствие этого полезное дело осуществиться не может, а между тем, сколько теряет от этого русское садоводство!...

И обиднее всего то, что такое отношение к делу наблюдается исключительно только у нас, русских. Возьмем хоть бы такой резкий пример: Министерство земледелия Северо-Американских Соединенных Штатов уже в течение 18 лет имеет деятельное сношение со мной, присылает своих ботаников для ознакомления с ведением дела гибридизации, выводки новых сортов и испытания их у себя, между тем, как у нас, в России, не только Департамент земледелия не желает принять участие в деле, но даже и частные общества только в последнее время решились обратить внимание на дело и то с каким-то сомнением в качествах выведенных мною новых сортов растений, а между тем, давно бы пора каждому обществу русских садоводов, хотя бы ради одной проверки достоинств новых сортов и устранения сомнения, подвергнуть их беспристрастному испытанию; тогда, поверьте, выяснилось бы много полезного для русского промышленного садоводства даже в таких видах растений, в числе которых менее всего можно было ожидать этого.

Кто, например, мог бы предполагать, что наш простой терн, будучи скрещен с итальянским ренклодом, даст такие гибриды, плоды которых не только в состоянии в наших местностях конкурировать по своим вкусовым качествам с ягодами многих сортов винограда, но даже далеко превосходит их? Быть может, в этом я сужу несколько пристрастно. Это дело личного вкуса, но правильность моего определения мы во всяком случае можем проверить. Я в начале будущей осени могу прислать плоды этих гибридов терна в собрание Калужского отделения императорского общества садоводства, а при настоящем моем докладе, для предварительного ознакомления г. г. членов общества, я нашел нужным приложить копию с моей статьи об этих гибридах терна, помещенную в № 1 журнала «Садовод» за 1912 год, издаваемого южным обществом садоводства в г. Ростове-на-Дону. Согласитесь со мной, что трудно было ожидать подобного эффекта от терна...

А теперь, не угодно ли г.г. членам общества ознакомиться с судьбой этих новых сортов у нас в России. С своей стороны я еще в 1907 году, в № 8 Вестника РИОС[1] поместил статью об од...[2]

ЦГАОР СССР, ф. 6856, оп. 1, д. 104, л. 3 и об.— Копия.

---

[1] Российское императорское общество садоводства.

[2] На этом копия письма обрывается.

№ 4

Доклад И. В. Мичурина в Наркомзем о целях, значении и результатах работ его питомника [1]

24 июня 1918 г.

Вступая, по приглашению редактора Н. И. Кичунова, сотрудником в новый, издающийся при Комиссариате земледелия, журнал «Русское садово-огородное хозяйство», я, прежде всего, нахожу нужным выяснить как перед Комиссариатом, так и для читателей журнала цель, значение и результаты моих сорокалетних трудов в области сельскохозяйственного дела центральной России в общем и, в частности, в деле промышленного садоводства и огородничества в местностях средней и северной полос ее.

Еще при самом начале моей деятельности по садоводству (в конце семидесятых годов прошлого столетия) мне пришлось убедиться в слишком низком уровне развития этого дела в наших местностях, вследствие плохого качества давно устаревших сортов растений, культивируемых повсеместно в наших садах, в их малой доходности и почти совершенной негодности в конкуренции с привозными с юга и из других стран продуктами; между тем, волна такого привоза иностранных продуктов ежегодно быстро увеличивается, и местностям центральной России приходится ежегодно затрачивать десятки миллионов рублей на оплату этого привоза. Состояние же нашего местного промышленного садоводства, не выдерживая конкуренции с привозным товаром, быстро приходит в упадок и грозит полным уничтожением, что, конечно, не может не отразиться сильным понижением и самого благосостояния жителей наших местностей. Это неизбежно уже по одному тому, что чем выше качества собственных произведений каждой страны и чем менее она нуждается в привозных из других стран продуктах, следовательно, менее затрачивает денежных средств на покупку иностранных произведений, тем, конечно, благосостояние такой страны и богатство ее жителей стоят на более высоком положении, и, наоборот, чем более расходуется средств страны на оплату привоза, при незначительном количестве и дешевизне продуктов собственного производства страны для вывоза и обмена, тем более беднеет такая страна. Эта бесспорная истина, кажется, должна бы быть понятной всем, и не только главные специальные правительственные учреждения страны, но даже и каждый житель ее должны бы всеми силами стремиться к достижению более полного улучшения качеств продуктов каждого местного производства, в данном случае — сельскохозяйственных произведений, что в особенности имеет выдающееся значение в России как стране преимущественно земледельческой.

Никакие приобретения новых областей, добытых дорогой ценой кровавых жертв войны, никакие социальные реформы в итогах их результатов в сущности не могут сравниться с высокой ценностью работ по развитию улучшения внутреннего дела, служащего главным источником жизни населения страны...

К сожалению, у нас на это дело не только мало обращают внимания, но даже до сих пор не пришли к убеждению, что одним из главных тормозов развития нашего сельскохозяйственного дела у нас является плохое

[1] Этот доклад был одновременно предназначен Мичуриным для нового, издававшегося при Наркомземе журнала «Садово-огородное хозяйство». Копия доклада была передана Мичуриным в местный агрономический отдел.

качество сортов плодовых растений и хлебных злаков, фигурирующих в наших культурах, большинство из которых существует у нас чуть ли не со времен основания самой России как государства. Значение в экономическом отношении, в смысле продуктивности, значение этих сортов давно сошло на нуль. Условия жизни в течение протекших столетий, естественно, сильно изменились, и что было удовлетворительным прежде, теперь оказывается совершенно негодным, слишком плохим по своим качествам в этом отношении и требования рынков сильно повысились, в результате же всего этого центральная Россия ежегодно затрачивает целые десятки миллионов рублей на покупку привозных продуктов сельскохозяйственных произведений других стран. Между тем, эти колоссальные и в сущности даром затраченные суммы могли бы остаться у нас, если бы мы улучшили в качественном отношении свои местные сорта плодовых растений, ввели бы в культуру подходящие для этого новые выведенные в наших же местностях более ценные продуктивные сорта как плодовых растений, так и хлебных злаков.

В прошедшем некоторые из частных деятелей сельскохозяйственного дела у нас, сознавая необходимость улучшения сортов растений, делали попытки пополнить этот пробел введением в культуру у нас лучших сортов иностранного происхождения или старались при помощи одной селекции улучшить сорта, но такие ошибочные способы давали постоянно плохие или в лучшем случае далеко не удовлетворительные результаты, потому что иноземные сорта растений, выведенные в странах с более теплым климатом, сложившиеся под влиянием более благоприятных климатических, почвенных условий их родины, у нас годились лишь для южных частей Крыма и юго-западных губерний, в средней же и северной полосах России такие сорта растения обыкновенно не выдерживали суровых зим—погибали или в лучшем случае, хотя и оставались, но вырождались до такой степени, что качествами своими становились еще хуже наших старых сортов и продуктивность их падала до крайнего минимума.

Никакие ухищрения в применении пресловутого способа акклиматизации иностранных сортов плодовых деревьев у нас посредством подставки холодостойких подвоев вроде сибирской ягодной яблони, рябины, боярышника и т. п. в данном случае помочь не могли, и хотя выращенные на таких подвоях растения временно и выдерживали несколько зим, но затем все-таки заболевали, хирели и в конце концов неизбежно погибали окончательно. Почти аналогичное с этим наблюдается и с привозными сортами хлебных злаков, а также и со своими, улучшенными одной селекцией семян без применения гибридизации.

Каждому сельскому хозяину известно постоянное вырождение таких сортов. К сожалению, у нас причину такого вырождения до сих пор ошибочно сваливают почти исключительно на плохую обработку почвы и на невозможность будто бы культуры лучших сортов при наших климатических условиях. Такой вывод, положительно утверждаю, далеко не верен, потому что в этом явлении главную роль играет лишь непригодность чужеземных сортов растений. Напротив, если бы мы выводили свои гибридные местные более лучшего качества сорта растений, то, само собой разумеется, растения таких сортов, привычные с самой ранней стадии своего развития ко всяким климатическим невзгодам наших местностей и приспособившиеся, так сказать, в построении своих форм к этим условиям существования, оказались бы вполне устойчивыми у нас, им не страшны были бы никакие невзгоды нашего климата и для них не было бы причин к вырождению.

Так вот, на основании всего этого я в течение сорока лет работал по изысканию лучшего и более верного способа выводки новых местных

высшего качества сортов плодовых растений, выносливых к климатическим условиям местностей средней и отчасти северной России.

Для этой цели мною основан специальный, единственный во всей России питомник, преследующий исключительно дело выводки устойчивых новых сортов плодовых растений при непременном и необходимом, как выяснилось из долголетних опытов, применении гибридизации наших местных выносливых видов плодовых растений с лучшими и новейшими иностранными сортами, причем из полученных таким образом сеянцев путем строгой селекции уже отбираются новые сорта растений, качества которых подвергаются наблюдениям в течение нескольких лет первого их плодоношения, и только тогда новый сорт поступает для отпуска из питомника. В общем дело чрезвычайно трудное, требующее больших знаний, приобретенных долголетними практическими опытами, проверенными на деле в течение нескольких десятков лет. Все это мне удалось достигнуть с затратой тяжелого и единоличного труда при самых ограниченных средствах, добываемых сначала от службы на железной дороге, а затем, из незначительных сумм, выручаемых от отпуска растений из питомника. Во весь сорокалетний период моих работ я не имел со стороны не только материальной помощи, но даже и должной оценки всей важности и значения дела как от правительства, так и от частных лиц в России...

И лишь тогда, когда иностранные правительства, как, например, Министерство сельского хозяйства Северо-Американских Соединенных Штатов, заинтересовались моими работами, начали присылать своих ботаников для ознакомления с течением дел в основанном мною питомнике с еще небывалым в Европе исключительным назначением выводки новых гибридных сортов плодовых растений, затем стали вывозить от меня уже готовые новые сорта для испытания культуры их в своих северных холодных местностях, причем вскоре в журналах появились статьи, сообщавшие о распространении моих новых сортов в садах целых штатов Северной Америки, только тогда наше правительство нашло нужным послать в мой питомник специалиста для ознакомления с моим делом, в результате чего предположили основать под моим руководством казенное учреждение по выводке новых улучшенных сортов сельскохозяйственных растений. По впоследствии на этом только пожелании и ограничились, а мне за мой выдающийся из ряда по полезности для страны труд выслали ордена в виде крестов двух различных наименований вторых степеней.

Между тем, американцы предлагали мне продать им все огулом выведенные мною новые сорта растений и переехать самому к ним для дальнейших работ, при солидном с их стороны денежном вознаграждении, но и это мне не пришлось сделать, потому что из верхних сфер мне дали понять о недопустимости такого поступка, да и самому мне не хотелось расставаться с родиной.

Далее, вследствие помещения мною описательных статей о новых сортах растений почти во всех периодических русских специальных по садоводству изданиях многие наши общества садоводства и огородничества почтили меня избранием своим почетным членом. Но как правительственные ордена, так равно и выборы в почетные члены, само собой разумеется, делу никакой помощи дать не могли, и питомник продолжал свое существование лишь моим личным и моего семейства трудом с редко применяемой помощью из двух-трех лиц поденщиц наемного труда.

Но с началом военного времени и наступлением общей разрухи дел отпуск растений из питомника постепенно падал в своем количестве и,

наконец, в сентябре прошлого, 1917 года, за неимением средств на покупку страшно вздорожавших продовольственных продуктов для семьи и для выполнения расходов на неотложные дела питомника, пришлось сдать вперед в аренду на 1918 год имеющийся при питомнике для смены культур запасный пахотный участок в четыре десятины, а также и плоды на маточных деревьях и ягодных кустах питомника, причем вся полученная сумма за аренду была израсходована еще с осени 1917 года.

А вот теперь, с весны 1918 года, в силу декрета о социализации земельной собственности, из моего владения (за исключением усадьбы, объявленной распоряжением советской власти от 16 апреля 1918 года «неприкосновенной»), отходят и те девять десятин питомника, на приобретение которых и на разведение на них питомника, я в течение целых десятков лет нужную сумму собирал буквально грошами и притом добытыми личным тяжелым трудом и лишениями. Теперь, по предложению местного агрономического отдела, питомник переходит во владение трудовой артели, состоящей из шести лиц, в числе которых нахожусь я с двумя членами моего семейства, опытными в работах питомника, и если все это, в лучшем случае, вполне утвердится и таким образом питомник хотя на ближнее время будет спасен, то это только благодаря вниманию и стараниям местных агрономов г. г. А. А. Касаткина и Н. Н. Узбекова, иначе граждане соседней волости, к которой принадлежит по новому закону земля питомника, намеревались совершенно уничтожить питомник, разделив его не как питомник, а как простой сад между своих членов по душевой норме едоков.

Таким образом бесследно погибли бы все выведенные новые улучшенные сорта плодовых растений, из общего количества которых многие по высоким качествам своих плодов могли бы вполне выдержать конкуренцию с привозными лучшими сортами юга и других стран. Нам не потребовалось бы покупать различные ренеты южного происхождения, потому что в числе новых сортов есть свои таковые, нам не нужны бы были различные маслянные зимние груши, дюшесы и т. п., так как имеется своих таких несколько сортов, превышающих своими качествами даже заграничные сорта, потому что могут сохраняться в свежем виде до конца весны, т. е. гораздо долее заграничных зимних груш, причем и в вкусовых качествах нисколько не уступают им.

То же самое и в сортах вишен и слив и других ягодных кустарников. Есть, например, десертные сорта даже терна, полученные от скрещивания нашего дикого терна с известными итальянскими ренклодами. Имеются черешни и сорта столового винограда, растущего без всякой защиты на зиму, имеются сорта грецких и волошских орехов, не требующих на зиму искусственной защиты, есть сорта абрикоса довольно выносливые к нашему климату. Наконец, теперь наши местности средней России совершенно не будут нуждаться в ежегодно привозимом к нам с юга на несколько миллионов рублей настоящего папиросного табака высшего сорта, потому что у нас теперь имеется своих таких два сорта табака, происшедшего от скрещивания Суматрского с Болгарским ранним и отличающегося требованием короткого вегетационного периода времени для своего вызревания, чего только и не доставало в сортах турецкого и американского табака.

Имеется выносливый у нас новый гибридный сорт масличной розы, полученный от скрещивания известной казанлыкской масличной розы с нашими выносливыми видами роз; есть новые сорта лилий с невиданной редкой окраской цветов, есть новые сладкие сорта рябины и черемухи, клубники гибридной лесной; есть сорта дынь с самым коротким вегетационным периодом роста и поэтому успевающие вызреть даже при позд-

нем посеве в грунт, в середине июня, по минованни всех весенних утренних морозов, и т. п.

И вот все это чуть не распахали под посадку капусты или картофеля... Вот судьба всех благих начинаний в России... Положим, мое дело оригинатора новых улучшенных сортов плодовых растений—дело еще новое и, за неимением практически опытных преподавателей этой новой науки, не вошедшее еще в программу высших русских учебных заведений по сельскому хозяйству, но тем не менее, казалось бы, что такой единственный во всей России питомник должен бы быть в виду у нашего правительства уж по одному тому, что в существовании и развитии этого питомника заинтересована не только вся Россия, но даже и некоторые иностранные государства.

Такую деятельность питомника нельзя относить к простым занятиям частных лиц — сельских хозяев. Потеря добытых сорокалетним трудом произведений питомника и массы заготовленного литературного научного материала с сотнями фотографических снимков с натуры, смею категорически утверждать, неминуемо отодвинет чуть не на целую сотню лет дело улучшения сортов культурных растений... И если на самом деле это случится, то остается только признать, что Россия еще не доросла до полного сознания своей собственной пользы и сама у себя отрезает пути к развитию и обогащению населения. Я же сам лично менее всего потеряю, поработал сорок лет и довольно. Мне теперь уже более шестидесяти лет, пора и на покой. Но, тем не менее, нужно надеяться, что главный Комиссариат земледелия не преминет дать питомнику более действительную помощь, чем мы имеем ее в настоящее время.

И. В. Мичурин

24 июня 1918 г.

ЦГАОР СССР, ф. № 6856, оп. 1, д. 106, лл. 1—4. — Машинописная копия с авторской правкой.

№ 5

Отношение Козловского уездного комиссариата земледелия в Козловский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов с просьбой оповестить население о неприкосновенности питомника Мичурина[1]

18 июля 1918 г.

Препровождая при сем копию постановления коллегиального заседания, Комиссариат земледелия просит широко оповестить население о неприкосновенности указанного питомника и с своей стороны принять все меры к охранению такового.

Всякая попытка к нарушению производимых в питомнике работ будет караться по всей строгости закона, и виновные будут предаваться суду революционного трибунала.

Комиссар *[подпись]*
Заведующий агроном. отд. *[подпись]*
Секретарь *[подпись]*

ЦГАОР СССР, ф. 6856, оп. 1, д. 783, л. 2. — Копия.

---

[1] Копия отношения одновременно была направлена И. В. Мичурину.

№ 6

Отношение Козловского уездного комиссариата земледелия в Наркомзем с просьбой принять питомник И. В. Мичурина в свое ведение

18 июля 1918 г.

Препровождая при сем копию постановления коллегии от 29 июня 1918 г. относительно питомника И. В. Мичурина при Донской слободе, Изосимовской волости, Комиссариат просит не отказать принять указанный питомник как общегосударственную ценность в свое ведение, так как это дело по своей важности требует особо специальных знаний. Доклад Мичурина[1] препровожден Вам непосредственно. О своем решении благоволите сообщить.

Комиссар *[подпись]*
Заведующий агроном. отд. *[подпись]*
Секретарь *[подпись]*

ЦГАОР СССР, ф. 6856, оп. 1, д. 783, л. 3.— Копия.

№ 7

Отношение Козловского уездного комиссариата земледелия в опытный отдел Наркомзема с просьбой о национализации питомника И. В. Мичурина и оказании ему материальной помощи

19 сентября 1918 г.

Вследствие предстоящих необходимых работ в осенний период в плодовом питомнике И. В. Мичурина и разрешения этого вопроса в окончательной форме для пользы дела Комиссариат земледелия просит Народный комиссариат утвердить постановление от 16/IX 1918 г.

1. Признать питомник Мичурина национализированным.

2. Предоставить право продолжать полезную в общегосударственном смысле работу И. В. Мичурину в качестве старшего специалиста от центрального Комиссариата земледелия с назначением ему соответствующего содержания и отпуском сумм в размере оклада младшего специалиста на наем помощника по выбору Мичурина и на производство работ.

Со своей стороны местный Комиссариат ассигнует ежегодное пособие Мичурину в размере 3000 руб. и возбуждает ходатайство перед губернским Комиссариатом об отпуске таковой же суммы.

За комиссара *[подпись]*
Заведующий агроном. отд. *[подпись]*
Секретарь *[подпись]*

ЦГАОР СССР, ф. 6856, оп. 1, д. 783, л. 5 об.— Копия.

---

[1] См. док. № 4.

№ 8

Отношение Козловского уездного комиссариата земледелия в Наркомзем об отпуске средств для питомника И. В. Мичурина[1]

28 октября 1918 г.

Настоящим агрономический отдел уземотдела просит ускорить ответ на отношение от 19/IX за № 888, в котором возбуждалось ходатайство об отпуске средств на производство работ в питомнике оригинатора Мичурина и назначении его старшим специалистом по садоводству.

В настоящее осеннее время настоятельно необходимо произвести неотложные работы в питомнике, для чего требуются средства. Сообщая о сем, отдел просит обратить внимание на питомник, как единственный в республике по выводке новых плодовых сортов, и не дать возможности погибнуть таковому. Уземотдел, идя навстречу исключительно важному делу, имеющему государственное значение, отпустил 3000 р. пособия и в настоящее время не может оказать материальной помощи за полным отсутствием средств.

Зав. уземотделом *[подпись]*
Зав. агроном. отд. *[подпись]*
Секретарь *[подпись]*

ЦГАОР СССР, ф. 6856, оп. 1, д. 783, л. 7 и об.— Копия.

№ 9

Письмо опытного отдела Наркомзема И. В. Мичурину о национализации питомника и назначении Мичурина заведующим питомником

22 ноября 1918 г.

Настоящим опытный отдел Вас уведомляет, что с 1 ноября с. г. Вы назначаетесь специалистом садоводства опытного отдела и Вам поручено заведывание питомником, принадлежавшим прежде Вам, ныне национализированным согласно постановлению народного комиссара земледелия.

Оклад содержания Вам установлен в размере 611 руб. в месяц. Вы имеете право пригласить себе помощника с окладом содержания 503 рубля 50 копеек в месяц, причем немедленно сообщить в опытный отдел его имя, отчество, фамилию, образовательный ценз и практический стаж.

Опытный отдел просит также прислать отчет за 1918 год, план работ на 1919 год и представить смету за первое полугодие 1919 года через земельный отдел Козловского Совдепа.

И. об. заведующего опытным отделом *[подпись]*
И. об. заведующего IV отделением *[подпись]*
Специалист по с.-х. части *[подпись]*

ЦГАОР СССР, ф. 6856, оп. 1, д. 783, л. 8 и об.— Подлинник.

---

[1] Копия отношения одновременно была направлена И. В. Мичурину.

Письма Курского губернского земельного отдела И. В. Мичурину с просьбой сотрудничать во вновь созданной садово-огородной опытной станции Курской губернии

№ 10

19 февраля 1919 г.

Народный комиссариат земледелия уведомил агрономический отде Курского губернского земельного отдела о том, что проект об учрежде нии в Курской губернии садово-огородной опытной станции утвержде и уже ассигнована известная сумма. В данное время комплектуется пер сонал. Агрономический отдел, будучи хорошо осведомлен о Ваших работа в области плодоводства и огородничества, желал бы Вас видеть в числе де ятелей названной станции, в качестве сотрудника по выведению новы сортов и проч. Что касается до содержания, то таковое будет выплачи ваемо по декрету, и нужно полагать, что не меньше как по 700—800 руб в месяц при готовой квартире.

Агрономический отдел просит Вас, по возможности в ближайшее вре мя, ответить, можно ли рассчитывать на Ваше согласие принять указанно предложение.

Председатель агрономической коллегии *[подпись]*
Заведующий бюро по садоводству *[подпись]*
Секретарь *[подпись]*

ЦГАОР СССР, ф. 6856, оп. 1, д. 107, л. 1 и об.— Подлинник.

№ 11

27 марта 1919 г.

Подтверждая получение Вашего письма от 4 марта за № 10, агрономи ческий отдел Курского губземотдела выражает сожаление о том, чт Вы лишены возможности перейти в качестве сотрудника по работам н Курскую опытную садово-огородную станцию, но отдел утешает себя тем что Вы изъявили согласие принять участие в разработке плана рабо станции и руководительство этими опытами, которые будут поставлен по Вашим указаниям.

Станция сейчас находится в периоде организации. Приглашается шта служащих и проч. Когда главные работы по комплектованию штата оборудованию хозяйства будут хотя несколько налажены, то отдел пс зволит себе воспользоваться Вашим, изложенным в письме, любезны предложением. Что касается до деталей, а именно: оплаты Вашего тру да и проч., то нужно полагать, что препятствий не встретится к полном и обоюдному соглашению, и таким образом обе стороны будут вполн удовлетворены. Касаясь части Вашего письма, где Вы говорите об одно главной задаче станции, а именно: о выведении новых сортов, пригодны во всех отношениях для широкой культуры в средней России, то отде вполне разделяет Ваше мнение. Эти задачи и поставлены в программ станции.

Агрономический отдел очень заинтересован присланным Вами образом табака, полученного от скрещивания Суматрского с Болгарским ранним. Не найдете ли возможности прислать хотя щепотку семян названного сорта, для того чтобы высеять на опытной станции. Стоимость будет немедленно переслана.

За председателя агрономической коллегии *[подпись]*
Заведующий бюро по садоводству *[подпись]*
За секретаря *[подпись]*

ЦГАОР СССР, ф. 6856, оп. 1, д. 107, л. 6 и об.— Подлинник.

№ 12

Докладная записка И. В. Мичурина в опытный отдел Наркомзема о положении дел в питомнике после налета белогвардейской конницы Мамонтова

14 сентября 1919 г.

Имею честь довести до сведения опытного отдела Наркомзема о положении дела находящегося в моем заведывании Козловского опытного садового питомника, который, несмотря на полное разрушение всех остальных советских хозяйств и питомников в Козловском уезде при набеге казаков, мне удалось уберечь в полной целости, и даже урожай плодов, за очень небольшим исключением, удалось распродать, и вырученная вдвое большая сумма, чем я предполагал в моей смете, посланной Вам, а также и суммы остатков неизрасходованных денег, полученных по ассигновкам до июня месяца, все сохранены в целости. Одним словом, все интересы казны соблюдены в полной мере. Как казаков, так и жителей соседних сел удалось удержать от погрома питомника объяснением им ценности и всей важности для всех местностей республики назначения и целей работ в питомнике по выводке новых, улучшенных сортов плодовых растений. Все это выполнено единственно лишь при условии постоянного днем и ночью караула лично мною вдвоем с моим помощником, так как остальные мужские рабочие питомника все разбежались и не являются до сих пор, вследствие чего теперь все без исключения неотложные работы в питомнике по мере сил выполняются только мною и моим помощником с тремя оставшимися женщинами из наших семейств. Причем необходимо заметить, что *мой помощник Наздрухин только в последнее время оправился от болезни спины, иссеченной казацкими нагайками при защите питомника во время их набегов.* Далее имею честь просить Вас обратить внимание и принять зависящие от Вас меры к возможно скорейшему устранению крайне невыносимого беспорядка в получении питомником по ассигновкам денег из Козловского казначейства, в которое для получения ежемесячных ассигнованных сумм приходится ходить по десяти раз и получать отказы, мотивируемые неразрешением кредита, причем предлагают подождать получения казначейством каких-либо запасных сумм, так как нужды питомника, по их мнению, не имеют важного значения. И это происходит, несмотря ни на какие противоположные доводы местного уземотдела, который, нужно отметить, по отношению к питомнику принимает все зависящие от него меры и вообще в своих действиях стоит наверху своего назначения.

Таким образом, питомник ни только не получил никаких денег по ассигновкам параграфов пятого и шестого за вторую половину текущего

года, т. е. за июль и август месяцы, но даже до сих пор не получено за июнь месяц первого полугодия как сумм вознаграждения всех сл жащих питомника и сумм, ассигнованных на содержание питомни а равно не получены и прибавки содержания служащих по декрета Вследствие чего мы все, обслуживающие питомник, находимся в кри ческом положении, не имея возможности приобретать необходимые п дукты питания, что отчасти и послужило причиной ухода почти в рабочих из питомника. Последнее обстоятельство вынудило меня пок нейше просить опытный отдел оказать в этом отношении необходим и скорую помощь.

Затем, ввиду сокращения сметы на второе полугодие междувед ственным съездом, прошу точного указания размеров такого сокращен для руководства как в найме количества служащих, так и по расход содержания питомника, причем, с своей стороны, я не нахожу для кого бы то ни было сокращения (по расходам питомника совершен никаких оснований, так как заведываемый мною Козловский садов питомник ни только не приносит никакого дефицита, но дает даже прибы в пользу казны. Тем более, что с сокращением штата рабочих и расхо по содержанию питомника неминуемо сократятся и его доходы и та образом казна потерпит ущерб. Ваше распоряжение прошу прислат пакете большого формата, иначе на почте часто затериваются малень пакеты, так я не получил с мая месяца ни одной бумаги от опытного дела.

ЦГАОР СССР, ф. 6856, оп. 1, д. 783, л. 14 и об.— Копия.

№ 13

Приказ заведующего губернским земельным отделом и отделом совхозов И. Ф. Франца о необходимости особого внимания к работам И. В. Мичурина и их широкой популяризации

20 марта 1920 г.

Приказ № 229/71

Приказываю подотделу Сельхоз в общем принять меры к тому, чт всегда обстоятельно знать, что делается на опытной станции Мичур О всех работах Мичурина должна в губземотсовхозе вестись запись и возможности результаты помещаться в печати.

Завгубсельхозом предлагаю ежемесячно делать разъяснения о раб Мичурина в Техническую коллегию и доклад завед[ующему] губ отсовхозом.

Зав. губземотсовхозом *[подпись]*

20/III 1920 года.

ЦГАОР СССР, ф. 6856, д. 787, л. 1 об.— Копия.

Письма Тамбовского губернского земельного отдела и отдела совхозов И. В. Мичурину с просьбой регулярно присылать сведения о работах, проводимых в питомнике

№ 14

10 сентября 1920 г.

Препровождая на обороте сего копию приказа № 229 завгубзем-тсовхозом[1], сельскохозяйственный подотдел предлагает присылать ежеесячные отчеты о ходе работ и достигнутых результатах.

Кроме того, сельскохозяйственный подотдел просит написать обстотельную статью для напечатания ее в Тамбовских «Известиях» на тему «Результаты работ Козловского плодового питомника», в которой кратко брисовать, какие сорта плодовых деревьев удалось вывести до настояего времени и в каких условиях приходилось работать. Если такие татьи уже раньше печатались, то просьба прислать их или указать, где х можно найти.

Завед. сельскохозяйственным подотделом *[подпись]*
Завед. опытно-метеор. отдел. *[подпись]*

ЦГАОР СССР, ф. 6856, оп. 1, д. 787, л. 1.— Копия.

№ 15

23 сентября 1920 г.

Многоуважаемый Иван Владимирович!

Губземотсовхоз, интересуясь Вашей работой и придавая ей большое аучное значение, тем не менее должен, к сожалению, констатировать, то в его распоряжении имеются лишь отрывочные и далеко не полные ведения о работе «единственного в России садового питомника».

Поэтому губземотсовхоз обращается к Вам с просьбой прислать по озможности полные сведения о работе питомника, о достигнутых Вами езультатах, а также и о методологической стороне дела.

Сведения, полученные от Вас, будут, если последует на то Ваше согласие, напечатаны в с.-х. журналах, дабы они не прошли бесследно для ауки.

Выражая уверенность, что его просьба не останется без ответа, губземотсовхоз ждет от Вас полного доклада о Ваших трудах.

Зам. зав. губземотсовхозом *[подпись]*

ЦГАОР СССР, ф. 6856, д. 795, л. 15.— Подлинник.

---

[1] См. док. № 13.

№ 16

Телеграмма Совнаркома РСФСР в Тамбовский губисполком с предложением выслать доклад об опытах и работах И. В. Мичурина, имеющих государственное значение[1]

18 сентября 1922 г.

Опыты по получению новых культур растений имеют громадное го-сударственное значение. Срочно пришлите доклад об опытах и работа Мичурина в Козловском уезде для доклада председателю СНК товарищ Ленину. Получение телеграммы подтвердите. 35/40.

18 XI—22.

Управделами СНК *[подпись]*

Москва. Кремль.
18 ноября 1922 года.

Архив ИМЭЛС, ф. 19, ед. хр. 33421, л. 1.— Подлинник.

Записи в книге поручений В. И. Ленина, касающиеся питомника И. В. Мичурина

№ 17

18 ноября 1922 г.

18/XI. Тамбовский губисполком Мичурину, 1922.

Прислать доклад о работах и опытах Мичурина. Подтверждение по-лучения телеграммы. 28/XI послано напоминание. 5/XII. Исполнено Мичуриным. Исполнено 14/XII Тамбовским губисполкомом.

Архив ИМЭЛС, ф. 19, ед. хр. 44034, л. 18.— Подлинник.

№ 18

5 декабря 1922 г.

5/XII [Наркому земледелия], 1922.

Справку о том, что сделано для питомника Мичурина. 4-ое напоми-нание послано 23/XII.

Исполнено 26/XII.

Архив ИМЭЛС, ф. 19, ед. хр. 44034, л. 22.— Подлинник.

---

[1] Телеграмма была послана по поручению В. И. Ленина. Одновременно копия е была направлена И. В. Мичурину. В публиковавшемся ранее тексте этой телеграммы были допущены ошибки в адресе, тексте и дате отправления. Публикуемый текст телеграммы сверен с подлинником, хранящимся в архиве ИМЭЛС; допущенные ранее ошибки исправлены. (См. И. И. Презент. Об обстоятельствах первого знакомства В. И. Ленина с трудами И. В. Мичурина, «Вопросы философии», 1955, № стр. 179—181.)

№ 19

Доклад Тамбовского губернского земельного управления в президиум губисполкома[1] о работах И. В. Мичурина

Не позднее 14 декабря 1922 г.[2]

И. В. Мичурин начал свою работу как садовод-любитель, примерно, лет 45 тому назад, в окрестностях города Козлова.

Первый выведенный им новый сорт плодовых деревьев — была вишня, названная его же именем в 1887 году.

Начиная с этого времени, с каждым годом количество новых сортов всевозможных садовых и огородных растений прогрессивно увеличивалось, достигнув в 1920 году огромной цифры — 90 штук. В настоящее время мы можем уже говорить о более чем 100 штуках новых сортов растений, отличающихся тем или другим положительным качеством от прежних, старых сортов.

Список выведенных растений очень разнообразен: несколько десятков яблок и груш, слив, вишен, виноград, разные ягодные кустарники, рябина, айва, абрикос, актинидия, грецкий и волошский орехи, малина, ежевика, клубника, масляничная роза. Из огородных: дыни, арбузы, табак, помидоры и другие.

Из всех выведенных растений особенное внимание приковывает богатый ассортимент груш. Здесь имеются безусловно выдающиеся сорта, которые в промышленной торговле плодами сыграют, может быть, решающую роль.

До сих пор было общераспространенное мнение, что грушевых деревьев не стоит сажать более 10% от остальных плодовых деревьев, так как все груши рано и очень скоро созревают и так же быстро портятся, не выдерживая совершенно никакого экспорта; на местах же сбыт их был очень ограничен. Поэтому появлявшиеся в столицах зимние сорта груш привозились всегда с юга России. Теперь И. В. Мичурин дает несколько таких сортов, которые, не уступая своими вкусовыми качествами южным грушам, даже превосходят их своей лежкостью. Есть сорта, сохраняющиеся до весны, причем они настолько прочны, что, будучи даже искусственно поранены, они выбрасывают пробковую ткань и не загнивают.

При таких условиях всякая перевозка зимних груш с юга совершенно теряет смысл, так как Тамбовская губерния сможет поставлять тот же товар по более дешевым ценам.

Один из позднейших сортов груш, названный автором Суррогат сахара, настолько сладок, что может действительно употребляться в прикуску к чаю. У работников по опытному делу является даже такая мысль, не может ли этот сорт быть испытан для получения сахара промышленно-заводским способом.

Если со стороны техники переработки не явятся какие-либо непреодолимые препятствия, то грушевые плантации могут оказаться более выгодными, чем свекловичные, требующие ежегодных посевов и дорогого ухода.

Сортами яблок Тамбовская губ. очень богата, но и здесь некоторые сорта Мичурина обращают на себя внимание величиной, вкусом, лежкостью

---

[1] Первоначально на машинке было напечатано: «Доклад т. Ленину о Мичурине». Исправление сделано от руки.

[2] Дата установлена на основании док. № 17.

и своей внешней привлекательностью. Есть, например, один сорт яблок где красный красящий пигмент покрывает не только наружную кожицу плода, но он окрашивает всю мякоть и даже древесину дерева. В леж кости же один сорт побил, кажется, все рекорды, так как он может лежать до новых яблок.

Не останавливаясь подробно на сливах и вишнях, вообще очень совер шенных, нужно обратить внимание на 2 сорта абрикоса, которые свое величиной плодов хотя и уступают нежным южным сортам, но зато яв ляются вполне акклиматизировавшимися в наших суровых условиях По мнению некоторых лесоводов, абрикосовые насаждения могут оказать ся вполне пригодными для укрепления склонов действующих оврагов Принимая же во внимание, что овражистость центральной части Росси быстро увеличивается, захватывая лучшие черноземные области, и чт всякая борьба с дальнейшим ростом оврагов будет тогда только успешна если она будет одновременно выгодна для населения, приходится н абрикосовые насаждения смотреть в первую очередь именно с этой сто роны.

Что касается винограда, то не подлежит никакому сомнению, что име ющиеся новые сорта вполне надежно зимуют без всяких прикрытий н зиму. В питомнике Мичурина они буйно развиваются по стволам кроме старых яблонь, на которых и зимуют, не будучи спущены на землю Что касается плодов, то они достаточно сладки и вкусны, и единственно что можно было бы поставить в минус, это — что они не достигают та ких крупных размеров, как некоторые крымские сорта.

Из всех коллекций разнообразных растений И. В. Мичурина особенно внимание приковывает совершенно новое, еще не известное у нас расте ние — это «актинидия».

Из ботаники известно только, что в Японии и Манчжурии встреча ется эта вьющаяся лиана в диком виде, но и там не приносит она съедоб ных плодов. Благодаря же гению Мичурина имеем мы в настоящее врем высокий кустарник, который обильно плодоносит, давая ягоды по величине и цвету напоминающие крыжовник. На вкус ж ягоды много слаще крыжовника и имеют сильный ананас вый запах. Недостаток этих плодов тот, что они имеют слишком тонку кожицу и вследствие этого не выдерживают далеких перевозок по желе ной дороге, слишком легко обращаясь в кашу. Таким образом, есл эти ягоды в настоящем своем виде не могут поставляться на столичны рынки, то, помимо местного потребления, они должны быть испытан для виноделия. Есть основание думать, что в этом отношении они могу иметь неожиданный успех. Современное ягодное виноделие возможн только из винограда, так как всякое другое виноделие становится невы годным вследствие необходимости прибавлять сахар. Сладость актин дии заставляет думать, что в данном случае можно будет вырабатыва вина без прибавки недоступного в настоящее время сахара.

Из мичуринских творений можно было бы назвать целый ряд еще разны растений: некоторые — уже вполне определившиеся, другие — наход щиеся еще под наблюдением или в стадии испытания, но уже и те 10 новых сортов дают богатый материал для практического признани К сожалению, сам И. В. Мичурин никогда ничего не делал для успешно распространения и рекламирования своих сортов, и потому до само последнего времени некоторые ценные сорта — в единичных экземпл рах. В настоящее время губземуправлением на питомник Мичурина бы обращено самое серьезное внимание и, начиная с конца 20 года, питомни включен в число опытных учреждений и при нем организуется самост ятельное репродукционное отделение, которое ставит себе целью ра

множать и распространять новые сорта. С осени 1923 года начнется первый отпуск привитых дичков и кустарников, который с каждым годом будет все увеличиваться до полного удовлетворения потребностей.

С внешней стороны состояние основного питомника Мичурина не особенно привлекательно, что происходит оттого, что Мичурин не признает никакой симметрии в посадке растений, часто нагромождает одно на другое, благодаря чему переросшие растения местами образуют целые заросли, дорожки в саду совершенно не поддерживаются в порядке и так далее.

Но самое скрещивание и выведение новых сортов растений производится на небольшом клочке земли, непосредственно прилегающем к дому И. В. Мичурина. Этот участок обнесен в настоящее время решетчатой изгородью, и сюда впускаются посетители только по особому разрешению Ивана Владимировича.

Нужды питомника Мичурина следующие: чтобы творить и дальше новые сорта и разновидности, нужно со всех концов мира получать разные семена и даже целые растения, с которыми можно было бы производить всевозможные скрещивания. Чем растения дальше удалены друг от друга, тем более редкие сорта они дают в потомстве. Сейчас, например, Иван Владимирович Мичурин с нетерпением ждет присылки ему суходольного риса и разных американских семян.

Другая нужда — это дать правильную оценку тому, что уже получено и что ежегодно вновь получается. В этом деле требуется не только простое испытание в саду, в поле или в подвале, но требуется иногда довольно сложное лабораторное изучение. Например, насколько пригодна актинидия для виноделия, насколько возможно получение розового масла в условиях Тамбовской губернии из масляничной розы, насколько возможно получение сахара из груши и так далее. Для такой работы необходимо, чтобы к питомнику Мичурина были прикомандированы один специалист ботаник или садовод научно работающий, и один специалист по переработке пищевых продуктов, знакомый с технологией питательных веществ.

Кроме того, необходимо, чтобы на такой питомник ассигновывались действительно средства. В настоящее время средства отпускаются из Наркомзема, и их хватает только на оплату штатных служащих по минимальным твердым ставкам. Штат очень невелик: на 2 отделения с сторожами, рабочими и всеми служащими, в том числе и с самим Мичуриным, приходится 15 человек. В летнее время такой штат совершенно недостаточен, так как общая площадь земли равна приблизительно 18 десятинам. Местных средств почти никаких нет, так как питомник только закладывается.

При таких условиях только щедрое финансирование из центра всего предприятия (не только лично И. В. Мичурина) поддерживало бы это из ряда вон выдающееся учреждение.

Нач. губземуправления *[подпись]*
За зав. опытным подотделом *[подпись]*

ЦГАОР СССР, ф. 6856, оп. 1, д. 819, лл. 1—2.— Копия

№ 20

Сообщение Наркомзема в Совнарком РСФСР о мерах, принимаемых для обеспечения работ И. В. Мичурина

23 декабря 1922 г.

Во исполнение отношения Управления делами Совнаркома от 5/XII—22 г. № 1350/70 и телефонограммы № 1387/6 от 13/XII—22 г. Наркомзем сообщает следующее:

1. С содержанием записки И. В. Мичурина НКЗем ознакомился лишь с получением ее (в копии) от Управления делами Совнаркома.

По существу и возможностям, кои могут быть оказаны Козловскому помологическому рассаднику, запрошено Воронежское областное управление по опытному делу (куда и адресована была записка — смета Мичурина), в ведении которого находится означенный рассадник.

В ознаменование 45-летней научной и практической деятельности И. В. Мичурина коллегией НКЗ внесено постановление 9/X, в коем предусматривается целый ряд мер, направленных к поощрению деятельности И. В. Мичурина.

Из числа уже выполненных — необходимо отметить следующие:

а) И. В. Мичурину переведено 500 000 руб. (денежными знаками 22 г.) в безотчетное распоряжение в целях развития его работы;

б) подготовлены для издания все материалы, иллюстрирующие работы И. В. Мичурина (сводка научных трудов, таблицы в красках выведенных сортов, статьи о значении его деятельности в садоводстве и плодоводстве и о научном значении его трудов, резюме всех статей на английском языке, библиографический указатель работ, биография и портрет).

Задержка в напечатании зависит исключительно от невозможности найти достаточную сумму для выполнения, в настоящее время вопрос подходит к благоприятному решению, и в январе сборник будет напечатан.

2. В стадии подготовительной к исполнению находятся следующие положения, одобренные коллегией НКЗема.

а) о присвоении И. В. Мичурину пожизненно академического пайка и содержания;

б) об освобождении питомника, дома и семьи от всех налогов;

в) о закреплении за Мичуриным земельного участка, на котором расположен рассадник;

г) об издании особого акта, в котором отмечались бы заслуги И. В. Мичурина, выразившиеся в многолетней работе по выведению ряда ценных сортов плодовых растений и накоплению обширного материала.

По всем этим вопросам подготовлен материал и в ближайшее время будет внесен на рассмотрение и утверждение.

Переходя к содержанию самой записки — «сметы», необходимо заметить следующее:

К п. 1. НКЗ всецело разделяет мнение заведующего рассадником И. В. Мичурина, и в силу имеющихся средств (по Средне-Черноземному областному управлению по с.-х. опытному делу) делает все возможное для того, чтобы работа велась и расширялась, и вопрос о прирезке земли для образования новых отделений являлся бы ничтожным для решения, если бы он не вызывал расходов, совершенно непосильных для сметы НКЗ по опытному отделу.

К п. п. 2, 3 и 4. Предоставленные сметные соображения, к сожалению, являются запоздалыми, т. к. сводные сметы областного управления уже вошли в общую смету опытных учреждений и рассмотрены междуведомственным совещанием, тем более что потребная для работ И. В. Мичурина сумма в размере 20 000 р. золотом вдвое больше той суммы, которая предполагается к отпуску для всех опытных учреждений Средне-Черноземной области на 23 год. Придавая огромное государственное значение работам И. В. Мичурина, НКЗ предполагает войти в соответствующие инстанции с ходатайством об открытии сверхсметного кредита.

Одновременно с этим дано распоряжение областному управлению Средне-Черноземной области обратить особое внимание на усиление снабжения помологического рассадника всем необходимым, что фактически и выполняется.

К п. п. 5 и 6. Ходатайство Мичурина о переводе денег непосредственно на Козловский нарбанк, как противоречащее установленному НКФином порядку, может быть разрешено лишь в порядке исключения, о чем Наркомземом будет возбуждено ходатайство перед НКФином.

К п. 7. По отношению к такому специальному учреждению как помологический рассадник И. В. Мичурина, без сомнения, следовало бы особым актом разрешить наем помимо биржи труда (Наркомзем войдет с ходатайством через профсоюз).

К п. 8. Этот пункт не встречает возражений, часть опытных учреждений от Наркомзема получила оружие и выдача такового рассаднику будет произведена.

Народный комиссар земледелия *[подпись]*
Зав. секретариатом коллегии НКЗ *[подпись]*

ЦГАОР СССР, ф. 6856, оп. 1, д. 127, л. 1 и об.— Копия.

№ 21

Докладная записка управляющего сельскохозяйственными экономиями Тамбовской губ. М. С. Переферковича[2)] председателю ВЦИК М. И. Калинину о необходимости принять срочные меры для оказания содействия работам И. В. Мичурина[1]

23 января 1923 г.

Несмотря на живейший интерес, проявленный ВЦИК и Совнаркомом, а также Наркомземом к делу развития в государственно-научных интересах Козловского помологического рассадника И. В. Мичурина, и несмотря на усиленную переписку по этому поводу соответствующих госорганов,— дело развития и расширения рассадника стоит на точке замерзания.

По имеющимся у меня письмам и документам, полученным от Ив. Вл. Мичурина, я это дело представляю себе так, что Наркомзем главную работу по расширению рассадника Мичурина взвалил на плечи Воронежского областного управления по опытному делу. Но Воронежское областное

---

[1] Одновременно копия докладной была направлена наркому земледелия.

управление до сего времени не проявило, если не никакой, то во всяком случае достаточной активности в этом деле.

Сельскохозяйственная кампания на носу и начинается через месяц, а в рассаднике Мичурина нет ни денег, ни людей, ни земли, ни прочих средств.

Государству особенно важно *немедля ни минуты* использовать знания и опыт Ив. Вл. Мичурина по этому новому для России делу, ибо Иван Владимирович — человек преклонных лет и не совсем физически здоров и в любой момент он может унести свои знания в могилу, почему и необходимо использовать его, начиная с сезона 1923 года во что бы то ни стало.

Основываясь на пожеланиях самого Ив. Вл. Мичурина, высказанных в отношении за № 107/427 от 18 ноября 1922 года, адресованном в Воронежское областное управление Наркомзема, и исходя из личных с Мичуриным бесед, и дабы раз навсегда пресечь волокиту канцелярской переписки и существенно использовать предстоящий сезон 1923 года, я предлагаю провести в жизнь по телеграфу нижеследующие мероприятия:

1. Отдать приказ Тамбовскому губземуправлению в течение 10-дневного срока прирезать к Козловскому помологическому рассаднику 9 десятин смежно лежащей с рассадником земли, проведя на месте всякие формальности по этому вопросу.

2. Разрешить немедленно Ив. Вл. Мичурину организовать 3 отдела: 1) яблоки, груши, 2) сливы, вишни, абрикосы и персики, 3) ягодные кустарники и огородные растения.

3. Разрешить Ив. Вл. Мичурину, минуя биржу труда, принять на службу до 20 человек квалифицированной по-вышеуказанному рабочей силы и административно-технический ученый персонал (на бирже труда — это в интересах государства возражений не встретит), а формальность с биржей труда можно будет провести постфактум.

4. Немедленно отпустить помологическому рассаднику в счет сметы 1923 г. не менее 15 000 рублей золотой валюты в денежных знаках советского образца и до разрешения всяких формальностей в Наркомфине — эти деньги отпустить из бюджета Наркомфина с тем, что этот заем из другого фонда будет погашен по получении средств для рассадника Ив. Вл. Мичурина (остальные средства, необходимые рассаднику, могут быть отпущены позднее).

5. Все вышеизложенное как *экстренную меру* провести немедля, минуя Воронежское областное управление, и все формальности провести после, ибо если мы будем говорить и писать за несколько недель до начала сельскохозяйственного сезона, то, безусловно, упустим всю работу 1923 г. и после будем искать виновников тормоза, а потерянное дело и время не вернутся.

К Вам, М. И. Калинин, я апеллирую с настоящей докладной запиской и во имя интересов развития государственной науки по помологическому делу нахожу необходимым все указанные мероприятия провести в жизнь по-военному, в ударном порядке.

М. С. Переферкович

23 января 1923 года.

ЦГАОР СССР, ф. 6856, оп. 1, д. 815, л. 18.— Копия.

№ 22

Резолюция М. И. Калинина на докладной записке М. С. Переферковича

26 января 1923 г.

[Наркому земледелия]

Я думаю, это дело надо провести в самом срочном порядке. Мичурин долго не проживет, надо торопиться. Я не сомневаюсь, призидиум ВЦИК пойдет в этом деле Вам навстречу.

М. Калинин

26/I—23 г.

ЦГАОР СССР, ф. 6856, оп. 1, д. 815, л. 18.— Копия.

№ 23

Постановление Тамбовского губернского экономического совещания об обеспечении работ Мичурина местными ресурсами

26 марта 1923 г.

В целях снабжения рассадника местными средствами, в дополнение к ассигнуемым центром, приписать к нему следующие оброчные статьи, расположенные в Козловском уезде:

1) Совхоз «Верино» общей площадью в 563 дес.
2) » «Культура» » » » 328 дес.
3) Сад бывш. Иванова » » » 4 дес.
4) » » Хренникова » » » 6 1/4 дес.
5) » » Ознобишина » » » 14 дес.

Приписанные оброчные статьи разрешить сдавать в аренду. Весь получаемый с них доход использовать на нужды рассадника как помощь к сметным ассигнованиям центра...

Предложить и вменить в обязанность Козловскому уисполкому и уземуправлению оказывать всяческое содействие — помощь рассаднику в его работе, входить в его нужды и запросы как учреждения, имеющего мировое научно-экономическое значение.

ЦГАОР СССР, ф. 6856, оп. 1, д. 787, л. 25.— Подлинник.

№ 24

Постановление Совнаркома РСФСР о признании опытного питомника И. В. Мичурина учреждением, имеющим государственное значение

20 ноября 1923 г.

Признавая громадное практическое значение работ И. В. Мичурина в области плодоводства, садоводства и огородничества и считая необходимым практическое использование достигнутых им результатов, Совет Народных Комиссаров РСФСР постановляет:

1. Признать опытный питомник И. В. Мичурина — учреждением, имеющим государственное значение и присвоить ему название «Опытный питомник имени И. В. Мичурина».

2. Поручить Народному комиссариату земледелия:

а) для обеспечения преемственности и продолжения в будущем работ И. В. Мичурина организовать школу его имени, для чего предоставить в распоряжение питомника 10 научных работников из лиц, зарекомендовавших себя работой в области садоводства и огородничества;

б) организовать при питомнике лабораторию и обставить ее приборами и инструментами, необходимыми для работ И. В. Мичурина и научного обслуживания питомника;

в) утвердить штат питомника в количестве 45 человек, не считая практикантов, и выплачивать содержание сотрудникам и рабочим питомника по ставкам, установленным для московского пояса;

г) срочно издать важнейшие труды И. В. Мичурина;

д) утвердить И. В. Мичурину персональный оклад в размере 150 червонных рублей в месяц.

3. Органам местной власти вменить в обязанность оказывать всяческое содействие И. В. Мичурину в его работах.

Зам. председателя Совета Народных Комиссаров РСФСР *[подпись]*
Управляющий делами Совета Народных Комиссаров РСФСР *[подпись]*
Секретарь Совета Народных Комиссаров РСФСР *[подпись]*

Москва. Кремль.
20/XI—1923 г.

ЦГАОР СССР, ф. 6856, оп. 1, д. 789, л. 34.— Копия.
Впервые опубликовано в газете «Известия ЦИК СССР» № 269 (2006), 24 ноября 1923 г., стр. 5

№ 25

Письмо крестьян дер. Жучки Московской губ. И. В. Мичурину с поздравлением по поводу 50-летия научной деятельности

Не ранее 10 ноября 1925 г.

Глубокоуважаемый Иван Владимирович!

Сельскохозяйственный кружок д. Жучки, Хотьковской вол., Сергиевского у., Московской губ., в заседании своем 10-го ноября с. г. постановил послать Вам приветствие с исполнением 50-летия Вашей славной работы на пользу сельского хозяйства и пожелание доброго здоровья на продолжение Вашей работы. Пусть наш скромный голос покажет, что Ваше имя известно и рядовому крестьянству, которое радуется, что есть люди, самоотверженно работающие на пользу родного ему сельского хозяйства, и воодушевляются Вашим примером работать, не покладая рук, над созданием новых приемов земледелия, а не идти только проторенной дедовской дорожкой.

Председатель кружка *[подпись]*
За секретаря *[подпись]*

ЦГАОР СССР, ф. 6856, оп. 1, д. 128, л. 17 и об.— Подлинник.

№ 26

Письмо И. В. Мичурина М. И. Калинину с благодарностью за поздравление с 50-летием научной деятельности

15 ноября 1925 г.

Глубокоуважаемый Михаил Иванович!

Приношу искреннюю сердечную благодарность за Ваше благосклонное внимание, выраженное в Вашем поздравительном письме, которое я получил лишь вчера, 14 ноября (то-есть оно шло из Москвы слишком 14 дней). Всеми силами постараюсь оправдать Ваши надежды по развитию и внедрению улучшения сельскохозяйственного дела в наших местностях.

В настоящее время, несмотря на крайний недостаток средств на более широкое развитие дела садоводства с улучшенными новыми сортами, работа питомника непрерывно подвигается вперед.

Площадь земли под школой плодовых деревьев сначала удвоилась, а в текущем году утроилась в размере. Но тем не менее получается такая масса заказов со всей России, что положительно нет возможности удовлетворить всех.

Надеемся в следующие годы подготовить достаточный запас деревцев.

С искренним уважением
готовый служить
Ив. Вл. Мичурин

Архив ИМЭЛС, ф. 78, оп. 1, ед. хр. 198, л. 5 и об.— Подлинник.

И. В. Мичурин и его сотрудник (ныне действительный член Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина) П. Н. Яковлев в Козловском питомнике. 1934 г.
(Центральный государственный архив кино-фото-фонодокументов СССР)

№ 27

Письмо В. Д. Бонч-Бруевича И. В. Мичурину об оценке В. И. Лениным работ И. В. Мичурина

19 апреля 1933 г.

Глубокоуважаемый и дорогой Иван Владимирович, я не успел отдать это письмо уехавшему П. Я. Гурову, который сегодня уезжает к Вам, а потому спешу послать его вдогонку почтой. Мне особенно приятно писать Вам это письмо, потому что я живо вспоминаю то незабвенное время, когда Владимир Ильич нес тяготы правления нашим молодым Союзом и когда он, несмотря на свою огромную занятость и борьбу на 14 фронтах с интервентами и белогвардейцами, тщательно знакомился с Вашей изумительной работой по садоводству и признавал в Вас творца и деятеля нащего социалистического общества.

Я помню, как он перечитывал все, что только мог найти о Вас и Вашей деятельности, и говорил всем нам, что Ваши опыты необходимо расширить, всячески поддержать и Вам всемерно во всем помочь. Советская власть выполнила этот завет Владимира Ильича, и Вы, прославленный на весь наш Союз, насколько я знаю, имеете возможность вести свою огромную работу в условиях, наиболее благоприятных для Вас. Я давно хотел приехать к Вам и познакомиться с Вами, и посмотреть своими глазами все то, чего Вы достигли, о чем я знаю довольно много по литературе и особенно много от Вашего восторженного поклонника и продолжателя Вашего дела П. Я. Гурова, моего давнишнего тридцатилетнего товарища по партии. Мы вместе с ним живем в поселке «Новь», где Петр Яковлевич организовал пункт мичуринского садоводства, который все более разрастается и привлекает к себе все большее и большее внимание. Живя в этом поселке, я хотел бы тоже, у себя на маленьком участке, посадить некоторые ягодные кусты Ваших сортов, почему прошу Вас посоветовать мне, что именно лучше посадить, и выслать или с Гуровым, или когда будете высылать для нашего кооперативного садоводства, *по отдельному счету*, как я думал, некоторое количество кустов малины, черной смородины, крыжовника и вишни. Если что посоветуете еще, то выберите сами. Я не могу лично много уделять времени этому делу в силу крайней занятости, но люблю повозиться с ним в свободные часы, а также мои домашние.

Крепко жму Вашу руку и от всего сердца желаю Вам быть бодрым, здоровым и счастливым во всю Вашу будущую еще долгую-долгую жизнь, которая так нужна не только всему нашему Союзу, но и всему человечеству.

Преданный Вам
Влад. Бонч-Бруевич

ЦГАОР СССР, ф. 6856, оп. 1, д. 546, л. 1 и об.— Подлинник.

Михаил Иванович
КАЛИНИН

Председатель В. Ц. И. К

1

Уважаемый

Иван Владимирович,

очень жалею, что не мог лично принести вам чувство глубокого уважения и почтения.

Позвольте, хотя бы письменно, принести вам мое искреннее поздравление и вместе с вами порадоваться результатам вашей полувековой работы.

Не мне напоминать каким ценным вкладом в сокровищницу наших знаний и практики по сельскому хозяйству они являются. Чем дальше будет развиваться и укрепляться наш Союз, тем яснее и больше будет значение ваших достижений в общей системе народно-хозяйственной жизни Союза.

Помимо соответствующего ~~государственно~~ государственного строя лучшее будущее трудящихся народов зависит и от соответствующих научных достижений. И для меня

Письмо М. И. Калинина И. В. Мичурину от 30. X. 25 г. Автограф публикуется впервые (продолжение письма см. на обороте вклейки).

(ЦГАОР СССР, ф. 6856, ед. хр. 130, л. 1 и об).

не подлежит сомнению, что трудящиеся по достоинству оценят вашу полувековую плодотворнейшую для народа работу.

От души желаю вам дальнейших успехов по завоеванию сил и ее большого подчинения человеку.

С глубоким к вам уважением

М. Калинин

30/X 25 г.

Кремль.

15 ноябр. 1925.

5

Глубокоуважаемый

Михаил Иванович!

Приношу искреннюю сердечную благодарность за Ваше благосклонное внимание, выраженное в Вашем поздравительном письме, которое я получил лишь вчера 14 ноября (то есть оно шло из Москвы слишком 14 дней). Всеми силами постараюсь оправдать Ваши надежды по развитию и внедрению улучшения сельскохозяйственного дела в наших местностях.

В настоящее время, не смотря на крайний недостаток средств

Письмо И. В. Мичурина М. И. Калинину от 15 ноября 1925 г. Автограф публикуется впервые (продолжение письма см. на обороте вклейки).

(*Архив ИМЭЛС, ф. 78, оп. 1, ед. хр. 198 л. 5. об.*)

на более широкое развитие дела садоводства с улучшенными новыми сортами, работа Питомника непрерывно подвигается вперед.

Площадь земли под школой плодовых деревьев сначала удвоилась, а в текущем году утроилась в размере

Но тем не менее получается такая масса заказов со всей России, что положительно нет возможности удовлетворить всех.

Надеемся в следующие года подготовить достаточный запас деревцов

С искренним уважением
готовый служить
Ив. Вл. Мичурин

№ 28

Письмо М. И. Калинина И. В. Мичурину с поздравлением по поводу 80-летия со дня рождения и 60-летия научной деятельности

14 октября 1934 г.

Уважаемый Иван Владимирович!

Отсутствие из Москвы помешало мне своевременно поздравить Вас с восьмидесятилетней годовщиной Вашего рождения и с шестью десятками лет Вашей работы в интересах народа.

Хотя и с опозданием, но самым искренним образом поздравляю Вас и от всей души желаю еще много лет работать столь же плодотворно, как это было до сего дня.

С каждым годом работа делается глубже, обширнее и все интереснее. Мне вспоминается наша первая встреча в 1919[3] году, когда Ваша работа умещалась на небольшом клочке земли и Вашей рукописи, несмотря на величайшую ценность и ее большую известность.

Сейчас Вашими работами интересуются миллионы крестьян и рабочих, не говоря о бесчисленных Ваших учениках. Это я считаю самой ценной наградой за работу, за его достижения в жизни человека.

Вместе с миллионами народа глубокий привет

14/X.34 г. М. Калинин

Архив ИМЭЛС, ф. 78, ед. хр. 527, л. 14.— Копия.

№ 29

Письмо И. В. Мичурина М. И. Калинину в ответ на его поздравление

20 октября 1934 г.

Глубокоуважаемый Михаил Иванович!

Искренне благодарю Вас за Ваше внимание и память по поводу 60-летия моих работ, отмеченных партией и правительством и всей страной как праздник советского садоводства.

Я счастлив тем, что постоянно ощущаю на себе Ваше внимание, и это дает мне новые силы для работы над дальнейшим развитием и процветанием моего дела по улучшению растений.

Очень жалею, что лишен возможности лично видеть Вас.

С искренним уважением
И. Мичурин

Архив ИМЭЛС, ф. 78, ед. хр. 527, л. 14.— Автограф.

№ 30

Из письма бывшего заведующего губернским земельным отделом Тамбовской губ. И. Ф. Франца[4)] И. И. Презенту о некоторых обстоятельствах ознакомления В. И. Ленина с работами И. В. Мичурина

15 марта 1950 г.

На Ваше письмо от 28 января с. г. № 22-5, к сожалению, могу дать только отрывочные сообщения, вследствие гибели у меня записей этого времени.

В 1920 году я состоял членом губернского исполнительного комитета в Тамбовской губернии и заведывал губернским земельным отделом. По роду службы я имел сведения о Мичурине от губернского садовода (фамилию не помню), который очень увлекался работой И. В. Мичурина и мечтал о переводе питомника его под Тамбов, в так называемую архиерейскую дачу, где был прекрасный по подбору сортов сад, строения и другие условия для развития дела.

На это я, помнится, давал согласие, предполагал организовать там показательное учебное хозяйство по садоводству, огородничеству и пчеловодству.

Не помню, почему это не состоялось, но знаю, что И. В. Мичурин соглашался переехать с условием перевоза основного комплекта его растений на новое место.

В связи с рядом возникших вопросов, так как Тамбовская губерния оказалась передовой по развитию коллективизации сельского хозяйства, я в конце 1920 г. был вызван в Москву, в Наркомзем.

По дороге я остановился в Козлове и посетил И. В. Мичурина...

Будучи в Москве, я доложил наркому Середе о Мичурине и его питомнике, рассказал ему об обстоятельствах там и просил (так просил и Мичурин) о формальном прикреплении рассадника к Наркомату земледелия РСФСР.

Так как в эту же ночь (в 23 ч.) мы должны были явиться на доклад к В. И. Ленину, Середа посоветовал мне упомянуть в докладе о питомнике Мичурина.

Между прочим, вызов меня оказался еще связан с тем, что Надежда Константиновна хлопотала тогда об устройстве американцев и организации их коммуны[5)].

Она особенно напирала на показ с их стороны по животноводству и садоводству.

Пользуясь этим, я, к слову, упомянул и о Мичурине.

В. И. Ленин живо заинтересовался этим, хотя я тогда далеко не понимал всей значимости этого вопроса, и мои объяснения вертелись вокруг сладкой рябины и особо вкусных груш и крупных вишен.

Помню слова Владимира Ильича: «А не придется ли, Надя, этому козловскому садоводу учить твоих американов, как надо разводить у нас, в России, сады, а?». На это Надежда Константиновна ответила: «Ну, что ж, и это будет неплохо. Во всяком случае они, безусловно, вполне добросовестно и культурно выполнят его указания».

В. И. Ленин тут же дал указание Середе послать в Козлов вполне компетентную комиссию для изучения работ Мичурина и велел написать, чтобы его там не трогали.

Все это говорилось между прочим, в перерывах основной беседы о планировании областей по почвенно-климатическим и экономическим особенностям.

Владимир Ильич с увлечением говорил о том, что Россия должна представить своего рода «соединенные штаты» для сельского хозяйства со своим, отдельным для каждого штата, «законом» по сельскому хозяйству, и что такой план — наиболее сложный и трудный, и что его составление лимитирует больше всего время.

Поэтому вопрос о Мичурине и остался на этот раз разрешенным не до конца.

Мне вскоре же пришлось оставить Тамбов, так как я был назначен начальником-комиссаром вновь организованного междуведомственного учреждения— ЦАГРУ[1], своего рода филиала Наркомзема при НКПС.

Это опять отвлекло меня от вопроса о питомнике Мичурина. Но я узнал, что по заданию Середы в Козлов кто-то ездил во главе, кажется, с членом коллегии Наркомзема Шлейфер (точно не помню) и что Мичурин их принял недружелюбно.

Результат обследования: чудак, выживший из ума, вздорный и скрытный, мечтающий выращивать на вербе груши. Питомник ничего особенного собой не представляет, а Мичурин создает себе рекламу...

Будучи уже в ГУКОН'е[2], мне пришлось присутствовать при докладе В.И.Ленину плана организации Гос[сем]культуры проф. Лисицына П.Н. Был при этом Дзержинский, Калинин М. И. и, кажется, Теодорович, бывший тогда наркомом земледелия.

По уходе Лисицына, В. И. Ленин стал высказывать кое-какие свои сомнения о целесообразности очень обширных ареалов для распространения сорта и заговорил о местных наших «российских» сортах ржички с узким территориальным охватом под названием сорта Михневка, Васильевка, Кирилловка и т. д., по именам дедов, их выведших.

И тут Владимир Ильич вспомнил о Мичурине и задал мне вопрос, как обстоит дело.

Я доложил о всех комиссиях, об обследованиях и докладах. Владимир Ильич сделал мне упрек за несоблюдение достаточной большевистской настойчивости и принципиальности, ругнулся и на себя и тут же строго приказал Теодоровичу раскопать все доклады и вообще все дело Мичурина и неотлагательно представить ему лично, причем подчеркнул: «Только мне непосредственно, лично». М. И. Калинин при этом сказал, что он собирается в ближайшее время в Тамбов и постарается заглянуть к Мичурину сам. На это Владимир Ильич с живостью сказал: «Обязательно, непременно, непременно побывайте там, Михаил Иванович, и без всяких комиссий». При этом опять укорил меня за формализм в этом деле.

Когда я попытался объяснить мое невнимание к этому делу в результате переброски на другие работы, Владимир Ильич перебил меня, взял за плечо и сказал: «Нет, нет, поверьте, дело не в этом, а в том, что вы думали и хлопотали только о садовнике Мичурине, а не поставили перед собой весь вопрос в целом. Это вас отвлекло от сути дела. Теперь я это в сути возьму на себя»...

Ленин сразу почуял всю глубину вопроса, его сущность, и, взяв судьбу его в свои собственные руки, спас Мичурина и с ним его дело.
Вот почти все, что я смог вспомнить и передать Вам.

Франц

Архив И. И. Презента.— Подлинник

[1] Центральное агрономическое управление.
[2] Главное управление коневодства и коннозаводства.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Публикуемое извещение является ответом на докладную записку И. В. Мичурин в Департамент земледелия от 15 ноября 1905 г., в которой И. В. Мичурин пытало обратить внимание царского правительства на важность и необходимость выведе ния отечественных сортов плодовых растений и просил оказать питомнику ма териальную помощь.—98

2) М. С. Переферкович — ныне главный зоотехник совхоза «Выборгский» под Ленин градом. —123

3) М. И. Калинин не точно указывает год его первой встречи с И. В. Мичурины М. И. Калинин впервые встретился с ним в 1922 г. —129.

4) И. Ф. Франц — в настоящее время директор свиноводческого совхоза «Нара» Мо сковской области.—130.

5) Речь идет о приехавших в СССР из Америки колонистах, организовавших в Кирса новском районе бывшей Тамбовской губ. коммуну, ныне колхоз им. В. И. Ленина —130.

К ИСТОРИИ ЧЕРНОГАЙ-КАНДИЕВСКОГО ВОССТАНИЯ 1861 г.

Крестьянское движение явилось органическим и наиболее сильным проявлением первой революционной ситуации в России в 1859—1861 гг. Крестьянское движение этого периода можно разделить на три основных этапа: первый этап включал годы, идущие непосредственно после Крымской войны, вплоть до опубликования актов 19 февраля, второй— охватывал период после отмены крепостного права и до введения уставных грамот; третий — вторую половину 1861 г. и 1862—1863 гг.

Крестьянское движение двух последних этапов значительно отличалось от первого своими территориальными масштабами, несравненно большим количеством участников, новыми лозунгами классовой борьбы, развернувшейся в условиях проведения реформы 19 февраля.

Самым выдающимся событием крестьянской антикрепостнической борьбы на втором этапе крестьянского движения периода революционной ситуации, несомненно, было Черногай-Кандиевское восстание. Оставаясь стихийным, это восстание отличалось относительно большей организованностью по сравнению с другими крестьянскими восстаниями этого периода. Организованность проявилась, прежде всего, в наличии группы активных руководителей как восстания в целом (Леонтий Егорцев, Василий Горелов и др.), так и по отдельным селениям, в сравнительно более широком распространении антикрепостнических лозунгов, чем это было в Бездненском восстании, в наличии известных связей и взаимодействия между селениями в период восстания. В ряде случаев восставшие придерживались активной, наступательной тактики, примером которой может служить нападение крестьян на войска в селении Черногай.

Ранее уже публиковались документы, освещающие историю Кандиевского восстания[1]. Данная публикация интересна тем, что она впервые вводит в научный оборот материалы местного архива.

Публикуемые документы составлены местными чиновниками под непосредственным впечатлением грозной стихии восстания и сохраняют ряд колоритнейших деталей, выпавших из документов, составленных впоследствии в более высоких инстанциях. В той или иной степени они затрагивают почти все этапы Черногай-Кандиевского восстания и охватывают довольно широкую его периферию, включавшую не только Пензенскую, но отчасти и соседнюю с ней Тамбовскую губернию (Моршанский уезд).

Для характеристики антикрепостнической сущности восстания живейший интерес представляют требования крестьян, предъявленные священ-

---

[1] «Красный архив», 1929, т. 5 (36); 1936, т. 1 (74); 1939, т. 1 (92); Сб. «Крестьянское движение в 1861 г. после отмены крепостного права», ч. 1—2. Изд. АН СССР. М.-Л., 1949.

нику с. Покровского — выдать взамен манифеста 19 февраля, объявленного крестьянами ложным, действительный документ об освобождении, именуемый ими «вольной» (см. док. № 3).

Любопытным документом, характеризующим отношение помещиков к «Положению» 19 февраля, является предписание пензенского губернатора Толстого (см. док. № 2), в котором он «Положение» 19 февраля именует «Положением» для помещиков и крестьян и предлагает уездному исправнику всех упорствующих крестьян отправить в городскую тюрьму и предать суду. Толстой пытается сыграть на царистских иллюзиях крестьян, но, будучи неуверенным в успешности этого маневра, призывает к расправе с ними.

Из документов видно, что пензенского губернатора Толстого особенно волновало то обстоятельство, что восстание в Черногай-Кандиевском районе непосредственно отразилось и в Городищенском уезде, «где возмущенные селения находятся в расстоянии не более 30 верст от города Пензы» (док. № 6). В эти селения губернатор срочно послал две стрелковые роты с целью «нравственного влияния на упорствующих».

Донесение Е. П. Толстого на имя министра внутренних дел С. С. Ланского завершалось откровенным и знаменательным признанием, что «трудно было надеяться, чтобы освобождение народа... не сопровождалось в настоящем некоторыми недоразумениями и беспорядками» (док. № 6).

Публикуемые документы содержат ряд таких деталей, которые позволяют исследователям и преподавателям дать более глубокую и более конкретную характеристику антикрепостнической идеологии борющегося за свои права крестьянства. «Когда дана воля,— что за господские работы! Оных исполнять не должно»,— заявил на сходе, созванном керенским уездным предводителем дворянства, крестьянин с. Колесовки Иван Леонтьев Силкин. Эти слова ярко отражают восприятие крестьянами реформы 19 февраля, их категорическое отрицание правомерности каких бы то ни было обязательств по отношению к помещикам. В некоторых селениях Керенского уезда крестьяне по-своему читали «Положение». Например, слова «отбывать помещику повинности» они толковали, как «должно отбиваться от помещика» (док. № 4).

С наибольшей полнотой крестьянское понимание реформы 19 февраля вскрылось на сходе в с. Кандиевке, в котором принимали участие не только собственно кандиевские крестьяне, но и представители крестьянских общин из многих сел и деревень (см. док. № 7). По четкости и ясности крестьянской трактовки реформы 19 февраля этот документ может быть причислен к ряду наиболее выдающихся из всех нам известных документов этого времени. На этом же сходе крестьяне показали свою решимость к борьбе, заявив, что они ни в коем случае не будут исполнять назначенные помещиком обязанности, даже если бы это стоило им жизни (см. док. № 7).

На сходе вскрылось и резко выраженное недоверие крестьянства к государственному аппарату дворянской империи, прозвучавшее в заявлении крестьян, что «все чиновники толкуют «Положение» несправедливо, в пользу помещиков» (док. № 7).

Для правильного понимания значения крестьянского движения в районе Черногай-Кандиевка именно как восстания имеет рапорт Временной комиссии Керенского уездного суда от 13 апреля (см. док. № 9), в котором сообщалось об агитации со стороны волнующихся крестьян, призывавших к дальнейшей борьбе с царскими войсками. Убеждая в необходимости вооруженной борьбы с войсками, они ссылались на факт удачного столкновения крестьян деревни Шабловки с одним из карательных отрядов, в результате которого крестьяне отняли у солдат несколько ружей.

Памятуя уроки пугачевского восстания, когда крупнейшую роль в ходе массового крестьянского движения сыграло использование Емельяном Пугачевым (именовавшим себя императором Петром III), идеи самозванства, царизм и представлявшие его интересы чиновники государственного аппарата Российской империи с особой настороженностью относились к фактам проявления самозванства. Вот почему в короткой телеграмме Толстого на имя министра внутренних дел он счел необходимым отметить как важнейшее обстоятельство тот факт, что один из руководителей восстания — крестьянин Егорцев — назвался великим князем Константином Павловичем (см. док. № 12).

Рапорт нижнеломовского исправника показывает, как полиция буквально по пятам преследовала скрывшегося после восстания Леонтия Егорцева, которого так и не удалось поймать, так как крестьяне всячески помогали ему прятаться от врагов (док. № 14).

Публикуемые документы извлечены из Пензенского государственного областного архива (ПОГА). Документы расположены в хронологическом порядке. Исключение составляет док. № 6.

Письма генерал-майора А. М. Дренякина пензенскому губернатору Е. П. Толстому даны в извлечениях: опущены либо второстепенные детали, либо сведения, не относящиеся к теме публикации. Текст дан в современной орфографии, с сохранением всех особенностей стиля и языка авторов документов. Все географические названия и имена даны в транскрипции подлинника.

Документы подготовлены к печати В. А. Шваревым.

Я. И. Линков

№ 1

Рапорт чембарского уездного земского исправника А. И. Андреева пензенскому губернатору Е. П. Толстому о начале восстания в Чембарском уезде

3 апреля 1861 г.

Вотчинная контора графа Алексея Сергеевича Уварова донесла приставу 1-го стана, что крестьяне Чембарского уезда, деревни Черногая, решительно отказались от господских работ, ссылаясь на приходского священника села Студенок Померанцева, что он не в том смысле читал им высочайший манифест об освобождении крестьян из крепостной зависимости. Вследствие чего я вместе с приставом 1-го стана отправился в ту деревню и собранным крестьянам читал высочайший манифест и из «Положения» об отношениях их к помещикам до введения уставных грамот. Крестьяне, выслушав все это, сказали, что священник читал манифест точно такой же, но сказал им, что в нем не сказано того, чтобы работать по-старому, т. е. три дня в неделю, и потому они на господскую работу ходить не будут; тут явился на сходку священник Померанцев, которого мы пригласили в комнату, чтобы разъяснить ему смысл высочайшего Манифеста и «Положения», но священник, не слушая ничего, при вотчинном бурмистре Трифоне Клопове и приказчике Байкове сказал: «что бы мы не философствовали, в Манифесте не сказано того, чтобы крестьяне работали по-старому» и с тем вышел из горницы и ушел со двора, на коем были собраны крестьяне. Видя дух противоречия в крестьянах, я приказал бурмистру позвать в горницу из толпы крестьян человек шесть, известных ему своею нравственностью и имеющих влияние на общество,

каковые были призваны; им вновь разъяснялось читанное на сходке; на это они отвечали, что граф их в бытность в имении лет десять тому назад учредил трехдневную барщину, но по отбытии его они работали по круглым неделям и утвержденную трехдневную мужскую работу и двухдневную женскую отбыли уже вперед лет на пять; старики были вызваны крестьянами на сходку,куда призвали и меня, и все единогласно сказали: что бы с ними не было, они на барщину не пойдут. Обо всем этом 1 числа сего апреля доведено до сведения г-на уездного предводителя дворянства, с которым я вторично отправлялся в Черногай, но меры убеждения со стороны г-на предводителя не имели ожидаемого результата: крестьяне остались при своем заблуждении.

Управляющие имениями других владельцев, соседственных с Черногаем, объявили мне, что крестьяне их, хотя в настоящее время и исполняют господскую работу, но ожидают последствий, какие будут с черногайскими крестьянами вследствие их неповиновения, и если ныне же не будет принято строгих мер к приведению их в порядок, то примеру их последуют и прочие имения, а время близко к посеву яровых хлебов. Сего же числа получил и другое донесение чернышовской конторы, что крестьяне деревни Починок, соседственной с Черногаем, отказались от всякой обязанности к помещику, говоря, что пусть прежде пойдут на работу черногайские, и сверх того они сменили старосту и печатника и хотят прогнать от господских овец овчаров; ныне же получил объявление управляющего имением г-жи Рахмановой, что крестьяне доверительницы его села Воловай с деревнями по объявлении высочайшего Манифеста не вышли на господскую работу и не явились по зову его в контору.

Донося о сем вашему сиятельству, имею честь покорнейше просить разрешить мне для приведения в порядок и должное повиновение временнообязанных крестьян графа Уварова взять 10-ю роту 3-го батальона Тарутинского пехотного полка, расположенную Чембарского уезда в селе Ершове, отстоящем от деревни Черногай в 10-ти верстах. В деревне Черногае 264 души, в них 115 тягл в имении г-жи Рахмановой; в случае неуспеха моих убеждений, куда я немедленно отправляюсь, [прошу прислать] роту пехотного Казанского полка, расположенную в селе Никольском Керенского уезда, в 20-ти верстах от имения г-жи Рахмановой.

Исправник Андреев

ПОГА, ф. 5, оп. 1, д. 3951, лл. 3—4.— Подлинник.

№ 2

Предписание Е. П. Толстого А. И. Андрееву о мерах воздействия на восставших крестьян [1)]

5 апреля 1861 г.

Соберите уваровских крестьян и объявите им от моего имени следующее: новое «Положение» для помещиков и крестьян утверждено царем. Ни я, губернатор, и никто на свете не может к нему ничего ни прибавить, ни убавить. Кто сего «Положения» не будет выполнять в точности, дворянин он или мужик, будет ослушник царской воли и наказан по всей строгости законов. Если уваровские люди поймут мои слова и пойдут на работу, то

на первый раз я им прощаю. Если же не образумятся, то сейчас соберите Временное отделение [суда] и произведите строгое следствие. Если нужно, поставьте у них военную команду. Всех упорных отправьте в городскую тюрьму и предайте суду. Когда их приговорят к поселению в Сибирь, они будут горько плакать, валяться у меня в ногах, и мне будет их жалко. Но не в моей власти будет тогда им простить.

Граф Толстой

ПОГА, ф. 5, д. 3951, л. 8.— Копия.

№ 3

Рапорт А. И. Андреева Е. П. Толстому о волнении крестьян с. Покровского Чембарского уезда

7 апреля 1861 г.

Управляющий имением г-на Веригина, Федор Федоров Столыпин, 6 сего апреля объявил мне, что 5 числа сего месяца по отлучке его из вверенного ему имения, села Покровского, в Моршанский уезд, через посланного дали ему знать, что крестьяне села Покровского с принадлежащими к оному деревнями собравшись в большом числе сперва к священнику, требуя какой-то бумаги, называя ее вольной, а потом явились с тем же требованием в вотчинную контору, где им объяснили, что кроме высочайшего Манифеста и «Положения» о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, читанного им в конторе, экземпляр которого им передан, никаких других бумаг не имеется. Они, не поверив этому, начали бить бурмистра Дрозжина и конторщика Бакарева, а потом взошли к нему, Столыпину [в дом], обыскивали комоды и осматривали рамки картин, искали какой-то вольной. Крестьяне, не ожидая приезда Столыпина, угрожали его избить так же, как бурмистра.

Донося о сем имею честь присовокупить, что я сего же числа отправляюсь в имение г-на Веригина для приведения крестьян в повиновение.

Исправник Андреев

ПОГА, ф. 5, д. 3951, л. 17.— Подлинник.

№ 4

Донесение керенского уездного предводителя дворянства П. А. Ранцова Е. П. Толстому о начале восстания в селе Кандиевка

9 апреля 1861 г.

Вашему сиятельству имею честь донести, что становой пристав первого стана Керенского уезда Кондагоров в вечеру 8 числа донес мне: в минувшем марте месяце, 31 числа, и 2 сего апреля, получив из Керенского земского суда высочайше утвержденные в 19-й день февраля сего месяца «Положения» о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, для раздачи по экземпляру помещикам и по экземпляру крестьянам, и тотчас отправился во все имения сам для раздачи по заведываемому им стану. В некоторых местах крестьяне желали, чтобы указать в «Положениях» в настоящее время число рабочих дней и по другим предметам, каковое же-

ланне их и было исполнено со внушением в каждом имении о находимости их в должном повиновении и послушании помещикам в назначенный срок, на что нигде никаких возражений не встретил. В ночь же на 7-е число он прибыл в село Кандевку, в имение статского советника Волкова, распорядился собрать сход, на котором на площади при церкви выдал им 7 числа экземпляр «Положения», и по желанию всего народа, числом более четырехсот человек, читан был Манифест и статьи об отбытии помещикам работ с тягол; в это время из толпы крестьян г-на Волкова некоторые произвели беспорядок, а именно: Федор Алексеев Силкин, Григорий Филиппов Ефимкин и Василий Федоров Ефимкин с дерзостью говорили, что это «Положение» — не то, а они ездили 6-го числа сего месяца в село Высокое, состоящее Чембарского уезда по смежеству с ними, там читан священником другой указ, который дает им совершенно волю, и они на работы ходить не должны. После сего по всей толпе произошел крик и шум. Нарушителей спокойствия и тишины он вызывал к себе, но вся толпа народа закричала, что они не дадут, а выданную им книгу сличат с книгами в соседних селах Чембарского уезда, а до того времени на работы не [пойдут] и что в селе Высоком есть указ на пяти листах.

Хотя становой пристав всеми благоразумными мерами старался удержать их от беспорядка и показывал им, что в пяти листах с указом Правительствующего сената заключается всемилостивейший Манифест, но они нисколько этого не послушали.

Сюда же в село Кандевку собран был сход из села Колесовки, имения сестры г-на Волкова, г-жи Слингер, на котором отдано в общество «Положение» и особых возражений со стороны крестьян не было, кроме одного крестьянина Ивана Леонтьева Силкина, который сказал, что «когда дана воля,— что за господские работы! Оных исполнять не должно». Причем пристав присовокупил, что по дознанию его от вотчинных начальников открывается, что беспорядок произошел вследствие того, что крестьяне села Кандевки, числом до двадцати, ездили в село Высокое Чембарского уезда, в имение г-на Кожина, где будто узнали, что у священника есть указ, которым дана воля без всяких работ на помещика; потом приезжали, еще вчера же, из Высокого двое мужиков в Кандевку, кто такие,— не знают, подтвердили на мирском сходе об этом же. Вследствие чего в тот же день толпа народа отправилась к священнику села Кандевки Тянгинскому в дом и настоятельно требовала от него означенный указ; священник объяснил им, что преимущественно производили беспорядок с криком, шумом и некоторым оскорблением крестьяне: Николай Васильев Благов, Исай Давыдов Кonобевцев, Федор Шильцин, Илья Шетунин, Григорий Ефимкин, Андрей Жирнов и Семен Маркин. Напоследок обнаруживается то, что из означенного имения г-на Кожина села Высокого какой-то крестьянин по фамилии Егорцев разъезжает по соседственным селам для распространения этого слуха; был будто бы в селе Покровском того [же] уезда и едва ли не был здесь, в Кандевке, а также и другой крестьянин г-на Кожина, деревни Кулеватовой (того же Чембарского уезда), Кошелев, должно полагать, был здесь, задержать же их, по случаю прошедшего между народом беспорядка, было невозможно.

После того, пристав, проезжая через село Большой Буртас временно обязанных крестьян графа Виельгорского, отстоящее от Кандевки н[а] 15 верст, узнал, что и там 6-го числа были из Высокого два крестьянина, один из них Петр Чернов, а другой — неизвестно кто, под предлогом купить камни на мельницу; между прочим, последний расспрашивал по крестьянскому делу, как у них идет порядок, присовокупив, что они у себя, в Высоком, с суконной господской фабрики своих мальчиков уже взяли. Кандевские же крестьяне при выдаче становым «Положения» просили

у своего приходского священника Тангинского прощение за оскорбление настоятельным требованием какого-то указа.

По таковому донесению пристава земский суд составил Временное отделение под председательством земского исправника для произведения следствия о виновных, распространяющих зловредные слухи к неповиновению крестьян, и для обращения их к порядку; между тем, я со своей стороны обязал исправника дознать, какое имеет влияние объясненное происшествие на крестьян села Кандеевки в отношении исполнения ими обязательных работ; сам же я не мог отправиться в село Кандевку, потому что 10 числа мною назначен в городе Керенске съезд гг. дворян-помещиков для открытия уездного собрания.

Вслед за сим, сего же 10 числа, получил вновь от пристава первого стана Кондагорова, что в имении гвардии полковника Николая Павловича Охотникова управляющий по доверенности Алексей Троянов довел до его сведения, что в деревне Ильинской крестьяне не пошли на господскую работу по поводу того, что в других местах будто бы не ходят, то и им не следует; причем управляющий объяснил, что ослушание последовало вследствие того, что крестьяне той деревни Ильинской Балдышев и Никита Федин были в Кандевке для узнания о каком-то указе и по возвращении их последовал беспорядок к неповиновению.

Становой вызвал через управляющего крестьян деревни Ильинской в село Черкасское, спрашивал их, почему они не пошли на работу; ответ из толпы был такой: «что в прочих местах не ходят», а когда спросил, что слышали ли они Манифест, на это был ответ: «Некоторые слышали, а некоторые нет»,— и просили прочитать оный, что приставом и исполнено, и когда он дочитал до 6 и 7 пунктов о повиновении крестьян и дворовых в течение двух лет, в толпе народа произошел крик и шум и, не слушая слов пристава о молчании, слышны были слова, что выданное обществу «Положение» и указ ничего не значат, а все это мошенничество, а есть указ, которым дается свобода без всяких на помещика работ, хотя пристав и заверял их и в доказательство читал из «Положения» им статьи, но они все пренебрегли...[1], причем пристав присовокупляет, что он никаких не имеет средств остановить ложных слухов, распространяющихся из села Высокого, и опасается, чтобы этот слух не распространился по всему уезду, добавив к тому, что в некоторых местах крестьяне, читая «Положение», написанные там слова «отбывать помещику повинности» толкуют по-своему так: «что должно отбиваться от помещика», и сверх того крестьяне деревни Ильинской: Петр Коротков, Федор Столяров производили подстрекательство в народе, что «Положение» не то и что читано не есть истина.

Вследствие таковых важнейших происшествий, отправляясь немедленно сего числа в имения гг. Волкова, Охотникова и прочие, до коих могли дойти подобные зловредные слухи, как к внушению и обращению крестьян должному порядку, так и в случае неуспеха моего в том, к принятию строжайших и неотложных мер к приведению крестьян в повиновение, смотря по обстоятельствам, и взятию всех распространителей под арест, я о последующем буду иметь честь с места нахождения моего донести вашему сиятельству особо.

Керенский уездный предводитель дворянства Ранцов

ПОГА, ф. 5, д. 3951, лл. 28—31.— Подлинник.

---

[1] Опущено изложение рапорта уездного исправника Семенова, в котором описание событий в основном совпадает с публикуемым документом.

№ 5

Рапорт А. И. Андреева Е. П. Толстому о ходе восстания в Чембарском уезде

11 апреля 1861 г.

Вследствие предписания вашего сиятельства от 5-го апреля за № 1382, я, отправляясь в деревню Черногай, прибыл в село Ершово, где узнал, что крестьяне той деревни и окрестных разъезжают большими массами по деревням, рассеивая возмутительные толки о высочайше дарованной им свободе, почему, взяв 10-ю роту Тарутинского пехотного полка, с нею вместе отправился в Черногай и по прибытии туда утром 9-го числа расставил команду, заключающуюся в 70 человеках, по квартирам; по отдохновении ее просил ротного командира арестовать главных зачинщиков, замеченных г-м предводителем дворянства, и собрать остальных для объяснения им царской воли, объясненной в предписании вашего сиятельства. На сбор крестьян я вышел к ним вместе с приставом 1-го стана. Г-н ротный командир объявил, что крестьяне собрались с кольями вокруг избы арестованных крестьян, так что он вынужден был отбиваться прикладами, между тем арестованные выскочили в окно и смешались в толпу.

Рота по прибытии моем стояла под ружьями, и около ее крестьяне, но уже без кольев. Я им прочел предписание в[ашего] с[иятельства], они выслушали сначала [и сказали], что эта бумага не царская, и никакие убеждения с моей и пристава 1-го стана [стороны], равно г-на ротного командира и офицеров не могли заставить их повиноваться; на все доводы отвечали, что «мы все не хотим работать, и если хотите, то берите всех». Тут начали съезжаться с окольных деревень крестьяне и наехали более 2000. Не видя никакого успеха, я приказал роте отступить и чтоб крестьяне разъехались, но они не разъезжались до самых сумерек, а рота стояла под ружьем, охраняя дом бурмистра, которого крестьяне намеревались избить.

Крестьяне черногайские просили меня, чтобы я вызвал сюда управляющего имением Пичугина, за коим тут же и [было] послано. Рота на ночлег по распоряжению командира помещена была в 4-х избах.

С рассветом другого дня начали съезжаться с разных сторон верховые крестьяне с дубинами в руках; мы с ротным командиром, видя опасность, [хотели] вывести роту из деревни, ибо до нас доходили слухи, что крестьяне хотят обезоружить роту,— послали к командиру 9 роты, чтоб прибыл он с командою, между же тем прибыл и управляющий Пичугин. Я согласил черногайских крестьян подойти к занимаемой нами квартире с тем, чтобы приезжие близко к ним не подходили. Они дали мне слово, что они управляющего ничем не обидят, я же с своей стороны обещался не выводить солдат из квартир. Так и было сделано. Мы вышли к ним с Пичугиным, долго говорили, объясняли им высочайше утвержденное «Положение», но они решительно сказали, что работать не будут до уставных грамот. Тут толпа начала увеличиваться до того, что и крыши сараев были покрыты народом. Один старик, близ меня стоящий, начал говорить, что мы взяли с помещиков 5 т. руб., притом бранил меня разными неприличными словами. Я хотел выйти из круга, но крестьяне не стесняясь, не выпускали меня и Пичугина. Тут привезли на лошади двух крестьян, избитых командою 9-го числа, чтоб показать нам, и при слове того же старика: «Что вы на них смотрите»,— начали бить Пичугина и толкать меня пинками.

Команда, по сбору с квартир ротным командиром, пробившись до нас, вывела из толпы и построилась, взяв ружье на руку; я просил ротного командира не открывать огня и вместе с тем был оттеснен от роты крестьянами. Некоторые из них намахивались дубинами, и я должен был бежать в квартиру, ибо крестьяне и рота помещались близ самого входа в сени. Не прошло и четверти часа, как г-н ротный командир открыл стрельбу, и некоторые крестьяне, угрожая мне, рвались в сени. Я должен был скрыться на потолке, где был отыскан крестьянами и введен в горницу; там было много народа, сидел и управляющий, роты уже не было в селении. Тут крестьяне сказали, что командою убиты 3 человека и 4 ранены, что найдено мною и на самом деле.

Меня, управляющего, приказчика, бурмистра, рассыльного земского суда, привезшего мне рапорт из конторы г-на Бородина с найденными у проживающего в деревне Никульской кантониста тремя кусочками мышьяка и еще двумя рапортами, которые я прочесть не успел, рассадили нас по разным избам, заперли в конские железы и поставили караул, а рапорты и мышьяк оставили у себя. Таким образом я просидел часов пять, пока не подошла 9 рота и не освободила нас. С нею переночевал в Черногаях, вышел благополучно в село Ершово, где нашел 10 роту и командира ее, [который] объяснил мне, что по уходе моем и управляющего крестьяне, несмотря на его убеждения отойти от фронта, лезли прямо на оный, и он должен был отталкивать их прикладами. Таковое положение его не могло долго длиться; несколько человек, приблизясь к нему с угрозами и уверениями, будто он получил от управляющего 1000 руб. и потому пришел к ним; с крыши же ближней избы начали кидать в роту камнями и кольями, а толпа сильным натиском бросилась на роту, сбила двух солдат с ног, с одного кивер снесли, несмотря ни на какие удары прикладами. В таком затруднительном положении он не нашел другого средства как открыть пальбу. Толпа откинулась назад, но это было одно мгновение. С новым ожесточением бросилась на роту, и он вынужден был отступить и прибыл вместе с приставом 1-го стана в село Ершово. О предании тел убитых я дал сведения приходским священнослужителям, а о подании помощи раненым сообщил уездному врачу.

Донеся о сем в. с., имею честь присовокупить, что управляющий имением графа Уварова Пичугин вошел ко мне сего числа с объявлением, что крестьяне разных деревень намереваются отправиться в резиденцию управления села Чернышева для совершения различных неистовств, а потому и просит для охранения господского имущества взять достаточное количество войска. Командир 3-го баталиона Тарутинского пехотного полка майор Самарин, не решаясь идти с двумя ротами, потребовал из полкового штаба остальные две роты, находящиеся там в карауле для видимости. До какой степени взволнованы умы крестьян, прилагаю при сем объявление села Покровского священника Глебова[1] и покорнейше прошу для прекращения таковых беспорядков командировать своего чиновника.

Исправник Андреев

ПОГА, ф. 5, д. 3951, лл. 44—46.— Подлинник.

[1] Объявление опубликовано в журн. «Красный архив», 1929, № 5 (36), стр. 201—204.

№ 6

Донесение Е. П. Толстого министру внутренних дел С. С. Ланскому о восстаниях в Чембарском, Керенском и Городищенском уездах

12 апреля 1861 г.

В разъяснение ныне посланной от меня телеграфической депеши честь имею донести, что Чембарского уезда в селе Черногае графа Уварова по объявлении высочайшего Манифеста крестьяне, подстрекаемые приходским священником села Студенки, вышли из повиновения и отказались от всяких работ на помещика. Все убеждения местных исправника и уездного предводителя остались тщетными. Примеру черногайских крестьян вскоре последовали соседние села и деревни — Высокое, Кулеватово, Аршуковка, Подгорное, Петровка, Ивановка и другие. По получении о сем сведений от местных земских властей я просил архиепископа Варлаама о вытребовании им к себе студенского священника и отнесся к начальнику 16 пехотной дивизии о немедленном передвижении в Чембарский уезд, по направлению к месту бунта, одного баталиона Казанского полка и исправнику дал предписание сделать от имени моего внушение крестьянам, чтобы они повиновались царской воле. Надежда моя, что сих мер будет достаточно для прекращения волнения, к сожалению, не оправдалась. Ныне, в три часа ночи, прибыл сюда становой пристав Чембарского уезда Григорьев с рапортом Чембарского земского суда от 11-го апреля, который в копии при сем вашему высокопревосходительству имею честь представить[1]. Узнав о сем, свиты его величества генерал-майор Дренякин рано утром явился ко мне и, испросив мое согласие, немедленно отправился в сопровождении корпуса жандармов майора Лакса на место бунта для принятия к усмирению крестьян тех мер, [какие] по ближайшему его усмотрению он признает полезными. В крайнем случае, сверх направленного в Чембарский уезд баталиона, он будет иметь в своем распоряжении и другие два баталиона Казанского его им[ператорского] выс[очества] в[еликого] к[нязя] М[ихаила] Н[иколаевича] полка.

Единовременно с сими происшествиями произошли также волнения крестьян при чтении розданных им положений в уездах Городищенском и Керенском, но в меньших размерах (по Городищенскому уезду села г-на Михайловского-Данилевского, и по Никольскому — Андреевка гг. Дубенских, а по Керенскому — по селу Кандиевке г-на Волкова и деревне Ильинской г-на Охотникова).

Пренебрежение крестьян к властям в Керенском уезде происходят в соседстве с бунтующими селениями Чембарского уезда и, по всей вероятности, прекратятся вместе с водворением генералом Дренякиным спокойствия в сем, последнем уезде. В Городищенский уезд, где возмущенные селения находятся в расстоянии не более 30 верст от города Пензы, 3-го дня поставлена в виде экскурсии одна стрелковая рота, а сего дня, по совещании с начальником дивизии, командируется еще рота для поддержки первой в нравственном влиянии на упорствующих. Из прочих уездов доселе никаких неблагоприятных известий я не получал.

Хотя и трудно было надеяться, чтобы освобождение народа, столь благодетельное в будущем, не сопровождалось в настоящем некоторыми недоразумениями и беспорядками, тем не менее я не скрою перед вашим высокопревосходительством, что чембарские происшествия произвели на меня грустное впечатление.

Губернатор Т о л с т о й

ПОГА, ф. 5, д. 3951, лл. 32—34. — Копия.

[1] Рапорт опубликован в журн. «Красный архив», 1939, № 1 (92), стр. 96—97.

№№ 7—10

Рапорты Временной комиссии Керенского уездного суда Е. П. Толстому о Кандиевском восстании

11—15 апреля 1861 г.

№ 7

11 апреля 1861 г.

Временное отделение Керенского земского суда, прибыв в село Кандевку 10-го числа пополудни вследствие рапорта пристава 1 стана от 7 сего апреля за № 291 для произведения следствия о беспорядках в селе Кандевке, в имении г-на Волкова, возникших при объявлении всемилостивейшего «Положения», состоявшегося в 19 день февраля сего 1861 года, распорядилось через полицейского сотника собрать людей утром 11 числа, указанных в рапорте пристава, а именно: Федора Алексеева Силкина, Григория Филиппова Ефимкина, Василия Федорова Ефимкина, Николая Васильева Благова, Исая Давыдова Конобевцева, Федора Шильцина, Илью Тетунина, Григория Ефимкина, Андрея Жирнова и Семена Маркина, но эти крестьяне не пришли, а отозвались, что их не пускает мир. Между тем, управляющий имением губернский секретарь Ольхов объявил, что сего числа утром наряжены были на господскую работу плотники: Ефим Сплаков, Антон Ингошкин, Дмитрий Давыдов, Иван Макаров, Алексей Климаков, Иван Рожнов, Герасим Будушев и Федор Бакунин, но они на работу не вышли; отозвались тем, что мир не позволяет.

Между тем, в селе Кандевке собралось, кроме местных жителей, и из других окружающих сел и деревень, в особенности из Чембарского уезда, из имения г-на Кожина — села Высокого и деревни Кулеватовой, г-на Веригина — села Покровского, графа Уварова — из деревни Шабловки[1], г-на Эспехо из деревни Николаевки, графа Виельгорского — из деревни Подгорной и Керенского уезда наследниц графа Виельгорского — села Троицкого с местными обывателями, числом более трех тысяч человек. Почему Временным отделением через сотника села Кандевки и рассыльных приказано было собравшихся толпою крестьян в улице, около дворов, позвать на площадь к церкви, но они отказывались идти, требовали туда, почему Временное отделение и отправилось к ним. На вопрос, чего они желают, в толпе народа первый голос подали отставные три солдата села Кандевки: старики Гаврил Прохоров Стрельцов, Андрей Елизаров и Антон Тихонов и крестьянин г-на Волкова Исай Конобевцов, что они есть вольные и нисколько не должны работать помещику, причем, вынув из-за пазухи Конобевцов выданное кандевскому обществу высочайшее «Положение», просили все читать слова на первой странице и было прочитано: «высочайше утвержденное е. и. в. 19-го февраля 1861 года Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости». Вся толпа народа закричала: «Чего же от них требуют? Сказано, вышедших из крепостной зависимости». Сверх того, показав на указ Правительствующего сената от 2 марта, при котором прислан Манифест о «Положении», просили на 5 строке прочитать 1-й пункт, в котором сказано: «высочайший Манифест за собственноручным и. в. подписанием, состоявшийся

---

[1] Иное название деревни Черногай.

в 19 день февраля 1861 года о всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей и об устройстве их быта». Когда это было прочитано, вся толпа народа повторила крик с шумом, «что они совершенно свободны и никаких работ на помещика исполнять не должны». Вследствие такового их невнимания прочитаны были им из Манифеста статьи 5, 6 и 7 о введении в действие уставных грамот в течение 2 лет, о повиновении помещикам и о сохранении наблюдения за порядком в имениях, потом из правил о порядке проведения в действие «Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» со статьи 1 по 8, 11,12, 13, 14, 15, 16, 17 и 19. Но все крестьяне, отставные солдаты Стрельцов, Елизаров и Тихонов и в особенности крестьянин Конобевцев сказали: «что на это «Положение» было время три года, которые уже прошли, и они вступили уже в свои права», и по своему невежеству считают их с 1857 года, указывая в общем «Положении» на статью 147 о порядке причисления в оклад и исключения из одного и перечисления из одного оклада в другой, в который подведен свод законов 1857 года тома V устава о податях. ст. 22, с этого года они исполняли назначенные к помещикам обязанности, а потому они ни в каком случае, если бы это стоило и их жизни, работать на помещика не будут, рассуждая в толпе, что все чиновники толкуют «Положение» несправедливо, в пользу помещиков. Имея в виду, что нужные спросу крестьяне не были выданы обществом Врем[енному] отд[елению], по своему упорству и за всеми принятыми к тому мерами крестьяне оказывают явное неповиновение и непослушание, Временное отделение, опасаясь худых последствий, сочло за необходимое присутствие свое, впредь до восстановления спокойствия, закрыть.

По закрытии присутствия, вскоре за этим, приехал в село Кандевку г-н уездный предводитель дворянства, который тотчас через сотника и нескольких человек бессрочных нижних чинов потребовал толпу народа или нескольких от них доверенных стариков придти к нему в дом или на площадь, находящуюся около церкви, но они решительно отказались. Почему г-н предводитель с исправником и становым приставом отправились к толпе народа, где г-н предводитель на вопросы крестьянина Исая Конобевцева,солдата Андрея Елизарова и многих других, на вопросы подобного рода, какие предложены ими были членам Временного отделения, читал статьи из «Положения» и объяснял им, но они остались совершенно непреклонны, крича, что их хоть вешай, но они на помещиков работать не будут, а какой следует оброк за землю они готовы платить, но не помещикам, а государю.

Во время разговоров с толпою народа, как одним Временным отделением, так и в присутствии г-на уездного предводителя, желательно было узнать крестьян, в особенности тех, кои подстрекали и расстраивали всю толпу народа, откуда они, но ни один из посторонних крестьян не открыл своего имени и селения, даже на вопросы отвечали с дерзостью. Один из этой толпы более других, небольшого роста, в желтом чепане, с небольшою бородою, как впоследствии дознано, села Высокого, г-на Кожина крестьянин Кузьма Коровяков, подстрекал к неповиновению помещикам. Когда со стороны вотчинных начальников села Кандевки объявлено было, что этот самый крестьянин есть села Высокого г-на Кожина, он и по всем соседним селениям разъезжал и подстрекал к неповиновению, то в то время, когда он возвращался от священника, с которым ходил за Манифестом, толпе показалось, что его хотели задержать.

Тогда вся толпа народа, заключающая не менее 3000 человек, закричала и бросилась отбивать, некоторые хватались за лошадей, запряженных в дроги, на которых сидели предводитель с членами,а некоторые похватали палки с поветей, но, чтобы не произошло вредных последствий, члены

озвратились на квартиру. В толпе народной воли разговор, что в деревне Шабловке Чембарского уезда, в имении графа Уварова была рота, из 0 человек состоящая; убили там четырех человек крестьян насмерть, осемь ранено, а крестьяне отбили у солдат ружья и убили двух солдат: справник с управляющим Пичугиным скованы в железы, а становой ротным уехали. В этом разговоре двое крестьян из деревни Шабловки, кружив с толпою станового пристава Кондагорова и показывая горсть уль, говорили с азартом слова: «Это ваши братья так делают»,— и все риближались к нему. Кондагоров при скромном с ними разговоре едва толпы мог уйти; толпа кричала, что в деревне Шабловке не удалось и десь живые в руки не дадутся.

Между тем, 10 числа сего месяца, в 7 часов пополудни, получен из наменской графов Виельгорских вотчинной конторы становым приставом ондагоровым рапорт, что в селе Троицком, в имении помещиц, наследниц графа Михаила Юрьевича Виельгорского гг. Веневитиновой, Соллоуб и Шаховской, крестьянами произведен беспорядок, а именно: несколько крестьян 8 числа сего месяца ездили в село Высокое, состоящее в ембарском уезде; по возвращении оттуда повестили весь народ поднятием а шест красного платка. Шест утвержден был в колесо и положен на олегу, запряженную лошадью; кричали, чтобы народ шел к церкви вызывать волю. Собравшись до 300 человек, с гумен отправились к священику Петру Сперанскому, требовали от него настоятельно волю, объясня ему, что она лежит на престоле с егорьевским крестом под знаменем ресвятой богородицы. Священник отозвался, что у него таковой воли ет. Народ сказал, что коли они не найдут в церкви, то повесят его вверх огами. С подобным требованием вольной к священнику приходили до 0 человек одного же прихода крестьян графа Виельгорского деревни Подгорной, состоящей в Чембарском уезде. Засим крестьяне села Троицкого на господские работы и караулы не ходят. Между тем, становым риставом 10 числа, по прибытии его в село Кандевку, дознано от священической жены Марьи Васильевой Студенцовой и крестьянина г-на Волкова Сергея Ивановича Доронина, что они 10 числа сего апреля месяца, дучи из села Покровского Чембарского уезда, на дороге от четырех крестьян слышали, что в селе Поиме прочитали вольную, в коей не позволено овиноваться помещикам, а если попадутся на дороге где-либо земские иновники или другие, бить их и на том месте закапывать; помещики ними равны, и где господские дома находятся не внутри селения, а дни на площадях, то жечь их и с людьми в них живущими.

Та же священническая жена Студенцова передала приставу, что ложные слухи распускает по Чембарскому уезду о воле какой-то, того уезда, села Высокого, крестьянин — седой старик, который был в селе Покровском Чембарского уезда, как она слышала, при требовании жителями тамошнего священника указа о воле. Вследствие каковой донесения пристава, а тем более имея в виду, что в имениях графов Виельгорских заключается 3952 души, в имении г-на Волкова 910 душ, всего более 800, г-н исправник счел необходимым на основании имеющегося у него предписания в. с. вытребовать 2 роту Казанского пехотного е. и. в. в. кн. М. Н. полка 1 баталиона, а как собравшийся народ в село Кандевку из разных соседственных сел и деревень преимущественно Чембарского уезда при увещании их оказали явное неповиновение и даже непослушание и час от часу масса его вновь прибывающими постепенно увеличивается, и видя невозможность привести взволнованные умы в должный порядок с таким малым количеством команды и чтобы волнение не могло охватить дальнейшие села, г-н уездный предводитель дворянства отнесся к командиру 3 баталиона о высылке в село Кандиевку 9 роты и к командиру

10 роты о прибытии его с ротою. Сего 11 апреля вечером народ еще был увещеваем, но все увещания были тщетны.

О чем Временная комиссия Керенского уезда, составленная в селе Кандевке, имеет честь донести в. с.

Керенский уездный предводитель Ранцов
Земский исправник Семенов
Пристав 1 стана Кондагоров

ПОГА, ф. 5, д. 3951, лл. 59—63.— Подлинник.

№ 8

12 апреля 1861 г.

Впоследствии рапорта от 11 сего апреля за № 1 Временная комиссия имеет честь донести в. с., что в селе Кандевке, в имении статского советника Волкова, временнообязанные крестьяне сего 12 числа через полицейского сотника были неоднократно приглашаемы к г-ну уездному предводителю дворянства на увещание оставить волнение и обратиться к послушанию помещику и властям, но они сами не приходили, а через того ж сотника отозвались,что они слушаться не будут приказания предводителя и переменить на счет повинности мнения своего не хотят.

Между тем, со всех сторон собралось народа более Чембарского уезда и частию Керенского, и когда толпа увеличилась до 7 тысяч, в числе коих многие были с топорами и палками, то все они через сотника требовали господина предводителя к себе. Видя явное неповиновение и ослушание крестьян, предводитель счел обязанностью своею не исполнять требование непослушной и волновавшейся толпы. Между тем, сего же числа получено от управляющего имением графа Матвея Юрьевича Виельгорского штабс-капитана Борисовича донесение, коим доводит до сведения, что в ночь с 11 на 12 число, в 1 часу, приезжали в заведываемое им имение —село Большой Буртас из села Кандевки три крестьянина и приглашали тамошних крестьян на помощь им, обещая взаимное пособие, по каковому позыву несколько человек отправились в село Кандевку. Вместе с сим письмом на имя предводителя сего же числа управляющий имением г-на Охотникова Троянов доводит до сведения, что в селе Черкасском на работы ходить оставляют[1] и во время бывшего в селе Черкасском 11 числа базара народ собирался толпами и, как заметно, соглашались о неработах. О чем в. с. Временная комиссия имеет честь донести и присовокупить, что село Большой Буртас состоит по смежеству с селом Кандевкою расстоянием на 12 верст, а душ 1781, а деревне Самарихе того же помещика 351 душа, а село Черкасское находится по смежеству с Большим Буртасом на расстоянии 12 верст, в нем душ 945. А как были слухи, что свиты е. и. в. генерал-майор Дренякин будет в Чембарском уезде, то сего числа от г-на уездного предводителя послано к нему отношение с описанием важности обстоятельств и что не благоугодно ли ему будет самому пожаловать на место, в село Кандевку.

Ранцов, Семенов, Кондагоров

ПОГА, ф. 5, д. 3951, лл. 65—66.— Подлинник.

---

[1] Так в тексте.

№ 9

13 апреля 1861 г.

Отправив в. с. донесение вчера вечером с почтою, имеем честь донести, что вслед за сим прибыла 10 рота и сего дня утром 9 Казанского пехотного е. и. в. в. кн. М. Н. полка. Со вчерашнею почтою получены для раздачи по конторам циркуляры в. с. о намерении свиты е. и. в. генерал-майора Дренякина объехать губернию для личного осмотра, как поняты крестьянами высочайшие милости государя императора для них. И как дошло до нас известие, что генерал Дренякин ожидается в Чембарском уезде, то сего числа г-н предводитель дворянства отнесся к его превосходительству, основываясь еще на том, что крестьяне ожидают его приезда, так как село Кандевка — пограничное имение с Моршанским уездом Тамбовской губернии и с Чембарским, где были первые волнения, и в настоящее время служит главным местом сборища всех виновных в беспорядках, которые и волнуют здешних крестьян, убеждая их еще более в неповиновении, распуская слухи будто бы в имении графа Уварова им была какая-то удача в отнятии у солдат ружей, просить его превосходительство поспешить прибытием в село Кандевку как для утишения волнения в селе, важным последствием чего будет успокоение умов в соседственных имениях, так и для захвата виновных в чембарских беспорядках, кои, как уже имел честь объяснить, находятся в Кандевке, или бы снабдил инструкциями, как поступить.

Имея честь донести о сем в. с., Временная комиссия просит покорнейше и вашего разрешения дальнейших действий, ибо волнение в соседних селениях принимает все более и более значительные размеры, и неблагоугодно ли будет командировать г-на штаб-офицера корпуса жандармов в случае, если его превосходительство генерал-майор Дренякин не может прибыть сам, причем имеем честь довести до вашего сведения, что по малочисленности патронов на людях при ротах и, имея в виду в нескольких селах уже волнение, сочли за необходимое потребовать патронный ящик.

Ранцов, Семенов, Кондагоров

ПОГА, ф. 5, д. 3951, л. 72.— Подлинник.

№ 10

15 апреля 1861 г.

Впоследствии своего рапорта от 13 сего апреля за № 6 Временная комиссия, состоящая в селе Кандевке по случаю волнения как в означенном селе Кандевке, так и в некоторых селах и деревнях крестьян по ложным толкам о неповиновении помещикам и неисполнения никаких повинностей, имеет честь донести в. с., что командир Казанского пехотного полка отношением на имя г-на предводителя от 13 сего апреля за № 17 уведомил, что к стороне деревни Черногай Чембарского уезда передвинуты роты 1, 3 и 4 в село Поим, куда также направлена из города Верхнего Ломова стрелковая рота; все роты должны иметь по 10 патронов боевых на ружье и на четыре дня сухарей. Сверх того при первой стрелковой роте, под ее конвоем, отправлен патронный ящик с патронами и два полуфурка с сухарями.

Всеми ротами, отправленными как к Поиму, так и к Кандевке, поручено командовать подполковнику Черняевскому, отправившемуся к Поиму, с коим не угодно ли будет войти в сношение для большего единства и

связи в распоряжениях, и он же снабдит патронами и сухарями в случае надобности.

Г. г. подполковник Черняевский и штаб-офицер корпуса жандармов прибыли на место в село Кандевку первый — 13, а последний — 14 числа, и 14 же числа г-н генерал-майор Дренякин отношением за № 12 г-на предводителя уведомил, что для усмирения крестьян села Кандевки он не может прибыть на место происшествия ранее потушения им возмущения в селе Черногае и окрестных деревнях Чембарского уезда, время окончания не может быть им в точности определено и, что в принятии более резких мер для усмирения в селе Кандевке он полагает более удобным приступить по прибытии его в означенное село. По случаю же стечения в село Кандевку народа из трех уездов: Чембарского, Керенского и Тамбовской губернии, Моршанского, и волнения их, г-н предводитель счел необходимым еще вытребовать к находящимся в селе Кандевке трем еще четвертую роту, о чем и сообщил командиру второй роты 3-го батальона Казанского полка сего же 14 числа за № 9, которая сего числа и прибыла в село Кандевку.

Между тем, на имя станового пристава 1 стана сего 15 числа получено в Кандевку отношение священника села Никольского, Шичкилей тож, Громова от 14 сего апреля, что разных господ крестьяне насильственным образом ворвались к нему в дом многочисленною толпою и с угрозами требовали от него какую-то вольную, почему он и выдал им Манифест. Вместе с тем ему ж, становому приставу, прислано письмо от живущей в селе Никольском г-жи Булушевой, что у нее крестьяне и дворовые люди вышли совершенно из повиновения и делают грубости и угрозы, а равно становой пристав известился чрез своего письмоводителя, что в селе Черкасском, где находится становая квартира, в имении г-на Охотникова, 14 числа собралась на площади толпа народа из крестьян села Никольского, деревни Ильинской, к ним присоединились и черкасские крестьяне и располагаются требовать от священника села Черкасского какую-то окончательную вольную.

Ранцов, Семенов, Кондагоров

ПОГА, ф. 5, д. 2951, лл. 75—76.—Подлинник.

№ 11

Письмо генерал-майора А. М. Дренякина Е. П. Толстому о положении в Кандиевке

17 апреля 1861 г.

Милостивый государь граф Егор Петрович!

Вчера в 5 часов вечера приехал в Кандиевку прямо к толпе неповинующихся, и, несмотря на все мои увещевания до нездоровья, не успел усовестить. Бунтующие [ни] на работы, ни на оброк не ходят. В Высоком оставил я одну роту, сюда привел две роты, итого три роты Казанского полка, бывшего при мне, так что здесь теперь 6 рот Казанского полка при полковом командире; посылал священника с крестом уговаривать бунтовщиков, но все тщетно. Что делать? Посему завтра в прекращение всеобщего волнения, если не покорятся и не выдадут волнующего весь край...[1] кре-

[1] Одно слово неразборчиво.

стьянина с. Высокого г-на Кожина Егорцева, выдающего себя за покойного в. кн. Константина Павловича, то, суди меня господь и государь, употреблю пули, а потом поеду на Покровское, где в версте генерал Винценгороде, в версте с. Соломинка,— и там так же буду действовать. Не пожалею отрезать палец в гангрене, чтобы спасти руку.

Александр Дренякин

Село Кандевка Керенского уезда.

ПОГА, ф. 5, д. 3951, лл. 84—85.— Подлинник.

№ 12

Телеграмма Е. П. Толстого министру внутренних дел С. С. Ланскому о положении в Кандиевке

19 апреля 1861 г.

Керенская Кандеевка пренебрегает увещание, крестьянин Егорцев назвался Константином Павловичем. Вчера Дренякин готовился кончить силою.

Толстой

ПОГА, ф. 5, д. 3951, л. 90.— Отпуск.

№ 13

Из письма А. М. Дренякина Е. П. Толстому о расправе с участниками Кандиевского восстания

23 апреля 1861 г.

Милостивый государь граф Егор Петрович!

Передо мной лежат два ваших письма от 19 апреля, полученные с вещами, и от 20 апреля, врученное мне вчера в обеденное время И. О. Островидовым, за командирование которого в помощь мне и за присылку вещей приношу в. с. душевную благодарность! Г-ну Островидову я поручил распоряжение по отправлению из Чембарского острога 33-х человек бунтовщиков, сосланных в рудники и на поселение в Сибирь.

Первая Кандеевская партия 26 числа выступит из Чембара под конвоем 1 стрелковой роты Казанского полка, доведет их до Каменки, где я оставляю две роты майора Потехина (Владимирского полка), которые примут колодников, приведут их в Пензу, куда и я привезу мою конфирмацию. Из Камены 1 стрелковая рота Казанского полка пойдет на свои постоянные квартиры. Другие же партии колодников придут в свое время этапным способом по распоряжению г-на Островидова. В среду 26 апреля поеду с двумя ротами в Подгорное графа Виельгорского наказывать виновных из его вотчины 18 преступников, а на ночь в с. Покровское, где две роты уже стоят. Там 27-го рассчитаюсь с тамошними бунтовщиками, уже кающимися, а 28 для того же — в с. Высокое, где все тихо и усердно сами же ищут Егорцева, оттуда проездом — в Чернышево графа Уварова, загляну и в Черногай—посмотреть, держат ли свое слово и работают ли? Так что по наказании в Поиме собранных туда из Черногая арестантов, надеюсь 5-го мая лично пересказать вам все мною и войсками пережитое

и привезти вам радостную весть, что все приходит в должный порядок, о чем вчера доложил государю императору по телеграфу через Кирсанов.

Копия 22 апреля 1861 г. с. Кандеевка.

«Имею счастие принести в. в. верноподданническое поздравление с светлым праздником и донести, что все приходит в желанный порядок. Усмирявшие войска с бивуак безбоязненно переходят в избы»...

Из пограничной Тамбовской губ. имеются частичные сведения, что там все также успокаивается; употребляются главно *розги* и назначение в ссылку на поселение...

Александр Дренякин

ПОГА, ф. 5, д. 3951, лл. 117—118.— Подлинник.

№ 14

Рапорт нижнеломовского исправника Городецкого Е. П. Толстому о поисках Л. В. Егорцева в пределах Нижнеломовского уезда

23 апреля 1861 г.

21 сего апреля от его превосходительства свиты е. и. в. генерал-майора Дренякина прибыл ко мне в город Нижний Ломов поручик Лесовский для розыска в Нижнеломовском уезде временнообязанного г-на Кожина, крестьянина Чембарского уезда, села Высокого, Леона Егорцева, вследствие чего я тотчас с ним отправился в село Студенку, в котором, как объявил мне Лесовский, должен будто бы находиться Егорцев у временнообязанных крестьян г-на Фролова. По пути пригласил квартирующую в заштатном городе Верхнем Ломове 2-ю стрелковую роту Казанского е. и. выс. в. кн. Михаила Николаевича полка содействовать мне в отыскании крестьянина Егорцева в селе Студенке.

Прибыв с ротою на место еще до рассвета, сейчас же окружили цепью все имение помещика Фролова, так что удалиться из окруженного места никому не было возможности. Тогда отправился с обыском не только по домам и строениям, но и самым потаенным местам гумен и огородов, осматривая вместе с тем и омети соломы и сена, но Егорцева не отыскал. Но по расспросу узнал от конторщика господина Фролова — Филиппа Климова, что дворовый человек или крестьянин Чембарского уезда, села Высокого, г-на Кожина Леон Егорцев на нынешней неделе был в селе Студенке, в доме у временнообязанных крестьян г-на Фролова—Барабановых. При спросе мною крестьяне Наум и Фрол Васильевы Барабановы и жены: первого — Пелагея Григорьева и последнего — Дарья Севастьянова, при всех убеждениях моих упорно показывали, что у них в продолжение недели из посторонних никого не было, и все убеждения мои к сознанию их остались без успеха, затем я вынужден был из них Наума Васильева наказать полицейскими мерами, тогда он показал, что в отсутствие его на мельницу в их дом приходил во вторник (18 числа) утром рано Леон Егорцев, который, пообедав, вскоре ушел из их дома, сказав, что он пойдет в город Нижний Ломов к временнообязанному дворовому человеку г-на Фролова, Лаврентию, который у кого-то в городе Нижнем Ломове находится в кучерах, с тем чтобы сказать ему о болезни его родственника, находящегося в селе Высоком; из Студенки пошел по дороге по направлению к городу Ломову, о чем слышал он от своих семейных.

Все это впоследствии при уликах Наума Васильева подтвердил брат

его Фрол Васильев и жена его Пелагея Григорьева, и жена Фрола Дарья Севастьянова с тем, что Егорцев во время бытности у них, кроме объясненного, ничего не говорил; при этом Фрол Васильев добавил, что он во вторник утром с крестьянином Федором Степановым перекрывал свою избу, и тогда Егорцев пришел к их двору через гумны.

После этого узнал я, что в селе Титово, где есть также имение господина Фролова, у Егорцева есть родственник-крестьянин Кузьма Бирюков, почему нашел нужным отправиться в село Титово для розыска. По приезде туда в доме Бирюкова и в домах соседой его также делал обыск, но Егорцева не нашел, а Бирюков показал, что у него Егорцева не было и был ли он в селе Студенка, он не знает. По секретному же розыску моему в городе Нижном Ломове оказалось, что крестьянин или дворовый человек, временнообязанный г-на Кожина Егорцев на прошлой неделе в среду (19 числа) был в городе Нижнем Ломове и ночевал в доме нижнеломовского 3-й гильдии купца Баркова, который приходил к кучеру Баркова Лаврентию Никитину, а утром, в четверг (20 числа), из города Нижнего Ломова пошел по дороге, по направлению к селу Высокому, в чем отобраны мною показания у купца Баркова и кучера его Лаврентия Никитина и сего числа представлены к его превосходительству. И между тем, о поимке Егорцева в селах Нижнеломовского уезда, которые находятся по тракту в село Высокое, мною сделано распоряжение, а на случай, не находится ли Егорцев еще в настоящее время в городе Ломове, о розыске его сообщено секретно, сего же числа, господину нижнеломовскому городничему [2]).

О всем этом в. с. почтительнейше имею честь донести,

земский исправник Городецкий

ПОГА, ф. 5, д. 3951, лл. 129—130.— Подлинник.

№ 15

Из письма А. М. Дренякина Е. П. Толстому о расположении воинских команд в Чембарском и Керенском уездах

24 апреля 1861 г.

Милостивый государь граф Егор Петрович!

Считаю долгом довести до вашего сведения, что в настоящее время военная сила стоит на следующих местах: 10 Тарутинская рота — Ершово, Казанского полка 4 роты — Кандеевка, 2-е роты — Покровское, одна рота — Высокое, одна рота — Поим, и одна рота — Чембар, которая 24 числа передала в Каменке арестантов, идущих туда, 2-м ротам Владимирского полка.

Сегодня еду в Большой Буртас графа Виельгорского. К вечеру вернусь в Кандеевку. Сегодня две роты перевожу в Покровское и арестантов еще не наказывал. Завтра сам еду в Покровское, где со вчера Лакс и Енгалычев разбирают там арестантов. Там накажу виновных, потом разбирать виновных буду в Высоком, где содержатся Коровяков и Чернов. Черногай повидаю проездом в Поим, где дожидаются меня 25 арестантов уваровских; по решении их пойду в Чернышево с деревнями поговорить, с бывшим управляющим Черноголовкина, которого собирались убить, но один крестьянин не дал,— все это возьмет не менее 6 дней...

Александр Дренякин

ПОГА, ф. 5, д. 3951, л. 121,— Подлинник.

№ 16

Прошение крестьянок деревни Никульевской Чембарского уезда пензенскому губернскому прокурору А. А. Шахматову о разрешении им следовать за мужьями в Сибирь

27 мая 1861 г.

Мужья наши в минувшем апреле месяце за возмущение осуждены военным судом к ссылке на поселение, а мы имеем добровольное желание с детьми своими следовать за ними.

А как в предписании чиновника особых поручений, состоящего при начальнике Пензенской губернии, г-на Островидова, от 3 мая за № 190 сказано, что, на основании существующих законов, дети наши мужского пола до 5, а женского до 10-ти лет также могут следовать с нами, а увольнение детей старше упомянутых возрастов зависит от владельца и общества.

Вследствие чего мы представляем копии с 10 народной переписи о наших семействах и покорнейше просим ваше высокородие о дозволении нам с детьми следовать за мужьями сделать законное распоряжение.

В чем и осмеливаемся ожидать всемилостивейшего разрешения.

К сему прошению, вместо упомянутых крестьянских женок Усовых, Шебуняевой и Чешикиной неграмотных, по их личной просьбе села Пачелмы государственный крестьянин

Петр Федоров руку приложил

ПОГА, ф. 6, д. 3537, л. 83.— Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) См. отзыв об этом «послании» в частном письме мирового посредника Пензенского уезда А. А. Пангулидзева («Красный архив», 1936, № 1 (74), стр. 32) — 136.

2) 6 июля тамбовский губернатор К. К. Данзас сообщил Толстому о смерти Л. В. Егорцева в селе Сенцовке Липецкого уезда Тамбовской губернии.

«Действительно крестьянин г-на Кожина, села Высокого, Леон Васильев Егорцев 65 лет, умер с 15 на 16 мая в селе Сенцовке, в доме дальнего родственника своего, государственного крестьянина Парамона Федорова Горохова, куда он пришел за день перед смертью, сказавшись, что ходил в город Задонск на богомолье и на возвратном пути почувствовал себя весьма слабым. При погребении его, бывшем 18 числа, была родная его дочь Липата Леонова Бирюкова, проживающая близ села Сенцовки в деревне Ашапи, имении того же Кожина».(ПОГА, ф. 5, д. 3951, л. 201). — 151.

О КУНГУРСКОМ ВОССТАНИИ 1703 г.

Несмотря на то, что классовая борьба в России первой четверти XVIII в. привлекала и привлекает внимание советских историков, до сих пор остаются некоторые пробелы в изучении этой важной темы, что отчасти объясняется недостатком введенных в научный оборот источников. К числу слабо разработанных относится вопрос о классовой борьбе на Урале, где в конце XVII — начале XVIII вв. создавалась крупная металлургическая промышленность. Мы еще пока мало знаем о той упорной борьбе против эксплуатации, с которой столкнулось царское правительство при проведении своей промышленной политики в этом обширном крае.

Одним из наиболее крупных, ярких и ранних проявлений нараставшего протеста народных масс Урала против усиления эксплуатации было восстание крестьян Кунгурского уезда в 1703 г.

Осуществление правительственной политики создания крупных металлургических предприятий тяжким бременем легло на жителей уральских и западносибирских уездов. Для кунгурцев в этом отношении 1703 год оказался исключительно неблагоприятным. Именным указом Петра I от 9 января 1703 г. население Кунгурского уезда было привлечено к обслуживанию перевозок металла и готовой продукции Каменских и Невьянских заводов, а сам уезд был передан в ведение Сибирского приказа и подчинен верхотурскому воеводе — стольнику А. И. Калитину[1]. Вместе с тем правительство распорядилось провести разведку рудных месторождений в Кунгурском уезде и немедленно начать их разработку силами и средствами местного «мира[2]». Было дано указание составить новые переписные книги Кунгурского уезда, чтобы полнее учесть тяглое население.

Верхотурские власти энергично принялись за выполнение полученных указов.

Весной 1703 г. на рудокопных медных промыслах в Кунгурском уезде работало уже около 200 местных крестьян. В начале июля в Кунгур прибыл со значительным отрядом служилых людей верхотурский воевода А. И. Калитин, хорошо известный местному населению своими жестокостями и злоупотреблениями в бытность кунгурским воеводой (1696—1697 гг.).

Общее усиление фискального гнета, введение новых повинностей по добыче руд и транспортировке металла, проведение переписи населения, сулившее дополнительное увеличение тягла, и, наконец, приезд ненавистного воеводы значительно усилили недовольство кунгурцев. Поэтому не-

---

[1] Памятники Сибирской истории, кн. I, СПб., 1882, № 47, стр. 207—208. До 1700 г. в Кунгуре находились свои воеводы, а с 1700 по 1703 г. управление осуществлялось выборными из местных богатеев земскими бурмистрами, подчинявшимися Ратуше.

[2] ЦГАДА, Сибирский приказ, кн. 1481, лл. 65 — 66.

удивительно, что именно в 1703 г. недовольство вылилось в крестьянское восстание, быстро охватившее весь уезд.

В движении принимали участие до тысячи (а по некоторым свидетельствам — даже больше) человек. Восставшие подступили к Кунгуру, чтобы взяв город, расправиться с воеводой и его приспешниками. С 17 по 23 июля 1703 г. А. И. Калитин, лишь благодаря случайности ускользнувший из рук восставших, вынужден был с гарнизоном, насчитывавшим около 120 человек, скрываться за стенами осажденного Кунгура. Калитин дважды приводил в действие городские пушки, чтобы отогнать осаждающих, но не добившись успеха, бежал с позором «окольными дорогами» в Строгановские вотчины, а затем в Верхотурье.

Примечательно, что Кунгурскому восстанию были присущи некоторые элементы организованности (план захвата города и дальнейших действий крестьяне обсудили на общей «думе», за неделю до выступления) (см. док. №№ 4, 7 и 8).

В ходе восстания достаточно отчетливо выявились новые черты, характерные для классовой борьбы крестьянства Урала и других промышленных районов страны того времени — открытый и резкий протест против крепостнических методов промышленного строительства. Это восстание было первым в цепи многочисленных волнений приписных крестьян Урала в XVIII в.

Специальных работ, посвященных Кунгурскому восстанию 1703 г. нет. В литературе об этом важном и интересном этапе классовой борьбы уральского крестьянства имеются лишь самые краткие и общие сведения. Они явно недостаточны для того, чтобы составить полное представление о восстании[1].

Единственным, причем сравнительно недавно получившим известность документом, очень кратко освещающим восстание в Кунгурском уезде, до сих пор являлись «расспросные речи» одного из кунгурских стрельцов в Сибирском приказе[2].

Приводимые ниже документы извлечены из фонда Сибирского приказа, хранящегося в Центральном государственном архиве древних актов (ЦГАДА), и публикуются впервые. Они позволяют восстановить конкретную картину Кунгурского восстания и должным образом оценить это мало известное выступление народных масс против крепостнического гнета.

В публикацию включены наиболее яркие документы следственного дела, составленного по распоряжению воеводы А. И. Калитина в дни осады Кунгура. Сюда вошли «сказки», «изветы», «расспросные речи» участников восстания и очевидцев, а также отписка А. И. Калитина в Сибирский приказ о крестьянском «бунте». Документы расположены в хронологическом порядке, исключение составляет лишь док. № 1 — отписка А. И. Калитина, дающая общее представление о ходе восстания.

А. А. Преображенский

---

[1] В. Геннин. Описание уральских и сибирских заводов 1735, М., 1937, стр. 567; В. И. Семевский. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II, т. II, СПб, 1901, стр. 321; Б. Б. Кафенгауз. История хозяйства Демидовых в XVIII—XIX вв., т. I, М.-Л., 1949, стр. 146—147. (Здесь исправлена ошибочная датировка восстания, допущенная Семевским); Н. И. Павленко. Развитие металлургической промышленности России в 1-й половине XVIII в., М., 1953, стр. 499; Очерки истории СССР. Период феодализма. Первая четверть XVIII в., М., 1954, стр. 280—281.

[2] См. Б. Б. Кафенгауз. Ук. соч., стр. 146—147. К источникам в известной мере можно отнести также небольшое, в несколько строк, сообщение, содержащееся в записках обер-секретаря Сената при Екатерине II — В. Крамаренкова, опубликованных А. Шебаловым: А. Шебалов. Материалы для истории рабочих на горных заводах. Из записок В. Крамаренкова. («Архив истории труда в России», Петроград, кн. 1, 1921, стр. 100).

№ 1

Отписка верхотурского воеводы Алексея Калитина в Сибирский приказ о волнениях крестьян Кунгурского уезда летом 1703 г.

29 июля 1703 г.

Великому государю, царю и великому князю Петру Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу, холоп твой, Алексей Калитин, челом бьет.

В нынешнем, великий государь, 1703-м году по имянному твоему, великого государя, царя и великого князя Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, указу и по грамоте велено город Кунгур во всяких делех и зборех ведать в Сибирском приказе и для отпуску с железных заводов всяких припасов и для прииску руд и всякого исправления приписать к Верхотурью и во всяких делех велено ведать мне, холопу твоему.

И в нынешнем ж, государь, 1703-м году по твоему, великого государя, указу и по грамоте и по наказу из Сибирского приказу послан на Кунгур переписчик тюменской сын боярской Иван Текутьев для переписки города Кунгура и посадцких и уездных крестьян и всяких чинов людей.

Да по твоему ж, великого государя, указу послал я, холоп твой, с Верхотурья на Кунгур для прииску всяких руд верхотурского сына боярского Михайла Протопопова и велел ему, Михайлу, на Кунгуре к той рудной копке работных людей имать из земской избы. И он, Михайло, писал ко мне, холопу твоему, с Кунгура на Верхотурье, что он в Кунгурском уезде на старом медной руды прииске, что приискали кунгурской стрелец Иван Мазжегоров с товарыщи, в дву местех, руду медную копать почал на речках на Быму да на Турке, а работных де людей ему, Михайлу, к той рудной копке на Кунгуре из земской избы дают малое число.

И нынешняго ж 1703-го году, маия в 15 день писал ко мне с Кунгура на Верхотурье переписчик Иван Текутьев: по твоему ж, великого государя, указу и по наказу из Сибирского приказу велено ему быть на Кунгуре для переписки города и кунгурских посадцких и уездных всяких чинов людей. И велено де ему взять на Кунгуре в приказной и в земской и в таможенной избах у бурмистров для счету всяких доходов и для переписки с писцовых и с переписных и с окладных книг списки за руками, и твоей, великого государя, казны, что у него в зборе, досмотреть и записать в книги имянно. И против твоего, великого государя, указу Кунгурского города бурмистом Евтефею Веселкову, Василью Лесникову[1] да таможенным бурмистом Якову Резанову, Ивану Подоскину с ларешными и с рядовыми целовальники и иным многим градцким людям по многие дни указ великого государя он, Иван, объявлял, чтоб они, бурмисты и з градцкими и уездными людьми, были послушны. И они, земских дел и таможенные бурмисты с ларешными и с целовальники, по многим ево, Ивановым, посылкам с тех вышеписанных книг списков и ведомости к переписному делу ему, Ивану, на съезжей двор не отдали и во всем против твоего, великого государя, указу учинились непослушны, и за тем твоим, великого государя, делом и переписному делу учинили остановку. И против тех их, Ивана Текутьева и Михайла Протопопова, отписок, видя их, кунгурцов, что они против твоего, великого государя, указу [чинят] не-

[1] В отдельных случаях В. Лесников именуется В. Андреевым и В. Веселковым (см. док. № 5).

послушание и противности, я, холоп твой, для всякого управления поеха на Кунгур нынешняго 1703-го году июня 10-го числа и был для строения и досмотру твоих, великого государя, новых Алапаевских железны заводов, и где быть на тех заводах молотовым и домнам и плотине И тех мест, я холоп твой, досматривал и, осмотря того места, где и чем быть пристойно, месте изготовил и на строение всякой лес по осмотр в готовости. А плотина делать не зачета для того, что плотинного мастера не было.

Да писали ко мне, холопу твоему, ис Тобольска ближние боярин и воевода князь Михайло Яковлевич, стольник князь Алексей Михайлови Черкаские, что присылали они на Федьковские железные заводы смотрет вертильны, что водою сверлят пушки, и чтоб такую ж вертильну зделать на Каменских заводах. И Акинфей Никитин сын Демидова присыльных от них людей в вертильну не пустил и вертильну от них запер и ни чего им не показал.

И я, холоп твой, посылал к нему, Акинфею, с Верхотурья память которые люди присланы были на Федьковские заводы ис Тобольска о ближних боярина и воевод князя Михайла Яковлевича, стольника князя Алексея Михайловича Черкаских для смотрения той вертильны, чтоб он Акинфей, показал и обрезные колеса, чем обрезывают у пушек дулы, велел зделать на заводах мастерам и ии бы дал ис своей вертильны колесо для того, что есть у него в лишке.

Да в нынешнем, государь, 1703-м году июня в 12 день писали ж к мне ис Тобольска боярин и воеводы князь Михайло Яковлевич, стольни князь Алексей Михайлович Черкаские другую отписку, чтоб присланным от них людем на Невьянские и Федьковские заводы для смотрения вертильны он, Акинфей, пустил, а против моей памяти обрезных колес им не дал и кузнецом зделать не велел. Да у него ж, Акинфея, велен взять скаска за рукою, что молотовым мастером, как делают к доменной печи и к угольному зжению лопатки, куют дощатое и к укладному дел в жатое железо, и за ту работу по чему им дается твоего, великого государя, жалованья поденного корму с пуда указное и что лишку в той работе перед полосным железом, что куют, и с чюгуну работником и молотовым мастером и их подмастером и работным людем, которым по твоему великого государя, указу учинены годовые оклады и с пуда указное хлебное жалованье дается, и буде дается по скольку чети или пудов, и он Акинфей, такой против отписки скаски не дал. А по твоему, великого государя, указу верхотурских слобод крестьяня на Федьковские завод ему, Акинфею, указное число дрова вырубили и поставили все, а он Акинфей, им, крестьяном, за те дрова денег не додал четырехсот пятидесяти рублев семнадцати алтын.

Да по твоему ж, великого государя, указу посылал я, холоп твой к нему ж, Акинфею, две памяти, чтоб против твоего, великого государя указу на новые Алапаевские заводы, что пока добиться железа и ины всяких снастей, присылал и зделал бы две молотовые, два молота, дв наковальни и к дву домнам два порога и к молотовым, что понадобитс и под валы чюгунных подушек и в валы щипы и мехам подъемные крюк И он, Акинфей, против тех, вышеписанных памятей, ничего не здела и тем твоим, великого государя, новым Алапаевским железным заводам во всем учинил остановку[1]. А с тех Алапаевских железных заводов н прежние Федьковские железные заводы приехал я, холоп твой, июня 17-г числа, и на тех Федьковских заводах волею божиею июня 19-го числ плотину большою водою промыло, и домну и молотовые потопило, и т заводы остановились вышеписанного ж числа, и с тех заводов поехал н Кунгур. И, едучи дорогою, проехав черемиские деревни Карши, в Кун-

урском уезде, выше села Златоустовского Ключей, за рекою Иргиною, од Городищем нашел я, холоп твой, серной ключ, бежит из каменной горы, и сок садится по кочкам в болоте.

А на Кунгур приехал я, холоп твой, июля 2-го числа и у кунгурских емских бурмистов у Ефтифея Веселкова, у Василья Андреева и у таможенных бурмистов у Якова Резанова с товарыщи всяким твоим, великого осударя, денежным зборам приходные и расходные и переписные книги них взял июля в 4 день и отдал те книги перепищику Ивану Текутьеву.

И того ж вышеписанного числа на Кунгуре у таможенного и кружечых дворов бурмиста нынешняго 1703-го году у Якова Резанова с товарыщи твою, великого государя, казну я, холоп твой, досматривал. А по осмотру моему у него, Якова с товарыщи, в зборе твоей, великого государя, таможенной и кабатцкой казны налицо девятьсот восемьдесят пять ублев, а в другой ряд досматривал твоей, великого государя, казны я, холоп твой, июля в 14 день, и у него ж, Якова с товарыщи, а по осмотру моему в зборе твоей, великого государя, казны тысяча двести шездесят рублев по вышеписанное число. А записных книг против твоего, великого осударя, указу, что велено записывать по вся дни винную ведерную и кружечную продажу, я, холоп твой, у них, Якова с товарыщи, спрашивал, у него, Якова с товарыщи, против твоего, великого государя, указу аписных книг винной повсядневной продажи нет.

Июля в 20 день послал я, холоп твой, с памятью за рукою своею к ему, Якову с товарыщи, тетрати и велел в те заручные тетрати винную овсядневную ведерную и кружечную продажу записывать имянно. А итейной твоей, великого государя, винной казны у него, Якова, я, холоп твой, досматривал, а по досмотру моему у него, Якова с товарыщи, опрочь розсылки в Кунгурский уезд в села и в деревни, тритцать бочек. Да тут же я, холоп твой, в подвале нашел старого вина в бочках прошлого 1700-го году подряду прошлого ж кунгурского земских дел бурмиста Власа Рудакова, а по скаскам прежних таможенных бурмистов прошлого 1700-го году Ивана Головина да 1701-го году Василья Одинцова, что о вино плохо, а того де вина тысяча шестьсот ведер с четвертью, а подрятиком он, Иван Головин, платил за то вино по тритцати алтын по две деньги за ведро. И то вино у него, Ивана Головина, от ево году от винной продажи осталось в остатке, а Василей Одинцов того вина не принял, стояло то вино за их замками и печатьми, а он, Василей Одинцов, сказал, что то вино против твоего, великого государя, указу вполы не выгорает, и о том он писал к тебе, великому государю, к Москве в Ратушу. И из Ратуши на Кунгур к мирским людем прислана память, велено то вино одобрить, и кунгурские мирские люди то вино не одобрили.

И видя, я, холоп твой, такое их, кунгурцев, к тебе, великому государю, нерадение и твоей, великого государя, казне утрату, велел то вино перемерить, а по мере явилось того вина тысяча двести два ведра, и слито то вино в тритцати в четырех бочках. А против вышеписанной их прошлых таможенных бурмистов скаски по мере того вина не явилось трехсот девяноста осми ведр с четвертью. И о том остадом вине послал я, холоп твой, к таможенному бурмисту нынешняго 1703-го году Якову Резанову с товарыщи память, чтоб то вино принять у прежних бурмистов у Ивана Головина и у Василья Одинцова и продавать против подрядной цены вдвое, чтоб впредь их нераденнем то вино напрасно не пропало и твоей, великого государя, казны и утери и утраты не было. И тому вину я, холоп твой, чинил опыт при себе, велел жечь, а по опыту то вино вполы не выгорает, только выгорает четверть. И он, Яков Резанов, то вино принял и стал продавать июля с 20-го числа по дватцати по шти алтын по четыре деньги ведро.

А у прошлых таможенных бурмистов 1700-го году у Ивана Головина, у Василья Одинцова просил скаски, что у них недобору против прошлого таможенного и кабатцкого головы 206-го [года] Андрея Чердынцова с товарыщи, которой был на Кунгуре головою в то время как я, холоп твой, был на Кунгуре воеводою. И они, Иван Головин и Василий Одинцов, сказали, что де у них недобору против прошлого, 206-го [года], того они сказать не упомнят, ведом де тот их недобор на Москве в Ратуше. А при моем, холопа твоего, седенья, как я был на Кунгуре воеводою, собрано таможенной и кабатцкой казны в прошлом, в 206-м года четыре тысячи тритцать один рубль одиннатцать алтын пять денег, а прошлого, 1702-го [года] у таможенного и кружечных дворов у бурмистра у Ивана Подоскина с товарыщи твою, великого государя, таможенную и кабатцкую казну я, холоп твой, досматривал же, а по досмотру у него, Ивана Подоскина с товарыщи, в зборе твоей, великого государя, казны налицо восемьсот рублев, да в отсылке он, Иван, сказал к Москве в Ратуше две тысячи восемьсот пять рублев. Да по твоему ж, великого государя, указу отослал он, Иван, на Вятку к медному к рудному делу пятьдесят рублев, да на таможенном ж бурмисте на Якове Резанове взято твоей, великого государя, казны за вино и за хлеб сто восемьдесят рублев.

Июля в 4 день поехал я, холоп твой, с Кунгура в Кунгурской уезд на Турку и на Бым для досмотру на тех местех медной руды и вновь для прииску руд. И на Турке и на Быму речках накопано медной руды тысяча пуд, и тое медную руду я, холоп твой, с Турки и з Быму перевез в город и положил в онбары до твоего, великого государя, указу. И на Кунгуре плавильных мастеров нет. А по справке на Кунгуре в земской избе издержано на копку вышеписанной медной руды и на всякие расходы девяносто один рубль.

Июля в 10 день явились ко мне, холопу твоему, на Кунгуре Кунгурского уезду Карьевской четверти три тотарина: Немчинко Чеклов, Марзанай Туганов и Багул Багеев и принесли медную руду, а сказали, что нашли в Кунгурском уезде на речке Бырме в дву местех. А тотарин Багул Багеев сказал, что де нашел он тое медную руду на речке Бырме, в Лисьем Гнезде, ниже прииску тотарина Немчина Чеклова с товарыщем версты з две.

Июля в 11 день приехали на Кунгур с Москвы плотинной мастер Елфим Григорьев да с ним два человека плотников и подали мне, холопу твоему, твою, великого государя, грамоту, что им велено быть у плотинного дела на твоих, великого государя, новых Алапаевских заводах.

Да июля ж в 12 день приехали на Кунгур от Соли Камской иноземцы, которые присланы по твоему, великого государя, указу к Соли Камской для прииску медной руды: Иван Фридринбрам, Михайло Лант, ПавелПрисщен, уведая, что я, холоп твой, на Кунгуре для досмотру в Кунгурском уезде медных руд. И июля в 14 день отпустил я, холоп твой, с Кунгура в Сибирь плотинного мастера Елфима Григорьева и плотников, дав им подводы, на твои, великого государя, новые Алапаевские заводы для плотинного дела, а для провожания послал с ним верхотурского неверстанного сына боярского Ивана Загурского да верхотурских беломесных казаков Онтона Матафонова да Ивана Игоню.

Да того же вышеписанного числа кунгурец, посадцкой человек Михайло Загайнов извещал мне, холопу твоему, что есть серы горючей сок в Кунгурском уезде, в деревне Крохалеве на речке Мазуевке, на мельнишном пруду у крестьянина Михайла Старцова. Да Кунгурского уезду деревни Бреховы крестьянин Елфим Балиевской извещал, что де есть серной руды сок на речке Сыре. И я, холоп твой, того ж вышеписанного числа послал на речку Мазуевку для досмотру и збору того серного соку

кунгурцов посадцких людей Михайла Калашникова, Ивана Фролова, да площадного подъячего Наума Пестерева, да стрельца Ивана Коровникова и велел им тот мельнишной пруд спустить и, что явится того серного соку, привесть к себе на Кунгур в город, а деревни Бреховы крестьянина Елфима Балиевского для сыску того серного соку против ево, Елфимова, извету на тое речку Сыру я, холоп твой, посылал ево ж, Елфима, и, что явится того серного соку опыт, велел привесть на Кунгур в город. А на серной ключ, что, едучи из Сибири на Кунгур, нашел я, холоп твой, в Кунгурском уезде выше села Златоустовского, Ключи тож, за речкою Иргиною под Городищем, послал я, холоп твой, того ж вышеписанного числа кунгурского площадного подьячего Семена Черепахина да верхотурского плотника, которого взял я, холоп твой, с Верхотурья для твоих, великого государя, всяких дел, Трофима Серебреникова, да верхотурского казака Тараса Комарова [1], да кунгурского стрельца Софона Прокопьева, дав им твои, великого государя, железные снасти, ломы и керки, и у того серного ключа велел я, холоп твой, зделать четыре ларя, скрос которые лари ис того серного ключа воде итти, а в те лари сере садиться.

И того же вышеписанного числа поехал я, холоп твой, с вышеписанными иноземцы на речки на Турку и на Бым и на Бырму для досмотру той вышеписанной медной руды я, холоп твой, досматривал, и по признакам той медной руды на речке Бырме в горах много, и той новосысканной медной руды послал я, холоп твой, к тебе, великому государю, к Москве. А что преж меня, холопа твоего, сыскана медная руда на речках на Быму и на Турке, и той медной руды к тебе, великому государю, к Москве в Сибирской приказ послал я, холоп твой, с Верхотурья верхотурских пеших казаков с сотником с Офонасьем Прянишниковым. И на тех прежних и новосысканной медной руды местех велел я, холоп твой, земли из гор отваливать по сту сажен, а на ту работу нарядил я, холоп твой, кунгурских посадцких людей и крестьян, которые в близости к городу живут по Ирене и по Шакве и по Бабке рекам, и на грязных местах, и через речки, и через болоты к тем медным рудным местам зделаны мосты. И градцкие посадцкие люди и ближние вышеписанные крестьяня тое работу, что на них по розвыткам положено, работали и ни в чем не ослушивались.

А которые де, государь, Кунгурского уезду крестьяня живут от города верстах в сороки и больши, Торговишского острошку да села Преображенского Сокольих гор, да села Никольского Медянки, и те крестьяня твоему, великого государя, указу чинятся ослушны, работать не хотят и присланных от меня, которые посланы были на серной ключ для дела ларей площадного подьячего Семена Черепахина и верхотурского плотника Трофима Серебряникова и верхотурского казака Тараса Комарова и кунгурского стрельца Софона Прокопьева, собрався многолюдством, они, Торговишского острожку и Сокольих гор крестьяня Овдей Пигилев з детьми и с товарыщи, да деревни Осницовы крестьяня Филат Гасниковых з братом, да Макар Кайсаров с товарыщи, у того серного ключа били насмерть и у подьячего Семена руку переломили и твои, великого государя, железные снасти, которые с ними посланы, ломы и керки и у верхотурских казаков оружей и пищали отняли и ограбили, и держали их связанных за караулом, и спрашивали у них, что я, холоп твой, в городе ли или в отъезде. И они им сказали, что в городе меня, холопа твоего, нет, поехал для сыску медной руды. И плотинного мастера Елфима Григорьева остановили и которые с ними для провожанья посланы верхотур-

[1] В других документах он назван Тарасом Комаевым. Здесь и далее разночтения имен, фамилий и названий населенных пунктов соответствуют подлиннику.

ского неверстанного сына боярского Ивана Загурского били и голову испроломали, да верхотурского казака Прокопья Каргаполова били ж, и их ограбили ж, и оружье все и деньги, жалованье поотнимали.

А то собрание у них, Торговишских и Сокольих гор у крестьян, было для того, что они хотели убить меня, холопа твоего, до смерти и чаяли, что приехал к тому серному ключю я, холоп твой, для серы. А что послан был для серного соку крестьянин Елфим Балиевской, и они, вышеписанные крестьяня, до того серного соку ево, Елфима, не допустили и, пришед ко двору, к дому ево многолюдством, и двор ево и всякие пожитки пограбили, и жену ево и детей били дубьем насмерть, а жену ево покололи в груди, а у снохи ево переломили руку.

А он, Елфим, убоясь от них смертного убивства, ушел в город, и в городе и бой, и раны, и грабеж записал и извещал, что собрались многолюдством Торговишского острошку и села Преображенского Сокольих гор крестьяня с оружьем неведомо для какова вымыслу. А которые посланы были с Кунгура Михайло Калашников с товарыщи в деревню Крохалеву на речку Мазуевку для збору серного соку и для спуску мельнишного пруда крестьянина Михайла Старцова, хозяин того пруда Михайло Старцов з детьми, пришед на пруд с луком и стрелами, и хотел по их стрелять, и приезжали к нему, Михайлу Старцову, многие люди. И сведав они, Михайло Калашников, что у них, крестьян, многое собрание, убоясь себе смертного убойства, взяв с собою того серного соку малое число, и приехали в город, и тот серной сок подали мне, холопу твоему, и тот серной сок послал я, холоп твой, к тебе, великому государю, к Москве в Сибирской приказ.

А крестьяня Торговишского острошку и села Преображенского с Сокольих гор, да села Никольского Медянки, собрався многолюдством с оружьем и уведав, что меня, холопа твоего, в городе нет, поехал для осмотру медной руды с вышеписанными иноземцы, и они, крестьяня, промеж собою такой злой совет положили, что, пришедши им в город, засесть и сибирских служилых людей, перевязав, и побросать в тюрьму, и в городе твою, великого государя, казну, оружье, пушки и мушкеты, и порох, и свинец, и пушечные ядра, и мушкетные пули взять хотели, и половина из них, крестьян, хотели оставить в городе, а другая половина с оружьем хотели итти ко мне, холопу твоему, к рудным горам или, где изойдут, убить до смерти.

А я, холоп твой, с тех рудных мест заехал в город до их, крестьянского, приезду за четверть часа. А вышеписанных твоих, великого государя, людей бой и раны, и грабеж, и отъем твоему, великого государя, оружью и железным снастям, и то все писано в подлинном деле. И как я, холоп твой, приехал в город и смотря записки тех вышеписанных людей бою и грабежу, и в тож время пришел ко мне, холопу твоему, в город, на съезжей двор кунгурец посадцкой человек Трофим Иванов извещал: приезжал де кунгурской крестьянин на лошаде с луком и со стрелами и спрашивал у него, Трофима, про меня, холопа твоего, что я, холоп твой, от медной руды в город приехал ли, и он де ему сказал, что я, холоп твой, в городе, и тот де крестьянин, спрашивавший у него, Трофима, побежал за город к зборным людем, которые, пришед, стоят под городом многолюдством.

И по тому извету посылал я, холоп твой, на земляной город для досмотру их, зборных людей, верхотурских пеших казаков пятидесятника Андрея Пряничникова. А по смете ево, Андреевой, явилось под городом с ружьем людей сот с семь и больши.[2] А на дороге ему, Андрею, сказывали градцкие люди и уездные крестьяня: пришли де под город с ружьем Кунгурского уезда крестьяня и идут де они в город убить меня, холопа твоего,

и всех при мне будущих людей. И я, холоп твой, для того их собранья собрався с перепищиком Иваном Текутьевым и с приезжими иноземцы Ином Федоровым Блия, с Михайлом с Михайловым Лантом, с Павлом Павловым, которые приезжали на Кунгур для смотрения рудных дел, и, взяв верхотурских детей боярских и казаков, которые со мною, холопом твоим, с Верхотурья для всякого опасения, и кунгурских служилых людей, на земляной город выходил и к ним, крестьяном, посылал я, холоп твой, кунгурских бурмистров Евтефея Веселкова да земских дел бурмистра ж Василья Андреева, да земских дел старосту Елисея Степанова Ребухина, посадцких людей Фрола Шавкунова, Василья Одинцова с товарыщи и велел им я, холоп твой, их спросить, для чего они в таком многом собрании с ружьем к городу пришли и для какова вымыслу. И они, бурмистры, с вышеписанными людьми, пришед ко мне, холопу твоему, сказали: есть де им дело крестьяном до меня, холопа твоего, идут де они ко мне все головами смотреть государевых указов, по какому де указу я, холоп твой, городом владею и их, бурмистров и посадцких людей, ведаю. И после того они, крестьяня, из лесу к городу выходили многие и подходили ближе к городу.

И к ним, крестьяном, посылал я, холоп [твой], перепищика Ивана Текутьева с верхотурским пятидесятником Андреем Прянишниковым с товарыщи и з градцкими людьми и велел им, крестьяном, говорить, чтоб они ближе к городу с таким многим собранием и с оружием не ходили, а буде близ к городу пойдут, и я, холоп твой, велел по них палить из оружья, ис пушек для того, что они идут многим собранием, с оружьем, с воровским вымыслом, чтоб меня, холопа твоего, убить до смерти, для того, которые посланы были к ним, крестьяном от меня, холопа твоего, посыльщики в села и в деревни для твоего, государева, дела с указы и для приискуеры, и они всех их побили и грабили, и твое, государево, денежное жалованье и оружье отнимали, и я, холоп твой, от таких воров опасса. И в тож, государь, время от их многаго собрания подошли к Ивану Текутьеву десять человек, ис тех людей и взял он, Иван, дву человек: Преображенского села Сокольих гор крестьян Овдея Пигилева да Никольского села деревни Черемиской Тихана Печерских и привел ко мне, холопу твоему[3]. А как он, Иван, их, крестьян, повел ко мне, холопу твоему, и они в то время, крестьяне, в своем собрании закрычали разными ясаками и к городу напускали. И я, холоп твой, видя их к городу напуск, из земляного города с роскату из пушек по них палить велел и до города их не допустил. И они, крестьяне, от города отошли прочь с версту, огни расклали и по дорогам караулы отъезжие они, крестьяне, поставили. И я, холоп твой, тое ночи собрався в малой город со всеми служилыми людьми и розоставя я, холоп твой, по башням и по городу, и по валу земляному караулы, и был я, холоп твой, от них, крестьян, в великом опасенье. А взятые от них, крестьян, Овдей Пигилев с товарыщем роспрашиван и пытан.

А с пыток они, Овдей с товарыщем, винились: приходили де они, крестьяне Преображенского села с Сокольих гор, с общаго совету с крестьянами ж Торговишского ж острошку и Никольского села Медянки, и деревень Осинцовы и Мазуевки, и Златоустовского села под город с ружьем, приходили для того, чтоб мне, холопу твоему, от воеводства отказать и з города сослать. А буде я, холоп твой, по их крестьянскому отказу з города не поеду, и им, крестьянам, убить меня, холопа твоего, до смерти. А в совете были и к городу с ружьем для убивства меня, холопа твоего, приходили крестьяне Преображенского села Сокольих гор, да Никольского села Медянки и Торговишского острошку, и деревень Осинцовы и Бреховы. А буде меня, холопа твоего, они, крестьяня, в городе не застанут, и им бы, крестьяном, в город приехав и побрав твое государево ружье,

пушки, и порох, и свинец, и половине им, крестьяном, остаться в городе, а другой итти на заводы к рудным горам, или где меня, холопа твоего, изъехав, убить хотели. Да он де, Овдей, в роспросе сказал: к зятю Елфима Болиевского крестьянину Якову Кобелеву во двор ходить он крестьяном, Овдей, велел Сокольих гор крестьянину ж Карпу Вахрушеву по мирскому веленью для того, что искали они, крестьяне, убить крестьянина ж Златоустовского села Елфима Болиевского за то, что он объявил и сказывал про серной сок, а был у них совет, тех вышеписанных сел у крестьян, на меня, холопа твоего, про убивство до приходу их к городу за неделю.

А товарыщ ево, Овдеев, в роспросе и с пытки сказал Никольского села Медянки крестьянин Тихон Печерских: в июле месяце, в розных числех, мыслили де они, крестьяне, того Никольского села Медянки собча Сокольих гор с крестьяны и с Торговишского острошку, чтоб им меня, холопа твоего, дождався у серного ключа, и чинить со мною, холопом [твоим], противность и драка. А приходило де их с оружьем под город Никольского села человек с тритцать и больши, а Медянского села и Торговишского острошку и Сокольих гор было ж многое число, а сколько числом, того он, Тихон, не знает.

Июля в 18 день поутру тех же вышеписанных сел крестьяня вышли ис станов своих из лесов с великим собранием и, пришед с оружьем с пищальми и с луки, и с копьи, и с косами, и стали под город в ближних местех, чтоб им свое прежнее злое намерение исполнить. И я, холоп твой, им из землянова города с вышеписанными служилыми людьми, и с приезжими иноземцы, с Яном Федоровым с товарыщи, против их противности на вал выходил к проезжей башне с оружьем, чтоб им, крестьяном, злое намерение возбранить и в город их не пропустить, чтоб они не учинили какова зла.

И того ж числа посылал я, холоп твой, к ним, крестьяном, для уговору с Кунгурского города Богоявленской церкви протопопа Ивана Онтонова да попа Алексея Евсеева, чтоб они, крестьяне, от города отступили и пошли б в домы свои, да градцкого бурмистра Евтифея Веселкова, посадцких людей Фрола Шавкунова, Василья Одинцова с ымянным с твоим, великого государя, указом, каков к ним прислан из Сибирского приказу: велено город Кунгур во всяких делех для умножения железных заводов, для искания медных руд и серы, и селитры ведать в Сибирском приказе и приписать ево к Верхотурью, и с Москвы из Ратуши послана к ним на Кунгур послушная память, что велено им послушным быть во всех делех мне, холопу твоему. А бурмистр Евтифей с товарыщи мне, холопу твоему, сказали: указы твои, великого государя, им, крестьяном, они, бурмистры с товарыщи, вычитали и им говорили, что они, градцкие жители и уездные люди сел по Сылве и по Ирене, государеву указу послушны и меня, холопа твоего, слушают, и на твою государеву работу на рудокопные в четыре места работать ходят, а что они противятца твоему, великого государя, указу со многим собранием пришли к городу, и тем они злое свое намерение отставили и пошли б в домы свои, а были б по твоему, государеву, указу мне, холопу твоему, послушны. И они, крестьяня, после того стояли долгое время и отошли прочь от города полверсты, а по дорогам поставлены были караулы, а после обеда пошли они, крестьяня, многолюдством для собрания в село Орду.

И того ж, государь, числа взяты под городом два человека: Веденского села деревни Бреховы крестьянин Дементей Иванов да того же вышеписанного села товарыщ ево, Дементьев, деревни Суксунской крестьянин Василей Офонасьев. И они, государь, вышеписанные крестьяня, роспрашиваны, а в роспросе, государь, сказали: шли де Торговишского

острошку и села Преображенского Сокольих гор и Никольского села Медянки крестьяня в город для того, чтоб им воеводе от воеводства отказать, а буде в городе нет, и им в городе засесть. А приходило их, крестьян, под город сот шесть и больши, а их де, Дементья и Василья, взяли ех вышеписанных сел крестьяня поневоле, так же и многих крестьян, бивши, брали под город для того злого своего намерения, чтоб меня, холопа твоего, убить со всеми служилыми людьми. А били де они, крестьяня, плетьми деревни Советной крестьянина Тимофея Кикия.

Того же числа приводной крестьянин Авдей Пигилев в другой ряд роспрашиван и пытан, а с пытки говорил: был де у них, крестьян, совет и такое намерение, чтоб им без меня, холопа твоего, в город засесть, меня, холопа твоего, убить до смерти. Да того же, государь, числа товарыщ ево, Авдеев, роспрашиван и пытан, а с пытки говорил: был де у них, крестьян, вымысел, что мне, холопу твоему, от воеводства отказать, а как я, холоп твой, ездил к рудным горам, и без меня де, холопа твоего, они, крестьяня, в город засесть хотели, а ево де, Тихона, взяли они, крестьяня, поневоле, сильно избивши, велели под город с ружьем итти, также де иные крестьяня были под городом поневоле ж. А иные их, государь, речи писаны в подлинном деле в роспросех их июля в 22 день.

И по тем вышеписанным изветам разных чинов людей посылал я, холоп твой, с Кунгура для проведыванья верхотурских беломесных казаков: пятидесятника Сергея Байбородина, казаков Федора Ортемьева, да кунгурских пушкаря Исака Киселева, стрельца Козьму Баендина с товарыщи, для проведыванья крестьян, нет ли у них какова собрания и по дорогам многолюдственных людей в скопе. И того ж числа, приехав они, Сергей с товарыщи, на Кунгур, и сказали мне, холопу твоему: наехали де, они, Сергей, в поле Ильинского села с Орды деревни Рубежа крестьян Илью Зобниных с товарыщи и спрашивал де ево, Илью, вышеписанной кунгурской пушкарь Исак Киселев, для какова де совету съезжаются крестьяне в Ыльинское село на Орду многим собраньем с оружьем и для чего у них, крестьян, в поле и по дорогам караулы поставлены. И он, Илья, ему говорил: совет де у них, крестьян, в Ыльинском селе на Орду был, а какой у них был збор и о чем советовали, того он, Илья, ему, Исаку, не сказал. И они де ево, Илью, почели имать, чтоб ево поймать и привесть ко мне, холопу твоему, для подлинного допросу на Кунгур. И он, Илья, на поимке подсек у беломесного казака у Федора Ортемьева косою ногу да две лошади поранены, подсек ноги, и набежав для поимки пушкарь Исак и иные товарыщи ево, служилые люди, к той поимке, и неведомо кто из лука ево ранил в дву местех, и он, Илья, подсек ево, Исака, косой по брюху, и вывалились у него черева, и он, пушкарь, Исак Киселев, и крестьянин Илья Зобниных, оба привезены в город; того ж числа оба умерли.

И того ж, государь, числа вышеписанной крестьянин Овдей Пигилев роспрашиван, а в роспросе сказал: совет де у них, крестьян, и скоп Торговишского острошку и сел Преображенского Сокольих гор да Никольского Медянки и деревни Осинцовы у всех крестьян был, чтоб мне, холопу твоему, от воеводства отказать, и з города сослать, а буде я, холоп твой, по их крестьянскому отказу з города не поеду с сибирскими и кунгурскими служилыми людьми, а которые, государь, крестьяне под город приходили для моего, холопа твоего, убойства, и то де у него, Овдея, сказано в прежних ево роспросех имяны. А буде меня, холопа твоего, в городе не застанут, и им бы, государь, в город приехав и побрав твое государево оружье, пушки и порох, и свинец, и половину людей оставить в городе, а другой итти на заводы или, где меня, холопа твоего, изъехав, тут и убить до смерти.

А какие, государь, речи он, Овдей, в роспросе сказал, и то, государь, писано в подлинном деле имянно.

И видя я, холоп твой, их крестьянское к себе непослушание и многолюдственное собрание и злое их умышление, что они, крестьяня, за прииск твоих государевых руд и серы, и селитры хотят меня, холопа твоего, убить до смерти и всех при мне, холопе твоем, будущих людей, верхотурских детей боярских и казаков, и кунгурских стрельцов, градцких жителей и, чтоб не учинить мне, холопу твоему, какова междоусобья, из города поехал я, холоп твой, на Верхотурье июля 23-го числа окольными дорогами с вышеписанными верхотурскими и кунгурскими служилыми льдьми в вотчину имянитого человека Григорья Дмитриевича Строганова, в село на Сергу.

А с Серги, государь, поехал я, холоп твой, Кунгурского уезду чрез улусы татарские и черемиские, а для обережи и для указывания дороги были со мною, холопом твоим, кунгурские и твои, великого государя, ясашные татара и черемиса до самых сибирских твоих, великого государя, ясашных татар до речки Бисерти[4]. А через Кунгурской уезд села и деревни для их крестьянского скопу ехать я, холоп твой, не посмел, а в городе велел я, холоп твой, управлять перепищику тюменскому сыну боярскому Ивану Текутьеву всякие твои государевы дела по наказу, каков ему, Ивану, дан по твоему, государеву, указу наказ из Сибирского приказу.

И того ж, государь, числа прислана ко мне, холопу твоему, ведомость: со всех медных заводов руские рудокопные мастера прислали ко мне, холопу твоему, ведомость, которые крестьяня были на работе, и они, государь, тот скоп их крестьянской, уведав к городу приход тех вышеписанных сел и деревень крестьян, убоясь себе смертного убойства и домом своим раззарения, с работы сошли, и на той, государь, работе июля по вышеписанное число никого не осталось, да и сами они, государь, рудознатные мастеры, того ж их крестьянского скопу и смертного к себе убойства бояся, с заводов сойдут в иные, государь, городы, покаместь их крестьянское собрание и непослушание утолит. А верхотурской сын боярской Михайло Протопопов с тех заводов сведен, послан к тебе, великому государю, к Москве с подлинною ведомостью.

Да июля ж 25-го числа явился мне, холопу твоему, в вотчине имянитого человека Григорья Дмитриевича Строганова, в селе на Серге кунгурской ходок Евсей Слуткиных и объявил мне, холопу твоему, верхотурского казака Прокопья Каргаполова, которой был послан от меня, холопа твоего, с памятьми июля 16-го числа к плотинному мастеру к Елфиму Григорьеву с товарыщи, которой плотинной мастер послан по твоему, великого государя, указу на Алапаевские заводы с Москвы, а с Кунгура он, Елфим, отпущен с товарыщи июля 14-го числа, и июля 25-го числа сказал он, ходок, мне, холопу твоему: посылал де ево, Евсея, с Кунгура приходной крестьянин Овдей Пигилев, которой взят под городом с письмом Сокольих гор крестьяном и к детям своим, которые, государь, грабили с ним, Овдеем, верхотурских служилых людей твое, государево, денежное жалованье и пищали, и привезли б те деньги и ружье и всякой их грабленые пожитки и отдавали бы все лицом на Кунгуре[5]. И он де, ходок Евсей, с тем письмом ехал и то де письмо на дороге на караулех у него осматривали на Суксуне и на Ключах, а просмотря, с тем письмом велели ему ехать на Сокольи горы к детям ево, Овдеевым, и крестьяном. И он то письмо отдал на Сокольих горах священнику Василью и при нем то письмо он, священник, детям ево Овдеевым, и крестьяном вычитал вслух, а как де он, Евсей, поехал назад в город мимо Чусовскую деревню, и увез с собою вышеписанного верхотурского казака Прокопья Каргаполова тайным обычаем, без ведома крестьян.

А что он, Евсей, в скаске своей мне, холопу твоему, сказал и то, государь, писано в подлинном деле имянно.

Да мне, холопу твоему, верхотурской казак Прокопей Каргаполов сказал: посылал де ево, Прокопья, я, холоп твой, к вышеписанному плотинному мастеру, которой писан выше сего в скаске ходока Евсея Слудкина, с твоими государевыми памятьми о строении плотины на Алапаевских заводах, и наехав ево, плотинного мастера Елфима с товарыщи, в деревне Мартемьянове и тое память ему, Елфиму, отдал. А он де, Елфим, ему, Прокопью, сказывал, что де ево, Елфима, крестьяне остановили и били, и толкали ево в груди в Торговишском острошке, и приехав Ключи в деревнях, а отдав он те памяти, ехал назад на Кунгур и приехал в деревню в Шаврин Починок, и в той деревне Кунгурского ж, государь, уезду, деревни Осинцовы крестьяне били ослопьем насмерть кунгурских подьячего Семена Черепахина, стрельца Софона Прокопьева да верхотурских плотника Трофима Серебряникова, казака Тараса Камарова, и он, Прокопей, показал им, крестьяном, твой, великого государя, указ и память, какова дана ему о взятье о подводах.

И взяв у него, Прокопья, тое память, Овдей Пигилев, Сокольих гор крестьянин, которой взят под городом июля 17-го числа, и просмотря они тое, государь, память, и называли ее воровскою и били ево, государь, на смерть. А как они, государь, крестьяня ево, Прокопья, збили с лошади и велели ево осмотреть и деньги с него взяли, которые даны ему были твоего, великого государя, жалованья, он же, Овдей Пигилев, и подорожную память взял к себе ж, да у него ж, государь, Прокопья, в то ж время отбили твое, государево, жалованье, данное ему оружье, пищаль и порох, а кое, государь, какое борошнишко у него отбили, и то ж, государь, писано в подлинном деле имянно. А хто, государь, ту пищаль и борошнишко у него, Прокопья, взяли, того де он сказать не упомнит, опроче, государь, денег и подорожной памяти, был от побои в безпамятстве. А как они, государь, крестьяне, ехали под город и говорили меж собою: им, крестьяном, поспешить и засесть в город и твое, государево, оружье, пушки и порох, и свинец взять, а меня, холопа твоего, убить до смерти и со всеми при мне, холопе твоем, будущими людьми. А Торговишского, государь, острошку и Сокольих гор крестьяня приезжали на Ключи почасту и прошали у ключевских крестьян ево, Прокопья, убить, и они, ключевские крестьяня, Илья, прозванием Смола, с товарыщи, убить ево, Прокопья, не дали и у себя ево укрывали в соломе и в назьму.

Да в нынешнем, государь, 1703-м году июля в 28 день извещал мне, холопу твоему, на дороге в деревне Черемиской, в Верхсылвенской четверти [6]) деревни Верх Леку ясашной тотарин Рыско Аданев, а в извете своем мне, холопу твоему, сказал: июля в 21 день ездил он, Рыско, Кунгурского ж уезду в деревню на Черный Яр для покупки семенного хлеба. И той деревни крестьяня Прокопей Кузнец с сыном и с товарыщи били ево и увечили насмерть, а бивши испрашивали де у него, Рыска, для чего де я, холоп твой, их, татар, собрал в город Кунгур, а ево де, Рыска, они, крестьяня, связали, руки заворотили клячем и огня росклали, хотели ево жечь, а спрашивали у него, Рыска, какой де у них, татар умысел со мною, холопом твоим [7]). Да в то же де, государь, время пришел Бардинского погосту поп, а имени он, татарин, ему не знает, с топором и хотел ево, Рыска, топором засечь и называл де их, татар, ворами и изменниками. И той де Черноярской деревни крестьяня ево, Рыска, попу засечь не дали и топор отняли, и он де, поп, взял нож и бросался де резать ножем неведомо за что, и зарезать де ево, Рыска, не дал той же Черноярской деревни крестьянин Иван Голяк с товарыщи и крестьяня де Усть-Кишерские деревни, а имян он, тотарин, им не знает, для того, государь, что от многих

побой их был безпамятствен, стреляли из луков и прострелили руку у того вышеписанного крестьянина, у Ивана Голяка, которой разговаривал и бить де его, Рыска, не давал, и от того смертного убивства оборонил. А кунгурского стрельца Тимофея Арапова при нем, Рыске, в той же деревне били насмерть крестьяня приезжие, а которого села того он, Рыска, не знает, а бивши де ево, стрельца, связав, повезли в Ильинское село на Орду, а за то ево, стрельца, они, крестьяня, били, бутто он ездит по них, татар, от меня, холопа твоего, с воровскою памятью для подзыва их, татар. А мне б, холопу твоему, ехать дорогою от таких крестьян с великим опасением и з береженьем, чтоб они, крестьяня, надо мною, холопом твоим, какова дурна не учинили для того, что они, крестьяня, для проведыванья меня, холопа твоего, ездят с оружьем по деревням и стоят на караулех по всем дорогам и меня, холопа твоего, проведывают беспрестанно.

А которые, государь, крестьяня Овдей Пигилев да Тихон Печерских взяты под городом, и их я, холоп твой, взял с собою на Верхотурье, а оставить их я, холоп твой, на Кунгуре не посмел для того, что их до твоего, великого государя, указу и до розыску ис тюрьмы выпустят.

Да мне ж, холопу твоему, подали на Кунгуре извет верхотурские неверстанной сын боярской Григорей Протопопов, казак Федор Сапожников на тех же, государь, Сокольих гор на всех крестьян[8]. А в извете написан ближняго твоего, государева, боярина князя Михайла Яковлевича Черкаского люди ево, Сергей Осипов сын Кузов да твоего, государева, боярина Федора Алексеевича Головина люди ж ево Максим Тимофеев, Иван Иванов да нерчинской сын боярской Иван Никифоров сын Сенотрусов с товарыщи: по твоему де, великого государя, указу и подорожным с Москвы ехали де они, вышеписанные люди, с твоею, великого государя, казною в Сибирь. И приехав Кунгурского уезду в село Сокольих гор, и по твоему, великого государя, указу по подорожным просили де они у крестьян подводы, и они де, крестьяня Сокольих гор, им, Сергею с товарыщи, под твою, великого государя, казну подвод не дали, и они для скорого поспешения поймали четыре у них крестьянские лошади. И они, Сокольих гор крестьяня, собрався человек пятьдесят, и били в сполох, и пришли де к ним з дубьем, и бросали в них палками и каменьем, и приступали к телегам, и хотели у них они, крестьяня, твою, великого государя, казну отбить, а их убить. И я, холоп твой, у них, Григорья с товарыщем, тот извет приняв, и послал я, холоп твой, в подлинном их крестьянском деле, приклея скаску к листу под дела. А которых, государь, сел и деревень крестьяня по оговору крестьян Овдея Пигилева с товарыщем были с ними под городом июля 17-го и 18-го числех и которые по скаскам и по изветом кунгурских подьячих и стрельцов и верхотурских казаков, и хто имяны крестьяня и с которых сел и деревень приличились в том же озорничестве и в воровстве, и я, холоп твой, те изветы и скаску с подлинным делом и, с тех изветов и сказок зделав имянную роспись, послал к тебе, великому государю, к Москве, в Сибирской приказ. А которые, государь, служилые люди были со мною, холопом твоим, на земляном валу и в городе и крестьян приход видели, и тем людем, я, холоп твой, под тем же делом роспись [послал] к тебе, великому государю, за их руками к Москве для подлинного свидетельства.

А что, государь, по твоему, великого государя, указу и по грамоте велено перепищику тюменскому сыну боярскому Ивану Текутьеву город Кунгур и с уездом переписать в год, и в той переписке кунгурцы чинят ему, Ивану, многую остановку, для того, что сверх переписных книг объявилось у них, крестьян, многое число, которые, государь, пришли на Кунгур из разных твоих, государевых, городов и поселились дворами, и владеют твоими, государевыми, землями и угодьи, и в оброки, государь,

те крестьяня не положены. По переписным, государь, книгам прошлого, 186-го и 187-го годов на Кунгуре посадцких людей и в уезде крестьян тысяча сто восемьдесят шесть дворов да пресвятыя богородицы Тохтарева монастыря дватцать три двора. А по окладным, государь, книгам прошлого 1702-го году, которые, государь, по твоему, великого государя, указу из земской избы взяты и отданы перепищику тюменскому сыну боярскому Ивану Текутьеву для переписки, и по тем окладным книгам явилось налицо посадцких людей двести сорок четыре двора, да в уезде сел и деревень и починков сто восемь мест, а в тех [селах, деревнях] и починках людей три тысячи триста двенатцать человек[9] и всего, государь, градцких и уездных людей три тысячи пятьсот пятьдесят шесть дворов. И о тех лишних людех, которые явились налицо сверх переписных книг 186-го и 187-го годов, по окладным книгам прошлого 1702-го году о поборех с них и о податях, что ты, великий государь, укажешь. Да мне ж, холопу твоему, подал челобитную за рукою кунгурской стрелец Иван Мазжегоров, чтоб мне, холопу твоему, ту ево челобитную принять и послать к тебе, великому государю, к Москве. И я, холоп твой, ту ево челобитную принял и послал под сею отпискою к тебе, великому государю, царю и великому князю Петру Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белые Росии самодержцу к Москве, в Сибирской приказ.

А сию отписку послал я, холоп твой, к тебе, великому государю, к Москве июля 29-го числа нынешняго 1703-го году с верхотурскими детьми боярскими с Михайлом Протопоповым, з Григорьем Загурским да с пешим казаком с Прокопьем Каргаполовым с товарыщи и велел им явиться и отписку и изветы и скаски с роспискою и письма Сокольих гор крестьянина Овдея Пигилева, какое он писал к детям свои и крестьяном, подать в Сибирском приказе думному дьяку Андрею Андреевичу Винюсу с товарыщи.

На документе помета: «1703-го августа в 23 день подали верхотурские дети боярские Михайло Протопопов, Григорей Загурской».

ЦГАДА, ф. Сибирский приказ, 1703 г., кн. 1481, лл. 91 об.— 104.— Подлинник.

№ 2

Извет крестьянина Павла Петрова и расспросные речи верхотурского плотника Трофима Серебренникова о нападении восставших крестьян на подьячего Семена Черепахина и его людей у серного ключа

17 июля 1703 г.

1703 году июля в 17 день явился на Кунгуре на съезжем дворе Кунгурского уезду Веденского села крестьянин Павел Петров и извещал на кунгурских крестьян Преображенского села на Овдея Григорьева Пигилева с товарыщи того села з жители, а иных сел и деревень он, Овдей, сам скажет, в кое время столник и воевода Алексей Иванович Калитин ездил с немцы, с Яном Федоровым с товарыщи, к рудным местам. По указу де великого государя посланы де были с Кунгура от столника и воеводы Алексея Ивановича Калитина кунгурские подьячей Семен Никитин Черепашкин[1] да верхотурские казаки Прокопей Каргаполов, Тарас Комаев, верхотурской плотник Трофим Серебряников да кунгурской посадцкой человек

[1] Фамилия подьячего в документах дается различно: Черепахин и Черепашкин.

Архип Александров. И приехав де Кунгурского уезду в село Златаустовское в деревню в Шаврин Починок с ним, Трофимом с товарыщи, и у двора крестьянина Елфима Харитонова пристал. И в том же дворе кунгурской подьячей Семен Никитин и с посыльными людьми, с верхотурскими с Прокопьем Каргаполовым, с Трофимом Серебряниковым, с Тарасом Комаевым да кунгурским стрелцом с Софоном Прокопьевым связаны, и верхотурского казака Прокопья Каргаполова, збив с лошади, били насмерть и говорили ему, Павлу: по какому де указу вы ездите.

И казак Прокопей Каргаполов показал им указ великого государя, каков ему дан, и они, крестьяне, почали ево бить и говорили: етот де указ писал Михайло Калашников варовски[10]). И, бивши, ево, казака Прокопья, вывели на посад, а где ево дели, того он не ведает. А говорили ему, Павлу: поезжай де ты, покаместь не убит. А сняв с его, прокопьивы, лошади у седла под...[1] порезали и зипун ево, прокопьев, себе взяли ж. А сказывал де ему, Павлу, он, Прокопей, у себя денег полчетверта рубли, и те де деньги с него, Прокопья, сорвали, и слышал де он, Павел, что те деньги у Овдея Григорьева Пигилева. А кунгурской де подьячей и казаки верхотурские живы ль или нет, того он не знает.

К сему извету вместо кунгурского крестьянина Павла Петрова по ево велению иркутцкой конной казак Иван Скворцов руку приложил.

И того вышеписанного числа объявил на Кунгуре он ж, Павел Петров, верхотурского плотника Трофима Серебряникова. А по осмотру у него, Трофима, явилось: голова пробита в четырех местах и спина, и бока, и руки, и ноги избиты.

А верхотурской плотник Трофим Серебряников против извету кунгурского крестьянина Павла Петрова сказал: по указу великого государя и по приказу стольника и воеводы Алексея Ивановича Калитина посылан де он был в Кунгурской уезд, в село Златоустовское, в деревню Брехову для дела ларей у серного ключа, за речкой Иргиной, под Городищем с кунгурским подьячим с Семеном Черепахиным да с верхотурским казаком с Прокопьем Каргаполовым да с кунгурским посадцким человеком с Архипом Алексеевым[2]. И явились де в той деревне на Ключе Торговижского острожку, да села Преображенского, да деревень Осинцовы да Бреховы крестьяне и набежали на них на дороге с ружьем, с пищальми, с луками и с копьем, и с палки и почали их, Трофима с товарыщи, бить насмерть и говорили де они, крестьяне, что де поначались, мы приехал к ним с Кунгура к сыскным рудам стольник и воевода Алексей Иванович Калитин и для ево приезду они, крестьяне, готовились с ружьем и хотели де ево убить. А кунгурской де подьячей и верхотурской казак и иные посыльщики, которые с ним были, ныне живы ль или нет, того он не ведает. А ис той де деревни ево, Трофима, вез проводник кунгурской крестьянин Елфим Иванов окольными и иными дорогами тайным обычаем на Кунгур.

ЦГАДА, ф. Сибирский приказ, 1703 г., кн. 1481, лл. 105—106.— Подлинник.

---

[1] Далее одно слово не разобрано.
[2] В тексте, повидимому, описка. Следует читать «Александровым».

№ 3

Сказка кунгурского посадского человека Архипа Хвостанцова

17 июля 1703 г.

Да кунгурской же посадцкой человек Архип Александров Хвостанцов сказал: был де он послан в деревню на Ключи для плотнишной работы с плотником ж [верхотурским] крестьянином с Трофимом Серебряниковым для промыслу серы к серному ключю для плотнишной работы делать лари и приехал в деревню в Шаврину. И в той деревне крестьяне кунгурского подьячего Семена Черепашкина и верхотурских казаков Прокопья Каргаполова с товарыщем стали их бить. И он де, Архип, видя от них злое намерение и убойство, от них бежал в коноплище и с того коноплища бежал в лес и просил де в деревне Моргунове у крестьянина у Лумпея[1] Пастухова подводу, и велел де он, Алумпей, итти ему пешком и говорил, что де крестьяне збунтовали, и то де у них у всех дума одна. И верхотурского плотника Трофима Серебряникова, как они, крестьяне, били, и то он видел же.

К сей скаске вместо Архипа Александрова сына Хвостанцова по ево велению иркутцкой конной казак Иван Скворцов руку приложил.

ЦГАДА, ф. Сибирский приказ, 1703 г., кн. 1481, л. 107об.— Подлинник.

№ 4

Пыточные речи крестьянина села Преображенского Авдея Пигилева

17 июля 1703 г.

Села Преображенского деревни Сокольих гор бунтовщик крестьянин Овдей Пигилев пытан и дано ему дватцать ударов.

А с пытки говорил: пришли де они, крестьяня, к городу со всего общего совету тех сел и деревень с крестьяны спрашивать у стольника и воеводы Алексея Ивановича Калитина указ, по какому де он указу их, крестьян, просит на железные заводы работных людей.

И шли де они в город с оружьем для того: буди де им, крестьяном, он, стольник и воевода Алексей Иванович Калитин, указу не покажет и будет де он над нами, крестьяны, что чинить, и им бы де, крестьяном, тем оружьем противиться. А совет де у них, крестьян, был до сего вышеписанного числа преж за неделю. А посланных де кунгурского подьячего Семена Черепашкина и служилых людей Прокопья Каргаполова и плотника Трофима Серебряникова, беломесного казака Тараса Камаева, которые посыланы на серной ключ, велено взять для опыту серы, и они, крестьяня, били насмерть ослопьем Трифон Тутырин, Лука Балабанов, пасынок Роман да Леонтей Хлебаловы, Козьма, а прозвища ево он не знает, с Сокольих гор, а бивши де их и у верхотурского казака, у Прокопья Каргаполова, денег три рубли отняли, и те де деньги у Овдея. А кунгурской де подьячей Семен Черепашкин и казак Прокопей Каргаполов с товарыщем оставлены биты на Ключах, а будут ли де они живы или нет, того он не знает. А били де подьячего и казаков и плотника для того, что де им указ великого государя дан им на Кунгуре от стольника и воеводы Алексея Ивановича Калитина съезжего двора, а не из бурмистрской избы, не от бурмистров.

---

[1] Так в тексте.

Да и для то[го] де они шли в город с оружьем, что де, по ведомости к ним в села, что де стольник и воевода Алексей Иванович Калитин бил батоги бурмистра и старосту. А к ним де, крестьяном, для того збору и совету посылали они крестьян Романа Хлебалова да Викулу Шатрова на Медянку, а с Медянки де [для] того ж подзыву на Орду, а к ним де приезжал с Тарговища десятник, а имени де ему он, Овдей, не знает да и другова де посыльщика к ним с Торговишного острошку присылал крестьянин Сидор Попов, чтоб им итти с оружьем в город. А намерение де у них было такое и ныне есть: буди де будут посланные служилые люди или кто ни будь к ним на Ключи, и их бы де побить до смерти, а на Ключи де не пустить, а буди де и он, стольник, и воевода Алексей Иванович Калитин к ним для какова дела в уезд приедет, и ево де по тому ж не пустить, а буди де сильно поедет, и с ним бы де противится, для того де они, крестьяня, с оружьем збиралис. А было де их в собрании и шли под город с оружьем, с пищальми и с луками, и с косами, и з дубьем человек с триста и больши. А битые де служилой Прокопей Каргаполов и Семен Черепашкин с товарыщем оставлены на Ключах в доме крестьянина у Пантелея Иевлева.

А в совете де были Торговишного острошку Сидор Попов, Петр Салагузов, Василей Бобошин и Веденского села крестьяня были же, да Златоустовского села деревни Осинцовы Филат Гасников с товарыщи.

ЦГАДА, ф. Сибирский приказ, 1703 г., кн. 1481, лл. 110 об. — 111 об. Подлинник.

№ 5

Сказка кунгурского земских дел бурмистра Василия Веселкова и земского старосты Елисея Рябухина

17 июля 1703 г.

Того ж числа кунгурские земских дел бурмистр Василий Андреев сын Веселков да земской староста Елисей Степанов сын Рябухин стольнику и воеводе Алексею Ивановичю Калитину сказали: ходили де за город, что приехали многолюдством Торговишного острошку да села Преображенского Сокольных гор, да Никольского села Медянки крестьяня и у них, крестьян, спрашивали, для какова де умыслу таким многолюдством, собрався с оружьем, к городу приехали. И они де им, Василью и Елисею, крестьяня сказали, что де есть им дело до воеводы, пришли де они спрашивать государева указу. И они де им, крестьяном, говорили, чтоб они многолюдством крестьяня в город не ходили, и сказывали им, что де по указу великого государя город Кунгур велено ведать в Сибирском приказе и приписан к Верхотурью, и о том де указы великого государя из Сибирского приказу и из Ратуши послушная память к ним на Кунгур прислана.

А для какова умыслу они с каким намерением в зборе приезжали, того де они, Василий и Елисей, не ведают, для того де что они, бурмистр и староста иградцкие жители, в совете не были и о том, что им быть в город многолюдством в собрании с оружьем, и памятей таких к ним в села не посылывали. А как де взяли сел Преображенского Сокольих гор крестьянина Авдея Пигилева да Никольского села с Медянки крестьянина ж Тихона Печерских и повели в город, и они, крестьяня, закрычали разными ясаками и к городу побежали, а как з земляного города стали бить из оружья не пушек, и они, крестьяня, остановились и к городу не пошли, и на него де, старосту Елисея, крычали, что де ты

стольнику и воеводе Алексею Ивановичю потаковщик и они де двор ево раззорят.

К сей скаске, вместо земского старосты Елисея Рябухина, по ево велению Киприян Оглоблин руку приложил.

К сей скаске Василей Лесников бурмистр руку приложил.

ЦГАДА, ф. Сибирский приказ, 1703 г., кн. 1481, л. 115 и об.— Подлинник.

№ 6

Сказка кунгурского стрельца Семена Вожева

18 июля 1703 г.

Июля в 18 день явился на Кунгуре на съезжем дворе стольнику и воеводе Алексею Ивановичю Калитину и извещал кунгурской стрелец Семен Вожев, а в ызвете своем сказал: в нынешнем ж 1703 году по указу великого государя и по приказу стольника и воеводы Алексея Ивановича Калитина посылан де он был с Кунгура в провожатых до Каршей с плотничьим[1] мастером, который едет в Сибирь на верхотурские железные заводы. И едучи де он назад, приехал в Тарговижской острог, и напали де на него того Торговижского острогу крестьяне человек з десять и почали де ево, Семена, бить насмерть и пинками топтали.

А по досмотру у него, Семена, правой глаз подшиблен и спина и бока топтаны, а хто имянем его, Семена, били, и тех людей он имян их не знает: А бивши де ево, Семена, в том острожке оставили, и сами поехали в город на Кунгур и говорили де ему: если де мы воеводу Алексея Ивановича Калитина на Кунгуре в городе застанем, и ево, и с ним которые явятца, и кунгурских жителей Михайла Калашникова, Ивана Шустикова, Ивана Шубина, Захара Ситникова, и мы де их прибьем всех. А как де они, крестьяне, подъедут под город, и хотели де послать к стольнику и воеводе к Олексею Ивановичю Калитину наперед себя выборного человека Овдея Пигилева с выговором для задору, а буде де воевода прикажет ево, Овдея, изымать, и мы де ево, Овдея, не выдадим, и хотели в то время итти в город и воеводу и с ним приключившихся и вышеписанных кунгурских жителей прибить всех. И после их, крестьян, он, Семен, поехал на Кунгур и большою дорогою ехать не смел и ехал де окольными дорогами для их крестьянского бунтовства.

Да сказывали де ему, Семену, в Каршах тюменские казаки Иван Тораканов: в том же Тарговижском острожке крестьяне посланных с Кунгура верхотурского неверстанного сына боярского Ивана Григорьева сына Загурского били ж и проломи[ли] де у него, Ивана, в дву местех голову и с ним, Иваном, верхотурских казаков двух человек, которые посланные с ним, били ж, а грабежем что у него, Ивана, взяли ль, про то он не ведает.

К сей скаске, вместо кунгурского стрельца Семена Вожева, по ево велению кунгурец Сава Попов руку приложил.

ЦГАДА, ф. Сибирский приказ, 1703 г., кн. 1481, л. 116 и об.— Подлинник.

---

[1] Так в тексте; следует — «плотинным».

№ 7

Повторные пыточные речи крестьянина села Преображенского Авдея Пигилева

18 июля 1703 г.

Июля ж в 18 день Овдей Пигалев в другой ряд роспрашиван и пытан, а с пытки сказал: был де у них, у вышеписанных сел у крестьян, совет и такое злое намерение: как де поехал из города столпик и воевода Алексей Иванович Калитин к рудным горам, и им притти в город, и без него, воеводы, в городе засесть, и его, воеводу, и со всеми при нем будущими людьми в город не пустить, и ево, воеводу, и со всеми сибирскими при нем приключившимися людьми и с кунгурскими стрельцы и з жители убить до смерти.

А буде он, воевода, приехал в город, и нам бы де итти в город и спрашивать у него великого государя указов, по какому де указу он, стольник и воевода Алексей Иванович, в город приехал и городом и с уездом владеет и просит де у них, крестьян, на заводы работных людей.

И буде де он, воевода, им, крестьяном, указу не покажет, и им бы де, крестьяном, ево, воеводу, убить до смерти; для того де они с оружьем в город и поспешили, и для проведыванья де в город они, крестьяня, из воровского своего собрания крестьян с луками посылали и про приезд ево, воеводцкой, в город от рудных гор проведывали. А как де они по той ведомости от посыльщиков своих послыша, что де он, воевода, от рудных гор в город приехал, и они де, не доехав города за полверсты, и многими людьми стали в лесу в скрытных местех, чтоб их всех крестьян з города не сметил, и послали де они к земляному городу выборных людей с оружьем для сбережи ево, Овдеивой, а ево де, Овдея, они, крестьяня, выбрали и послали к городу спрашивать государева указу. И буде де ево, Овдея, велит он, воевода, взять в город, и им, крестьяном, меня не выдавать и на нево, воеводу, и на воинских людей напустить всем своим воровским собранием и их всех побить до смерти и в город засесть, и кунгурских жителей Михайла Калашникова, Ивана Шустикова и Ивана Шубина, Захара Ситникова и которые при нем будущие люди, тех всех по тому ж прибить до смерти. А не исполня де им, крестьяном, злаго своего намерения, от города б не отойти, а первой де тот злой совет вчинал Сидор Попов с товарыщи. А которая де отбита пищаль у верхотурского казака у Прокопья Каргаполова, и та де пищаль у Грисанфа кузнеца, а сумы де переметные ево ж, прокопьевы, видял он, Овдей, у Артемья Митусова, а деньги де отбили у него, Прокопья, того ж Преображенского села Сокольных гор крестьяня Леонтей Хлебалов да Акинфей прозвищем Ваган с товарыщи, и отдали де по счету тех денег они, Леонтей с товарыщи, ему, Овдею, три рубли, а сказывали де они, Леонтей с товарыщи ему, Овдею, что де денег у него, Прокопья, они, крестьяня, отбили по счету три рубли десять алтын, а достольные де деньги они, крестьяня Леонтей Хлебалов да Карп Лопатин, взяли у него, Овдея, на вино сильно хватали горстьми десять алтын, а на Кунгуре он, Овдей, объявил налицо по счету денег два рубля с полтиною. А челобитчик де Иван Шавкунов с товарыщи отпущены к великому государю к Москве от них крестьян, со всего общего совету и к челобитной руки прикладывали чтоб их ведать попрежнему в Ратуше, а не в Сибирском приказе.

А приезжал де к ним в село для прикладыванья рук к челобитной и к приговору руки велел им, крестьяном, прикладывать деревни Бре

ховы, что ныне у зборщиков в подьячих Лаврентей Крупной, а что в той челобитной и в приговоре какие статьи написаны, того де они, крестьяня, не ведают.

А как де ево, Овдея, они, крестьяня, из своего собрания под город послали, и они де ево, Овдея с товарыщи, стольнику и воеводе Алексею Ивановичю Калитину выдать не хотели и учинить бой.

А которые де присланные к ним от воеводы градцкие жители Фрол Шавкунов да мирских дел староста Елисей Ребухин с товарыщи и им, крестьяном, говорили, что де то они учинили недельно, что с таким многолюдством и с невежеством пришли к городу з злым умыслом, а они де градцкие жители тому их совету не приличаютца и в думу с ними не идут, и государеву указу они де, Фрол с товарыщи, и иные уездные люди сел по Шакве и по Иреню послушны и ево де, воеводу, во всем слушают.

И они, крестьяня, тех их разговоров не послушали и под городом стояли со многим собранием день, а к ночи отъехали от города с полверсты, а караулы по дорогам поставлены крепкие.

ЦГАДА, ф. Сибирский приказ, 1703 г., кн. 1481, лл. 119—121.— Подлинник.

№ 8

Извет крестьянина с. Никольского Медянки Андрея Чусовитина

20 июля 1703 г.

Июля в 20 день на Кунгуре, на съезжем дворе стольнику и воеводе Алексею Ивановичу Калитину Кунгурского уезду Никольского села Медянки крестьянин Андрей Филипов сын Чюсовитин извещал словесно, а в извете своем он сказал: в нынешнем де 1703 году, июля в разных числах, того ж Никольского села крестьяня: старостин сын Леонтей Скочков да Кирило Стрелков, Григорей Роспономарь з детьми з Денисом да Денисов брат и с товарыщи и того села многие крестьяня и Торговишного острошку и с Сокольных гор крестьяня Иван Максимов Черемного, Семен да Патракей Кайгородовы, Андрей Игонин з братьями, Павел Немошной, Семен Вештом, Афанасей Оничихин, Гаврило, а прозвище ему Родня, приходили к городу Кунгуру они, крестьяня, многолюдством с оружьем, а для какова [дела] они, крестьяня, в таком многолюдстве приходили к городу Кунгуру, и в том их собрании он, Андрей, з детьми и з зятям и со сватом в думе с ними не были, а приезжали их подзывать с Сокольных гор крестьяня Семен да Патракей Кайгородовы с товарыщи пятнадцать человек, а сказывал де ему, Андрею, того ж села Никольского Медянки крестьянин Микифор Юженин: Торговишного острожку крестьяня побили посыльщиков, которые посыланы были от стольника и воеводы Алексея Ивановича Калитина десять человек, что посыланы были для прииску на серной ключ, а живы ли де они, те ныне посылщики, или нет, про то он, Андрей, не ведает.

А ныне де они, крестьяня, хотят итти в город Кунгур и убить стольника и воеводу Алексея Ивановича Калитина до смерти, и которые с ним есть сибирские всяких чинов служилые люди, и их побить же.

А сего де июля вышеписанного числа те вышеписанные крестьяня, которые приходили к городу, и ныне все в селе Ильинском в зборе во многолюдстве, а какой де ныне у них, крестьян, есть злой вымысел, того он, Андрей, подлинно не ведает.

А Семен да Патракей Кайгородовы, да Андрей Игонин з братьями и

с товарыщи называли ево, стольника и воеводу Алексея Ивановича Калитина, вором и мыслят де они, Семен с товарыщи, ево, стольника и воеводу Алексея Ивановича Калитина, убить до смерти, и то де я, Андрей, слышал подлинно у них, крестьян, да и для того, что он, стольник и воевода Алексей Иванович Калитин, посылает их, крестьян, копать медные руды и чтоб ему, Андрею, з детьми и з зятем, и со сватом, и от их воровского вымыслу в конец не разаритца да и ево де, Андрея, похваляются они, крестьяня, убить до смерти.

К сему извету вместо Андрея Чюсовитинова по его велению иркутцкой конной казак Иван Скворцов руку приложил.

ЦГАДА, ф. Сибирский приказ, 1703 г., кн. 1481, лл. 122 об.— 123 об.— Подлинник.

№ 9

Сказка тюменского сына боярского Ивана Текутьева

20 июля 1703 г.

1703 года июля в 20 день на Кунгуре на съезжем дворе перед стольником и воеводою перед Алексеем Ивановичем Калитиным Кунгурского города перепищик тюменской сын боярской Иван Титов сын Текутьев сказал: как де сего июля 17 числа кунгурские уездные крестьяне, собрався ис сел многолюдством на конех, приехав с полуденную сторону со степи часа за три до ночи и стали станицами, не доехав до земляного города сажен з двести с лишком при березнике, и в то ж де время, он, стольник и воевода Алексей Иванович Калитин, по ведомости о их крестьянском к городу многолюдством приезде, призвав ево, Ивана Текутьева, для досмотру и спросу тех крестьян, для чего они, многолюдством приехав, и близ города стали станицами, и чтоб их в тех станицах спросить, для какова дела они под город к ноче приехали и стали станицами.

И по посылке ево, стольника и воеводы Алексея Ивановича, он, Иван, от земляного города к тем крестьянским станицам для допросу для какова дела они приехали, ездил с верхотурскими казаками и с кунгурскими посадцкими людьми.

И не доехав он, Иван, до тех станиц сажен за пятьдесят, и из них к себе призывал лютчих людей, чтоб их спросить, для чего они, под город приехав, стали станицами. И ис тех станиц пришед к нему, Ивану, человек з десять, и говорили ему, что де они приехали для мирского совету о приезде на Кунгур стольника и воеводы Алексея Ивановича Калитина, по какому указу и для чего он на Кунгур приехал. И ис тех людей, он, Иван, схватав дву человек крестьян, и привел к нему, стольнику и воеводе к Алексею Ивановичю, а имена они ему, Алексею Ивановичю, в роспросе сами сказали. А в кое время он, Иван, тех дву человек схватал, и в тех станицах они, крестьяне, крычали многолюдством иноземческим ясаком и вслед за ним, Иваном, к городу гонились.

И как з земляного города с роскатов стали стрелять ис пушек, и они остановились и к городу не пошли, и с того своего приезду стояли они, крестьяне, станицами под городом в том березнике без отъезду во всю ночь.

А на другой день, по утру, как пришли они, крестьяне, в другой ряд под город на те же места и как против их он, Алексей Иванович, с служилыми людьми выходил к проезжей Алексеевской башне, чтоб их то злое намерение унять и в город их не пустить, и посылал к ним земских дел бурми-

стра Евтифея Веселкова и посадцких людей Фрола Шавкунова, Лазаря Красноперова, а с ними посылал указы великого государя, каковы присланы на Кунгур с Москвы к земским бурмистрам и к градцким и уездным русским людем и иноземцом послушные памяти из Ратуши и из Сибирского приказу, что им велено во всем ему, стольнику и воеводе Алексею Ивановичю, быть послушным, и те указы они им, крестьяном, вычитали.

А в другой ряд он, Алексей Иванович, посылал к ним, крестьяном, соборной церкви протопопа Ивана Онтонова со священники, чтоб их от того злого дела уговорить и от города бы Кунгура они отъехали прочь. И они, крестьяне, стояли после тех посылок многое время. И как по них, крестьянех, з земляного города почали стрелять ис пушек, и они, крестьяне, с тех мест отъехали, и в то время он, Иван, был и все их злое намерение видел.

К сей скаске Иван Текутьев руку приложил.

ЦГАДА, ф. Сибирский приказ, 1703 г., кн. 1481, лл. 126—127.— Подлинник.

№ 10

Извет посадского человека Ивана Добрынина

20 июля 1703 г.

И того ж числа явился на Кунгуре стольнику и воеводе Алексею Ивановичю Калитину [и] извещал Кунгурского города посадцкой человек Иван Кирилов Добрынин, а в извете своем сказал: нынешняго ж 1703 году июля 18 числа был он, Иван, на своем покосе и с того сенного покосу ехал в город. И наехали на него, Ивана, в градцкой поскотине Никольского села Медянки крестьяне Емельян Кадешников, Леонтей Бабиков да Торговижского острожку крестьян человек с семь, а имян их не знает, и спрашивали они, вышеписанные крестьяне Емельян Кадешников, Леонтей Бабиков, давно ль он из города и в городе ль воевода. И он им, Иван, сказал: начевал я на покосе две ночи, и при нем воевода поехал на медные заводы. И говорили ж они меж собою: буде воеводы в городе нет, и мы в город засядем, и всякую великого государя казну пороховую и пушки и всякое ружье возьмем, и половину людей оставим в городе, а другую пошлем на заводы или где [изойдем], и там ево, воеводу, убьем. Да при нем ж, Иване, послали они от себя в город дву человек, а имян их не знает, и велели им проведать, есть ли в городе воевода, и хотя он и в городе, и мы при нем к городу врасплох вскоре приступим, и город возьмем, и ево, воеводу, убьем.

И уведали они, крестьяне, что в городе воеводы нет, и поехали они вскоре к городу, и как выехали на поле близь города и увидели на земляном городе знамена, и в город не поехали, и остановились, и в то ж время ево, Ивана, от себя отпустили и велели ему в городе сказать старосте земскому и всем градцким людем, чтоб оне их не выдали и пособили им, крестьяном, убить воеводу, а буде они, градцкие люди, воеводу убить им не пособят, и мы их, градцких людей, самих прибьем всех до смерти [11].

К сему извету, вместо брата своего Ивана Кирилова Добрынина, по ево велению брат ево Филип Добрынин руку приложил.

ЦГАДА, ф. Сибирский приказ, 1703 г., кн. 1481, л. 130 и об.— Подлинник

№ 11

Отписка кунгурского судных земских дел бурмистра Евтихея Ерофеева (Веселкова) и земского старосты Елисея Рябухина в Сибирский приказ о крестьянском «бунте» в уезде

Не позднее 23 июля 1703 г.

Великому государю, царю и великому князю Петру Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу сироты твои, кунгурские судных земских дел бурмистры Евтихий Ерофеев с товарыщем да земской староста Елисей Рябухин с мирскими людми челом бьют.

В нынешнем, государь, 1703-м году июля в 2 день по твоему, великого государя, царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, указу приехал на Кунгур ис Сибири, с Верхотурья, стольник и воевода Алексей Иванович Калитин для рудного промыслу медной и железной и серной руд, а мы, сироты твои, в том рудном промыслу во всем ему, стольнику и воеводе Алексею Ивановичю послушны и работных людей градские люди и ближних сел и деревень крестьяне на работу даем. И в нынешнем же, государь, 1703-м году июля в 17 день Кунгурского уезду села Златоустовского крестьянин Елфим Балиевской да десятник Семен Токарев били челом тебе, великому государю, а на Кунгуре в судной земской избе словесно. А в словесном их челобитье написано: в нынешнем де 1703-м году июля в 16 день Кунгурского де уезду села Преображенского Овдий Пигилев да Торговишного острошку Сидор Стахиев с сыном, Конан Дымшаков да Яков Ташкинов с товарыщи, человек ста с три и больши, приехали де к нему, Елфиму, в дом и в доме де у него, Елфима, жену ево и детей били плетми насмерть и пограбили, а что грабежем у него, Елфима, взяли, и то писано на Кунгуре в словесном ево челобитье.

Да в нынешнем же, государь, 1703-м году июля того ж числа по указу великого государя и по приказу столника и воеводы Алексея Ивановича Калитина посланы были в село Златоустовское Кунгурской площади подьячей Семен Никитин Черепахин с сибирскими верхотурским плотником и казаками да с ними ж послан был кунгурской стрелец для наряду к серному ключю для дела ларей. И они, Овдей Пигилев с товарыщи, их, подьячего Семена Никитина и сибирских казаков и плотника и кунгурского стрелца, били насмерть и у него, Семена, левую руку переломили и ограбили.

Да в том же вышеписанном числе того ж села Преображенска, Соколих гор, да Торговишного острошку и села Николского Мидянки с приходы крестьяне — он же Овдей Пигилев с товарыщи — к городу Кунгуру приезжали со многими людми со всяким оружьем. И, уведая столник и воевода Алексей Иванович Калитин, что они к городу приехали многолюдством, неведомо для какова воровского умыслу с ружьем, и послал к ним, крестьяном, нас, сирот твоих, бурмистра Евтихия да земского старосту Елисея с посадскими людьми: для чего они, крестьяне, к городу Кунгуру, собрався, с ружьем, со многими людми приехали. И они, крестьяне, в то время при нас, сиротах твоих, говорили: мы де приехали к столнику и воеводе Алексею Ивановичю Калитину слушать великого государя указ, по чему де он, столник и воевода Алексей Иванович Калитин, городом Кунгуром и крестьяны судом ведает. Да в то ж время приехал к ним, крестьяном, переписчик из города Иван Титов сын Текутьев с сибирскими казаками об том же о розговоре, и они, крестьяне, ему, Ивану Текутьеву, говорили те ж речи. И он, Иван Текутьев, ис тех крестьян с сибирскими казаками взял

в город Овдия Пигилева, Тихона Печерских. А как их повели в город, и они, крестьяне, закрычали разными ясаками и к городу зачали приезжать в близость. И он, стольник и воевода Алексей Иванович Калитин, чаял от них, крестьян, бунт, з земляного города ис пушек стрелял и к городу их не пустил, а того Овдия Пигилева, Тихона Печерских он, стольник и воевода Алексей Иванович Калитин, пытал. И он, Овдей, с пытки винился: как де будем в город многолюдством, ево де, стольника и воеводу Алексея Ивановича Калитина, убьем до смерти, и тому всему следуют пыточные речи и подлинное их дело.

И того июля в 17 день числа они, вышеписанные крестьяне, от города отошли и начевали от города с версту, и он, столник и воевода Алексей Иванович Калитин, начевал в меньшем деревянном городе. Июля ж в 18 день по утру те ж вышеписанные крестьяне многолюдством со всяким оружьем к городу приехали, и он, столник и воевода Алексей Иванович Калитин, посылал к ним, крестьяном, кунгурской соборной Богоявленской церкви протопопа Иоанна Антониева да нас, сирот твоих, бурмистров с посадскими людми, с указом великого государя и велел нам тот великого государя указ и послушную память из Ратуши им, крестьянам, вычесть, что город Кунгур велено ведать в Сибирском приказе и приписан к Верхотурью и во всем им, кунгурцам, велено быть послушным. И мы, сироты твои, бурмистр с товарыщи, тот великого государя указ[и] из Ратуши послушную память им, крестьяном, вычитали, и они, крестьяне, сказали, что де мы указу великого государя не противны. И протопоп Иоанн Антониев и мы, сироты твои, им, крестьяном, говорили, чтоб они, крестьяне, многолюдством с оружьем в город не ходили и поехали б в домы свои.

А для чего у них, крестьян, такое многолюдственное собрание было и с оружьем к городу и для какова воровского умыслу приезжали, того мы, бурмистры Евтихей с товарыщем и земской староста с градскими людми, не ведаем и к воровскому их умыслу мы не пристаем, и впредь мы, бурмистры и земской староста з градскими людми, от их, вышеписанных крестьян, многолюдственного собрания и приезду опасны, чтоб нам от того не разоритца.

А сию отписку с Кунгура послали мы, сироты твои, к тебе, великому государю, царю и великому князю Петру Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу к Москве июля в ... день[1] с кунгурским нарочным посылщиком. А отписку велели ему подать в Сибирском приказе думному дьяку Андрею Андреевичю Виниюсу с товарыщи.

К сей отписке по велению земского старосты Елисия Ребухина кунгурец Захар Ситников, руку приложил.

ЦГАДА, ф. Сибирский приказ, 1703г., кн. 1481, л. 88 и об.— Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) В 1703 г. верхотурская администрация и Акинфий Демидов находились в неприязненных отношениях, причиной которых был отказ Демидовых принять от верхотурского воеводы «отдаточные» книги крестьян, приписанных к заводам. (см. Б. Б. Кафенгауз. «История хозяйства Демидовых в XVIII—XIX вв.». т. I, М.—Л., 1949). — 156.

2) Определить с достаточной точностью количество крестьян, осадивших город, не представляется возможным. Приводимые в источниках данные довольно разноречивы. Кроме названной здесь цифры (свыше 700 чел.), публикуемый документ упоминает 600 и больше человек (стр. 163), встречается также цифра 1000 чел. (ЦГАДА, ф. Сибирский приказ, кн. 1481, л. 134 об.), а в записках В. Крамаренкова даже упомянуты «многие тысячи» (см. А. Шебалов. Ук. соч., стр. 100). Впрочем, последнее свидетельство едва ли соответствовало действительности. — 160.

[1] Дата в тексте отсутствует.

3) Как признался сам И. Текутьев, он «...не доехав... до их станиц сажен за пять десят, и из них к себе призывал лютчих людей» якобы для переговоров. Когда к нему подъехали несколько человек, Текутьев, заведя разговор, тем временем напал с своими людьми на крестьянских посланцев и захватил А. Пигилева с Т. Печер ских. Таким образом, лишь вероломством ему удалось достигнуть своей цел (см. док. № 9).—161.

4) Нерусское население Кунгурского уезда в основной своей массе не поддержал воеводу во время крестьянского восстания, несмотря на то. что А. И. Калити разослал «памяти» ясачным сотникам и старостам, чтобы они шли со своим людьми на помощь осажденным. Лишь семь человек ясачных во главе с «лучши человеком» явились к Калитину. Вместе с тем есть основания полагать, что в кре стьянском выступлении принимали участие нерусские жители уезда. Об этом можно судить хотя бы по тому, что в лагере восставших были жители дер. Че ремисской, населенной оброчными марийцами. Кроме того, по словам И. Теку тьева, из крестьянского стана под городом кричали «разными иноземческим ясаками» (см. док. № 9). —164.

5) Письмо Авдея Пигилева сохранилось в следственном деле. Нет нужды доказы вать, что оно было «вымучено» у Пигилева в Кунгурском застенке с целью уми ротворить крестьянский «бунт». Характерно, что письмо не имело личной подписи Пигилева, хотя он был грамотен. — 164.

6) В Кунгурском уезде были четыре ясачные волости («четверти»): Верхнепрен ская, Верхнесылвенская, Карьевская и Шаквенская.—165.

7) См. примечание 4. — 165.

8) В извете речь идет о событиях, относящихся к концу мая 1703 г., т. е. за полтора месяца до осады Кунгура крестьянами. Следовательно, открытые выступления в уезде отмечены гораздо раньше середины июля, когда наступил наивысший подъем движения. — 166.

9) Имеются в виду главы семей, а не все мужское население уезда. — 167.

10) Михаил Калашников — кунгурский подьячий, принадлежал к числу «лучших» людей; владелец мельниц и лавок.— 168.

11) В действительности крестьяне намеревались расправиться не со всеми посадскими людьми, а только с зажиточной верхушкой, закабалявшей бедноту уезда (см. док. №№ 5,6 и др.).—175.

О ПОДАВЛЕНИИ НАРОДНОГО ВОССТАНИЯ 1707—1708 гг.

В Центральном Государственном архиве древних актов сохранились документы, дающие богатейший материал по истории народного движения при Петре I. Публикуемые два документа[1] готовились как материал для предпринятой Петром I истории Свейской войны[2].

Первый документ представляет наибольший интерес; в нем даются цифровые данные о карательной армии князя В. В. Долгорукого, одного из руководителей подавления народного восстания 1707—1708 гг. на Дону.

В документе подробно описываются стычки и баталии с повстанцами; в нем мы находим данные об обстоятельствах гибели руководителя восстания, Кондратия Булавина, — вопрос, по которому в исторической литературе нет полной ясности. В публикации имеется прямое указание на то, что после поражения повстанцев под Кривой Лукой и под Азовом старшинские казаки, подступив к хутору Кондратия Булавина, убили атамана (см. стр. 188)[3].

Каратели жестоко расправлялись с восставшими, героически сопротивлявшимися царским войскам.

Кровавое подавление народного восстания закончилось уничтожением всех верховых городков. Тысячи беглых крестьян были возвращены помещикам. Атаманы и старшины стали назначаться царским правительством, которое раздавало обширные земли Дона помещикам, переселявшим туда из центра России крепостных крестьян.

В. И. Лебедев

---

[1] См. бывший Государственный архив Российской империи, разряд IX, Кабинет Петра I, отделение I, кн. № 18, т. I, лл. 53—54 (по новой нумерации 54—55) и ч. II, лл. 1—21.

[2] К написании истории Свейской войны были привлечены барон фон Гюйссен, Феофан Прокопович, Шафиров, обер-секретарь Макаров и другие. Все написанные тома хранятся в Кабинете Петра I, в так называемом Первом отделении; они переплетены в красный сафьян с золотым тиснением государственного герба.

[3] Таким образом, настоящая публикация подтверждает точку зрения по данному вопросу Е. П. Подъяпольской (см. «Очерки истории СССР». Россия в первой четверти XVIII в., М., 1954, стр. 264). — Примечание редакции.

№ 1

Сводка боевых реляций и переписки карательной армии князя В. В. Долгорукого

1722 г.

О НИЗОВОМ ДОНСКОМ ПОХОДЕ

В 708-м и 709-м годех в донских в дву походех и после тех походов на Воронеже и в ыных розных местех на станцыях под командою лейб-гвардии господина подполковника князя Василья Володимеровича Долгорукова было ратных людей:

Царедворцов	1564	
Городовых	713	
Афицеров разных чинов	13	
Подьячих	14	
Людей боярских	184	
Итого вышеписанных чинов	2488[1]	человек
Драгунских полков драгун	6104	
Черкаских полков разных брегад	4499	
Азовских да Троицких конной службы казаков и новокрещеных калмыков	195	человек
Всего с москвичи и з городовыми иных чинов, которые писаны выше сего, конных с плавною	15 176	человек
Пехотных салдацких и стрелецких полков	6742	человека
Да у него ж в полку явился касимовец князь Семен Тенебеков, а с ним касимовских салдат и татар	448	человек
Итого пехотных с касимовскими	7190	человек
Всего конных и пеших с плавною	22 366	человек

Да у него ж, лейб-гвардии господина подполковника князя Долгорукова, велено быть под командою ратным людем московских чинов и городовым конным и пехотным полкам, которые были в полку боярина и воеводы князя Петра Ивановича Хованского с товарыщи, брегадиру Афанасью Дмитриеву сыну Мамонову, протчим полковником со всеми ратными людьми по росписи каковы присланы под грамотою.

Конных Московских чинов людей	40	человек
Казанской губернии Болтина полку	1169	человек
Итого	1209	человек
Пехотных полков		
Брегады Дмитрея Мамонова	1124	человека
Титова	1045	человек
Мещерскова[2]	816	человек
Юрова полку Урна	1029	человек
Да с Москвы прислано рекрут Никитина полку Анненкова	711	человек
Итого в пехотных в 5 полкех	4725[3]	человек
Всего конных и пеших	5934	человека

Да после отъезду господина князя Хованского ратным людем велено быть в розных местех на станцыях:

---

[1] В тексте ошибочно —2378.
[2] В тексте — «Мещеринова».
[3] В тексте ошибочно —1725.

Казанской губернии

Дворян, иноземцов, новокрещеных мурз и даточных людей, которые взяты на время	1817 человек
Салдат	2700 человек
Всего конных и пеших полков роставлено по розным станциям	4517 человек
Итого после отъезду господина князя Хованского вышепомянутых чинов ратных людей конных и пеших	10451 человек
В том числе порознь конных	3026 человек
Пеших	7425 человек
Всего у него лейб-гвардии господина подполковника князя Долгорукова было под командою вышеписанных чинов ратных людей с низовыми полками конных с плавною	18 202 человека
Пехотных	14 615 человек
Итого конных и пеших с плавною	32 817 человек

Опричь Преображенского баталиона и Дедютова и Гулцова салдацких полков, ис которых ведомости не прислано, и опричь подвотчиков.

Донских станиц

Атаман	1
Подполковников	7
Есаулов	5
Знаменщиков и бунчюшников	5
Рядовых	507
Итого	525 человек

С Хопра пехотной

Атаман	1
Полковников	3
Есаулов	4
Знаменщиков и бунчюшников	3
Войсковой дьячек	1
Рядовых	490[1]
Итого	502
Всего	1027

Итого у него лейб-гвардии маеора под командою было ратных людей с вышеписанными, опричь Преображенского баталиона и Дедютова и Билсова полков	33 844 человека

Под Донецким и под Решетовским на приступех от воров и бунтовщиков побито и ранено:

Побито

Капитан	1
Порутчик	1
Драгун	9
Салдат	4
Померло	2
Итого	17 человек

Ранено

Маеор	1
Капитан	1
Порутчиков	2
Прапорщиков	2
Драгун	43
Салдат	8
Итого	57[2] человек

Пропало безвестно 1 человек, бежал 1 человек.

[1] В тексте ошибочно —405.

[2] В тексте ошибочно — 51.

В 708-м же году ноября в 4 день в приход лейб-гвардии маеора князя Василья Володимировича Долгорукова великого государя с ратными людьми, с конными и пехотными полками под Решетовым, во время приступу у воров у Микитки Голова с товарыщи в воровском их собрании 5 знамен, которые знамена они, воры, взяли на розгроме полковника Билса, две пушки медные, которые взяли они ж, воры, на розгроме Сумского полковника, да их воровских казацких 16 бунчюков и значков, и те вышепомянутые знамена отданы по прежнему в тот же Билсов полк.

А пушки по имянному великого государя указу взяты на Воронеж к морскому карабельному флоту.

А воровских 16 бунчуков и значков посланы к великому государю к Москве в Розряд, лейб-гвардии Преображенского полку с ундер-афицером с Федором Полибиным марта, в 16-м 709-го году.

В 708-м году по имянным великого государя, царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца указом на его великого государя службу в Донской поход лейб-гвардии маеор князь Василей Володимирович Долгорукой поехал из военного литовского походу, из Невля апреля в 21-м, а приехал к Москве того ж апреля в 28-м числех и, будучи на Москве, благороднейшему государю царевичю и великому князю Алексею Петровичю всеа Великия и Малыя и Белыя Росии и бояром и ближним людем предложил в Ближней канцелярии доносительные пункты, что ему для того донского походу надобно, бес чего в том походе быть невозможно. И по тому доношению на те ж доносительные пункты какой его великого государя указ получил и то ведомо в Розряде.

Да по тем же доносительным пунктам майя в 3-м числе на той его великого государя службе в донском походе с ним лейб гвардии маеором у полковых дел велено быть генеральному писарю и секретарю Любиму Судейкину. А по получении оного доношения, он, лейб-гвардии маеор поехал с Москвы для поспешения на почтовых подводах майя в 6-м, а приехал на Воронеж того ж майя в 12-м числех.

А как он, лейб-гвардии маеор, на Воронеж приехал, и того ж майя в 13-м числе писал он лейб-гвардии маеор с нарочными посылщики.

К брегадиру к изюмскому и харьковскому полковнику к Федору Шидловскому, к острогожскому полковнику к Ивану Тевяшову, к курскому воеводе ко князю Андрею Гагарину, так ж к полковником з Козлов ко князю Григорью Волконскому, по дороге навстречю к Петру Яковлеву, к Юрью Нелединскому и к протчим з большим подкреплением и для высылки московских чинов и городовых и иных чинов ратных людей, которым велено быть в донском походе и идут разными дорогами послано нарочных посылщиков, чтоб они, ратные люди, шли в случение к нему, лейб-гвардии маеору, в полк в назначенное место на Волуйку с великим поспешением.

К брегадиру ж и к Тевяшову писано, чтоб они про воровские обороты разведывали накрепко и держали сторожи и розъезды непрестанные и отколь что явитца, о том бы к нему, лейб-гвардии маэору, писали наскоро

А в Белгород к ближнему стольнику и воеводе киевскому, ко князю Дмитрею Михайловичю Голицыну писал: ежели такие есть полки конные и пехотные в Белегороде, чтоб прислать на Волуйки ж.

А в Азов и в Троицкой к губернатору к Ивану Толстому писал же что он, лейб-гвардии маеор, собрався с войски царского величества, пойдет на них, воров, немедленно к Черкаскому, и чтоб он, губернатор, в том имел надежду и о воровских оборотах и что в Черкаском делаетца писал к нему, лейб-гвардии маэору, почасту.

А в Черкаской к прежнему войсковому атаману к Лукьяну Максимову и ко всему войску Донскому писал же, что по имянному его великого государя указу велено ему, лейб-гвардии маеору, с его великого государя ратными людьми, со многими конными и пехотными полками итить на воров и бунтовщиков, на Кондрашку Булавина с товарыщи, где они в злом своем намерении являютца. И определенные полки сухим и водяным путем отпустятца так же и к ним в Черкаской в помощь придут в скорых числех, и они б о том ведали и, видя к себе от него, великого государя, премногую милость, служили верно и к воровскому злому намерению и к прелести отнюдь не приставали и стояли б против их воров крепко и шли мужественно войною и при помощи божий чинили над ними военной промысл сколько всесильный бог помощи подаст, чтоб тех воров весьма искоренить и воровские их замышленные советы разрушить и к возмущению народа християнского не допустить. И о том бы о всем в Донские городки и станицы к атаманом и старшинам и х казакам, которые ему, великому государю, служат верно, послать им от себя и с Черкаского письма, чтоб они о походех государевых ратных людей на тех воров его, великого государя, указ ведали и имели б в том надеяние неотложное и что у них будет чинитца, о том бы они писали к нему лейб-гвардии маеору в полк непрестанно.

А на Битюк и до Битюцких сел для розведыванья о воровских оборотах послал партию Воронежского драгунского шквадрона капитана Алексея Хотяинцова, а с ним сто человек драгунов, да сорок человек станичников. И того ж майя 16-го числа писал он, капитан, и прислал села Курлака жителей трех человек, которых наехал на отъезжем карауле на Икорце с посланными письмами от вора Кондрашки Булавина, одно писано к великому государю, а другое к Степану Бахметеву, а в тех письмах писано.

К великому государю писал он, вор Булавин, и всем воровским своим войском, что де майя 2-го числа сего 708-го году собрався они по Дону и по Донцу, и по Хопру, и по Бузулуку, и по Медведице и за всех заполных рек для перемены и выбору новых старшин. Пришед в Черкаской, прежних старшин атамана Лукьяна Максимова, Ефрема Петрова с товарыщи за их неправды, что они присланного его, великого государя, годового денежного жалованья, также за астраханскую службу дватцать тысечь рублев и что в нынешнем 708-м году прислано с Матвеем Колычовым десять тысечь рублев в дуван ничего им не дано, и за иные многие к ним обиды и налоги и разорения побили их до смерти, а вместо их выбрали оного атамана и старшин, кто им годны. И чтоб жену его, Кондрашкину, с сыном с Волуйки отпустить к ним в Черкаской. И та их отписка послана к великому государю чрез почту.

Да майя ж в розных числех к нему, лейб-гвардии маеору, писали брегадир Шидловской и острогожской полковник Тевяшов и усердской и полатовской воеводы и из ыных розных мест, что воры булавинцы в великом собрании и вор Булавин Черкаской взял и имеют воровское свое злое намерение итти для разорения и прелести и возмущения народа християнского под украиные городы и уезды. А иные воры и бунтовщики набегами своими воровскими под украиными городами под Валуйками, под Усердом и под Полатовым и в ыных розных местех чинят великое разорение и конские и животинные стада отгоняют непрестанно. А Сенька Драной, и Серешка Беспалой, и Никитка Голой с воровским своим собранием против государевых полков стоят на заставе в великом собрании близь Сухарева.

Да ему ж де брегадиру объявил полтавской полковник, что де запорожцы переправляютца чрез Днепр под Кадаком полторы тысечи, да под Переволочною две тысячи, и он де брегадир с полковником полтавским

посылали казаков титцать человек для розведывания. И те де их казаки наехали в вершинах реки Быка посланных воров от Сеньки Драного дватцать человек с прелесным письмом х кошевому атаману запорожскому и х казаком запорожским, и осадя их воров в Терновых кустах, то письмо у них взяли и прислали к нему, лейб-гвардии маеору, послал к великому государю.

А к нему брегадиру он, лейб-гвардии маеор, писал, чтоб он того смотрил накрепко недремленым оком и держал старожи и розъезды непрестанные, дабы их, запорожцов, к ним, ворам булавинцам, в соединение не допустить и буде где явятца, чинили над ними промысл и поиск, сколько всемилосердый господь бог помощи подаст, а он, лейб-гвардии маеор, с его, великого государя, ратными людьми с Воронежа пойдет в скорых числех.

И майя 25-го числа он, лейб-гвардии маеор, с его, великого государя, ратными людьми, с царедворцами, которые з Бахметевым, да с Воронежским драгунским шквадроном, да с салдацким Неклюдовым полком, чтоб оных воров булавинцов да разоренья под украйные городы не допустить, пошол с Воронежа з большим поспешением. И того ж майя 26-го числа в урочище к речке Девице пришли к нему, лейб-гвардии маеору, в случение драгунской Фанделдин, да салдацкой Давыдов полк, и пришел он, лейб-гвардии маеор, с теми ратными людьми в Острогожской майя в 28-м числе.

Того ж майя 29-го числа к нему, лейб-гвардии маеору, приехал в полк в Острогожской генеральной писарь и секретарь Любим Судейкин с подъячими, а которых приказов и хто имяны те подьячие, и то писано ниже сего.

А в 31-м числе того ж майя по имянному великого государя указу из армеи к нему, лейб-гвардии маеору, в полк приехал от коволерии полковник Петр Иванов сын Яковлев и объявил, что полку ево драгуны идут за ним с маэором с Ываном Черницовым, а с офицерами и остались на Туле и к ним послан великого государя указ, чтоб они шли прямо на Валуйки ж.

А июня во 2-м числе он, лейб-гвардии маеор, с теми вышепомянутыми великого государя ратными людьми пошол из Острогожска к Валуйкам и, пришед, стали в урочище на усть речки Полатовки и Волуя реки июня 5-го числа.

И того ж числа к нему, лейб-гвардии маеору, пришли в случение курской воевода стольник князь Андрей Гагарин, а с ним курчаня и иных городов дворяня и дети боярские полковой сотенной службы и иных чинов, да стрелецкой Колпаков полк.

К нему ж, лейб-гвардии маеору, в полк под Усердом пришол из Белагорода полуполковник Прохор Григоров с салдацким Нелидовым полком.

А июня в 6-м числе он, лейб-гвардии маеор, с теми со всеми великого государя ратными людьми, с конными и пехотными полками пришол под Волуйку и стали обозом.

А Сумской полковник Андрей Кондратьев с полком своим в случении к нему, лейб-гвардии маеору, не дошел и, недошед, стоял впереди на речки Уразовой, от Волуек в 15 верстах. И как воры Сенька Драной и Беспалой и Голой с воровским своим собранием тот Сумской полк розбили и ево самого полковника убили, о том их воровском разорении и о походе своем за ними, ворами, он, лейб-гвардии маеор, писал к великому государю к Москве и в армею подлинно в отписках своих.

Того ж июня в 19-м числе пришли к нему, лейб-гвардии маеору, в полк под Волуйками Петрова полку Яковлева маеор Иван Черницов с афицерами и з драгуны.

Да июня в розных числех к нему, лейб-гвардии маеору, писал брегадир Шидловской и из ыных розных мест, что вор Сенька Драной с воров-

ским своим собранием хотят итить для разорения под Изюм и под иные городы того Изюмского полку и что с ними запорожцы явно хвалятца итить на него, лейб-гвардии маеора, где он с обозом обретаетца. И идет он, вор Драной, с воровским своим собранием к речке Жеребцу, от Мояк 7 верст, и тамошние де жители от них, воров, в великом страховании.

И по тем ведомостям он, лейб-гвардии маеор, велел драгунскому Мещерскому полку иттить с Ызюма и стоять под Мояками. А к нему брегадиру и к полковником к Гаврилу Кропотову и к Ефиму Гулицу, которые по отправлении из армеи посланы были в Азов и в Троецкой, на Таганрог Кропотов з двемя драгунскими, а Гулиц с салдацким полком и к Мещерскому писал с нарочными посылщики, чтоб они, согласясь меж собою, над теми ворами чинили промысл и поиск, сколько всемилосердый господь бог помощи подаст, а он, лейб-гвардии маеор, с его великого государя ратными людьми, с конными и с пешими полками идет к ним в случение к Северскому Донцу немедленно.

И того ж июня в 27-м числе к нему, лейб-гвардии маеору, пришол в случение ис Козлова драгунской полковник князь Григорей княж Иванов сын Волконской.

А июля во 2-м числе писал брегадир Шидловской, что вор Сенька Драной с товарыщи своими, с Серешкою Беспалым, с Тишкою Белогородцом, с Тараскою Бахмуцким и з запорожским атаманом с Тимошкою Кардиакою, с воровским своим собранием, с конницею и пехотою, с пятью тысечи донских казаков, да запорожцов полторы тысячи приступали к Тору. И по ево, лейб-гвардии маеора, князя Василья Володимировича, посланным письмам он, брегадир, з брегатою своею и с пехотным Гулицовым полком, пришод под Тор, взять того городка им, ворам, не дали. И был с ними бой, и они воры, зажегши посад, от Тору бежали и отошли от городка четыри мили к реке Северскому Донцу в урочище Кривой Луке близь реки Донца и лесу в самых местех крепких стали обозом. И того ж июля 1-го числа по вышепомянутым, лейб-гвардии маеора, письмам он, брегадир, да полковник Кропотов и Мещерской и Гулиц, случась с полками своими, с общаго совету и с согласия ходили за ними, ворами, и в том урочище был с ними бой три часа дни, а два часа нощи. И милостиею божиею, а великого государя счастием на том бою [тех][1] воров многих побили и пokололи и п[ро]водца их, Сеньку Драного, убили же и обоз их воровской розбили, а достальные воры, которые принуждены были, многие в Донце потопли. И побито их, воров, кроме тех, которые в болоте и в Донце потопли, с полторы тысячи человек, и взято у них воров: пушка, да два знамя, да четыре значка.

А июля 2-го числа посылана была партия тысяча человек под местечко Бахмут, где было воровское собрание з запорожскими казаками для перестерегания посланных государевых полков в Азов. И та посланная партия тот Бахмут выжгли и разорили без остатку и их, воров, многих побили ж и взяли в полон бахмуцкого атамана Харитошку Абакумова да ясаула Мишку Скоробагатого с товарыщи. И того атамана с товарыщи и вышепомянутые знамена он, лейб-гвардии маеор, послал к великому государю к Москве в Розряд стряпчим с князь Микитою Волконским, а иные воры под Тором и под Мояками перевешаны.

И того ж июля 3-го числа после того, как вора Драного розбили и Бахмут разорили, по ево, лейб-гвардии маеора, посланным многим письмам полковники драгунской Кропотов, салдацкой Гулиц с полками и с ними

[1] Залито чернилами.

лейб-гвардии Преображенского полку порутчик Андрей Ушаков, которой послан ис Киева с тем салдацким Гулицовым полком, придав им провожатых Изюмского полку казаков пятьсот человек для охранения Азова и Троецкова от воровских приходов, отправлены от Тору. И писал он, лейб-гвардии маеор, в Троецкой к губернатору азовскому Ивану Толстому, что тем вышепомянутым полковником с полками велел он, лейб-гвардии маеор, иттить в те назначенные места к нему, губернатору, с великим поспешением и бережением, а за теми полками к Черкаскому. И он, лейб-гвардии маеор, со всеми конными и пехотными полками последуют потому ж немедленно.

И от речки Полатовки он, лейб-гвардии маеор, с конными и с пехотными полками пошол к Северскому Донцу и пришол на речку Нетриус июля 9-го числа. И в том урочище к нему, лейб-гвардии маеору, пришли в случение черкаские полки брегадир Шидловской з брегатою своею да гетманского регименту полтавского полку с полковники, с кумпанейцы и с казаками. И ис того урочища июля в 11-м числе он, лейб-гвардии маеор, посылал партию под казачей городок Сухарев Ивана Горохова с комондрованными лехкими людьми и для взятья языков, а что в той партии какова поведения было, о том он, лейб-гвардии маеор, писал к великому государю подлинно в отписках своих.

А июля 13-го числа, перешед реку Северской Донец и пришод городок Мояки и Соленой для отправления полков и обозу, стал на речки Тору к Азовской степи.

И того ж июля в розных числех он, лейб-гвардии маеор, писал и послал в Черкаской и по всему Дону, и по Северскому Донцу, и по Хопру и по Бузулуку, и по Медведице, и по Айдару, и по иным запольным рекам и речкам, и во все станицы и юрты к атаманом и ясаулом и ко всем казаком и ко всему войску донскому, которые живут в тех местах, во обличение воровства их и во обнадежение за подписанием своея руки и печатью многие великого государя указы, в которых к ним писано, что июня в разных числех писали они к великому государю к его царскому величеству, и к нему, лейб-гвардии маеору, в полк. А в отписках их написано: били челом они ему, великому государю, и просили милосердия, чтоб он, великий государь, пожаловал велел в винах их простить и по обещанию своему целовали крест и святое евангелие, что служить им ему, великому государю, верно, со всяким усердием так же, как и предки их служили, и за тем обещанием и крестным целованием явились им многие неправды и воровства.

Июля против 8 числа Сенька Дранной, да Беспалой, да Митька Голой собрався многолюдством, пришед за Волуйскую у речки Уразовой воровски розбили обоз Сумского полку; самого полковника и старшин и казаков многих побили до смерти и пожитки, что при них было в том обозе, розбили без остатку.

А июля в 1 и во 2 числех они ж, воры, воровским своим собранием приходили под Тор и под Мояки и, поставя обоз[1] свой под Тором, чинили воровской свой промысл и Торской посад выжгли. И он, лейб-гвардии маеор видя такую их воровскую противность и непокорение, посылал брегадира Шидловского да полковников Мещерского, Кропотова, Гулца с драгунами и салдацкими полками, чтоб до раззорения тех городов их, воров, не допустить. И они, воры Дранной с товарыщи, непохотя ему, великому государю, быть в покорении, засели в осаде в урочище Кривой Луки у реки Донца и стали чинить с ево государевыми ратными людьми бой. И на том бою он, вор Дранной, и иные многие побиты и в Донце по

---

[1] В тексте — «образ».

топли, а потом и Бахмут выжгли до основания и взяли бахмуцкого атамана с товары[щи]. И за теми вышепомянутыми посланными передовыми полками и он, лейб-гвардии маэор, со всеми полками последует и зближаетца в урочище Нетриус, к Жеребцу, однако ж, не идучи на те жилища и не хотя неповинные крови пролить и их раззорить, желая того, чтоб все были в целости и в прежнем своем состоянии, ожидает от них совершенной отповеди, которые из них великому государю хотят быть в верности. И чтоб они, всех станиц и юртов жители, не дожидаясь к себе ево, лейб-гвардии маэора, приходу и на себя вечной погибели, учинили ведомость вскоре, хто из них хочет в покорении быть и служить ему, великому государю, верно, и те б приходили к нему, лейб-гвардии маэору, в обоз немедленно, безо всякого страху и боязни. И естьли хто из них придет с покорением и станут служить по прежнему ему, великому государю, верно и тех великий государь пожалует, вины их укажет простить, и домы их, и жены, и дети, и пожитки, и всякие заводы будут при них в целости, и в том бы они были надежны. А будет же кто, не помстуя бога и к великому государю своего обещания, в покорение не придут и будут послушны вору Булавину[1], и по его, великого государя, указу его, великого государя, ратные конные и пехотные полки многие наступят на все их жилища со всех сторон и станут над ними чинить промысл огнем и мечем безо всякого милосердия и пощады. И чтоб они те указы меж себя объявили от мала и до велика и чли всем вслух, чтоб о том было всем ведомо, и, списав списки, посылали от себя в ыные станицы и юрты безо всякого опасения и задержания и с ведомостью присылали б нарочно присланных своих немедленно. А те их присланные отпущены к ним будут по прежнему без задержания.

А июля ж в 15 день по ведомостям ис Черкаского и из ыных разных мест о воровских оборотах он, лейб-гвардии маеор князь Василей Володимирович, собрався с его, великого государя, ратными людьми. И прося у всемогущаго господа бога помощи, а при том у предстательницы и надежды нашея христианские, у преславные владычицы нашея богородицы и приснодевы Марии, заступления и в победу и во одоление на них врагов и крестопреступников, взяв непобедимое оружие, животворящий крест господень, будучи в Мояцком и под Торым разобрав ратных людей, которым в том походе с ним быть и которым быть для обережения украиных городов, оставя два полка в Мояцком, полковника Фанделдина з драгунским да маеора Ивана Давыдова с салдацкими полками, устроясь обозом воинским ополчением, как к воинскому делу надлежит, для промыслу и поиску над ними, ворами, и чтоб воровство их весьма искоренить и привесть в прежнее доброе состояние, пошол от Тору степью к Черкаскому, для того что вор Булавин отправил собрание свое воровское с Лункою Хохлачем под Азов водою и сухим путем, а под Царицин Игнашку Некрасова с товарыщи. И явились их воровские составные прелесные многие письма, которые посланы были от вора Булавина с товарыщи в Ачюев к Хасяку паше и на Кубань к Сартлану мурзе и к иным тамочным владельцам и к охреяном прежним изменником донским казаком, которые живут на Кубани и в ыные разные места к самому пущему их воровскому злому умышлению, которые те их замышленные воровские прелесные составные письма он, лейб-гвардии маеор, послал к великому государю чрез почту с нарочными куриэрами.

Уведав в Черкаском донские казаки от Сенькина сына Драного от Мишки, которой во время бою от реки Северского Донца из урочища Кривой Луки ушол в Черкаской к вору Булавину[1] с ведомостью, что отец

[1] В тексте — «Болувину».

ево, вор Сенька Драной, в той Кривой Луке убит и воровское их собрани все розбито и много побито, и слыша они, донские казаки, что он, лейб гвардии маеор, со многими конными и пехотными полками идет к Чер каскому, не дожидая ево, лейб-гвардии маеора, приходу к Черкаскому ево, вора Булавина, убили до смерти. Так же и Лунка Хохлачь с воров ским собранием под Азовым в то ж время розбит. И как он, Лунка, пришо. назад в Черкаской, от них же, донских казаков, убит же. А вместо Була вина в Черкаском выбрали атаманом Илью Зершикова.

А как он, лейб-гвардии маеор, с его, великого государя, ратным людьми пришол на Миюс, и приезжали к нему ис Черкаского выборны казаки Петр Емельянов сын Рамазал с товарыщи с повинною; и в кото рых местах и в урочищах приезжал к нему ж, лейб-гвардии маеору, азов ской губернатор Иван Толстой для общаго совету и согласия, и что каков поведения было, о том он, лейб-гвардии маеор, писал к великому госу дарю в армею чрез почту.

А июля 26-го числа он, лейб-гвардии маеор, пришол со всеми полкам. к реке Аксаю и полки поставил все во фрунт. И в то время нововыбранно. войсковой атаман Илья Зершиков со всею старшиною и с лутчими дон скими многими казаками и з знамены своими казацкими ожидали ево лейб-гвардии маеора, на сей стороне реки Аксая. И слесши с лошадей пришод к нему, лейб-гвардии маеору, знамена приклонили и сами пал все на землю и били челом великому государю, со слезами просили ми лосердия, чтоб он, великий государь, пожаловал на милость, положи велел в нынешних их воровских винах простить. И за те свои вины обе щались они ему, великому государю, верно заслужить головами своим безо всякой шатости и измены.

А июля 27-го дня как он, лейб-гвардии маеор, с его, великого госу даря, ратными людьми, с конными и с пехотными полками приступи к самому Черкаскому острову, и ратные люди вошли в Черкаской внутр воровского их жилища и за утеснием стал и со всеми полками обозны ополчением подле самого Черкаского. И они, атаман с старшиною и с ка заками и со всем своим воровским войском, привели к нему, лейб-гвар дии маеору, в обоз воров булавинцов: Кондрашкина сына Микишку, д брата Ивашка, да Сенькина сына Драного Мишку с товарыщи, дватцат шесть человек. Да они ж отвели в Азов запорожских казаков, которы воровали с ним, Булавиным, вместе, человек с тритцать и больши, оприч тех, которые побиты и потопли и розбежались.

А июля 28-го дня он же, атаман, с старшиною и с казаками Чер каского острова, и рыковские и иных городков и юртов розных сорок осми станиц, которые в то время были в Черкаском, пришли к нему, лейб гвардии маеору, в обоз, взяв с собою священников со кресты, со святым евангелии, и для многонародного их собрания поставлены были на налоя. животворящие кресты господни со евангелиами с подобающею честин в пяти местех. И велел он, лейб-гвардии маеор, приступить им к себе и объ явить им всем во обличение нынешнее их воровство. И они, то все выслу шав, били челом великому государю со многими слезами и просили ми лосердия его, государева, отпущении своих вин, а потом при действе бо жественнаго псалмопения по чиновной книге по обещанию целовали ему великому государю, животворящий крест господень и святое евангели в том, что им впредь не бунтовать и к бунту и к возмущению никого н прельщать и смертного убивства и никакова разорения никому не чинит. и воровского собрания нигде не збирать и к ворам и к бунтовщикам ни х кому не приставать и никакими прелесными письмами тайно и явно ни кем не пересылатца и за воров и за бунтовщиков ни за кого не стоять и которых воров и бунтовщиков они меж себя знают и ведают, никаго н

таить и не укрывать, а приводить их к нему, лейб-гвардии маеору, в обоз, так же и к Москве присылать с нарочными посылщики безо всякого мотчания, и впредь служить ему, великому государю, и во всем добра хотеть верно со всяким усердием. И которые воры булавинцы, Голой, да Спелай, да Лоскут, да Тишка Белогородец, да Питирим старец, так же Петрушка Федоров, да Игнашка Некрасов с товарыщи, собрався с такими ж воры, воруют под Царицыным и в ыных розных местех, и тех всех воров и иных, которые явятца, собрався своим донским войском переимать и привесть потому ж к нему, лейб-гвардии масору, в обоз, а иных присылать к Москве, а которых станиц и хто имяны атаманы и ясаулы и донские казаки крест целовали.

И при помощи божии он, лейб-гвардии маеор, будучи в Черкаском для укрепления и чтоб впредь шатости не было, оставя в Черкаском полковника Гулица с салдатцким полком, а у губернатора Ивана Толстова полковника Кропотова з драгунским полком, учиня ворам и булавинцом, сороку человеком, в Черкаском острове и в ыных в десяти станицах, которые смежны, около того Черкаского острова, смертную казнь, перевешав, а самого вора Булавина голову и руки и ноги поставя и взяв с собою пущих воров дватцать шесть человек, и о всем, что надлежит, управя, с его, великого государя, ратными людьми для промыслу и поиску на вышепомянутых воров, где их воровское собрание, пошол ис Черкаского вверх по Дону августа в 8-м числе.

И по письмам лейб-гвардии маеора отправлены были острогожской полковник Тевяшов с полком, да Рыкман з драгуны и салдаты по Айдару и велел им прежде уведомитца о собрании их воровском. И по тому ево отправлению посылали они от себя партию и, не доехав воровского городка Ревенек, встретили их воры с пятьюстами человеки, и был с ними бой; и на том бою милостию божиею и государевым счастием его государевы ратные люди их, воров, побили больши четырехсот человек и живьем многих взяли.

Да ему ж, лейб-гвардии маеору, ведомо учинилось, что вор Игнашка Некрасов послал прелесные свои письма в нижние и в верхние городки по Дону и по Хопру, и по Медведице, и по Бузулуку, и по Донцу, и по всем запольным речкам, по всем станицам, чтоб к нему конечно шли в соединение, и посылал от себя для того нарочно загонщиков.

И по тем ево письмам из шестнатцати станиц собралось в Ясаулов городок три тысечи человек з женами и з детьми, также из ыных городков были по нескольку человек, а сам он, Игнашка, с Ывашкою Павловым, да с Серешкою Беспалым, да с Лоскутом и с ыными такими ж ворами из Голобых хотели итить в Есаулов городок в соединение к тем же ворам сухим путем и сплавною и дошли до Нижняго Чиру. И он, лейб-гвардии маеор, по тем вестям, видя их такое воровское собрание, чтоб их воров к соединению в Ясаулов не допустить, оставя пехоту и обоз, пошол к Ясаулову с одною конницею наскоро, да ис Черкаского казаки плавною. И пришел под Ясаулов августа в 22-м числе. И те вышеписанные воры в Ясаулове засели в осаду и покорения ему великому государю не принесли, надеясь на сикурс ево, вора Некрасова.

И августа в 23-м числе он, лейб-гвардии маеор, велел драгуном спешитца, так же и в плавною казакам к тому городку приступить, для того принуждены к ним притить. В тот час пришла ведомость, что он, вор, Некрасов с товарыщи идет к Есаулову.

И как он, лейб-гвардии маеор, з драгунами к тому городку приступали, и они, воры, ис того городка стреляли по государевых ратных людех. А государевы ратные люди по них, ворах, стреляли ж и драгуны зело отважно шли, только не мочно было к ним ворватца, потому что у них,

воров, зделаны были трои шанцы, а одни подле самых их жилых воров ских изб. И из них, воров, убито больши 50 человек, ранено много. И вид они, воры, тот отважной приступ, что им в том городке не отсидетца и чт оному вору Некрасову в помочь притить к ним не возможно, того ж дн выслали с повинною. И настала ночь, и на другой день, августа в 24-м числе, как пришли пехотные полки с обозом, они, воры, целовали крес и святое евангелие, что им быть ему, великому государю, в верности, так ж как и в Черкаском. И он, лейб-гвардии маеор, из них, воров, пущи заводчиков взяв с собою десять человек, а отамана их Ваську Телнюго которой у них был выбран надо всеми станицами в той осаде на Ахфон кино место бельца и дву чернцов роскольщиков, которые в том Есаулов городке жили и один из них чернец Кирил, не посвящен и не быв в попех действовал и исповедывал, и причащал, и крестил многих вместо священ ника, и во время того приступу о побеге на государевых ратных люде в том городке в станичной избе пел молебен, за то их воровство казнили четвертовали и поставили головы и руки и ноги на кольях. А других з десятка по человеку, казнили и перевешали круг того городка, а иных поставя виселицы на плотах, перевешав, пустили по Дону. И казнено и больши двусот человек.

И вор Игнашко Некрасов с товарыщи, уведав тот ево, лейб-гварди маеора, скорой приход в Есаулов и что так отважно поступили, убоясь переправились под Ниж[ним] Чиром за Дон на горнею сторону и побежал наутек на Кубань 2000 человек з женами, оставя тягости и поброса свои пожитки.

В 708-м году великий государь, царь и великий князь Петр Алексе евич, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец указал по имян ному своему, великого государя, указу ис своего государского военног литовского походу своей царского величества лейб-гвардии Преображен ского полку маеору князю Василью Володимировичю Долгоруком с своими, великого государя, ратными людьми быть на своей, великог государя, службе в донском походе против воров и бунтовщиков Конд рашки Булавина и ево единомышлеников для промыслу и поиску на ними ворами.

И по тому его, великого государя, указу он, лейб-гвардии маеор, княз Василей Володимирович с его, великого государя, ратными людьми на ег великого государя, службе был в первом донском походе в Черкаском и по Ясауловым и по Айдару и по Донцу. А в том походе его, великого госу даря, ратные люди каких строев и чинов и кто имяны у него, лейб-гварди маеора, в полку были, и в котором числе ис того походу в Острогожско пришли, и в том первом походе милосердием божиим и молитвами и сча стием великого государя его царского величества где в которых месте над теми ворами что какова промыслу и поиску учинено, и из оного каков обхождения было, о том о всем к нему, великому государю, к его царском величеству к Москве и в армею он, лейб-гвардии маеор, писал подлинн в отписках и в особливых своих почтовых письмах и тому первому до скому походу послужной список учинен особо и подан на Москве в Ро ряде.

А сентября и октября в разных числех ведомо ему, лейб-гвардии маеор князю Василью Володимировичю, учинилось по роспросным речам донски казаков Донецкой станицы Василья да Семена Богомоловых, Леонтья П люгина, Федота Чернушкина, да Донецкого ж монастыря строителя че ного попа Ионы, да монаха казначея Пафнутия, которые ушли из Доне кого городка от воров от Микитки Голова и от донецкого атамана от М кулки Колычева к нему, лейб-гвардии маеору, в полк с ызветом, что во Голой пришол к ним в Донецкую станицу с воровским своим собрание

сентября в 18-м числе по письму донецкого атамана Микулки Колычева. А воровского войска с ним тысечи с четыре з женами и з детьми и скотиною. И приняли ево в тое станицу тот атаман Микулка Колычов, да есаул Тимошка Щербаков, Антошка Газда, Корнюшка Лукьянов зять, Ивашко Мордвинов, Зотко Постушок, Микулка Осипов, брат Корнюшка Рог[о]шкин, Алешка Курношкин, Тимошка Решетовской, Илюшка Борисов, Ивашка Хоперской, Калинка Постухов, Лунка Ченин, Сафошка Зотов и иные единомышленики их, а имян их не упомнит. И как де вор Голой с воровским своим войском к Донецкому пришол и переправился через реку Дон в бударах к нему, Колычову, с товарыщи в тое Донецкую станицу. И после де того недели с полторы как пришел под Донецкой плавною рекою Доном на бударах с правиантом полковник Илья Билс с салдацким полком, которой шол с тем правиантом в Азов и в Троецкое и, пришед в тое станицу, пристал к берегу. И к нему, де, Билсу, на будары приходили вор Голой и Колычев с товарыщи с честью и хлебом, и он де за то их подчивал. И будучи у него, ходили по бударом и осматривали пушек и свинцу и казны и, дав ему, полковнику, провожатых от Донецкого, отпустили вниз рекою Доном х Казанской станице. А сами они, воры Голой со единомышленники своими, поехали берегом за ним, полковником, вслед. И, отошед от Донецкого версты з две в урочище за бурунами, ево, полковника, з бударами у берегу остоновили и, пришед на будары, взяв ево, полковника, и афицеров перевязали и посадили в воду, а государеву денежную казну и порох, и свинец, и знамена, и ружье, и ево, полковничьи, и афицерские пожитки пограбя, все меж себя роздуванили.

А салдат собрали к себе в таборы и, розобрав правиант, хотели жон своих и детей розвесть по казачьим донским и донецким, и хоперским, и медведецким городкам, а самим бы собрався итить под украиные городы и где он, лейб-гвардии маеор, с полками обретаетца. И намерение де их воровское, естли они, воры, ево, князя Долгорукова, с полками розобьют и в городех чернь к ним пристанет, итить им до Москвы, побить бояр и немцов и прибыльщиков. И ведомость де у них, воров, такая, что будто он, лейб-гвардии маеор, идучи ис Черкаского и Ясауловского и Айдарского походу, полки распустил и стоит в малолюдстве. И по тем ведомостям октября в 1-м числе они, воры Голой и Колычов, с воровским своим войском перебрався реку Дон и хотели итить на Айдар к Ревенькам и под украиные городы. И пришли к ним, ворам, ис Казанской, и Мигулинской, и Тишанской, и Еланской, и Решетовской станиц и из Вешок, да ис Хаперских и Бузулуцких станиц такие ж воры.

Да ему ж, лейб-гвардии маеору князю Василью Володимировичю, явились в Острогожску с военной походной канцелярии Билсова полку афицеры: капитаны Яков Вельяминов Зернов, Антип Шишков, прапорщик Петр Скорятин да урядников и рядовых салдат тритцать шесть человек и в допросех сказали: как де полковник их Билс, не дошед до Донецкого верст за десять, посылал порутчика Ивана Толстого в Донецкой к атаману к Микулке Колычову с товарыщи для проведыванья, все ль у них в Донецком смирно, и с тем де порутчиком приехали из Донецкого казаки, два человека, Микулкин брат Колычева Микитка с товарыщем, и те де казаки ему, полковнику, сказали, что у них в Донецком смирно, шол бы он, полковник, без опасения, а они де до Азова проводить готовы. И по той ведомости он, Билс, пошол к Донецкому, и как де они в Донецкой на бударах пришли и пристали к берегу, и к нему де, полковнику, пришли воры Голой и Колычов с казаками с почестью и, дав ему провожатых, отпустили вниз рекою Доном. И на другой день погодою будары все розбило врознь и многие нанесло на мель. И от Донецкого де верстах в двух вор Голой, пришод к берегу, закричал, чтоб он, полковник, пристал к бе-

регу, слушал у них государева указу. И как де он, полковник, к берегу пристал, и они де, воры, взошли к нему на будару и, связав ево, полковника, и подполковника и маеора и лекаря, посадили в воду, а офицеров и салдат взяли за караул, а денежную казну восмь тысечь шестьсот рублев и алтилерию и провиант розграбили, а они де, Яков с товарыщи, от них, воров, ушли и пришли в Острогожской.

И по тем ведомостям он, лейб-гвардии маеор князь Василей Володимирович, для промыслу и поиску над теми ворами, чтоб их воров до большаго собрания не допустить, отправил наперед на Битюг четыре полка октября в 9-м числе. А сам он, лейб-гвардии маеор, з достальными его великого государя, ратными людьми, с конными и с пехотными полками пошол из Острогожска и пришол на Коротояк в 15-м числе, а с Коротояка пошол к Донецкому того ж октября со 18-го числа з большим поспешением. А плавною рекою Доном на стругах с правиантом велел итить подполковнику Андрею Колпакову с Курским полком стрелецким потому ж немедленно.

И октября в 25-м числе как он, лейб-гвардии маеор, с его, великого государя, ратными людьми пришол на речку в урочищи Тулучеевку, и того дни посланная партия привели к нему, лейб-гвардии маеору, в полон донецких жителей семь человек. А в роспросех они сказали, что вор Голой и Микулка Колычов ис Тихой станицы для собрания своего воровского пошли на устья Хапра, а в Донецкой писали и прислали загонщиков Ивашку Чюмака с товарыщи, дватцать человек, с письмом, чтоб из Донецкого шли к ним, ворам, к Голому и х Колычову половина, а другая половина осталось в Донецком. И целовали крест, естли к Донецкому придут государевы ратные люди, чтоб им, ворам, против тех государевых ратных людей стоять и умереть всем заодно. И он, лейб-гвардии маеор, видя такое их воровское намерение, чтоб их воров из Донецкого к ним, ворам Голому и х Колычову, в соединение не допустить, оставя обоз с пехотою и роты московских чинов и городовых и людей боярских и черкас острогожских с одними драгунскими полками, для лутчего поспешения, с того вышеномянутого урочища с речки Толучеевы с полуночи пошол к Донецкому и пришол 26-го числа октября часу в третьем дни.

И они, воры, видя нечаемой скорой лейб-гвардии маеора с ратными людьми приход, не хотя покорения и вин своих к великому государю принесть, засели в осаде на смерть, и выезжали ис того Донецкого городка человек со ста и больши. И из них, воров, ухватяли языка одного человека, а те воры ушли в городок. И как он, лейб-гвардии маеор, всею конницею приступил к тому городку, и они, воры, учинили з государевыми ратными людьми бой. И на обе стороны была стрельба ис пушек и из мелкого ружья часа с полтора без умолку. И божиею милостию и великого государя счастием за тем боем и приступом тот городок Донецкой взяли и их, воров, многих побили и покололи, а которые, видя свою погибель, бросались в реку Дон вплавь, многие потопли, а других на плаву пристреливали. А живьем взяли из них, воров, наказного атамана Тимошку Щербака да Микулкина брата родного Микитку Колычова. И их, воров, кроме женского полу, человек с триста и больши, ис которых по розыску кажнены смертью, перевешено сто пятьдесят человек, в том числе Щербак и Колычова брат кажнены ж.

И Донецкой, и все их воровское жилище разорено и вызжено без остатку для того, что им, ворам, в том месте воровскаго собрания впредь не было. А по роспросным речам тех взятых воров сидело их, воров, в Донецком казаков и бурлаков с тысечю человек и больши. И управя в Донецком что было надобно, он, лейб-гвардии маеор, с его, великого государя, ратными людьми от Донецкого пошол вниз по реке Дону х Казанке

и к иным местам, где случай позовет для управления такова ж состояния, которых городков к ним, ворам, приставали. А в Черкаской к войсковому атаману и ко всему войску донскому, так же и к выборному и к походному атаману к Гарасиму Лукьянову, которой послан ис Черкаского с низовым войском и Роспопинской станицы к атаману к Селивану Извалову, он, лейб-гвардии маэор, писал с подкреплением о нынешнем своем походе, чтоб они также собрався с войском своим шли на них, воров, на Голова и Колычова для промыслу и поиску над ними з большим поспешением.

И ноября в 4-м числе он, лейб-гвардии маеор, с его, великого государя, ратными людьми пришол под Решетову станицу, в которой был Голой со всем своим воровским собранием. А воровского собрания с ним, Голым, пришли с Айдару пять тысяч пятьсот, да по письму ево, вора Голова, и Викулки Колычова пришли к ним в соединение Качалинской станицы атаман Пронка Остафьев да Федосей, ево станицы ясаул Зотка Зубов, а с ним было воровского собрания две тысячи, всего было семь тысяч пятьсот. И как к той станице пришол, построя полки свои, с помощию божиею пошол на них, воров, и они, воры, учинили на государевы полки свой воровской напуск пехотою и конницею. И милостию божиею и великого государя счастием их, воров, сорвали и в городок вогнали и из городка выбили и до Дону рубили без милосердия. Трупом положено их, воров, слишком с три тысячи человек, а которые достальные метались в Дон, многие потонили, а иных на плаву пристреливали ж, а которые и переплыли, и те от великого морозу померли. А вор Голой, видя свою погибель, ушол сам третей. И взятые воры в роспросех сказали: кой час бой начался, того ж числа он, вор Голой, покиня их, побежал. А на том бою у них, воров, взято 16 воровских бунчюков, 2 пушки медных, да Билсова полку 4 знамя, да афицеров и салдат высвободили в то число из за караулу 300 человек, а тот городок и хлеб, и жилище их воровское выжгли без остатку. А что иного какова поведения в том Донецком и Решетовском походе было, о том о всем к великому государю к Москве и в армею он, лейб-гвардии маэор, писал подлинно в отписках и в особливых своих письмах чрез почту с нарочными куриэры. И при помощи божией, будучи в том донецком и решетовском походе, управя вышепомянутое донское дело, что быть надлежало, он, лейб-гвардии маеор, с его, великого государя, ратными людьми и с того походу пришол на Коротояк ноября в 14-м, а на Воронеж в 18-м числех 708-го году. А великого государя ратные люди, каких строев и чинов в том донецком и решетовском походе были, и то писано выше сего.

Архивариус Иван Михайлов

ЦГАДА, ф. Госархив, IX, Кабинет Петра I, отд. I, кн. № 18, ч. II, лл. 1—21.— Подлинник.

№ 2

Записка князя В. В. Долгорукого о действиях карательной армии

19 сентября 1724 г.[1]

Когда императорское величество был под Азовым и изволил указ дать данским казакам, чтоб отнюдь помянутые не дерзали принимать из российских городов беглых людей и крестьян никакова чину не принимали и станиц вновь не делали под смертным штрафом, и онои казаки, пре-

[1] Документ датируется на основании препроводительного письма В. В. Долгорукого (см. ЦГАДА, ф. Госархив, IX, Кабинет Петра I, отд. I, кн. № 18, т. 1, л. 52 и об.).

зрев его величества указ, своим воровством многия тысячи беглых людей боярских и крестьян принимали и несколька немалое число станиц за указом построили, отчего многоя число шляхетства в великое раззорение пришли и из многих городов бежали и с посадов. И его величество изволил о вышеписанном известитца о государственном раззорении и о противности презрении его величества указу и изволил указ послать в Азов к брату моему, чтоб он взяв из черкас ково из лутчих старшин из Черкаскова для изследования как вновь за указом многих станиц, також сколка за указом принета беглых людей. И к ним, казакам, послан указ о вышеписанном, чтоб они были послушны брату для исполнения указу.

И поменутыя козаки воровски умыслили атаман Лукиян Максимов с товарыщи, отправя брата и дав ему четырех человек из старшин для бутто изволения его величества указу. И послали поменутыя воры указ на Бахмут к атаману бахмутцкому Булавину, чтоб он, Булавин, когда брат приближитца к Бахмуту, собравсяб с казаками и брата моево убил. А их воравской умысл для тово был, закрывая свое воровство, что, презрев его величества указ, как станиц многа наделали, так и многие тысячи людей беглых приняли. И умысл их воровской был такой: когда брата убьют, то тем воровство их закрыто будет. И, видя в то время его величества в войне великой с шведом, разсудили себе, что за помянутою войною аставлена им поменутоя их воровство будет.

И помянутой Булавин, убив брата, ушел в Запороги. И на весну из Запорогов пришел на Хопер в Пристанскую станицу и сабрався на Хапре и пошел по Хоперским станицам. И все поменутые станицы пристали к нему. И другия з Данца, с Айдара, с Медведицы и з Дону все казаки с ним, Булавиным взбунтовали и пошли к Черкаскому, и атамана и старшин побили, и Булавина в Черкаском старшим атаманом выбрали. И все казаки в великой бунт вступили. И о сем бунте известно его величеству учинилось.

И тогда прислан ко мне курпер с его величества указом в Невль, в котором указе писано: велено мне из Невля ехать к Москве и из Москвы на Воронеж. А кому со мною быть, при том указе прислан реестр. И из Невля я поехал на фоминой неделе, а в котором месеце и числе, тово я не упомню, понеже писем при себе не имею. А в каманде моей были царедворцы разных чинов около дву тысяч человек, пехотных полков — Воронежской, Рыкманов, Гулцов, Белогоротцких два полка (Нелидова, другой Неклюдова), рекрутской полк Давыдова, стрелетцкой полк Шапкина, да кавалерии из армей присланы ко мне два полка, Кропотова и Жукова. А в абеих в них, из разных полков кумандированных тысеча человек, да полк драгунской зборной из украинных городов под командой полковника князя Волхонскова; полк Белогоротцкой Мещерскова, да полк фан Делдена; да два шквандрона—адин Воронежской, другой Ранибурской; да Слоботких полков — Харьковской, Изюмской, Сумской, Ахтырской; да гетманских два полка — Компанейной да Платанской; Бахметев, а в ево команде двести девеносто человек царедворцов да белогородцов, севчан, курчан полковой службы около трехсот человек. А лейб-гвардии Преображенскова полку на Воронеж прислан был масор Глебов з баталионом, а са мною не были помянутыя указом поворочены назад в арьмею.

Баталия была з булавинцами под Решетовым, на которой побито и перевешено около пятнатцати тысячь человек; в другом месте под Тором и Драным было восемь тысячь воровских казаков, разве малае число ушли, а то все побиты. В Есаулове сидело три тысячи человек и штурмом взяты и все перевешаны, только из помянутых пятьдесят человек за малалет-

ством свобожены. В Донетцком сидело две тысячи человек, також штурмом взяты и многое число побиты, а достальные все перевешаны. Из под Воронежа посылана была партия и взята казаков двести человек, и на Воронеже все поменутые повешены. В Черкаском повешено около круга донского и противу станишних изб около двухсот человек. Також и многия партии были посыланы и множество в партиях посечено. И городы, которыя бунтовали против его величества, по Айдару многия выжжены и по другим рекам выжжены также, об чем заподлинна писать не упомню, сколко числом людей и городов.

Сентябрь 19 день.

ЦГАДА, ф. Госархив, IX, Кабинет Петра I, отд. I, кн. № 18, т. I, лл. 53—54 (по новой нумерации 54—55).— Подлинник.

К ВОПРОСУ О РОЛИ ДУХОВЕНСТВА В БОРЬБЕ С АНТИФЕОДАЛЬНЫМИ ВОССТАНИЯМИ

(О НЕРАЗЫСКАННОМ УКАЗЕ 1708 г.)

Публикуемая нами «Память» о не известном до сих пор указе 1708 г. является одним из ранних свидетельств о роли духовенства в борьбе против выступлений народных масс в эпоху феодализма.

К началу 1708 г. восстание на Дону стало широко распространяться в верховых казачьих городках, где было сосредоточено много беглых крестьян. Воззвания («прелестные письма») восставших рассылались в Тамбовский, Козловский, Воронежский уезды; имели место попытки установления связей с угнетенными народностями Поволжья. Центром восстания становится Пристанской городок на реке Хопре. В марте и апреле 1708 г. восстание крестьян и мелких посадских людей в Козловском, Тамбовском и Воронежском уездах, а также на Хопре, Медведице и Бузулуке достигло значительных размеров.

Как раз к этому времени относится появление указа, который предписывает священникам выведывать на исповеди, нет ли у кого намерений «к бунту» или каких-либо замыслов против государства. О всех подозрительных лицах священники обязаны были немедленно доносить высшему духовному начальству. Они должны были также следить за посещением их паствой церковных служб и выполнением церковных обрядов, составляя списки на всех, уклоняющихся от этого. Наконец, священникам предписано было вести строгое наблюдение за какими бы то ни было сборищами в своих приходах и немедленно доносить о готовящихся заговорах в Духовный или Монастырский приказы.

Необходимость издания указа и строгого его выполнения подкреплялась назидательными примерами из опыта борьбы со стрелецкими мятежами 1682 и 1698 гг., с агитацией Григория Талицкого в 1700 г. и с астраханским восстанием 1705—1706 гг.

За невыполнение указа священникам угрожало суровое наказание. Они предупреждались также, что указ этот секретен и о нем не должен знать никто, кроме них.

Указ 1708 г., вербуя среди духовенства помощников в борьбе с антиправительственными выступлениями, был вместе с тем направлен против той части духовенства, которая находилась в оппозиции к правительству или даже поддерживала восставших. В публикуемом документе приведены примеры суровой расправы с теми священниками, которые не пошли по пути сыска и предательства и не доносили на своих прихожан.

19 марта 1708 г. указ от имени «местоблюстителя» патриаршего пре

стола митрополита Рязанского и Муромского Стефана Яворского был сообщен духовенству г. Москвы, а затем распространен по всей патриаршей области и по всем епархиям.

В указе ярко отразилось значение широкой сети низшего духовенства в осуществлении основной функции церковной организации — держать в повиновении народные массы. Между тем, роль духовенства, особенно низших рангов, в борьбе против выступлений народных масс в эпоху феодализма недостаточно раскрыта в вышедшей за последние годы исторической литературе, в том числе и в новом издании учебника по истории средних веков, что было отмечено в печати[1]. Надо сказать, что в учебнике по истории СССР, вышедшем в 1948 г., и даже в опубликованных недавно томах «Очерков по истории СССР» эта тема также почти не освещается. Между тем, дошедшие до нас источники, в том числе архивные фонды архиерейских домов, дают достаточно материала для изучения организации сети низшего духовенства и методов его воздействия прежде всего на крестьянские массы. В этих документах можно найти и следы борьбы крестьянства против неугодных ему священников.

Публикуемый документ, подробно излагающий содержание указа 1708 г., в литературе не известен. К более позднему времени относится указ 1722 г. об использовании исповеди для сыска по делам о расколе и о народных восстаниях. На основе этого указа напечатаны были церковнославянской печатью в 1722 г. «Присяга и объявление» Синода с указанием на дела Григория Талицкого, царевича Алексея Петровича и раскольника Варлаама Левина[2]. Публикуемая «Память» имеет значение как исходная редакция указа 1722 г., вышедшая в разгар одного из крупнейших казацко-крестьянских восстаний первой четверти XVIII века.

Указ 1708 г. публикуется по современной копии «Памяти», посланной 15 мая 1708 г. из Шенкурского острога десяцкому Подвинской четверти Важского уезда священнику Юмишской волости. Копия сохранилась в архиве Селецкой волости — одной из волостей той же четверти.

В. А. Петров

Память протопопа Благовещенского собора Шенкурского острога Важского уезда Прокопия и поповского старосты, ключаря того же собора Иова, десяцкому Подвинской четверти священнику Юмишской волости того же уезда Самсону с изложением грамоты архиепископа Холмогорского и Важского Рафаила от 14 мая 1708 г. об использовании исповеди для сыска о подготовке «бунта» против государства

15 мая 1708 г.

Лета господня 1708 маия в 15 день по указу преосвященнаго Рафаила, архиепископа Холмогорскаго и Важескаго, память Подвинские чети десяцкому[1)] Юмишские волости священнику Сампсону.

В нынешнем 708-м году маиа в 14 день в грамоте его преосвященнаго Рафаила, архиепископа Холмогорскаго и Важескаго, за подписанием его

[1] См. С. Архангельский, А. Зимин, Б. Поршнев. Учебник по истории средних веков («Коммунист», 1953, № 17, стр. 118).

[2] Присяга и объявление святейшего правительствующего Всероссийского синода. СПб., 1722, июня 26 (экземпляр ЛОИИ, XI, 4639); П. Пекарский. Наука и литература в России при Петре Великом, т. II. СПб., 1862, стр. 557—559 (датированы 17 мая 1722 г.); см. также «Полное собрание законов Российской империи», VI, № 4012.

архиерейским, какова прислана Шенкурского острога[2)] Благовещенского собора протопопу Прокопию да старосте поповскому, того ж собора ключарю священнику Иову, написано: в нынешнем 708-м году марта в 31 день в присланной к нему, преосвященному архиепископу, великого государя, царя и великого князя Петра Алексеевича, всеа великия и малыя и белыя Росии самодержца, грамоте из Духовного приказу[3)] за приписью дьяка Василья Павлова писано: в нынешнем 708-м году марта в 19 день по ево, великого государя, указу богомолец ево преосвященный Стефан, митрополит Рязанский и Муромский[4)], приказал на Москве всех шти сороков к старостам поповским[5)] послать ево, великого государя, указ, а им, старостам, всякому в своем сороку всех церквей священником сказать наш великого государя указ з запискою и с прикладываньем рук, чтоб всякой священник детей своих духовных всякаго чина людей на исповеди со тщанием прилежно воспрашивали, нет ли у кого из них бунту, злаго намерения и совету с кем х какому бунту и на государство какова умышления или совещания с кем на разбой и на какое душегубство.

И будет кто явитца из них в каком о таковом намерении, и их всячески от такова намерения воспрещать великим и жестоким запрещением и с клятвою, чтоб они от таковово злого намерения обещались престать. И аще кто от таковаго злаго намерения обратитца и истинно покаетца престать, и таковым чинить правилное разрешение, а которые такое злое свое намерение хотят впредь исполнять делом, а не престать, и таковых прощать и разрешать всеконечно не подобает, но без всякаго медления тем священником доносить на них ему, преосвященному Стефану, митрополиту Рязанскому и Муромскому, и за кое извещение те священники сподоблены будут от великого государя милости.

Потому: в прошлом, 190-м году воры и изменники московские стрельцы злой свой совет положили на здравие царское[6)], а которые из них, уведав тот злой умышленной их совет, не согласася с ними, оберегая здравие великого государя, на исповеди отца своего духовного, церкви преподобного Феодосия у попа Василья, поведали, а тот о том донес блаженные памяти богомольцу нашему Иоакиму патриарху[7)]; а они, дети ево духовные, донесли о том великому государю, и тако здравие ево, великого государя, пребысть в сохранении, а те доносители сподоблены за то ево, великого государя, милости, а злоумышленным изменником учинена казнь.

Да воры стрельцы, которые были на ево, великого государя, службе на Великих Луках, изменили и, не похотя ему, великому государю, служить, забыв крестное целование, совещалися злым своим умышлением, шли к Москве на разорение его государства и, пришед под Воскресенской монастырь, с его, великого государя, ратными людми, которые шли против них, чинили они, изменники, бой. А тех стрелецких полков[1] полковые попы, издавна ведая их намерение и воровской совет, не токмо их унимали или извещались, но сообщились с нимя, на такое дело их поощряли и благословляли, и пели молебное пение, моля господа бога о победе якобы на сопротивных супостат. И по розыску они, воры и изменники стрельцы и те полковые попы за сообщение с ними и за неизвещение злаго их умышления казнены смертью[8)].

Да в Преображенском Приказе по делу Гришки Талицкого и явно учинились, что он на исповеди отца своего духовнаго, церкви Варлаама Хутынского, что на Ордынке, у бывшего попа Луки, злое свое намерение непристойного дела сказывал, а он того ему не воспретил, но и святых тайн ево причастил, а ему, великому государю, и святейшему патриарху в том не известил, и за такое ево неизвещение он, поп, истязан и священства обнажен[9)].

[1] В тексте — «попов».

Да по делу в Преображенском же Приказе воры и бунтовщики астраханцы на исповедях в Астрахани отцем своим духовным про бунт и про злое свое намерение сказывали, и от такова злаго их намерения они не запрещали и по исповеди преосвященному Самсону, митрополиту астраханскому, о том не доносили. А на Москве они, воры, после пыток и при казни смертной многие не исповедывались и святых тайн причаститца не пожелали[10]).

А сие вышеписанное подтвержение токмо им, священником, едипым имети в совести своей в непрестанной памяти, протчим же людином безделно и безвременно не произносить.

Да им же, священником и дияконом и церковным причетником, сказать указ з запискою и с рукоприкладыванием, чтоб они все в своих приходех смотрили прихожан своих, все ли они в церковь во время божественного пения приходят и со всякими требами к себе призывают и со святынею в домы пускают. А в которых приходех прихоцкие люди явятца, которые в церковь не приходят и в домы свои с потребами не призывают и со святынею к себе не пускают, и тех прихоцких людей имена писать в росписи, и те росписи подать в Духовной приказ за руками на срочное число, кончая маия к 1-му числу нынешняго году[11]).

Да им же, священником и диаконом, всякому в своем приходе смотрить накрепко, которые прихоцкие люди станут где в домех сходитца безвременно и многолюдством, и им, священником и дияконом и церковником, проведывать со тщанием накрепко, для чего имеют частые сходы и о чем советуют, и, проведав подлинно, буде совещают на какое злое дело, на бунт и на разбой, и на таких без всякаго мотчания подают изветы в Духовном или в Монастырском приказех[12]), и таким священником и дияконом и церковным причетником будет ево, великого государя, милость.

А буде же какое злое умышление или воровство от кого сыщется, кроме извету тех приходцких попов и церковников и отцев их духовных, и те священники и дияконы и церковники, ведая таких людей про их злой совет и воровство, не известили, и им учинена будет по градскому суду казнь, чем кто довелся за воровство ево без всякие пощады.

А в Московской уезд и по городом области святейшаго патриарха, кому приказаны духовные дела, и в епархии к архиереем велено послать грамоты. И протопопу и старосте поповскому по той преосвященного архиепископа грамоте велено острога и ближним священником вышеписанной великого государя указ призвав сказать з запискою со всяким благоискустным тщанием, а во весь Важеской уезд и в Усьянские волости к десяцким священником протопопу и поповскому старосте велено им, священником, послать от себя память за руками.

И как к тебе ся память придет, и ты б, десяцкой священник Сампсон, своего десятка священником вышеписанной великого государя указ призвав сказал з запискою со всяким благоискусным тщанием, чтоб они, священники, едины о том имели в совести своей в непрестанной памяти, прочим же людином безделно и безвременно не произносили, как о том писано в вышеозначенном великого государя указе.

А подлинной список за рукою старосты поповского Благовещенского собора священника Иова.

ЛОИИ АН СССР, Собр. Н. П. Лихачева (К. 238), картон 60[a]*, № 128.— Копия.*

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Десяцкие — представители низшей церковной администрации, имевшие наблюдение над десятью церквами и подчиненные поповским старостам, которые, в свою очередь, ведали церковным округом, включавшим определенное количество церквей. Десяцкие выбирались из числа местного духовенства. — 197.

2) Шенкурский острог — главный город Важского уезда. — 198.

3) Духовный приказ — один из четырех патриарших приказов (кроме него: Приказ церковных дел, Приказ казенный, Дворцовый приказ), подчиненный «местоблюстителю» патриаршего престола Стефану Яворскому. В Духовном приказе ведались дела «богохульные, еретические, раскольные, волшебные», а также дела о браках и разводах. —198.

4) Стефан Яворский (1658—1722) — преподаватель Киево-Могилянской академии; с 1700 г. — митрополит Рязанский и Муромский. После смерти патриарха Адриана указом 16 декабря 1700 г. назначен «местоблюстителем» патриаршего престола. После организации Синода — первый его президент. —198.

5) По соборному приговору 1594 г. в Москве было выбрано 8 поповских старост; каждый из них ведал 40 церквами. — 198.

6) Речь идет о стрелецком мятеже 1682 г. —198.

7) Иоаким (1620—1690) — патриарх всероссийский с 1674 г.; активно выступал против раскола, борьбе с которым был посвящен церковный собор 1681 г. — 198.

8) Речь идет о стрелецком мятеже 1698 г. В документах следствия об участниках мятежа, произведенного Петром I, упоминаются стрелецкие полковые попы, о которых идет речь в публикуемом документе. Двое из них — Ефим Самсонов и Борис Леонтьев были казнены 18 октября 1698 г. — 198.

9) Григорий Талицкий — книгописец, живший в Москве; в 1700 г. он написал «тетради», в которых называл Петра I антихристом, призывал не повиноваться ему, не платить податей, а на царство просить кн. М. А. Черкасского. Талицкий читал свои тетради в народе, распространял рукописные копии с них и даже пытался их напечатать. Высказываемые Талицким взгляды получили широкое распространение среди раскольников, а также среди некоторых представителей духовенства и боярства. Талицкий был казнен в 1701 г. — 198.

10) Следствие об Астраханском восстании 1705—1706 гг. велось в Москве, в Преображенском приказе, в течение двух лет, и закончилось жестокой расправой с восставшими. —199.

11) Как видно из указа 1710 г., это предписание не особенно строго выполнялось. В памяти, посланной в Шенкурский острог, отмечалось, что «на Ваге многие люди... к церквам святым упорством своим не приходят и в святые посты отцем духовным грехов своих не исповедываются и чынятся церкви противны», в то же время указывалось, что требуемых росписей уклоняющихся от исповеди попы не представляли (Архив ЛОИИ СССР, Собрание Н. П. Лихачева, картон 60а, № 131.— Заверенная копия). —199.

12) Монастырский приказ, упраздненный в 1677 г., восстановлен указом от 24 января 1701 г. Во главе его был поставлен боярин И. А. Мусин-Пушкин. —199.

СТАТЬИ

РАЗВИТИЕ МЕТОДОВ ПЕРЕДАЧИ ТЕКСТА ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ В РУССКОЙ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ АРХЕОГРАФИИ

В. А. ЧЕРНЫХ

Задачи дальнейшего расширения публикаторской деятельности наших архивов и других научно-исследовательских учреждений настоятельно требуют теоретически обобщить опыт издания документов в нашей стране и всемерно использовать его в археографической практике. В этом плане важное значение имеет также критическое использование опыта русской дореволюционной археографии.

Зарождение археографии в России как вспомогательной исторической дисциплины относится к середине XVIII в., хотя еще в 1716 г. вицеканцлер П. П. Шафиров в приложении к написанному им по поручению Петра I «Рассуждению, какие законные причины его величество Петр Великий... к начатию войны против короля Кароля 12, шведского, 1700 году имел...» опубликовал ряд дипломатических документов, касающихся русско-шведских отношений в 1564—1700 гг., для подтверждения своего основного положения о том, что война России против Швеции является необходимой и справедливой. Специально оговаривалось, что документы публикуются в том виде, «как оные от слова до слова по старому штилю в канцелярии обретаются»[1]. Титулы в начале каждого документа опускались и заменялись словами «по титулах», набранными в разрядку. В тексте документа № 1 пропущено название города, в котором составлен публикуемый трактат, а в примечании сделана оговорка: «В оригинальном на имя города место оставлено»[2]. В документе № 6 воспроизведена подпись: «Каролус» и дано примечание: «Его королевская печать приложена»[3].

Все это свидетельствует о конкретной политической направленности этой публикации и стремлении издать документы с возможной точностью, о попытке разработать определенные приемы передачи текста документов. Были и другие публикации[4]. Эти и подобные им издания не преследовали, разумеется, научных целей.

---

[1] П. Шафиров. Рассуждение... Изд. 2, СПб., 1722, стр. 231.
[2] Там же, стр. 255.
[3] Там же, стр. 380.
[4] См. П. Пекарский. Наука и литература в России при Петре Великом, т. II, Описание славяно-русских книг и типографий 1698—1725 годов. СПб., 1862, стр. 429—431.

Первым историком, поставившим вопрос о необходимости издания исторических источников для целей научного исследования, был В. Н. Татищев[1]. Применявшиеся им методы публикации были еще во многом неудовлетворительными, однако несомненным достоинством В. Н. Татищева как археографа является критический подход к тексту и содержанию публикуемых источников[2]. Подготовив в 1738 г. к изданию «Русскую Правду» и «Судебник» 1550 г., он точно передал их текст посредством гражданского алфавита, исправил явные описки, снабдил оба источника обширными комментариями[3]. Он же в своей «Истории Российской» впервые широко использовал русские летописи, по сути дела — опубликовал их, переведя текст на современный ему язык.

Противоположных взглядов на методы издания исторических источников придерживался А.-Л. Шлецер, выступивший в середине XVIII в. с апологией некритического отношения к публикуемому источнику. Сформулированные А.-Л. Шлецером методы публикации сводились к следующему: «Каждая строка, каждое слово должно быть напечатано так, как стоит в рукописи; ничего не поправлять, ничего не выбрасывать, ничего не дополнять»[4]. Шлецер считал недопустимым даже исправление явных описок переписчика и возражал против каких бы то ни было комментариев к тексту. Эти методы он применил в 1767 г. при издании «Правды Русской» и I тома «Русской летописи по Никонову списку».

Однако в том же, 1767 г. И. С. Барков издал Кенигсбергский список летописи[5]. Передав текст его по орфографии XVIII в., Барков восполнил пропуски на основании других списков, оговорив это в текстуальных примечаниях; объяснил непонятные или искаженные слова, поместив эти объяснения в скобках и выделив их курсивом. Издание Кенигсбергского списка летописи было несомненно критическим и стояло поэтому значительно выше подготовленного А.-Л. Шлецером издания летописи по Никонову списку, хотя серьезным недостатком первого явилось произвольное опущение мест, по мнению Баркова, «к истории совсем не принадлежащих», и отсутствие указаний на источник сделанных в тексте дополнений.

В 1768 г. вышел в свет изданный С. Башиловым «Судебник» Ивана IV с дополнительными к нему указами[6]. Издатель находился еще под значительным влиянием Шлецера, что проявилось, например, в написании предлогов слитно с последующим словом и в полном отсутствии комментариев. Однако, передав в точности текст одного из имевшихся в его распоряжении списков, Башилов привел разночтения из двух других, раскрыл сокращения, дополнил пропуски в основном списке на основании других, расставил знаки препинания.

Для своего времени издание С. Башилова можно считать образцовым. Помещенные в конце его «Критические примечания» являются, по сути дела первым в русской археографической литературе подробным изложением методов передачи текста документов.

---

[1] См. В. Н. Татищев. История Российская, кн. 1., М., 1768. Предъизвещение, стр. XXIV—XXV.

[2] См. М. Н. Тихомиров. В. Н. Татищев. «Историк-марксист», 1940, № 6.

[3] Подготовленная В. Н. Татищевым публикация «Судебника» была издана Г.-Ф. Миллером в 1768 г.; позднее С. Румовский напечатал подготовленные к изданию В. Н. Татищевым «Русскую Правду» и «Судебник» в первой части «Продолжения Древней российской вивлиофики». Спб., 1786.

[4] Нестор. Русские летописи на древнеславянском языке, сличенные, переведенные и объясненные А.-Л. Шлецером, ч. I. СПб., 1809, стр. 403.

[5] Библиотека российская историческая..., ч. I, СПб., 1767.

[6] Судебник ц. и в. к. Ивана Васильевича, законы из Юстиниановых книг, указы дополнительные к Судебнику и таможенный устав ц. и в. к. Ивана Васильевича. Изд. Академии наук, СПб., 1768.

В 1773 г. начала выходить в свет «Древняя российская вивлиофика», издававшаяся выдающимся русским просветителем Н. И. Новиковым и представлявшая собой первое периодическое издание, специально посвященное публикации исторических источников[1]. В числе других документов Н. И. Новиков впервые опубликовал, в частности, духовные и договорные грамоты русских князей. Текст их он передавал буквами гражданского алфавита, стремясь в то же время сохранить характерные особенности языка документов. Последнее ему, впрочем, не всегда удавалось. Сличение текстов, изданных Н. И. Новиковым, с последним изданием духовных и договорных грамот[2] показывает, что при довольно точной передаче текстов древних грамот Н. И. Новиков допускал модернизацию написания отдельных слов, приводящую к изменению их фонетического состава[3]. Явные описки (повторное написание слова, пропуски букв или слов) исправлялись в тексте безоговорочно[4]. Поврежденные места обозначались многоточием. Воспроизводились тексты подписей и помет. Знаки препинания расставлялись в соответствии с современными Н. И. Новикову правилами пунктуации.

В 1777 г. в издававшихся Н. И. Новиковым «Санктпетербургских ученых ведомостях» появилась анонимная рецензия на первое издание «Древней российской вивлиофики». Подчеркнув важность этого издания и выразив сожаление по поводу того, что оно прекратилось, рецензент высказал ряд пожеланий, касающихся археографической обработки публикуемых документов. В отношении передачи текста он настаивал на том, «чтобы древнее правописание не было изменяемо на новое, а наипаче, чтобы ничего прибавляемо, убавляемо или поправляемо не было, но печатано было бы точно так, как обретается в подлиннике»[5].

Трудно с уверенностью сказать, кто именно был автором этой рецензии. П. Н. Берков высказал предположение, что им мог быть сам Новиков[6]. Вряд ли это правильно, так как пожелания рецензента существенно противоречат методам передачи текста, применявшимся Н. И. Новиковым как в первом, так и во втором издании «Древней российской вивлиофики», начавшем выходить 11 лет спустя после появления рецензии на первое издание.

Н. И. Новиков, как мы видели, сознательно несколько модернизировал правописание документов и исправлял встречающиеся в них несомненные описки. Рецензент же, справедливо настаивая на необходимости точной передачи текста, высказывался в то же время против исправления его погрешностей, склоняясь, таким образом, к некритическим методам передачи текста документов.

Приведенные примеры, число которых можно увеличить, свидетельствуют о том, что уже на заре русской археографии сформулированные А.-Л. Шлецером методы передачи текста, сводящие роль археографа к

---

[1] Древняя российская вивлиофика... (Изд. первое), ч. 1—10, СПб., 1773—1775; «Издание второе, вновь исправленное, умноженное и в порядок хронологический по возможности приведенное», ч. I—XX. М., 1788—1791.

[2] Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. Изд. АН СССР, М.-Л., 1950.

[3] Ср., например, текст духовной грамоты вел. кн. Василия Васильевича 1455 года «Древняя российская вивлиофика», изд. I, ч. 9, стр. 503—522; изд. 2, ч. 1, стр. 414—428; «Духовные и договорные грамоты», М.-Л., 1950, стр. 193—199.

[4] Ср., например, «Древняя российская вивлиофика», изд. 2, ч. I, стр. 76, и «Духовные и договорные грамоты», стр. 20; соответственно — стр. 84 и 28, 129 и 55, 133 и 57.

[5] Санктпетербургские ученые ведомости на 1777 год Н. И. Новикова. Изд. 2, А. Н. Неустроева, СПб., 1873, стр. 28.

[6] П. Н. Берков. История русской журналистики XVIII века. М.-Л., 1952, стр. 394.

простому копированию публикуемых документов, не были господствующими. Передовые русские археографы: В.Н. Татищев, И. С. Барков, С. Башилов, Н. И. Новиков и другие самостоятельно разрабатывали прогрессивные, критические методы публикации документов.

С новой силой борьба критического и некритического направлений в археографии разгорелась в начале XIX в., когда вновь стал вопрос об издании летописей. В этот период сторонником некритического, буквального воспроизведения текста летописей выступил директор Петербургской публичной библиотеки А. Н. Оленин[1]. Однако высказанные им положения встретили возражения со стороны Р. Ф. Тимковского и К. Ф. Калайдовича, понимавших, что археограф обязан предоставить в распоряжение исследователя научно прочитанный текст.

«Г-да Ол[енин] и Ерм[олаев], — писал Калайдович, — ежели хотят соблюсти всю точность (в пространнейшем смысле) в рукописи, то они должны будут издать Нестора точно так, как англичане по роскоши и прихотливости напечатали много древних своих памятников, то есть выгравировать. Но такое издание не есть ученое»[2].

П. М. Строев, издавший в 1820 г. «Софийский временник», в предисловии к нему сформулировал методы, направленные на передачу текста исторических источников в научно обработанном виде. «Неоднократные опыты доказали уже, — писал П. М. Строев, — что *буквальное* издание рукописей, — какого требовал Шлецер, а за ним другие, еще строжайшие, — со всеми *ошибками* писцов, неупотребительными *буквами*, *титлами* и даже с удержанием неверного *словоразделения*, не только не принесло ожидаемой от сего пользы, напротив того, вводило читателей в одно излишнее затруднение. По сей-то причине, дабы доставить сему изданию сколь возможно более *ясности*, я должен был допустить следующие отмены против рукописей: 1) исключил буквы, не употребительные в нынешней гражданской печати, 2) дополнил слова, стоящие под титлами, 3) расставил в приличных местах препинательные знаки и 4) выправил орфографические ошибки писцов, нимало не касаясь древних грамматических форм, невразумительных архаизмов и самого выговора»[3]. Разработанные П. М. Строевым научные методы передачи текста исторических источников легли в основу издательской деятельности крупнейшего в России учреждения, занимавшегося публикацией повествовательных и актовых источников, — Петербургской археографической комиссии[4]. Эти методы развивались и конкретизировались при издании разных видов источников.

Так, при издании «Полного собрания русских летописей» было решено «явно испорченные выражения основных списков исключать из печатного текста и показывать в вариантах, в замен же их вносить в текст исправнейшие из побочных списков»[5]. Замена церковно-славянской азбуки гражданской, некоторая унификация правописания и расстановка знаков препинания аргументировались в предисловии к первому тому ПСРЛ

---

[1] А. Оленин. Краткое рассуждение о издании полного собрания русских дееписателей. «Сын Отечества», 1814, ч. XII. № 7, стр. 12 и след.

[2] Цит. по статье П. Г. Софинова. Развитие русской археографии в I четверти XIX века. «Труды Историко-архивного института», т. IV, М., 1948, стр. 225—226. Разумеется, Калайдович имел здесь в виду издание для целей *исторического* исследования.

[3] Софийский временник, ч. I, М., 1820. Предисловие, стр. XX—XXI.

[4] См. диссертацию И. И. Корневой «Очерки деятельности Петербургской археографической комиссии по собиранию и изданию исторических памятников в 30—50-х годах XIX столетия», защищенную в 1950 г. в Московском государственном историко-архивном институте.

[5] Полное собрание русских летописей (ПСРЛ), т. I, СПб., 1846. стр.. VI.

тем, что это издание «предназначается преимущественно для исторических занятий» и что «никакой печатный шрифт не может вполне заменить древних кодексов для филолога, если только они не изданы в виде facsimile»[1]. В то же время каждому тому ПСРЛ предпосылались палеографическое описание рукописей и факсимиле образцов почерков, позволяющие составить общее представление о внешнем виде издаваемых памятников.

Большое положительное значение имела разработка главным редактором «Полного собрания русских летописей» Я. И. Бередниковым приемов подведения вариантов из различных списков летописей[2].

При издании актового материала Археографическая комиссия руководствовалась в основном теми же методами передачи текста документов, которые сформулированы в предисловии к первому тому «Актов Археографической экспедиции» следующим образом: «При списывании актов строго сохранены древние формы языка, но явные ошибки писцов исправлены и произвольное употребление некоторых букв и слогов приведено в надлежащее единообразие, кроме имен собственных и тех случаев, где формы произошли от смеси языка церковного с народно-русским, разновременности актов и проч.; знаки препинания расставлены сообразно смыслу и расположению слов»[3].

Археографическая комиссия постепенно совершенствовала методы передачи текста. Так, например, если в «Актах Археографической экспедиции», как правило, в тексте документов сохранялось заведомо искаженное написание, а правильное приводилось в текстуальных примечаниях[4], то уже в «Актах исторических» в большинстве случаев в тексте приводится исправное написание, а искаженное выносится в текстуальное примечание[5]. Правда, этот принцип не проводился еще с должной последовательностью.

Научные методы передачи текста документов, успешно применявшиеся Археографической комиссией, не стали, однако, общепринятыми. Им пришлось пробивать себе дорогу в борьбе с некритическими приемами издания исторических источников. Примером такого некритического издания может служить публикация в 1836 г. Обществом истории и древностей российских так называемой «Супрасльской рукописи».

Издатель этой рукописи М. А. Оболенский считал своей целью дать «только верный *снимок* с подлинника»[6]. Текст рукописи был набран церковнославянским шрифтом с сохранением всех надстрочных знаков, титлов и выносных букв. Лишь некоторые, наиболее бросающиеся в глаза, описки были исправлены с оговоркой в текстуальных примечаниях. В предисловии М. А. Оболенский настаивал на том, чтобы подобным, как он называл, «графическим» способом были изданы все русские летописи[7], противопоставляя, таким образом, свой план плану издания летописей, разрабатывавшемуся в это время Археографической комиссией.

---

[1] Там же, стр. VII, примечание.

[2] См. Протоколы заседаний Археографической комиссии, вып. 1, СПб., 1885, стр. 569—571.

[3] Акты Археографической экспедиции (ААЭ), т. 1. СПб., 1836. Предисловие, стр. VI.

[4] См., например, ААЭ, т. I, стр. 18, 34, 80, 81, 91 и др.

[5] См. Акты исторические (АИ), СПб., 1841, т. I, стр. 2, 5, 12, 14 и др.; т. II, стр. 54, 75, 76, 131 и др.

[6] Супрасльская рукопись, содержащая Новгородскую и Киевскую сокращенные летописи. М., 1836. Церковное предисловие, стр. XX. Подчеркнуто издателем.

[7] Там же, стр. XXIII.

П. М. Строев, ознакомившись с публикацией «Супрасльской руко-писи», высказал свое негодование в письме к Я. И. Бередникову: «Кн. Оболенский отпечатал свой летописец, и Вы, без сомнения, скоро его увидите. Вы еще не видывали такого шарлатанства, какое узрите»[1].

Несмотря на сопротивление сторонников буквального воспроизведения текстов древних рукописей, критические методы передачи текста исторических источников оставались господствующими на протяжении всего XIX в.

Важную роль в борьбе за научную передачу текста исторических источников сыграла дискуссия по вопросу о методах передачи текста летописей, проведенная в 1869—1870 гг. по инициативе председателя Археографической комиссии П. А. Муханова, планировавшего в этот период второе издание собрания русских летописей[2]. В ходе этой дискуссии большинство историков одобрило разработанные П. М. Строевым методы передачи текста, которые легли в основу первого издания «Полного собрания русских летописей». В то же время ряд исследователей (по преимуществу филологов) высказался в пользу издания летописей с сохранением букв, отсутствующих в гражданской азбуке, надстрочных знаков, титл и даже пунктуации оригинала, мотивируя это лингвистическими соображениями.

П. А. Муханов, подводя итоги дискуссии, выступил с оригинальным по тому времени предложением, которое должно было сгладить возникшие разногласия. Он предложил «для удовлетворения справедливого желания ученых, смотрящих на летопись, как на материал для филологических исследований, и для которых, следовательно, не только важна, но даже необходима мелочная точность печатного издания с рукописью, воспроизвести главные списки летописи посредством фотолитографии..., а все издание печатать по образцу № 4 (т. е. так, как печаталось первое издание.— *В. Ч.*), признанному наиболее пригодным для занятий отечественною историею многими нашими учеными, доводы которых в этом отношении нельзя не признать уважительными»[3].

Предложение П. А. Муханова было принято комиссией и успешно осуществлено. В 1871—1875 гг. были одновременно изданы фотолитографически и переизданы обычным типографским путем на основе тех же методов, что и первое издание ПСРЛ, «Повесть временных лет» по двум древнейшим спискам и «Новгородская летопись по Синодальному харатейному списку»[4].

Итак, мы видим, как на протяжении почти полувека Петербургская археографическая комиссия постепенно совершенствовала методы передачи текста исторических источников. Научные методы передачи текста, разработанные П. М. Строевым, конкретизированные его учениками

---

[1] Из переписки П. М. Строева. «Летопись занятий Археографической комиссии», вып. 35, Л., 1929, стр. 212.

[2] См. «Летопись занятий Археографической комиссии», вып. 5. СПб., 1871, Отдел IV, стр. 109—128.

[3] См. «Летопись занятий Археографической комиссии», вып. 5. СПб., 1871, Отдел IV, стр. 116*—111.

[4] Повесть временных лет по Ипатскому списку. СПб., 1871; Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку. СПб., 1872; Новгородская летопись по Синодальному харатейному списку. СПб., 1875.В предисловии к изданию «Повести временных лет по Ипатскому списку» указывалось, что «таким образом занимающимся историческими и филологическими исследованиями предоставлена возможность иметь в своих руках как бы подлинную рукопись». Летопись по Ипатскому списку (ПСРЛ, т. II, изд. 2-е), СПб., 1871; Летопись по Лаврентьевскому списку (ПСРЛ, т. I, изд. 2-е), СПб., 1872; Новгородская летопись по Синодальному харатейному списку (ПСРЛ, т. III, изд. 2-е), СПб., 1888.

и последователями и практически примененные в изданиях Археографической комиссии, явились высшим достижением русской дореволюционной археографии. Однако дальнейшего развития в русской буржуазной археографии они не получили.

Начавшийся во второй половине XIX в. кризис буржуазной исторической науки отразился и на археографии.

Публикаторская деятельность прямо и безусловно подчинялась интересам укрепления самодержавного строя; усилилось формалистическое преклонение перед внешними особенностями документов в ущерб изучению их содержания.

Правда, эти годы отличались особенно интенсивной публикаторской деятельностью. В условиях растущего кризиса буржуазной исторической мысли, занятие публикацией исторических источников по отдельным частным вопросам стало для ряда историков своеобразной формой ухода от научных обобщений.

Классовая тенденциозность буржуазной археографии, не останавливающейся перед прямой фальсификацией текста публикуемых документов, нашла наиболее яркое выражение в деятельности Русского исторического общества[1]. Публикуя по преимуществу документы нового времени, актуальные в политическом отношении, Русское историческое общество допускало исключение из них без всяких оговорок отдельных слов, а иногда и целых абзацев, что приводило к искажению смысла публикуемых документов. Так, издатели серии «Дипломатическая переписка иностранных послов и посланников при русском дворе» исключили слово «насильственная» из донесения австрийского посла о смерти Петра III[2].

Методы передачи текста документов в различных сериях, издававшихся Русским историческим обществом, и даже внутри каждой серии характеризуются отсутствием какого бы то ни было единообразия. Выбор тех или иных методов был полностью предоставлен произволу редакторов. Так, если, например, Д. В. Поленов, издавая «Материалы Екатерининской законодательной комиссии 1767 года», считал возможным пересказывать отдельные документы своими словами[3], то Н. Ф. Дубровин, редактировавший серию «Протоколы, журналы, указы Верховного тайного совета 1726—30 годов», допустил другую крайность, передавая текст документов буквально, без исправления погрешностей, со всеми описками и т. п.[4].

В целом передача текста документов в Сборниках Русского исторического общества стояла на значительно более низком уровне, чем в изданиях Петербургской археографической комиссии.

Другим учреждением, издательская деятельность которого весьма характерна для периода упадка русской дореволюционной археографии, было Общество любителей древней письменности (ОЛДП), основанное в 1877 г. по инициативе кн. П. П. Вяземского при прямой поддержке высших правительственных и духовных кругов.

В то время как Русское историческое общество издавало, в основном, документы нового времени, еще не утратившие, как правило, своей политической актуальности, Общество любителей древней письменности

---

[1] Анализ классовой сущности и деятельности этого общества дан в диссертации Д. М. Эпштейн «Археографическая деятельность Русского исторического общества в 60-х — 80-х годах XIX века», защищенной в 1951 г. в Московском государственном историко-архивном институте.

[2] Там же, стр. 431—432.

[3] См. Сборник Русского исторического общества (РИО), тт. 4, 8, 14.

[4] См. Сборник РИО, тт. 55, 56, 63.

ставило своей специальной задачей издание преимущественно древних памятников русской письменности, независимо от их содержания, «буква в букву, слово в слово, не вдаваясь ни в ученые исследования текста, ни в сличения рукописей, требующие нередко многолетней затраты времени»[1].

Если издания Русского исторического общества представляют собой наглядный пример буржуазной тенденциозности в археографии, то издания Общества любителей древней письменности являются примером оборотной стороны этого явления — лженаучного буржуазного «объективизма», формализма, отказа от исторического анализа издаваемых источников.

Способом издания рукописей, наиболее соответствующим его задачам, Общество любителей древней письменности считало их фотомеханическое воспроизведение[2]. За сорок лет своей деятельности оно издало свыше 130 томов так называемых «нумерных изданий», содержащих, в основном, различные религиозные сказания, синодики и жития святых. Однако вместе с тем в «нумерных изданиях» Общества были фотолитографически воспроизведены такие важнейшие памятники русской письменности, как «Изборник Святослава 1073 г.» (№ LV, 1880 г.), «Радзивилловская летопись» (№ CXVIII, 1902 г.), «Мстиславово евангелие» (№ CXXIII, 1904 г.), а также ряд древних грамот (№ VII, XXII, L, LXV, LXXIII).

Издания Общества любителей древней письменности имеют определенное положительное значение, особенно в силу того, что подлинники некоторых опубликованных им документов в настоящее время утрачены[3]. Однако фотолитографическое воспроизведение исторических источников в его изданиях не может, разумеется, заменить научного издания этих источников.

Коренное различие между применением фотолитографии Археографической комиссией и Общества любителей древней письменности заключается в том, что первая применяла фотолитографическое воспроизведение источников наряду с их критическим изданием, второе же превращало, как правило, фотолитографическое воспроизведение рукописей в самоцель, открыто отказываясь от научной критики текста и содержания публикуемых источников.

Качество фотолитографического воспроизведения рукописей в изданиях Общества любителей древней письменности в то же время не вполне удовлетворяет требованиям их палеографического изучения. Так, издатели «Изборника Святослава»[4] в погоне за внешней красотой издания обвели каждый лист стандартной рамкой, не обозначив даже краев листа подлинника; механические повреждения подлинника тоже не обозначены, поэтому, встретив в тексте пробел, невозможно установить, порван ли здесь лист или соскоблен текст, невозможно установить и точные границы повреждения.

Значительно больший успех в этой области был достигнут уже в начале XX в., когда для воспроизведения древних рукописей была впервые применена трехцветная фотоцинкография. Изданное этим способом «Архангельское евангелие 1092 г.» представляет собой совершенно точное

---

[1] Общество любителей древней письменности. СПб., изд. «Общественная польза», 1877, стр. 4, Ср. «Устав общества любителей древней письменности». СПб., 1877, § 1—4.

[2] Общество любителей древней письменности. СПб., 1877, стр. 5.

[3] См. А. А. Шахматов. Исследование о двинских грамотах XV века в сб. «Исследования по русскому языку», т. II, вып. 3, СПб., 1903, стр. 19.

[4] Изборник вел. кн. Святослава Ярославича 1073 г. ОЛДП [Нумерные издания], № LV, СПб., 1880.

воспроизведение подлинной рукописи, способное в максимальной степени заменить ее для нужд палеографического исследования[1].

Со вступлением России в стадию империализма кризис буржуазной исторической науки особенно обострился. Это не могло не сказаться и на развитии археографии. Даже Петербургская археографическая комиссия, до того времени последовательно применявшая в своих изданиях научные, критические методы передачи текста документов, в ряде публикаций этого периода отступила со своих позиций. Так, при издании книг судных дел Литовской метрики XVI в. текст их был передан с сохранением букв церковно-славянской азбуки; титла оставлены нераскрытыми; явные описки в одних случаях исправлялись с приведением написания оригинала в текстуальном примечании, в других — оставлялись неисправленными и лишь оговаривались в скобках: «(sic)»[2].

Кризис буржуазной исторической науки нашел особенно яркое выражение в трудах А. С. Лаппо-Данилевского[3], а его деятельность в области археографии явилась наиболее ярким проявлением формалистического подхода к издаваемым историческим источникам. Этот подход получил законченное воплощение в подготовленных под руководством А. С. Лаппо-Данилевского «Правилах издания грамот Коллегии экономии», составленных, в основном, в 1901—1909 гг., но изданных в 1922 г.[4], и в изданном на основании этих правил «Сборнике грамот Коллегии экономии»[5].

Формалистический подход к историческим источникам сказался прежде всего в стремлении опубликовать документы «в чистом виде», без какой бы то ни было попытки подвергнуть их историческому анализу.

В передаче текста документов А. С. Лаппо-Данилевский вернулся, по существу, к методам Шлецера и Оленина. Он требовал, чтобы текст грамот воспроизводился «по возможности без изменений» (п. 95). Грамоты XIV—XV вв. должны были печататься церковнославянским шрифтом, с сохранением титл, придыханий, знаков препинания. Даже явные описки должны были исправляться не в тексте, а в примечаниях. Для более поздних документов (начиная со второй половины XVI в.) А. С. Лаппо-Данилевский допускал печатание текста гражданским шрифтом, раскрытие титл и других сокращений, исправление ошибок в тексте. В этом противопоставлении трудно уловить логичность, так как вторая половина XVI в. ни в историческом отношении, ни в отношении развития русского языка и письменности не представляет никакого «рубежа». Передача текста документов XIV—XVI вв. церковнославянским шрифтом, а также отказ от раскрытия титл и расстановки знаков препинания, ничего не давая историку, может лишь затруднить чтение и понимание документа. Лингвиста же или палеографа такая передача текста также не может в полной мере удовлетворить, так как для них представляет интерес, например, начертание букв, которое может быть передано лишь фотомеханическими способами.

Разработанные А. С. Лаппо-Данилевским и его учениками методы передачи текста были шагом назад по сравнению с методами, разработанными П. М. Строевым еще в первой половине XIX в.

---

[1] Архангельское евангелие 1092 г. Изд. Румянцевского музея. М., 1912.

[2] Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией, т. XX — Литовская метрика, ч. I, СПб., 1903, стб. 100, 446 и др.

[3] См. Л. В. Черепнин, А. С. Лаппо-Данилевский — буржуазный историк и источниковед. «Вопросы истории», 1949, № 8, стр. 30—51.

[4] Правила издания Сборника грамот Коллегии экономии. Пг., 1922, предисловие, стр. I—II.

[5] Сборник грамот Коллегии экономии, т. I, Пг., 1922, т. II, Л., 1929.

Неоправданной в свете результатов проведенной еще в 1869—70 гг. по инициативе П. А. Муханова дискуссии[1] является также методика предпринятых А. А. Шахматовым публикаций новгородских и двинских грамот XIII—XIV вв., специально предназначенных для нужд лингвистического исследования[2].

Исходя из задач издания, А. А. Шахматов поставил своей целью передать графику подлинника «настолько, насколько это не затруднительно в печати»[3]. Текст грамот печатался церковнославянским шрифтом с делением на слова, но без раскрытия сокращений, с сохранением надстрочных значков и пунктуации оригинала. Утраченные буквы в случаях, не вызывавших сомнений, восстанавливались в круглых скобках, однако даже явные описки оставлялись без исправления (например, «се купипи» — Двинск. гр., № 4).

Каждой грамоте предпосылалось довольно обширное предисловие, в котором, в числе других сведений, были сведения о ее внешнем виде (материал, формат, наклейки, сохранность, следы печатей и пр.). В издании двинских грамот давалась, кроме того, характеристика правописания каждой грамоты. В текстуальных примечаниях оговаривались не только стертые буквы, переделки одних букв в другие и т. п., но и особая форма букв, «где это может быть важно в каком-нибудь отношении», и даже значки, не воспроизведенные типографским путем.

Весь этот сложный аппарат не мог, разумеется, отразить все графические особенности рукописи настолько, чтобы сделать излишним обращение к подлиннику. Это понимал и сам А. А. Шахматов, который писал: «Конечно, такое издание заменить подлинников не может, палеографу оно дает мало, но лингвисту достаточно и такое издание, если только оно исполнено аккуратно»[4]. Но и это необходимое условие не было в полной мере соблюдено. В «Исследовании о двинских грамотах» А. А. Шахматов сетовал на то, что «надстрочные буквы не всегда стоят над тою буквою, где они в подлиннике, а сдвинуты в сторону»[5].

Если в изданиях, специально предназначенных для лингвистического изучения, методы передачи текста, разработанные А. А. Шахматовым, в определенной степени все же соответствовали целям издания, то ничем не может быть оправдана методика А. А. Шахматова, примененная при редактировании II тома второго издания ПСРЛ, содержащего Ипатьевскую летопись. Несмотря на то, что древнейшая часть Ипатьевского списка летописи, включающая «Повесть временных лет», была еще в 1871 г. издана фотомеханическим путем специально для нужд лингвистического исследования, о чем говорилось выше, А. А. Шахматов, как и при издании двинских и новогородских грамот, стремился воспроизвести, по возможности, все графические особенности рукописи. Для этой цели он дополнил гражданский алфавит отсутствующими в нем буквами церковнославянской азбуки, отказался от раскрытия титл, выносные буквы оставил над строкой, сохранил даже ничего, в сущности, не выражающую пунктуацию оригинала и славянское буквенное обозначение цифр. Явные описки, не имеющие ни смыслового, ни лингвистического значения (например, повторное написание слога), он оставлял неисправленными, лишь оговаривая в текстуальном примечании: «Так в рукописи».

Изучение летописи как исторического источника было таким путем

---

[1] См. выше, стр. 206.

[2] А. А. Шахматов. Исследование о языке новгородских грамот XIII и XIV вв. В кн. «Исследования по русскому языку», т. I, СПб., 1895; его же. Исследование о двинских грамотах XV в., там же, т. II, вып. 3, СПб., 1903.

[3] Исследования по русскому языку, т. I, стр. 228, ср. т. II, вып. 3, стр. 20.

[4] Исследования по русскому языку, т. I, СПб., 1895, стр. 228.

[5] Там же, т. II, вып. 3, СПб., 1903, стр. 20.

лишь затруднено, заменить же оригинал в целях лингвистического или палеографического исследования такое издание (равно как и издания двинских и новгородских грамот) все равно не могло, поскольку такие существенные особенности оригинала, как, например, начертания букв, не были в нем, конечно, отражены. Кроме того, А. А. Шахматов, разумеется, отступил от принципа точной передачи графики рукописи, разделив текст на слова, введя прописные буквы и т. п. Наконец, невообразимую путаницу внесло совершенное тождество изображения выносных букв в конце слов и буквенных сносок, вводимых в текст издателем и отсылающих к текстуальным примечаниям.

Необходимо отметить, что формалистические методы издания документов, применявшиеся А. С. Лаппо-Данилевским и А. А. Шахматовым, отнюдь не встретили всеобщего одобрения даже среди буржуазных историков-публикаторов. Наряду с этими методами продолжали существовать и успешно применяться критические методы передачи текста документов. Наследие П. М. Строева и других передовых публикаторов первой половины XIX в. не было забыто. Подтверждением этому могут служить, например, составленные в 1912 г. Московским архивом Министерства юстиции «Правила для переписки и издания документов».

В качестве «основного положения» эти правила предусматривали, что «особенности в области звуков, а также в образовании форм склонения и спряжения и в построении фраз остаются без изменения; не сохраняются только особенности начертания букв»[1]. В соответствии с этим основным положением предусматривалось сохранение в неприкосновенности своеобразных написаний слов типа «хто», «ево» «царьскій» «денги», «с-Ываном»; колебаний в правописании одного и того же слова; словесного написания чисел. В то же время правилами предусматривалось исправление неправильного деления слов; опущение надстрочных знаков; раскрытие вязи, лигатур, титл; внесение выносных букв в строку; замена славянских букв соответствующими им по звучанию буквами гражданской азбуки; расстановка знаков препинания; исправление описок в тексте с приведением подлинного написания в примечании и т. п. Не внося в разработку вопросов передачи текста документов чего-либо принципиально нового, эти правила имели, однако, положительное значение, поскольку они базировались на большом опыте, накопленном в этой области дореволюционной русской археографией, и с предельной лаконичностью и четкостью излагали основные требования критического отношения к тексту публикуемого источника.

Практическое осуществление эти правила нашли в издававшемся Московским архивом Министерства юстиции «Сборнике»[2].

Приведенный краткий очерк развития методов передачи текста документов в русской дореволюционной археографии позволяет сделать вывод, что разработка этих методов велась в обстановке борьбы между критическим и формалистическим направлениями в археографии. Ко времени Великой Октябрьской социалистической революции эта борьба не только не прекратилась, но, наоборот, разгорелась с новой силой.

[1] Сборник Московского архива Министерства юстиции, т. 1, ч. 1, М., 1913. Приложение: «Извлечение из правил для переписки и издания документов», стр. 1.

[2] Сборник Московского архива Министерства юстиции, т. I—VI. М., 1913—1914.

СООБЩЕНИЯ

БОРЬБА ЦАРСКОЙ ЦЕНЗУРЫ ПРОТИВ АТЕИСТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ В РОССИИ

И. Ф. КОВАЛЕВ

Царская цензура беспощадно преследовала свободомыслие и атеизм, всякое сочинение, прямо или косвенно направленное против религии и церкви. Это и понятно, так как «в царской России церковь верно служила самодержавию, помещикам и капиталистам, оправдывала жестокую эксплуатацию народных масс, поддерживала эксплуататоров в борьбе против трудящихся»[1].

Конфиденциальная инструкция цензорам столичных цензурных комитетов, утвержденная министром внутренних дел 23 августа 1865 г. и действовавшая вплоть до 1917 г., требовала решительности в борьбе с атеизмом: «никакого сомнения не должны возбуждать те нарушения законов печати, которые направлены против истин христианской веры вообще и учения и достоинства православной церкви в особенности».

Ряд фондов Центрального государственного исторического архива СССР в Ленинграде содержит документальные материалы, характеризующие эту борьбу царской цензуры[2].

Настоящее сообщение является по- пыткой дать обзор документальных ма- териалов по борьбе царской цензуры с пропагандой атеизма и материализма в политико-философских сочинениях и в ес- тествознании.

I

В фондах царской цензуры отложилос большое количество материалов, характе ризующих ее борьбу против произведе ний классиков марксизма-ленинизма, н большая часть этих материалов относит ся к произведениям, написанным на поли тические и экономические темы. Однак некоторые работы Ф. Энгельса преследо вались именно за их атеистическую на правленность. Так, например, работа Эн гельса «От классического идеализма к диалектическому материализму», изданная в Одессе в 1905 г., в 1915 г. была под вергнута аресту. «Хотя настоящая бро шюра,—писал в своем отзыве цензор Плет нев, — посвящена вопросам философи и отвлеченной идеологии, но в ней красно нитью проходит намерение автора утвер дить в уме читателя материалистически убеждения в ущерб христианским рели гиозным верованиям».[3] Одесский окруж ной суд 15 апреля 1915 г. постановил уни чтожить брошюру. В деле сохранилс экземпляр книги и выписки из нее, обра тившие особенное внимание цензуры.

Сочинения последователей Маркса и Энгельса также преследовались. Так, бы

---

[1] Постановление ЦК КПСС от 10 ноября 1954 г. «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения». «Правда», 11 ноября 1954 г.

[2] Комитет министров (ф. 1263); Петербургский цензурный комитет (ф. 777); Центральный комитет цензуры иностранной (ф. 779); Петербургский духовный цензурный комитет (ф. 807); Главное управление цензуры (ф. 772); Особенная канцелярия министра народного просвещения (ф. 773); Совет министра внутренних дел по делам книгопечатания (ф. 774); Центральное управление по цензурному ведомству (ф. 775); Главное управление по делам печати (ф. 776). В дальнейше ссылки даются только на № фонда.

[3] ф. 776, оп. 17, 1915 г., д. 84.

ли арестованы и уничтожены книги Дицгена «Религия и социал-демократия» и «Философия социал-демократии»[1], Сочинение Меринга «Об историческом материализме»[2] и сочинение Лафарга «Происхождение идеи справедливости и идеи добра», «Происхождение религии» и другие[3].

Значительное количество документальных материалов отражает борьбу царской цензуры с пропагандой атеизма в сочинениях передовых русских ученых, писателей и революционеров В. Г. Белинского, Н. Г. Чернышевского, И. М. Сеченова и других.

Документальные материалы царской цензуры о сочинениях В. Г. Белинского свидетельствуют о враждебном отношении царского правительства к великому русскому философу за его горячую проповедь атеизма и материализма. В 1861 г. была запрещена его статья «О воспитании». Цензор Петербургского духовного цензурного комитета архимандрит Сергий в своем отзыве писал, что суждения автора статьи «не основаны на началах православия и нисколько не приближены к православию».[4]

В 1903 г. Главное управление по делам печати разослало циркуляр, запрещающий издание «Письма Белинского к Гоголю» ввиду того, что в нем «содержатся чрезвычайно резкие суждения о самодержавии, о православном духовенстве и о политическом строе России вообще»[5].

Два дела имеются о «Письме Белинского к Гоголю», изданном В. Яковенко в Петербурге в 1905 г. На это издание цензура обратила внимание только в 1913 г.; тогда Петербургский цензурный комитет наложил на него арест. В журнале заседания Комитета приводятся выдержки из письма Белинского и указывается, что они «являются поношением церкви православной и оказанием дерзостного неуважения верховной власти»[6].

Сочинения Н. Г. Чернышевского преследовались главным образом за революционно-социалистическую и материалистическую пропаганду[7]. Журнал «Современник», которым руководил Н. Г. Чернышевский и в котором печатались его статьи, также преследовался за пропаганду материализма и атеизма. В 1861 г. член Главного управления цензуры А. Берте писал об этом журнале: «Статьи его попрежнему в революционном отношении лишены всякого христианского значения, в философском — полны грубого материализма, в политическом — одобряющими революции...» [8].

Неоднократным преследованиям подвергались сочинения П. Л. Лаврова, в частности его «Исторические письма». Как видно из архивного дела, цензура боялась, что это сочинение может сильно повлиять на учащуюся молодежь и воспитать у нее антирелигиозные и демократические взгляды[9]. Член совета Главного управления по делам печати Еленев докладывал совету, что, по мнению Лаврова, «нет духовной природы в человеке, нет за пределами материи никакого высшего духовного существа; религия есть плод невежества масс и орудие дисциплины в руках властей; религиозная нравственность есть хитрая выдумка жрецов...»[10].

Еще в 60-е годы прошлого столетия великий русский физиолог И. М. Сеченов нанес смертельный удар идеализму в области психологии и вместе с этим метафизическому религиозному «учению о душе». Понятно, что цензура не могла оставить без внимания его сочинения. В 1863 г. он дал в журнал «Современник» статью под названием «Попытка ввести физиологические основы в психологический процесс». Цензор Веселаго в своем отзыве о ней писал: «Статья эта есть серьезный ученый материалистический трактат, доказывающий, что мозг с нервною и мышечною системами представляет превосходную машину, производящую всевозможные акты психической жизни». Далее он приводил слова автора о том, что «мозг есть орган души, т. е. такой механизм, который, будучи приведен какими ни на есть причинами в движение, дает в окончательном результате ряд внешних явлений, которыми характеризуется психическая деятельность»[11]. Цензор все же предлагал статью разрешить к печати, считая, что запрещение серьезных научных трудов может вообще отрицательно отразиться на деятельности русских ученых и вынудить их печатать свои сочинения за границей «в менее сдержанном тоне». Несмотря на такое заключение, Совет министра внутренних дел по делам книгопечатания запретил статью, мотивируя тем, что она «направлена к отрицанию нравственных основ общества, к потрясению догмата о бессмертии души и вообще религиозных начал».

В 1866 г. был наложен арест на знаменитую книгу Сеченова «Рефлексы голов-

[1] ф. 776, оп. 9, 1911 г., д. 288; оп. 12, 1912 г., д. 176; оп. 17, 1915 г., дд. 43; ф. 777, оп. 18, 1912 г., д. 58.
[2] ф. 777, оп. 5, 1900 г., д. 13.
[3] ф. 777, оп. 5, 1900 г., д. 117; оп. 7, 1906 г., д. 268; оп. 12, 1908 г., д. 74, 119; ф. 776, оп. 9, 1908 г., д. 1503; оп. 16, 1907 г., д. 388; 1908 г., д. 229.
[4] ф. 807, оп. 2, 1861 г., д. 1138 и 1348.
[5] ф. 777, оп. 5, 1903 г., д. 1182.
[6] ф. 776, оп. 10, 1913 г., д. 1182.
[7] ф. 772, оп. 8, 1860 г., д. 285.
[8] Там же, 1861 г., д. 322.
[9] ф. 777, оп. 2, 1870 г., д. 45.
[10] ф. 776, оп. 4, 1870 г., д. 7.
[11] ф. 774, оп. 1, 1863 г., д. 27.

ного мозга», а против ее автора[1] возбуждено судебное преследование. Однако вскоре арест был снят и судебное преследование прекращено, так как министр юстиции боялся, что «гласное развитие материалистических теорий при судебном производстве этого дела может иметь последствием своим распространение этих теорий в обществе»[2].

Царская цензура жестоко преследовала атеистическую пропаганду и в произведениях западноевропейских философов Гельвеция, Гоббса, Гольбаха, Спинозы, Фейербаха и других.

В 1868 г. Петербургский цензурный комитет возбудил судебное преследование против издателя книги английского философа Гоббса «Левиафан, или о сущности, форме и власти государства»[3]. В своем решении комитет указывал, что Гоббс чудеса называет россказнями и вздором, пророков — крамольниками, священные обряды и таинства — колдовством и отвергает бессмертие души. 21 ноября 1872 г. Комитет министров вынес решение о запрещении этого сочинения.

Произведение Спинозы «Этика», изданное в Париже в 1860 г., было запрещено ввозить в Россию, ввиду «несогласия автора с принципами христианства»[4]. За критику религии и церкви подвергались в России цензурным репрессиям произведения французских философов Гольбаха и Гельвеция. Книга Гольбаха «Система природы», изданная в Париже на французском языке в 1820 г., была запрещена для обращения в России Комитетом цензуры иностранной, при этом цензор называл ее «адской»[5], запрещались и последующие ее издания[6].

Произведения Фейербаха запрещались за пропаганду материализма и особенно за беспощадную критику религии и церкви. Цензоры писали: «Взгляд автора ультраматериалистический, стоящий за вечность материи и насмехающийся над учением о сотворении мира всемогущим творцом. Всякая религия продукт человеческого мышления»[7]. Или «По его учению не бог создал человека, а человек бога»[8].

По выражению одного цензора, произведения Фейербаха запрещались за то, что в них «автор преподает уроки нравственности, направленные к тому, чтобы подавить в человеке всякое религиозное чувство и ограничить его одними земными целями»[9].

Безусловному и неоднократному запрещению подвергалось сочинение Фейербаха «Лекция о сущности религии»[10]. В 1908 г. Центральный комитет цензуры иностранной запретил лейпцигское издание этого сочинения, а цензор Смирнов в своем отзыве о нем писал: «Несмотря на значительную давность времени с тех пор, как эта книга состоит под цензурным запрещением, она не утратила ничуть в остроте того отрицательного отношения к религии и к бытию бога, каким дышат эти популярные лекции великого рационалиста, и той хлесткости языка, каким изложены его крайние воззрения»[11]. Всячески преследовались также сочинения популяризаторов материалистических и атеистических идей Фейербаха[12].

II

Великие победы естествознания во второй половине XIX в. нанесли ряд сокрушительных ударов религиозному мировоззрению и заставили защитников религии изменить тактику борьбы против науки и атеизма. Широкое распространение получили попытки примирения и соединения религии и науки.

Царская цензура также пошла по этому пути, особенно начиная с 60-х годов XIX в., когда естественные науки и в России одерживали крупные победы. Сочинения, пропагандировавшие идею соединения науки с религией, разрешались даже в том случае, если в них подвергались критике некоторые стороны религии. Например, Комитет министров разрешил выпуск книги Ф. Паульсена «Введение в философию», так как в ней «видно стремление сделать религиозное миросозерцание и научное объяснение природы совместимыми одно с другим»... «Между тем, у других философских писателей, как, напр., у Спинозы, сочинения которого допущены к продаже, религиозные вопросы рассматриваются с более крайней точки зрения, а некоторые философы в своих учениях излагают вполне антирелигиозные идеи»[13].

В деле о статье известного русского ученого К.Ф. Рулье «О первом появлении растений и животных на земле» имеются подробные записки профессора Шевырева, редактора «Московских ведомостей» Каткова и министра народного просвещения Ширинского-Шихматова за 1852 г.[14] По

---

[1] ф. 777, оп. 2, 1866 г., д. 36; ф. 807, оп. 2, 1867 г., дд. 1458, 1459.

[2] ф. 776, оп. 3, 1866 г., д. 141/369.

[3] ф. 779, оп. 4, 1860 г., рапорт № 3726.

[4] ф. 777, оп. 2, 1868 г., д. 59.

[5] ф. 779, оп. 4, 1820 г., рап. № 278.

[6] Там же, 1841 г., рап. № 1195; 1898 г., рап. № 1572.

[7] ф. 779, 1892 г., рап. № 982.

[8] Там же, 1191 г., рап. № 6447.

[9] Там же, 1862 г., рап. № 3884.

[10] Там же, оп. 1852 г., рап. № 1257; оп. 1, 1862 г., д. 365.

[11] Там же, оп. 4, 1908 г., д. 196.

[12] Там же, 1860 г., рап. № 240; 1870 г., рап. № 7024; 1873 г., рап. № 3327; 1874 г., рап. № 7095 и 7553; 1882 г., рап. № 5823; 1891 г., рап. № 7046; 1899 г., рап. № 5111; 1912 г., рап. № 9719.

[13] ф. 776, оп. 20, 1874 г., д. 46.

[14] ф. 772, оп. 5, 1852 г., д. 149985.

нению Шевырева и Каткова, естественные науки и лекции К. Ф. Рулье, якобы, лишь доказывают религиозное учение о миротворении и подтверждают библию. Эта ложь им нужна была, чтобы оправдаться перед начальством, разгневанным фактом помещения этой статьи в «Московских ведомостях».

Несмотря на доводы Шевырева и Каткова, министр народного просвещения Ширинский-Шихматов в своем секретном предписании попечителю Московского учебного округа потребовал от ректора Московского университета и декана физико-математического факультета «строго наблюдать за духом и направлением преподавания проф. Рулье».

В 1893 г. по отзыву Петербургского духовного цензурного комитета была запрещена книга Гетчинсона «Автобиография земли»[1], но в 1896 г. ее разрешили, так как цензор Пеликан и Петербургский цензурный комитет нашли, что научное объяснение не противоречит библейскому учению о сотворении мира в шесть дней...

Однако эти попытки примирения непримиримого ни к чему не привели и в практике царской цензуры.

В 1866 г. книга под названием «Очерк происхождения и развития земного шара» и в 1867 г. книга Мильчевского «Жизнь всего мира, или рассказ о веществах, силах и явлениях природы» были запрещены за материалистическое учение о происхождении и развитии мира, противоречащее библейскому учению[2]. Подвергались преследованию и другие сочинения[3].

Научное толкование происхождения жизни[4] и человека не допускалось, как несоответствующее религиозному учению о миротворении. Издатель книги Ч. Дарвина «Происхождение человека и половой подбор» под редакцией И. М. Сеченова подвергся судебному преследованию[5], а книга была запрещена Петербургским цензурным комитетом в 1893 г.[6] Только в 1896 г. это сочинение было разрешено к печати[7].

Не раз запрещались сочинения последователей учения Дарвина, особенно сочинения о происхождении человека. Некоторые из них печатались с исключениями «противоцензурных» мест. Неоднократно преследовались сочинения Э. Геккеля, Гексли, Бельше и др. Духовный цензурный комитет вслед за цензором архимандритом Сергием дал резкий отзыв о книге Гексли «О положении человека в ряду существа», считая, что теория о происхождении человека от определенного вида обезьяны противна здравому смыслу[8]. В сочинении Бельше «От бациллы до обезьяно-человека» цензура потребовала изменения заголовка и исключения главы об известном открытии Дюбуа, подтверждавшим происхождение человека от человекообразной обезьяны[9].

Кроме указанных произведений, затрагивающих вопрос о происхождении человека, цензурным репрессиям подвергались сочинения В. В. Лункевича «История происхождения растений и животных»[10], Я. Преображенского «Прошлое земли в кратком очерке»[11] и многие другие[12]. Рукописи названных авторов находятся в делах.

Пропаганда дарвинизма и эволюционного учения всячески пресекалась. Одним из наиболее видных популяризаторов дарвинизма был Э. Геккель, сочинения которого неоднократно запрещались в России. Имеется несколько дел о цензурных репрессиях известной книги Э. Геккеля «Мировые загадки»; она неоднократно арестовывалась, главным образом за атеизм. Впоследствии ее разрешили печатать с исключением нескольких глав[13]. Ввоз в Россию изданий ее за границей на немецком, французском и английском языках не допускался[14].

В 1870 г. Петербургский цензурный комитет запретил сочинение Геккеля «История естественного мироздания». Цензор Лебедев указывал на материалистическое направление сочинения и на то, что оно «имеет целью популяризировать учение Дарвина»[15].

Комитет министров запретил книги Геккеля «Естественная история миротворения» (1873 г.) и «Истории племенного развития организмов» (1880 г.), первую — за «изложение материалистического учения и враждебные монархическому началу по-

---

[1] ф. 777, оп. 4, 1893 г., д. 11.

[2] ф. 776, оп. 3, 1866 г., д. 575/381., 1867 г., ф. 213, оп. 20, 1880 г., д. 90

[3] ф. 807, оп. 2, 1866 г., д. 1440; ф. 777, оп. 2, 1866 г., д. 87; оп. 5, 1902 г., д. 128; 1903 г., д. 175; ф. 779, оп. 4, 1865 г., рап. № 1407.

[4] ф. 774, оп. 1, 1864 г., д. 30, 1865 г., д. 25; ф. 777, оп. 4, 1890 г., д. 105; 1893 г., д. 149.

[5] ф. 777, оп. 2, 1871 г., д. 73; ф.776, оп. 11, 1871, г., д. 136, 142 и 149.

[6] ф. 777, оп. 4, 1893 г., д. 126.

[7] Там же, 1896 г., д. 137.

[8] ф. 807, оп. 2, 1867 г., д. 1454; ф. 779, оп. 4, 1896 г., рап. № 3468.

[9] ф. 776, оп. 21, 1901 г., д. 31.

[10] ф. 777, оп. 5, 1901 г., дд. 65, 69 и 99.

[11] Там же, 1902 г., д. 128.

[12] Там же, оп. 2, 1865 г., д. 71, ч. I; 1867 г., д. 44; 1869 г., д. 51, 1870 г., д. 80; 1871 г., д. 63; оп. 4, 1887 г., д. 98; 1891 г., д. 125. ф. 779, оп. 4, 1865 г., рап. № 1407, 1828; 1886 г., рап. № 348; ф.807, оп. 2, 1866 г., д. 1440.

[13] ф. 776, оп. 9, 1908 г., д. 288; оп. 16, 1906 г., д. 14, ч. II, 1909 г., дд. 230, 320, 322; ф. 777, оп. 12, 1908 г., д. 178.

[14] ф. 779, оп. 4, 1910 г., рап. 3836.

[15] ф. 777, оп. 2, 1870 г., д. 11.

литические воззрения» [1], вторую, представляющую новый перевод книги «Естественная история миротворения» — запрещенной «за материалистический и противорелигиозный характер[2].

Подвергались цензурным репрессиям и другие издания сочинений Геккеля, в частности напечатанные за границей[3].

В 1899 г. была издана брошюра Э. Геккеля «Наше современное знание о происхождении человека», которую Главное управление по делам печати предписало изъять из обращения, а в случае претензий издателя возместить ему убытки за счет цензора Дедюлина, «который, будучи весьма сведущим в естественных науках, выказал полное незнание требований и обязанностей цензуры»[4].

Особенно пресекалась пропаганда дар
винизма и эволюционного учения в попу
лярных изданиях. Например, был запре
щен рисунок, изображающий образова
ние животного царства от простейших ор
ганизмов, предназначенный для помеще
ния в журнале «Сияние». Петербургски
цензурный комитет постановил: «Так ка
рисунок предназначен не для серьезног
ученого сочинения, а для еженедельно
газеты, то ...неудобно дозволять его ка
популяризацию известной теории Дарви
на, противной библейским сказаниям
Цензор Алфераки высказался за запреще
ние статьи А. Никольского «Что сдела
для науки Чарльз Дарвин», предназначав
шейся для журнала «Природа и люди»[6].

Он считал, что «изложение материалисти
ческой теории Дарвина неуместно на стра
ницах иллюстрированного журнала, пред
назначенного для семейного чтения».

Большинство цензурных дел, упоминае
мых в данном обзоре, не опубликовано
ждет своего исследователя.

[1] ф. 1263, журн. засед. за 1873 г., № 398. См. также: ф. 776, оп. 11, 1872 г., д. 92; ф. 777, оп. 2, 1872 г., д. 69.

[2] ф. 776, оп. 11, 1899 г., д. 106/103.

[3] Там же, оп. 9, 1908 г., д. 270; ф. 777, оп. 12, 1908 г., д. 160; ф. 779, оп. 4, 1877 г., рап. № 7176; 1889 г., рап. № 8965; 1906 г., рап. № 6976; 1907 г., рап. № 4209.

[4] ф. 776, оп. 21, 1899 г., д. 48; о других произведениях Геккеля см. ф. 777, оп. 2, 1871 г., д. 63; ф. 779, оп. 4, 1878 г., рап № 6159.

[5] ф. 777, оп. 2, 1871 г., д. 63.

[6] Там же, оп. 4, 1889 г., д. 107.

АРХИВНОЕ ДЕЛО В БОЛГАРИИ[1]

В апреле с. г. на научной сессии Инсти-
ута славяноведения АН СССР был за-
лушан ряд докладов и сообщений болгар-
ких историков. Особый интерес для ис-
ориков-архивистов нашей страны пред-
тавляет сообщение проф. *Христо Христо-
в* о научно-исследовательской деятельно-
ти болгарских историков и состоянии ар-
ивного дела в Народной Республике
олгарии.

Дав сжатую характеристику научно-ис-
ледовательской деятельности болгарских
сториков, Х. Христов подробно расска-
ал об архивном строительстве в Болгарии,
оторое в широких государственных мас-
табах стало возможным только после
обеды всенародного восстания 9 сентяб-
я 1944 г.

Болгарские буржуазные историки ин-
ересовались в основном проблемами сред-
евековой истории Болгарии и почти ни-
его не делали для сохранения докумен-
альных материалов по истории Болгарии
осле ее освобождения от турецкого ига, а
олитические вожди буржуазии, стремясь
амести следы своих преступлений перед
олгарским народом, были заинтересованы
уничтожении этих материалов. Не луч-
е обстояло дело и с сохранением доку-
ентальных материалов по истории Бол-
арии периода турецкого владычества.

Болгарские официальные власти ничего
е предприняли для собирания и сохра-
ения оставшихся в Болгарии архивов
ывших турецких учреждений и институ-
ов. В большинстве случаев турки при от-
туплении увезли архивы в Стамбул или
ничтожили их, а оставшиеся части от-
ельных фондов вследствие незаинтересо-
анности правительства в их сохранении
невежества местных властей были унич-
ожены в первое двадцатилетие после ос-
обождения Болгарии от турецкого ига.

Только одиночки-энтузиасты, преиму-
щественно учителя, ценой невероятных усилий спасали отдельные документы. Собранные ими 1609 документов были сконцентрированы в Министерстве народного просвещения, которое в 1900 г. передало их Ориентальному отделу Народной библиотеки.

В 1931 г. Ориентальный отдел получил большое и определяющее его профиль пополнение. В этом году болгарские владельцы бумажных фабрик закупили в Стамбуле для переработки два вагона макулатуры, которая на деле оказалась ценнейшим документальным материалом. «Макулатура» была реквизирована у торговцев с уплатой им издержек и составила основу турецкого архива при Ориентальном отделе.

В 1921 г. при Национальной библиотеке был образован самостоятельный архивный отдел, который в 1924 г. получил название «Архива Возрождения», так как туда были переданы документальные материалы «Архива Возрождения», созданного в 1904 г. и хранившегося до этого времени в Этнографическом музее.

Основы Военно-исторического архива были заложены в 1914 г. созданием Военно-исторической комиссии при Штабе действующей армии. В его задачу входило собирание архивных материалов, отложившихся в течение войн и необходимых для написания их истории.

Такова краткая история старейших архивов Болгарии до 9 сентября 1944 г.

После победы народного восстания 9 сентября 1944 г., по инициативе отдельных научных работников и на основе опыта архивного строительства в СССР, были осуществлены мероприятия по реорганизации архивного дела и постановке его на научных основах. Законодательные акты 1951 и 1952 гг. положили начало правильному собиранию, хранению и обработке документальных материалов. По всей стране создана стройная сеть архивов.

Архивные фонды, имеющие национальное значение, комплектуются, обрабатыва-

---

[1] Сообщение проф. Х. Христова на на-
чной сессии Ин-та славяноведения АН
ССР, состоявшейся 5 апреля 1955 г. (Из
тенографического отчета).

ются и хранятся в двух государственных архивах — в Центральном государственном историческом архиве (документальные материалы от древнейших времен до 1944 г.) и Центральном государственном архиве Народной Республики Болгарии (документальные материалы, отложившиеся с 1944 г.).

Соответственно административному делению страны были созданы окружные государственные архивы, комплектуемые документальными материалами, относящимися к деятельности учреждений, организаций и предприятий данного округа. Руководит этими архивами Отдел государственного архива при Министерстве внутренних дел.

Огромное значение для изучения героического революционного рабочего движения и истории Коммунистической партии имеют документальные материалы Партийного архива при Центральном Комитете Болгарской Коммунистической партии, созданного вскоре после установления народно-демократической власти. В архиве сконцентрированы уцелевшие материалы по истории Компартии и материалы Музея революционного движения (ранее Музей Сопротивления). Большое значение для изучения новейшей истории Болгарии имеют следственные и судебные дела против деятелей революционного движения,

Центральный государственный исторический архив хранит фонды царского двора, Народного собрания, Верховной хозяйственной палаты, Дирекции финансов и Областного собрания. Среди личных фондов общественных и научных деятелей выделяются фонды Николы Сакарова, Григора Василева, П. К. Яворова, Кирилла Христова и др. Фонды Гюмуша Гердана, султана Герая содержат ценные сведения об экономике Болгарии до освобождения.

Эти фонды находятся в процессе обработки, а некоторые из них уже обработаны и открыты для использования.

В Центральном государственном архиве Народной Республики Болгарии хранятся фонды Министерства информации и искусства, Регентства, Общего союза болгарских промышленников, Союза бойцов против фашизма, Болгарского народного женского союза, Союза болгар-добровольцев Интернациональной бригады и ряд других. В настоящее время производится обработка фондов Национального комитета Отечественного фронта, Болгарского земледельческого народного союза, Народного союза «Звено», Общего рабочего синдикального союза и др.

Ряд фондов учреждений, созданных после 9 сентября 1944 г., отражает коренные преобразования, проведенные в Болгарии после 9 сентября 1944 г.

Среди окружных государственных архивов по ценности своих фондов выделяется Софийский, в котором сконцентрированы документальные материалы ряда городских общинных советов, областной торгово-промышленной палаты, областной водной службы, областной службы по земледелию и других учреждений. В други окружных архивах особенно ценны фонды Союза бойцов против фашизма и фонды многочисленных учреждений, связанны с сельским хозяйством.

Сеть архивов Болгарии включает н только перечисленные вновь организованные архивы, но и реорганизованные стары архивохранилища. Упомянутые выше Турецкий архив и «Архив Возрождения при Национальной библиотеке сейчас составляют Болгарский исторический архи при Государственной библиотеке имени В. Коларова. Турецкий архив содержит 16 тысячу единиц хранения и значительно количество еще не разобранных документальных материалов. В основном это части различных фондов. Так как они предназначались турецкими властями для уничтожения, то многие из них были сознательно изорваны и перепутаны.

Большая часть этих материалов принадлежала архиву Дунайского вилайетског управления. Наиболее ранние из них относятся к 1864 г. Много документальны материалов имеется из архива Мютесарифов в Тырнове и Видине, из архива Великого везирства и Дефтерхане (министерства финансов). Здесь же хранятся отдельные документы стамбульских архивов Все эти материалы относятся к периоду конца XV до конца XIX в., особенно хорошо представлен XVIII в., что очен важно, так как в документах этого времени отражены русско-турецкие отношения и русско-турецкие войны конца XVIII и начала XIX вв. В большинстве случаев это — черновики или турецкие переводы дипломатической переписки, различные доклады и проч.

Значительная часть документальных материалов является ценным источнико для изучения турецких форм феодальног землевладения и разнообразной турецко податной системы, давившей зависимо население, а также ряда других проблем Имеются документы о феодальных неурядицах в Турции во второй половине XVIII и начале XIX в., например о действиях Османа Названтоглу в Видинской околии.

Фондирование этих разрозненных документальных материалов уже само по себе представляет особые трудности, усугубляемые слабой изученностью структуры турецких государственных учреждений. Но, несмотря на это, основным принципом является восстановление архивных комплексов, в которых эти материалы отложились. Документы подбираются по архивным фондам, внутри которых они располагаются хронологически.

При первом просмотре архивных материалов 20 000 наиболее важных документов были описаны на карточках, составивших каталог, разработанный по те-

атическому рубрикатору. В каталоге — кономический, общественно-политичес- ий, юридическо-административный, куль- урно-просветительный и военный разде- ы, которые, в свою очередь, подразделя- тся на рубрики и подрубрики. Это даст озможность людям, не владеющим ту- ецким языком, ознакомиться с матери- лами турецкого архива.

В настоящее время продолжается об- аботка документальных материалов. До- олнительные трудности при этом воз- икают и в связи с малочисленностью валифицированных кадров.

Вторая крупная часть Болгарского исто- ического архива, известная до 9 сентября 944 г. под названием «Архива Возрожде- ия», в настоящее время насчитывает 335 ондов, несколько коллекций и отдель- ых поступлений; всего около 320 000 до- ументов. Они охватывают период с пер- ой четверти XIX в. до 20-х годов XX в. отражают следующие важнейшие момен- новой истории Болгарии: возрождение, вобождение Болгарии от турецкого ига, здание нового Болгарского государства, рождение и развитие капитализма в олгарии, возникновение рабочего клас- и развитие рабочего движения. Особен- полно представлена в документах эко- омическая жизнь болгарских земель во орой половине XIX в. По своей разно- дности — это фонды общественных ор- низаций и учреждений и личные фонды.

В Болгарском историческом архиве хра- ится самый ранний автограф основателя олгарской Коммунистической партии Ди- итра Благоева.

Там же представлены фонды Болгарского еволюционного центрального комитета его последней организации — Болгар- ого центрального благотворительного щества фонд «Добродетельной дружины» артии старых), типографского общества ромишление» и другие. Там же имеются нды идеологов и вождей болгарского ционально-революционного движения ристо Ботева, Любена С. Каравелова, сиЛЯ Иванова Левского, Г. С. Раковско- , а также других революционных деяте- й: Ивана Грудова, Стояна Зимова, Ивана сабова, Николы Обретенова, Симо Со- лова Филиппа Тотю, Панайота Хитова, риак Цанкова, Дмитра Ценовича и др.

В том же архиве хранятся фонды деятелей осветительно эволюционного течения, рковной борьбы и просветительного дви- ения.

В различных фондах встречаются руко- си известных болгарских писателей, хранились здесь и фонды Добри Войни- ва, Гео Милева, Петро Славейкова и др.

В 1952 г. был создан Центральный архивный фонд, который концентрирует фонды всех расформированных войсковых частей и соединений, а также документы существующих войсковых частей по истечению срока их хранения. Вместе с давно существующим Военно-историческим архивом, о котором упоминалось выше, он является секцией Военно-исторического отдела Министерства народной обороны.

Военно-исторический архив собрал материалы Освободительной войны 1877—1878 гг., отражающие историю формирования Болгарского ополчения при помощи русской армии, материалы по организации болгарских земских войск, формирования и деятельности Восточно-румелийской милиции и т. п. Особую ценность представляют документы периода первой мировой войны, отражающие революционную работу среди солдат и влияние на них Великой Октябрьской социалистической революции. Для облегчения использования документальных материалов в научных и практических целях в 1954 г. в Военно-историческом архиве начата научно-техническая обработка фондов и составление научно-справочного аппарата.

Кроме перечисленных архивов, документальные материалы, особенно по истории культуры и науки в Болгарии, хранятся в Архивном институте Болгарской Академии наук. В свое время Архивный институт был создан как отдел Академии наук с правом приобретения и сбора различного рода архивных материалов. После победы народного восстания 9 сентября 1944 г., когда Академия наук была преобразована, задача Архивного института была ограничена исследованием, систематизацией и обработкой документальных материалов, относящихся к истории науки. Часть фондов была передана Государственному историческому архиву. В настоящее время в Архивном институте хранится около 60 фондов, среди которых особую ценность представляют материалы о Литературном обществе. Здесь сконцентрированы фонды Константина Иречека, Ивана Шишманова, Неофита Рильского, Михаила Сарафова, Найдена Герова, Георгия Керджиева, Евлогии и Христо Георгиевых, Бояна Ценева, Михаила Маджарова, Анастаса Илиева, Елин Пелина и других. Эти фонды сейчас приводятся в порядок и описываются.

Насыщенное богатым фактическим материалом сообщение проф. Х. Христова явилось, по сути дела, кратким очерком истории и современной организации архивного дела в народной Болгарии и вызвало большой интерес советских историков.

ЗАМЕТКИ АРХИВИСТА

АВТОБИОГРАФИЯ Г. И. КОТОВСКОГО

В Центральном Государственном архиве Красной Армии СССР (ЦГАКА) хранится подлинник краткой автобиографии героя гражданской войны 1918—1920 гг. Григория Ивановича Котовского, написанной в 1920 г. в связи с его вступлением в члены РКП(б).

Автобиография содержит ряд сведений, отличающихся от известных в литературе. О Котовском написано много книг, журнальных и газетных статей[1], однако не все они основаны на глубоком изучении документальных материалов.

Из публикуемой автобиографии Г. И. Котовского видно, что он родился не в 1881 г., а в 1887 г. Этот же год рождения указан и в других документах, хранящихся в ЦГАКА СССР. Так, например, в «Послужном списке на командира Особ. Кав. бригады 45 стр. дивизии т. Котовского Григория Ивановича» имеется копия его кандидатской карточки РКП(б), на которой указано, что он родился 12 июня 1887 г.[2] В этом же фонде[3] хранятся личные листки члена РКП(б), составленные и подписанные Г. И. Котовским в связи с ходатайством перед ЦК РКП(б) об установлении его партийного стажа не с апреля 1920 г., когда он официально был принят в члены большевистской партии, а с 25 ноября 1917 г., когда он на съезде солдатских делегатов VI армии Румынского фронта примкнул к фракции большевиков и был избран членом армейского комитета, который направил его представителем в Кишиневский Совет. В этом ответственном документе Котовский также указывает, что он родился в 1887 г.

[1] В. Шмерлинг. Котовский, Воениздат, 1951; «Григорий Иванович Котовский». Центральный музей Советской Армии, Воениздат, 1951, и другие издания.

[2] ЦГАКА, ф. 31756, д. 3.

[3] Там же, д. 1, лл. 2—3 и 11—12.

В карточке Всероссийской переписи чл
нов Всероссийской Коммунистической пар
тии (большевиков), составленной и подпи
санной Котовским 24 апреля 1924 г.[4], о
указывает 1887 год рождения, а на вопро
«число исполнившихся лет» отвечает: «З
лет».

Недавно в ЦГАКА СССР поступил «По
служной список на комбрига Отдельно
кавалерийской бригады Котовского Гр
гория», составленный 28 июня 1921 г
где указана та же дата рождения Кото
ского — 12 июня 1887 г.[5]

Данные публикуемой автобиографии
вышеприведенных документов ставят по
сомнение широко распространенные в ли
тературе сведения о дате рождения Г. И
Котовского и уточняют некоторые други
факты его биографии.

Автор статьи «Котовский» в «Больш
Советской Энциклопедии» сообщает, ч
«в 1905 г. он [Котовский] был призван
армию и в июне бежал из полка в Бесс
рабию...»[6]. Это утверждение ничем не обо
новано, так как Котовскому в 1905 г. б
ло только 18 лет, а в этом году в русску
армию призывались лица, достигшие 21 г
да. Правда, в годы первой русской рев
люции Котовский был в составе русск
армии в течение 9 месяцев, но не по пр
зыву, а в качестве вольноопределяюще
ся лейб-гвардии Первого Уланского по
ка, и не в 1905, а в 1906 г., о чем Котовск
писал сам[7]. Кроме того, в своей анке
члена РКП(б) Котовский на вопрос «Бы
ли в старой армии » отвечает: «Вольн
опр. I-го лейб-гвардии кон. уланского по
ка 9 месяцев»[8].

[4] Там же, л. 10 и об.

[5] См. ЦГАКА, личное дело Кото
ского № 247708, л. 1 и об.

[6] Большая Советская Энциклопеди
изд. 2, т. 23, стр. 159.

[7] См. ЦГАКА СССР, личное дело Г.
Котовского № 247708.

[8] ЦГАКА, ф. 31756, д. 2, личное де
Г. И. Котовского.

В этой же статье автор утверждает, то Г. И. Котовский окончил сельскохозяйственную школу в 1900 г., сам же Котовский пишет, что в конце 1902 и начале 903 г. он еще учился в этой школе.

Автор статьи утверждает, что Котовский первые был арестован в декабре 1902 г. а выступление против помещика, а сам Котовский пишет, что он впервые был арестован весной 1903 г. за связь с кружками партии эсеров в сельскохозяйственном училище.

Автор статьи утверждает, что после освобождения из Кишиневской тюрьмы, где Котовский пробыл три месяца, он работал батраком, рабочим, поденщиком, а между тем сам Котовский пишет, что после освобождения из тюрьмы он поступил «практикантом по сельскому хозяйству в крупное имение богатого бессарабского помещика...».

Досадно, что в новом, втором издании БСЭ статья «Котовский» содержит гораздо больше ошибочных и неточных положений, чем в первом издании. Пестрит ошибками и неточностями и книга В. Шмерлинга «Котовский».

Публикуемая ниже автобиография Г. И. Котовского поможет нашим историкам устранить некоторые неточности, вкравшиеся в литературу о нем.

Х. И. Муратов

МОЯ КРАТКАЯ АВТОБИОГРАФИЯ

Родился я в 1887 году в м. Ганчешты, Кишиневского уезда, Бессарабской губернии. Отец служил инженером в крупном винокуренном заводе князя Манук-Бея. Матери я лишился, когда мне было два года. Все свое детство я проводил в заводских казармах рабочих, и их тяжелая, кошмарная жизнь наложила на мою душу свою печать. Отданный в реальное училище, я его не окончил, вследствие своего «плохого поведения», которое не гармонировало с режимом того времени, введенным в средней школе, и я был уволен, после чего поступил в Сельскохозяйственное агрономическое училище, состав воспитанников которого был значительно демократичнее, чем в реальном училище. Здесь впервые уже началась оформляться моя личность протестанта против существовавшего порядка вещей. Эти протесты выливались в стихийные, неорганизованные формы, но я уже являлся вожаком, за которым зачастую шли воспитанники даже старших классов.

В 16 лет я потерял отца и остался круглым сиротою. Собственности у отца не было никакой, и вся семья в 5 душ жила исключительно на его жалование. Еще во время пребывания в школе, в конце 1902 и начале 1903-го года, я познакомился с кружками партии с. р., комитет которых находился в Кишиневе, и весной 1903 года был арестован Кишиневским губернским жандарским управлением и просидел в Кишиневской тюрьме 3 месяца под следствием, но за отсутствием улик был освобожден.

Тюрьма и ее режим произвели на меня колоссальное впечатление и дали огромный толчок моей стихийной революционной психологии.

В 1904-м году я поступаю практикантом по сельскому хозяйству в крупное имение богатого бессарабского помещика и здесь с ужасающей ясностью сталкиваюсь с огромной нищетой того, кто создает все богатства помещику, с беспросветной жизнью батрака, с его 20-ти часовым рабочим днем, у которого нет во всей его тяжелой кошмарной жизни ни одной светлой человеческой минуты, с одной стороны, и со сплошным праздником полной роскоши жизни, жизни паразитов, безжалостных, беспощадных эксплоататоров, с другой

Наступает 1905-й год, в который я окунаюсь целиком. Почему я остался вне партийной организации? В силу того, что я по натуре своей был слишком активным. Я не мог в те годы вложиться в какие-нибудь определенные рамки [1]. Моя натура требовала немедленных действий, мести по отношению тех, кто так издевался и эксплоатировал всю массу трудового народа.

1905 год и потом последующие годы и все имевшие место исторические моменты, ясно предопределяют мою работу и создают из меня смертельного, беспощадного мстителя за рабочих и крестьян. Мстителя активного. Начинаю террор помещиков,

[1] Г. И. Котовский объективно признает, что в это время его «стихийная революционная психология» еще не доросла до марксистско-ленинского мировоззрения.

фабрикантов и вообще богачей. Сжигаю их имения, забираю ценности, которые потом раздаю бедноте в городах и селах Бессарабии. Попытки схватить меня не удавались, так как и крестьяне и рабочие всегда наотрез отказывались выходить и выезжать на облавы, устраиваемые по поводу моей поимки. Несколько раз отбиваю от военного конвоя вооруженным нападением крестьян, арестованных за аграрные беспорядки, и, наконец, зимой 1906 года, проданный властям за 10 тысяч рублей одним провокатором, арестовываюсь в Кишиневе.

Следствие. Суд. Впереди каторга... В тюрьме я и арестованные мои товарищи состоим на учете политического Красного Креста, который нас поддерживает материально. Через 3 месяца после заключения в тюрьме, при помощи своих товарищей, связываю всю администрацию, обезоруживаю всю стражу губернской тюрьмы — бежим, но уже на улице ранен и меня снова водворяют в тюрьму. Сажают снова в одиночку и через 3 месяца снова бегу уже один из пятого этажа. 23 дня на свободе и снова продан провокаторами за крупную сумму губернскому жандармскому управлению, снова ранен, арестован и снова в тюрьме, в специально перестроенной и приспособленной для меня камере. Часть дел прекращается следствием, и меня спешно высылают в так называемую образцовую николаевскую каторжную тюрьму, как уже осужденного в каторгу.

Одиночный режим в течение двух с половиной лет с прогулкой 15 минут в сутки и полной изоляцией от живого мира. На моих глазах люди от этого режима гибли десятками, и только железная воля и решение во чтобы то ни стало быть на свободе, жажда борьбы, ежедневная тренировка в виде гимнастики спасли меня от гибели. Потом Смоленская каторжная тюрьма, Орловская и, наконец, Сибирь: Нерчинская каторга, работа в шахтах и побег оттуда зимой в 1913 году, причем были мной убиты из отнятого револьвера два конвоира, охранявших наверху выход из шахты.

Тайга... Тысячи верст... Благовещенск, Чита, Иркутск, Томск и его общество землемеров землеустроительной комиссии. Явки. Паспорта и нелегальная жизнь... Потом европейская Россия. Работа на Волге в качестве грузчика, чернорабочим на постройках и в помещичьих имениях. Кочегар на мельнице, помощник машиниста, кучер, разливщик и рабочий на пивоваренном заводе, молотобоец, рабочий кирпичного завода, работа на постройке железной дороги — и везде я будил ненависть к эксплоататорам, к тем, кто выжимает последние соки из рабочего и бедняка.

На одном месте оставаться долго нельзя... Потом тяга в родную Бессарабию — летом 1914 года. Империалистическая война. Жить и скрываться становится еще тяжелее. Снова организую террор на помещиков и богачей, и снова они почувствовали мою руку. Власти знают, что Котовский снова в Бессарабии. За поимку мою берется сам Департамент полиции, и из Петрограда, Москвы и Киева высылаются лучшие шпики. Огромная, напряженнейшая смертельная борьба с ними. Все поднято на ноги. Фотографии мои в тысячах экземпляров разосланы кругом, на всех железных дорогах меня ожидают. Назначается большая премия за мою поимку. Ухожу.. Скрываюсь с горизонта летом 1916 года и по подложному паспорту поступаю управляющим к одному крупному аграрию-помещику Бессарабии.

Веду агитаторскую и пропагандистскую работу среди рабочих, которые состояли из пленных австро-венгерцев, солдат русской старой армии больших возрастов и деревенской бедноты окружающих сел, которых работает в этом имении свыше трех тысяч человек, а также между частями сапер, рывших окопы на территории имения. Здесь никто не знал, что я Котовский. Но снова подлое предательство, повидимому, узнавшего меня провокатора. В имение приезжают внезапно ночью наряды полиции, жандармерии и конных стражников свыше трехсот человек. Отчаянная борьба. Мне простреливают грудь, и снова я с закованными руками и ногами. С огромной помпой и торжеством везут на автомобиле в знаменитый Кишиневский тюремный замок с его 18-ти саженной высоты башнями и железными одиночками...

Перевод из Кишиневской тюрьмы в Одесскую. Полная и исключительная изоляция от всего мира и даже невольных обитателей Одесской тюрьмы. Исключительно применявшийся только ко мне в Одесской тюрьме режим.

Спешное следствие. Нажим Одесского военного губернаторства на военно-след-твенные власти, ведшие мои дела, в смысле скорейшего их окончания для того, чтобы оскорее можно было меня повесить...

С моей стороны — напряженнейшее стремление бежать и огромная работа мысли і воли в этом направлении. План создан. Риска на 95%, но выбирать не из чего... Властям я прямо заявил, что Котовского повесить вам не удастся...

Провал плана побега, благодаря неосторожности одного очень честного, хороше-о революционера-одессита, занимающего ныне ответственный пост в нашем Союзе. Меня выводят на прогулку с руками, закованными ручными кандалами назад. Форси-руется следствие и смертный приговор, но приходит к этому моменту Февральская революция, и я снова на свободе.

Одесский Совет рабочих, крестьянских и матросских и солдатских депутатов продает с аукциона в городском оперном театре мои ручные и ножные кандалы за 0 000 рублей. Медовый месяц Февральской революции, и буржуазия мои кандалы покупает. Еду в Кишинев. Начинается работа большевиков по разложению армии. Еще не осознавая и не охватывая умом все работы большевиков, я по интуиции при-соединяюсь к ним, как к партии, которая мне наиболее близка и к которой я близок по своей психике. Ведь я с первого момента моей сознательной жизни, не имея еще тогда никакого понятия о большевиках, меньшевиках и вообще о революционерах, был стихийным коммунистом, своей психикой, своей интуицией схватывавшим сущ-ность классовой борьбы между трудом и капиталом, между жестоко, беспощадно эксплоатируемым и жестоко, беспощадно эксплоатирующим. Я был по натуре и психологии человеком реального действия. Я не мог спокойно смотреть на бедствия эксплоатируемого бедняка, рабочего и крестьянина, отсюда моя активная месть к бо-гачам *сегодня* и моя помощь, моя безграничная любовь и преданность тем, кто тяже-лым трудом добывал себе кусок черного хлеба. Я насилием и террором отбирал от богача-эксплоататора ценности, которые ему по праву не принадлежали, и пере-давал их тем, кто эти богатства и ценности создавал своим трудом, своей кровью и потом. Я, не зная партии, уже был большевиком.

Поездка на Румынский фронт, работа по разложению армии Временного прави-тельства. Съезд VI армии Румфронта 25 ноября 1917 года гор. Голацы, Румыния. Выделе-ние фракции большевиков на этом съезде, к которой примыкаю и я. Избираюсь в сос-тав армейского комитета. Делегируюсь в Бессарабию Президиумом комитета в Киши-невский комитет Советов для связи и представительства.

Борьба с наступающими войсками Румынии. Отход за Днестр в Тирасполь. Фор-мирование отрядов Красной Гвардии, потом частей Красной Армии. Период граж-данской войны. Беспрерывное активное участие в ней. Ранение и контузия. Борьба с бандитизмом. Наконец, работа во время мирной передышки.

Вот вся правда моей жизни в краткой биографии.

В Котовском пролетарская Коммунистическая революция и Коммунистическая партия имеют одного из самых преданнейших, готовых за ее идеалы и задачи погиб-нуть каждую минуту человека, человека стальной дисциплины, с огромнейшим вни-манием учитывающего и изучающего международное положение и обстановку *пер-вого в мире великого союза рабочих и крестьян*, всю свою энергию, всю волю, все свои способности отдающего огромному и важнейшему делу — подготовке частей Красной Армии, которые ему вручила Партия и Советская власть, и одновременно отдающего все свои силы на работу по воссозданию экономической мощи нашего Союза и ком-мунистического воспитания приобщившихся и не приобщившихся к великой коммуни-стической идее народных масс, а мировая буржуазия имеет в лице Котовского смер-тельнейшего, беспощаднейшего классового врага, который каждую минуту готов к последнему решительному с ней бою, к последней решительной схватке во имя тор-жества всемирного коммунизма.

Григорий Котовский

ПИСЬМО В. К. КУРНАТОВСКОГО О ЯКУТСКОМ ПРОТЕСТЕ ССЫЛЬНЫХ

С именем В. К. Курнатовского, ученика и соратника В. И. Ленина, замечательного деятеля большевистской партии, связан «романовский» вооруженный протест политических заключенных в Якутске в 1904 г., направленный против жестокого произвола царского правительства. Под руководством В. К. Курнатовского выступление политических заключенных в Якутске приняло характер крупной политической демонстрации против царизма.

Среди документов военно-полевого суда при карательном отряде генерал-лейтенанта Ренненкампфа, хранящихся в Центральном государственном военно-историческом архиве в Москве, нам удалось обнаружить подлинное письмо — автограф В. К. Курнатовского, в котором дается исчерпывающая оценка значения «романовского протеста», как политической демонстрации против всего самодержавного строя. Вместе с тем документ показывает непримиримую и последовательную борьбу В. К. Курнатовского против той части «романовцев», которая выступлениями на втором судебном процессе в Иркутске и подачей апелляций пыталась принизить политическое значение протеста, сводя его к выступлению против отдельных злоупотреблений царской администрации. Письмо рисует образ В. К. Курнатовского, пламенного большевика, ленинца, беспощадного к оппортунистическим колебаниям, самоотверженного, героического революционера-борца.

Царский суд по делу «романовцев» приговорил В. К. Курнатовского к 12 годам каторги. Курнатовский был заключен в Акатуйскую каторжную тюрьму, откуда освобожден октябрьской амнистией 1905 г. После освобождения В. К. Курнатовский приехал в Читу, где принял активнейшее участие в подготовке и проведении читинского вооруженного восстания.

В январе 1906 г. В. К. Курнатовский был вновь арестован карателями отряда генерала Меллер-Закомельского. В дневнике поручика Евецкого, участника ка[рательной] экспедиции, имеется датир[о]ванная 18 января запись об аресте В. К. Курнатовского. В числе «вещественны[х] доказательств», обнаруженных у В. К. Курнатовского при обыске, Евецкий на[зывает]: два паспорта, один подлинный н[а] имя Курнатовского, другой — подлож[ный]; обвинительный акт и приговор п[о] делу вооруженного протеста; фотографи[и] различных моментов суда над «романо[вцами]»; множество фотографических карт[оч]ек с надписями «учителю»; гектографи[ро]ванная программа РСДРП, принята[я] на II съезде партии и неоконченное пись[мо] — «статья», как называет его Евец[кий], — содержащее оценку романовско[го] протеста. Основное содержание письм[а] довольно точно передано Евецким в е[го] дневнике[1]. Впоследствии В. К. Курна[товский] был передан военно-полевому су[ду] при карательном отряде генерал-лей[тенанта] Ренненкампфа и содержался [в] Верхнеудинской тюрьме. Из вещественны[х] доказательств, указанных Евецким, суд[у] были представлены лишь три: подложны[й] паспорт, отрывок из программы РСДР[П] и публикуемое здесь письмо. Судьба остал[ь]ных документов неизвестна, однако ука[за]ние в дневнике Евецкого на их наличи[е] чрезвычайно ценно. Оно свидетельствуе[т] о том, что Курнатовский хранил материа[лы] о «романовском протесте», быть может собираясь писать о нем статью (очевидно[,] наличие этих материалов и дало основа[ние] Евецкому назвать письмо статьей). Публикуемый же документ представляе[т] по своему характеру неоконченное пись[мо], написанное чернилами на двух лист[]ках почтовой бумаги. Адресат неизвестен[,] дата написания также. Края письма по[]порчены. Сличение почерка рукописи [с] несомненным автографом В. К. Курнатов[]ского[2] свидетельствует о том, что эт[о] письмо написано им и может быть вклю[]чено в немногочисленный список автогра[]фов В. К. Курнатовского, дошедших д[о] нас. Приводим полный текст письма.

* * *

«На днях я надеялся послать Вам [пись]мо[3], где хотел поделиться впечатлениями, вынесенными мною из процесса апеллянтов. Их апелляционный протест обосновывался главным образом на том факте, что в убийстве солдат нельзя считать ответственных всех «засевших» в «Романовке». Для специалиста-юриста здесь заключался, м. б., очень важный и интересный вопрос — допустима ли на суде коллективная ответственность, или не допустима. Но группа романовцев — неапеллянтов не признала этот вопрос ни важным, ни интересным. Возражая апеллянтам, акатуй-

[1] «Карательные экспедиции в Сибири в 1905—1906 гг.». Документы и материалы, подготовленные к печати В. Максаковым. М. — Л., 1932, стр. 166.

[2] Архив музея Революции СССР, Ф. Д. 7—18. К., № 20205, лл. 55—56.

[3] Здесь и ниже — в квадратных скобках восстановлен испорченный текст.

цы указывали, что базирование на этом факте принудит их (апеллянтов) коснуться внутренней организации «самообороны», которую решено было не раскрывать. О чем предупреждали акатуйцы — то и случилось. Но тут по[мог] [то]варищ Никифоров. И апелл[янты] [ест]ественно спрятались за его сп[ину. Мой] взгляд на дело «Романовцев» таков. Поскольку каждый новый день осады «форта» усиливал значение протеста якутских товарищей, постольку каждый новый процесс умалял это значение, так сказать, «хоронил Романовку». В первом процессе «Романовцы» позволили сагитировать себя гг. Зарудному и Бернштаму[1], согласившись характеризовать свой протест не как протест против всего самодержавного режима, а как протест против незаконных распоряжений исключительно гр. Кутайсова. Для революционера — социал-демократа получалось довольно странное явление. Председатель Якутского окружного суда и прокурор пытаются придать «Романовке» широкий революционный характер. Революционеры и их защитники, наоборот, настаивают на узком, местном значении [протест]а sic!!. Второй процесс обнаружил, [что] внутри «форта», среди самих [протес]тантов не было самого главного во [в]сякой борьбе и для всякого коллектив[но]го протеста — единения и солидарности. Если Якутский процесс еще сохранял возможность агитации дела Романовцев, то Иркутский процесс уничтожил и эту возможность. В процессе апеллянтов ярко сквозил шкурный интерес. Этот интерес вполне естественен и законен...

М. С. Симонова

ЦГВИА, ф. ВУА (с), оп. 9, д. 33, лл. 181 — 182.

[1] Зарудный и Бернштам — защитники «романовцев» на якутском процессе.

НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ О РАСПРОСТРАНЕНИИ ВОЗЗВАНИЙ А. И. ГЕРЦЕНА

В филиале Центрального военно-исторического архива в Ленинграде нами обнаружен рапорт исправлявшего должность ...рнеоского плац-майора капитана Гусева ...мандующему расположенными в Финляндии войсками генералу от инфантерии Н. Н. Рокосовскому от 16 августа 1863 г. Этот документ дополняет известные в литературе сведения о борьбе царизма против проникновения герценовских изданий в Россию и формах их распространения. Приводим его текст.

«Получив секретное предписание вашего превосходительства за № 175, что партия вышедших из России за границу неблагомыслящих разных сословий людей намеревается разослать повсеместно составленное ею возмутительное воззвание к народу и войскам, я тщательно следил, не окажется ли у кого-либо означенных воззваний или что-либо подобное. Ныне, узнав случайно, что в пограничном шведском городе Хапаранда с прибывшим туда пароходом тамошний книгопродавец — магистр философии Пипон получил из Лондона письмо и при оном пакет с какими-то бумагами на русском языке. В то время отправился я к Пипону под предлогом своей надобности и, зная магистра Пипона, как человека честных правил, спросил его, не получены ли им какие русские книги или что-либо на русском языке, на что он мне тотчас сказал, что он, действительно, получил из Лондона при письме от г. Герцена[1] какие-то печатные листы в четырех разных формах, которые просит Герцен стараться переслать секретно в Финляндию, а оттуда в Россию, за что получит вознаграждение. Магистр Пипон, хотя и не знает русского языка, но догадался, что листы те заключают какое-либо возмутительное воззвание, никому таковое не показывал, а по просьбе моей показал их мне, которые действительно и заключали возмутительное воззвание: одно — «Офицерам всех войск от общества «Земли и воли»», другое — «К

[1] Письмо Герцена не обнаружено, и содержание его неизвестно.

братьям-солдатам» и третье — на русском и славянском языках «Всему народу ру скому, крестьянскому, от людей ему преданных».

Как мое искреннее желание было, чтобы подобные воззвания не получили дал нейшего хода, я убедительно просил магистра Пипона передать мне их, на что, в конец, он согласился, показав письмо Герцена, при котором таковые были выслан дабы я мог быть уверенным, что им переданы мне все полученные экземпляры, как вые воззвания представляю при сем вашему превосходительству: «К офицерам» 96, «Солдатам» — 96, и «Крестьянам» на русском языке — 96 и славянском — экземпляра, всех вместе 330 экземпляров, докладывая, что в письме Герцена чис экземпляров означалось дюжинами.

Исправляющий должность плац-майора
капитан Гусев[1]».

В секретном донесении военному министру Д. А. Милютину П. И. Рокосовский изложил содержание рапорта и просил министра «за оказанную распорядительность и усердие исходатайствовать» перед царем производство Гусева в чин майора с утверждением в настоящей должности, что и последовало 5 сентября 1863 г. [2] Царь тут же вознаградил доносчика за «отличие по службе», что лишний раз с детельствует о грозном значении герце ских изданий для царизма.

Ф. С. Наза

[1] ФЦГВИА, ф. 49, д. 165, лл. 2. — Подлинник.

[2] Там же, лл. 3—4.

К БИОГРАФИИ ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛЯ-МАТЕРИАЛИСТА К. Ф. РУЛЬЕ

Недавно в Горьковском областном архиве найдены материалы, позволяющие установить неизвестные до сих пор факты из биографии К. Ф. Рулье, известного профессора Московского университета, русского ученого-эволюциониста, предшественника Дарвина, с именем которого связана целая эпоха в истории МГУ [1].

В метрических книгах обнаружена запись о рождении К. Ф. Рулье, в которой говорится, что «в 1814 году 8 апреля родился сын Людовик Карл Рулье и 6 мая этого же года был крещен. Сын от законного брака.

Его отец — господин Франсуа Рулье, родом из Франции, города Парижа, сапожник.

Его мать — госпожа Анна Герих (Gerich), родом из Петербурга.

Свидетели: господин Жозеф Лоне и госпожа Готлиба Паже»[2].

Представляет также интерес докумен рождении сестры Рулье. Он позвол установить время приезда семьи Рул Нижний Новгород (1812 г.).

Метрические свидетельства о рожде К. Ф. Рулье и его сестры Катерины по гают выяснить круг лиц, среди котор вращалась семья Рулье.

Фигурирующий среди свидетелей — сподин Жозеф Лоне — учитель, выслан из Москвы в Нижний Новгород по ук императора как политически неблаго дежный, находившийся под постоянн политическим надзором. Остальные зна мые семьи Рулье ремесленники: Паже «Санктпетербургского цеха масте Бейц — «седельный мастер»[3], Ландф знакомый Паже — портной нижегородск цеха.

На основании этих немногочислен данных, мы имеем возможность установи что Рулье родился в семье ремесленн и воспитывался в демократической сре

М. М. Абраш

[1] См. И. Петровский. Крупнейший центр советской науки и культуры. «Коммунист», 1955, № 7, стр. 82.

[2] Государственный архив Горьковской области, метрическая книга 1806—1831 гг., стр. 6.

[3] Там же, ф. 2, оп. 4, д. 123, л. 49

КРИТИКА

БИБЛИОГРАФИЯ

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ ГЕРМАНСКОГО РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ

Влияние первой русской революции 1905—1907 гг. на Германию
Издано проф. д-ром Лео Штерном, Берлин, 1954 г.

Archivalische Forschungen zur Geschichte der deutchen Arbeiterbewegung. Band 2/1. Die Auswirkungen der ersten russischen Revolution von 1905—1907 auf Deutschland. Herausgegeben von Prof. Dr. Leo Stern. Berlin, 1954

Историки Германской Демократической еспублики предприняли важное в науч- и политическом отношении издание ии сборников архивных документов по ории германского рабочего движения X—XX вв. Вышли в свет две первые иги этого издания: том первый[1], содерщий материалы Третьего съезда научноледовательского Общества «Докуты и материалы по истории германского бочего движения» (съезд состоялся в ле 7—8 декабря 1953 г.) и рецензиемый первый полутом второго тома. ближайшее время выходит в свет вто- полутом второго тома «Die russische volution von 1905 im Spiegel der deuten Presse» («Отражение русской революи 1905 г. в германской прессе»).

Далее намечено издать ряд сборников хивных материалов по истории германго рабочего движения периода исклюельного закона против социалистов 78—1890), домартовской Пруссии и утренней политики Пруссии в 1871—8 гг.

Рецензируемый сборник архивных маиалов «Влияние первой русской ревоции 1905—1907 гг. на Германию» предвляет собой весьма ценный докуменьный источник для разработки и науч- о освещения некоторых важных проблем внутренней истории Германии и германского рабочего движения начала XX века. Проблемы борьбы с бурно развивавшимся в начале XX в. массовым рабочим движением занимали, как видно из опубликованных в сборнике документов, первостепенное место в политике прусско-германского юнкерско-буржуазного государства. Документы ярко и неопровержимо свидетельствуют, вместе с тем, о громадном международном значении первой русской революции 1905—1907 гг., о ее сильнейшем влиянии на рабочее движение Германии, на всю политическую жизнь страны. Они убедительно говорят о лженаучном, фальсификаторском характере буржуазной и социал-демократической (реформистской и центристской) историографии, замалчивающей или отрицающей международное значение русской революции 1905—1907 гг., ее могучее влияние на мировое рабочее и революционное движение.

Опубликованные в сборнике материалы говорят о богатых революционных традициях германского рабочего класса, ярко проявившихся в бурные годы первой русской революции. Эти боевые традиции помогают ныне германскому рабочему классу — авангарду демократических и патриотических сил германской нации — в благородной борьбе против сил империализма и войны, за мирное воссоединение Германии на демократической основе, за ее национальную независимость и прогресс.

Собранию документальных материалов предпослана обстоятельная статья проф. Лео Штерна и Рудольфа Зауерцапфа.

---

[1] Archivalische Forschungen zur Geschich- der Deutschen Arbeiterbewegung. nd 1. 3 Arbeitstagung der Forschungsgeinschaft «Dokumente und Materialen zur schichte der deutschen Arbeiterbewegung. 7. und 8. Dezember 1953 in Halle (Sa-).

В статье дана характеристика политической обстановки и подъема рабочего движения в Германии в годы русской революции 1905—1907 гг., прослежена борьба двух тенденций — революционной и оппортунистической — в рабочем движении и борьба течений в германской социал-демократии по коренным вопросам международного рабочего и революционного движения. Авторы статьи показывают крупные заслуги выдающихся революционных вождей германского пролетариата — Августа Бебеля, Розы Люксембург, Карла Либкнехта и др.— перед германским и международным рабочим движением, а также их ошибки и слабости. В статье дается характеристика реакционной внутренней и империалистской, агрессивной внешней политики юнкерско-буржуазного блока, прусско-германского государства, показана борьба народных масс и революционных представителей социал-демократии против этой политики.

Статья Л. Штерна и Р. Зауерцапфа вводит читателя в тот большой и содержательный документальный материал, который собран в рецензируемом томе.

Содержание тома составляют полицейские и дипломатические донесения и распоряжения, протоколы заседаний прусского и германского правительств, переписка министров и другие материалы — всего свыше 150 документов, извлеченных из четырех архивов (Германского Центрального архива в Потсдаме, Германского Центрального архива — отделение в Мерзебурге, Главного архива земли Бранденбург в Потсдаме и Главного саксонского архива в Дрездене). Характер источников предопределил и основную тему публикации, которую сами составители сборника формулируют так: *«влияние русской революции 1905—1907 гг. на внутреннюю политику Пруссии»*[1].

* * *

Среди опубликованных в томе архивных документов историк найдет ряд ценных свидетельств того, какое громадное революционизирующее воздействие оказывала русская революция на рабочее движение Германии, с каким энтузиазмом и симпатиями следили немецкие рабочие за борьбой героического российского пролетариата, стремясь оказать ему всемерную поддержку в этой борьбе. По весьма красноречивой оценке, сделанной в середине 1906 г. в одном из документов берлинского полицейского управления, «волны русской революции вышли далеко за пределы границ русского государства и оказали воздействие на всю международную социал-демократию, которая подчас при-
нимала ярко выраженную радикальн
окраску и проявляла такую революцио
ную энергию, какая в других случаях
не свойственна». При этом, как подчерк
валось в том же документе, русская ре
люция способствовала «необычайно
повышению уровня самосознания не тол
социал-демократических вождей, но так
самих социалистических рабочих ма
(стр. 234).

Подобных признаний полицейских
иных чиновников прусско-германского г
сударства в документах сборника мож
встретить немало (см., напр., док. №№ 3
53 и др.).

Горячий отклик в германском про
тариате нашли события 9[22] января 1905
По всей стране в течение января-февра
1905 г. прошли многолюдные собрани
выражавшие протест против злодеян
царизма и симпатии революционным ру
ским рабочим. Документы сборника с
держат изложение выступлений на эт
собраниях выдающихся вождей герма
ского пролетариата А. Бебеля, К. Либ
нехта, К. Цеткин и др., с энтузиазм
встречаемых рабочей аудиторией (до
№№ 17—20, 47а, 68, 71, 77b и др
Содержание ряда этих выступлений н
впервые становится известным из указа
ных документов. Однако документов о р
бочих собраниях и о выступлениях рев
люционных представителей германск
социал-демократии в сборнике сравнител
но немного, хотя, как отмечают состав
тели тома, они располагали достаточ
большим количеством такого рода матери
лов. Можно лишь пожелать, чтобы э
ценные документы были более широ
представлены в последующих томах.

Большое место в рецензируемом сборни
занимают материалы, посвященные вопр
су о массовой политической стачке
«русском средстве борьбы», идею которо
с громадным энтузиазмом восприняли
германские рабочие. Вопрос о массово
политической стачке и возможности
применения в Германии страстно обсуж
дался в 1905—1906 гг. на рабочих собр
ниях, съездах социал-демократическо
партии и в профсоюзах. Как писал пол
цейский инспектор Лейпцига в одном
своих донесений в середине 1906 г., «ид
массового прекращения работы с цель
завоевания политических прав или пре
отвращения их ограничения уже та
глубоко укоренилась в сознании социал
демократических рабочих, что следуе
считаться с опасностью применения это
революционного средства» (стр. 241).

Как видно из документов, германск
власти были серьезно обеспокоены это
опасностью. В середине февраля 1906
прусский министр внутренних дел Бетма
Гольвег обратился в прусское правител
ство со специальным предложением обс
дить вопрос, не следует ли изменить сущ
ствующее законодательство с целью пре

[1] Archivalische Forschungen zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Bd. 2/1, S. 6.

ратить возможность возникновения в
мании массовой политической стачки.
ри этом,— писал обеспокоенный ми-
тр,— речь могла бы идти прежде всего
ерах поддержания (во время стачки.—
А.) почтовой, телеграфной и железно-
ожной связи, обеспечения светом и
ой» (стр. 177).

Вопрос о массовой политической стачке
редствах ее предотвращения обсуждался
специальных заседаниях представите-
прусских министерств в марте 1906 г.[1]
сожалению, в сборнике приведены
ь сравнительно небольшие выдержки
протоколов этих заседаний. Опублико-
ие более полного текста этих ценных
ументов представляло бы несомненный
ерес для исследователя.

В томе собрано много документов, по-
обно характеризующих отношение гер-
ских властей — от низших полицей-
х чинов до министров и кайзера Виль-
ьма II — к массовым выступлениям
манского пролетариата и агитации ре-
юционных представителей социал-де-
ратии. Особую ценность для исследо-
еля представляют протоколы заседа-
прусского и германского правительств,
онного совета, совещаний представи-
ей различных министерств, переписка
сских министров. Многочисленные до-
енты сборника говорят о той глу-
ой тревоге, какую вызывала у прави-
ей вильгельмовской Германии возра-
шая под влиянием русской революции
вая активность германского рабочего
сса. Наглядной иллюстрацией этого
ут служить документы о предстоявших
–22 января 1906 г. манифестациях
знаменование первой годовщины «Кро-
ого воскресенья» 9[22] января 1905 г.
осподствующие классы Германии, ее
шие правительственные чиновники, на-
анные мощным подъемом русской ре-
юции в октябре — декабре 1905 г.,
вернувшейся в Германии массовой
ечной экономической борьбой и широ-
движением против трехклассной из-
ательной системы в Пруссии, Саксонии
ругих землях, с глубоким беспокой-
ом ожидали дня 21 января 1906 г., представлявшегося им чуть ли не началом революции в Германии. По всей стране были приведены в боевую готовность не только полицейские, но и воинские части и соединения, включая кавалерию и артиллерию, и ожидали лишь приказа, чтобы выступить против «внутреннего врага».

Вопрос о том, какие меры должны быть приняты против нарушения в этот день «общественного спокойствия» и «безопасности» прусско-германского государства, тщательно обсуждался на заседании прусского правительства 8 января 1906 г. В своем выступлении статс-секретарь имперского ведомства внутренних дел Посадовский признал сложившуюся в Германии в тот момент ситуацию «очень серьезной» и призвал основательно подготовиться «к подавлению любого бунта и возмущения» (стр. 164)[2]. Обсуждался вопрос о том, не следует ли вообще запретить в этот день не только уличные демонстрации, но и все собрания и иные выражения солидарности с русской революцией и сочувствия рабочему классу России. Однако, опасаясь вызвать этой мерой возмущение и решительный протест масс, правительство решило не запрещать собраний, но безусловно запретить уличные демонстрации и принять все меры к беспощадному подавлению любых попыток нарушить «общественный порядок» и «спокойствие» (стр. 166).

Славному выступлению германского пролетариата в годовщину «Кровавого воскресенья» посвящен и целый ряд других документов сборника (док. №№ 2, 58, 59, 61 — 64, 69, 70 — 75 и др.).

Хотелось бы, чтобы и другие массовые выступления германского пролетариата в годы первой русской революции (экономическая борьба, движение за всеобщее избирательное право в Пруссии, Саксонии и других землях Германии) были отражены в сборнике полнее[3].

С горечью и тревогой отмечали германские правители активизацию и укрепление

Как видно из протоколов этих заседа-
, прусских государственных чиновни-
особенно беспокоила опасность объ-
ения массовой политической стачки
железных дорогах Германии. Чинов-
Министерства внутренних дел
андт, ссылаясь на опыт всероссийской
итической стачки в октябре 1905 г.,
орая, по его словам, показала, что
пех всеобщей политической стачки
исит прежде всего от лойяльности или
ойяльности» железнодорожников, пред-
ал принять решительные меры против
иал-демократической агитации среди
очих и служащих на железных дорогах
мании (стр. 215).

[2] На этом заседании выяснилось, что обер-президенты Восточной Пруссии, Силезии и Вестфалии также расценивали положение в этих землях как «небезопасное» для «общественного порядка» — «в Восточной Пруссии — ввиду влияния на пограничное население революционных событий в соседней России, в Силезии — по той же причине и ввиду польского движения» (там же, стр. 157).

[3] Характеристике стачечной борьбы немецких и польских рабочих в западных польских землях и всеобщей стачке горняков Рура в январе-феврале 1905 г. посвящены документы №№ 5, 6, 14, 15, 24, 27, 48, 49, 79, 91. Борьба масс за всеобщее избирательное право в землях Германии нашла отражение в документах №№ 45, 91 и др.

революционных сил германской социал-демократии, рост революционной агитации ее левого крыла (см., напр., док. №№ 80, 91 и др.).

Вопрос о мерах борьбы с революционной агитацией и призывами «подражать» революционным действиям русских рабочих и крестьян специально обсуждался на заседании представителей прусских министерств 13 марта 1906 г. На этом заседании прусские чиновники констатировали громадный интерес и сочувствие передовых немецких рабочих и революционных представителей социал-демократии к русской революции, их готовность следовать примеру российского пролетариата. Как подчеркнул чиновник прусского министерства внутренних дел, на социал-демократических собраниях и в газетах «революционные эксцессы» в России изображаются как нечто «героическое и достойное подражания»[1]. Отметив, что это является «подстрекательством народных масс к насильственным действиям» и представляет «особую опасность», совещание рекомендовало изменить существующее законодательство, ввести суровые меры наказания за революционную агитацию (стр. 220)[2].

Большой тревогой были охвачены германские правители осенью и зимой 1905 г., когда революция в России достигла своей вершины. В дни всероссийской октябрьской политической стачки и декабрьского вооруженного восстания в Москве положение в России расценивалось ими как «чрезвычайно серьезное». Вильгельм II послал в русские воды свои военные суда, имевшие, как говорили, задание вывезти царскую семью из революционного Петербурга (стр. 116). Кайзер считал тогда почти неизбежной «ужасную катастрофу», свержение царизма и установление в России республики, что должно было, как он опасался, привести к более тесному сближению России с республиканской Францией (стр. 134—135). Летом 1906 г., когда в России вновь обострилась политическая обстановка, германский консул в Москве со страхом писал в одном из своих донесений, что в тех условиях достаточно было начать восстание в Москве, чтобы оно немедленно распространилось на все города и железные дороги страны и, вероятно, увлекло бы на «повсемест[...] восстание» также и большинство кресть[...] (стр. 230—231). Положение в Москве конс[...] расценивал как «серьезное и угрожающ[...] (стр. 232).

Опасаясь распространения револ[...]ционного движения за границы Росси[...] прежде всего — в западные польские зе[...]ли, прусско-германские реакционеры т[...]тельно следили за развитием революцио[...]ных событий в Царстве Польском. [...] страхом писали в феврале 1905 г. авто[...] одного полицейского документа о прибл[...]жении «крупного восстания» в Царс[...] Польском (стр. 42).

Как видно из документов, немецкие [...] польские трудящиеся западных польск[...] земель активно поддерживали борющих[...] товарищей по ту сторону границы [...] пересылали им нелегальную революцио[...]ную литературу и собранные деньги, пер[...]правляли боеприпасы и оружие, са[...] переходили через границу, чтобы приня[...] участие в массовых собраниях в пограни[...]ных пунктах Царства Польского, энерги[...]но вступали в стачечную борьбу, до[...]ваясь улучшения своего экономическо[...] и политического положения (см. до[...] №№ 13а, 13с, 27, 40, 43, 48, 81b и др[...] В одном из донесений в конце янва[...] 1905 г. ландрат округа Торн (Тору[...] в княжестве Познанском сообщал о сво[...] опасении, что польское население, вс[...] за поляками в Царстве Польском, примет[...] «точить косы», и что следует ожида[...] перехода через границу в Пруссию «ру[...]ских мятежников» (стр. 30—31).

Немецкие власти принимали энергичн[...] меры против угрозы распространения «ру[...]ских беспорядков» на Германию, возмо[...]ных революционных выступлений немецк[...] и польских трудящихся. С самого нача[...] русской революции в княжестве Позна[...]ском, Верхней Силезии и других район[...] на востоке Германии сосредоточивали[...] крупные германские воинские соединен[...] и полицейские части, в любой момент [...]товые к выступлению (см. док. №№ 40, [...] и др.). В этих районах был установл[...] режим суровой полицейской диктатур[...] жестокого подавления массового рабоч[...] и демократического движения. В нача[...] ноября 1905 г. регирунгспрезидент [...]пельна отдал распоряжение, запрещавш[...] «в интересах общественного спокойств[...] порядка и безопасности», собрания в че[...] польских национальных героев, поэ[...] и т. д., а также предписывавшее рас[...]кать собрания, на которых будут про[...]носиться «возбуждающие речи» о револ[...]ции в России. Распоряжением пред[...]сывалось держать в состоянии «боев[...] готовности» войска и применять их [...] случае нарушения «порядка» (стр. 11[...]

Германские власти считали невозможн[...] малейшее ослабление военных и полиц[...]ских сил на востоке Германии и переме[...]ние их в другие районы страны. 27 янва[...]

---

[1] Отмечалось, в частности, выступление вождя германских рабочих А. Бебеля со статьей в социал-демократическом органе «Глейхейт» в январе 1906 г., в которой он восторженно приветствовал вооруженное восстание московских рабочих в декабре 1905 г. (стр. 216—217).

[2] Ряд документов сборника говорит о преследованиях и репрессиях, каким со стороны властей подвергалась германская социал-демократическая и анархистская пресса за призывы следовать примеру русских рабочих (см., напр., док. №№ 67а, 67b и др.).

)5 г. министр внутренних дел Гаммер-ейн сообщал Вильгельму II, что для рьбы с происходившей тогда всеобщей ачкой горняков Рура там сосредоточи-лись полицейские части из Вестфа-и, Ганновера, Шлезвиг-Гольштейна, ссена, Нассау, Бранденбурга, Помера-и, Саксонии. Однако, писал министр, лицейские части не могут быть взяты провинций Восточной и Западной Прус-и, Познани и Силезии ввиду необходи-сти «быть во всеоружии на случай бочих беспорядков на Востоке» (стр. 25).

Сосредоточенные на русской границе мецкие военные и полицейские силы едназначались не только для подавле-я массовых революционных выступле-й трудящихся Германии. Перед ними вились и иные цели.

Немецкие воинские и полицейские части пользовались германскими властями для уществления преступной политики герма-зации поляков, подавления националь-го самосознания и национальной куль-ры польского народа. На состоявшемся июня 1905 г. заседании прусского пра-тельства специально обсуждался вопрос использовании военных гарнизонов, сположенных в различных пунктах за-дных польских земель, для того, чтобы ржать в узде живущих там поляков», для давления их национальных выступле-й (стр. 93).

Перед германскими вооруженными сила-и полицией, сосредоточенными у рус-ей границы, как явствует из документов, вилась также задача оказать, в случае бходимости, помощь царизму в подав-ии революционного движения в Царст-Польском. Обращаясь к командующему сположенным на русской границе 6-м мейским корпусом генералу Войршу, рпрезидент провинции Силезии 5 фев-ля 1905 г. писал: «Я не могу судить о том, статочны ли военные силы в русской льше для подавления там восстания, ежде чем оно консолидируется и окажет благоприятное действие на районы, сположенные по эту сторону границы. ли ваше превосходительство будет иметь этом сведения, я прошу доверительно ставить меня о них в известность» р. 68).

Из других источников нам известно, 12 декабря 1905 г. войска 6-го армей-ого корпуса получили приказ выступить случае, если «беспорядки» из России рекинутся в западные польские земли и в случае «угрожающего положения на анице»[1].

Из ряда документальных свидетельств, приведенных в сборнике, явствует, что население Царства Польского было твердо убеждено в неизбежности немецкого во-оруженного вторжения в Россию с целью подавления революции и присоединения к Германии части Польши, находившейся под властью царизма. Оберпрезидент Бреславля (Вроцлава) сообщал 1 февраля 1905 г. прусскому министру внутренних дел, что русские повстанцы в местечке Сосновицы намерены разрушить мост через пограничную реку Бриница, чтобы воспре-пятствовать переброске сюда немецких контрреволюционных войск (стр. 32). В кон-це ноября 1905 г. регирунгспрезидент Мари-енвердера доносил оберпрезиденту Данци-га (Гданьска) о «повсеместном распростра-нении» в Царстве Польском мнения, что расположенные на русской границе не-мецкие войска готовы «в необходимый момент вторгнуться в Россию и восстано-вить там порядок» (стр. 123). Об этом же со-общал Вильгельму II регирунгспрезидент княжества Познанского Крамер (стр. 88—89). Об интервенционистских намерениях и планах, имевших хождение в высших государственных сферах Германии, свиде-тельствуют и другие документы (см., напр., док. № 39 и др.).

В сборнике содержится большой доку-ментальный материал, характеризующий политику германских властей в отношении русских эмигрантов, студентов из России, проходивших обучение в высших учебных заведениях Германии, а также многочис-ленных беженцев, главным образом при-балтийских помещиков-немцев и их семей, искавших в Германии спасения от гнева восставших прибалтийских крестьян.

Вопрос об этих лицах специально обсуж-дался на заседании прусского правитель-ства 18 декабря 1905 г. Как видно из ма-териалов этого заседания, германские пра-вящие круги рассчитывали использовать бежавших из России прибалтийских нем-цев в интересах своей политики колониза-ции западных польских земель и герма-низации польского населения. Статс-сек-ретарь имперского ведомства внутренних дел Посадовский отметил на заседании, что приток прибалтийского населения в за-падные польские земли весьма желателен, ибо он означал «усиление немецкого эле-мента в противовес польскому»(стр. 138). По распоряжению Вильгельма II соответствую-щие власти, как сообщил на заседании Бетман-Гольвег, получили приказ «пре-дупредительно относиться к немецко-бал-тийским элементам и обеспечить, при уча-стии колонизационной комиссии, их посе-ление в восточных провинциях» (стр. 137).

Однако среди русских эмигрантов было

---

[1] ли, в случае возникновения ука-нных обстоятельств (стачка, угрожающее ложение на границе и т. п.),—говорилось том приказе,— возникнет необходимость применении войск, то части выступают полной боевой походной форме (feld-rschmässig) и каждый солдат снабжается 120 патронами и трехдневным рационом» (цит. по книге: Б. А. Айзин. Подъем рабочего движения в Германии в начале XX века. М., 1954, стр. 307).

также немало опасных, с точки зрения германских полицейских властей, революционных и «анархистских» элементов, деятельность которых представляла предмет неослабного внимания германского правительства[1]. В середине 1906 г. канцлер Бюлов докладывал Вильгельму II, что им были даны строжайшие указания министру внутренних дел «установить постоянное наблюдение за русскими эмигрантами» и при случае высылать их из Пруссии или затруднять им въезд в страну (стр. 262).

Многочисленные документы сборника показывают, что это распоряжение германского правительства выполнялось со всей тщательностью (см., напр., док. №№ 84, 85, 87 и др.). Полицейские власти широко пользовались предоставленным им правом высылать из Пруссии иностранцев, заподозренных в революционной деятельности и в нарушении прусских законов (так называемые «lästige Ausländer»)[2].

Строжайший полицейский надзор был установлен за обучавшимися в Германии русскими студентами, которых прусско-германские реакционеры считали сплошь «заговорщиками» и «революционерами». На одном заседании прусского правительства (18 декабря 1905 г.), обсуждавшем вопрос о студентах из России, министр культуры Пруссии указывал, что, в отличие от студентов, прибывавших из Англии, Франции, Скандинавских стран и Америки, наплыв в Пруссию славянских и особенно — русских студентов, «нежелателен» и над их «поведением» должно быть установлено строжайшее наблюдение (стр. 144). Судебным преследованиям и иным репрессиям подвергались в Германии русские студенты, уличенные или заподозренные в «революционной» деятельности. Полиция в[ы]слала из Пруссии руководителей берли[н]ской «группы русских студентов» брат[ьев] Меерович за связь с русскими революцио[н]ными эмигрантами в Швейцарии и [в] распространение революционной лите[ра]туры (док. № 7). Летом 1906 г. бы[ли] оштрафованы полицией и посажены [в] тюрьму члены дрезденской «группы ст[у]дентов из России», обвинявшиеся в веден[ии] запрещенной революционной пропаган[ды] и в связях с женевским эмигрантск[им] революционным центром (см. док. №№ 92[a], 92b, 92c, 92d, 92e, 92f).

Дело дрезденской группы русских ст[у]дентов привлекло внимание царского [по]сланника в Дрездене, отметившего в свя[зи] с этим пользу сотрудничества держав [в] борьбе против общего врага — анархизм[а] (стр. 258).

Многочисленные документы сборни[ка] подтверждают наличие тесного конта[кта] и полицейского сотрудничества европе[й]ских монархий и прежде всего — Росс[ии] и Германии — в борьбе против «револ[ю]ционной опасности». Представляет инте[рес] опубликованное в сборнике секретное [со]глашение о совместной борьбе прот[ив] «анархистского движения», заключенн[ое] в Петербурге в марте 1904 г. между пра[ви]тельствами Германии, Австро-Венгрии, Ро[с]сии, Дании, Швеции, Норвегии, Румыни[и], Сербии, Турции и Болгарии. Оно пр[е]дусматривало тесное полицейское сотру[д]ничество, взаимную информацию и выда[чу] «анархистов» (док. № 3).

Материалы сборника свидетельствую[т], что это соглашение активно проводилось [в] жизнь. Полицейпрезидент Дрездена [со]общал в июне 1905 г. в Саксонское ми[ни]стерство внутренних дел, что главе царск[ой] политической полиции в Германии Га[р]тингу, по просьбе последнего, предоставл[е]ны списки проживающих в Дрездене [и] взятых под полицейское наблюдение ру[с]ских (док. № 31).

Об активной деятельности в Герман[ии] царской политической полиции и тесн[ом] сотрудничестве с ней агентов немецк[ой] полиции свидетельствуют также докумен[ты] №№ 25, 29, 34, 35, 90, 92f, 97, 98, 10[...], 104, 109 и др.

Значительная группа документов сбо[р]ника раскрывает отношение германск[их] властей к развертывавшемуся в те го[ды] в Германии антимилитаристскому движ[е]нию, к антивоенным выступлениям револ[ю]ционных представителей германской [со]циал-демократии.

Особое беспокойство германского пр[а]вительства вызывала угроза объявлени[я] в Германии массовой антивоенной стачк[и]. Напряженная международная обстановк[а], обострение империалистических противор[е]чий между европейскими странами, во[з]можность войны из-за Марокко, реальн[ая] угроза вооруженного похода западн[ых] держав в Россию с целью удушения ре[...]

[1] С особенной тщательностью следили германские власти за прибывавшими из России лицами еврейского происхождения, которые рассматривались прусскими реакционерами не иначе, как опасные «организаторы революции» в России и за ее рубежами. В борьбе против «революционной угрозы» прусские черносотенцы использовали и всемерно разжигали антисемитские настроения немецкого обывателя (см., напр., док. №№ 52, 54, 96 и др.).

[2] В сборнике приведены интересные документы о высылке из Пруссии в апреле 1905 г. русского публициста, сотрудника газеты «Одесские новости», К. Самочина за опубликование в газете статей, задевающих «честь» германского кайзера и его министра внутренних дел (док. №№ 26a, 26b, 26c, 26d). Интересны документы по делу русского литератора Е. Семенова-Когана, высланного в начале 1906 г. из Пруссии за попытку прочитать на собрании русских эмигрантов в Берлине доклад на тему: «Освободительное движение в России и общественное мнение во Франции» (док. №№ 76a, 76b, 76c, 76d, 76e, 76f, 76g, 76h, 76i, 76k).

ции'—'все это заставляло германских авителей с особым вниманием относиться опросу об антивоенной массовой стачке. На совещании представителей прусских нистерств в марте 1906 г. чиновник министерства внутренних дел Брандт подчеркил, что «следует серьезно считаться с возжными попытками социал-демократии звать массовую стачку с целью воспретствовать мобилизации войск и затрудть оборону страны» и что это делает проганду революционными элементами сол-демократии всеобщей стачки «осонно опасной» (стр. 221).

На этом совещании был предложен текст конопроекта, каравшего десятилетним ремным заключением за призыв к масой антивоенной стачке, а также — за димые препятствия военным властям и осуществлении ими «необходимых мер поддержания общественного спокойия и порядка» (стр. 222).

По ходатайству прусского военного мистра фон-Эйнема (см. док. № 55) вопрос мерах борьбы против опасной антимилиристской агитации социал-демократии циально обсуждался на заседании прусго правительства 8 января 1906 г., было внесено предложение издать новый ключительный закон против социалмократии. Однако, ввиду наблагоприятй для издания такого закона политичей обстановки в стране и очевидной возможности провести его в тех услоих в рейхстаге, прусские министры не али возможным принять это предложе (см. док. № 57).

На заседании коронного совета 13 февля 1906 г., где специально рассматриися вопрос о состоянии германских госурственных финансов в связи с подготовй к войне, Вильгельм II требовал решиьного подавления любой попытки нарушия дисциплины в армии и беспощадй борьбы с антимилитаристской агитаей революционных элементов социалмократии (см. док. № 78). Падение дисплины в германской армии и военном оте и рост антимилитаристской агитаи социал-демократии с тревогой констаровали на заседании прусского правительства 30 октября 1906 г. военный министр фон-Эйнем и статс-секретарь имперского военно-морского ведомства Тирпиц. Министры требовали издания специальных суровых законов против антимилитаристской агитации и нарушений воинской дисциплины (см. док. № 100). При этом для разработки соответствующих законов в германском уголовном кодексе имелось в виду принять в качестве образца некоторые статьи драконовских царских «высочайших указов», предусматривавших жестокие меры наказания за ничтожные проступки военнослужащих (см. док. №№ 103a, 103b). В борьбе против революционных сил в Германии германская реакция охотно использовала контрреволюционный опыт царизма.

* * *

Рецензируемый сборник отличается тщательностью и высокой культурой обработки содержащихся в нем архивных материалов, богатым подсобным научным аппаратом. Краткие, точные аннотации каждого документа, примечания, ряд указателей (указатель документов в их хронологической последовательности, тематический и именной указатели), а также обстоятельное предисловие д-ра В. Ниссена к собранию документов существенно облегчают ознакомление с ними и их использование.

Подавляющее большинство собранных в томе документов публикуется впервые и представляет большую ценность как исторический источник.

Слабее представлены в томе материалы, непосредственно отражающие массовое рабочее движение в Германии, выступления революционных представителей германской социал-демократии и т. д. Отчасти (но лишь отчасти) это объясняется характером самих документов.

В целом сборник архивных документов о влиянии первой русской революции 1905—1907 гг. на Германию является весьма полезным и своевременным изданием, ценным вкладом прогрессивных немецких историков в историческую науку.

Б. А. Айзин

«ТРУДЫ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИКО-АРХИВНОГО ИНСТИТУТА»

Т. 7, под ред. А. Т. Николаевой. М., 1954, 238 стр.

В рассматриваемом томе Трудов Исторско-архивного института опубликованы работы кафедры вспомогательных исторических дисциплин этого института. Уже раньше работы той же кафедры составили второй том «Трудов» (1946 г.).

Усвоение марксистско-ленинской теории исторического процесса — исторического материализма, представляющего собой высшее достижение человеческой мысли в области общественных наук, не освобождает ученых-историков от безусловной необходимости усвоения методики и техники исторического исследования, как это имеет место и во всех других естественных и гуманитарных науках. Общее источниковедение и более частные вспомогательные дисциплины (дипломатика,

палеография, сфрагистика, историческая география и др.) в своей совокупности и разрешают вопросы методики исторического исследования.

В настоящее время для дальнейших успехов советской исторической науки приобретает особое значение разработка разнообразных вопросов источниковедения в широком понимании этого слова. Отставание в развитии источниковедения и других вспомогательных исторических дисциплин, их недооценка тормозят развитие советской исторической науки; некритическое отношение к историческим источникам приводит либо к догматизму и начетничеству в их использовании, либо к отбрасыванию без должной критики и предварительного анализа большой массы несомненно очень важных и ценных исторических источников, либо к недостаточно полному их исследованию.

Перед советскими исследователями стоит большая задача — разработать источниковедение на основе марксистско-ленинской методологии, пересмотра и усвоения всего лучшего, что было достигнуто в предшествующие периоды.

Первоочередной задачей в области вспомогательных исторических дисциплин является расширение монографических исследований по самым различным вопросам вспомогательных исторических дисциплин: критический анализ отдельных групп источников, их обзоры, разработка отдельных теоретических вопросов источниковедения и проч. Надо поставить на очередь и добиваться разработки новых источниковедческих вопросов в связи с расширением тематики исследований по новейшей (советской) истории, в связи с вовлечением в исследование новых категорий источников.

На основе накопленных частных исследований и параллельно с ними необходимо приступить к составлению пособий по источниковедению и другим вспомогательным дисциплинам. Это сыграет важнейшую роль в популяризации источниковедческих знаний среди широких кругов историков, а также в деле улучшения преподавания в вузах.

Работы членов кафедры вспомогательных исторических дисциплин Историко-архивного института отвечают, таким образом, на назревшие запросы советской исторической науки.

В первой статье А. Т. Николаевой «О некоторых вопросах содержания и формы письменных исторических источников»(стр. 3—27) затронут весьма сложный вопрос источниковедческой критики, правильное решение которого важно при установлении подлинности источника и его ценности для исторических выводов, при создании общей классификации письменных источников и пр. В статье, исходящей из общих положений марксизма-ленинизма о взаимоотношении формы и содержания, собрано значительное количество истор
ческих примеров, иллюстрирующих э
общие положения. В ней верно отмечен
случаи отставания формы историческо
источника от его содержания на приме
актовых источников; верно говорится о н
обходимости для правильной оценки с
держания некоторых категорий источн
ков, в первую очередь публицистически
снимать иносказательную форму, пон
мать «эзоповский язык» подцензурных пр
изведений и т. п. Однако автор прид
слишком расширительное толкование п
нятию формы. Так, он слишком неост
рожно отнес «язык» источника только
его форме; достаточно напомнить полож
ния, высказанные И. В. Сталиным, ч
«оголенных мыслей, свободных от язык
вого материала, свободных от языков
«природной материи» — не существуе
«Язык есть непосредственная действ
тельность мысли» (Маркс)»[1]. Очевидн
А. Т. Николаева неточно выразила сво
мысль. Неясны, а иногда и неубедительн
некоторые приведенные в статье пример
Так, не показано несоответствие формы «Н
каза» Екатерины Второй 1767 г., как одн
го из видов источников, его содержани
Сведе́ние формы «Наказа» Екатерины
к «фразеологии», т. е. к красивой, либ
ральной, но лживой фразе, может быть с
порено, как неточное. К тому же зде
следовало бы говорить совсем о другом:
несоответствии заимствованных у европе
ских просветителей мыслей крепостни
ской политике Екатерины II и т. п. Эт
как и некоторые другие недостатки, и
тересно задуманной статьи, следует о
нести к слишком широкой и неточн
постановке темы, в которой автор попыта
ся сразу охватить слишком много раз
образных вопросов.

Статья М. Н. Черноморского «Выбор
ные обследования и крестьянские бю
жеты как источник по истории социальн
экономических отношений в деревне в г
ды нэпа» (стр. 29—94) ценна тем, что о
содержит обстоятельный анализ одно
из важных исторических источников с
ветской эпохи. Автор выясняет и убед
тельно показывает как достоинства н
званных источников, так и имеющиеся
них пробелы. Изученные автором исто
ники в целом дают возможность доволь
полно характеризовать развитие социальн
экономических отношений в деревне в г
ды нэпа (стр. 29—50). Дальнейшее изл
жение (стр. 50—94) представляет соб
конкретно-историческое исследование в
борочных переписей и крестьянских бю
жетов по Тамбовской губернии. Так
образом, примерно только третья часть ст
тьи прямо отвечает задаче источникове
ния, которое «самостоятельно не иссл
дует закономерность развития челове

[1] И. В. Сталин, Марксизм и вопр
сы языкознания. М., 1954, стр. 39.

го общества» (см. статью А. Т. Нико-вой, стр. 8), а имеет свои особые зада-

лиже отвечает задачам источникове-ия статья О. М. Медушевской «Кар-афические источники по истории гео-фических открытий на Тихом океане 2-ой половине XVIII века» (стр. 95—). Статья содержит критический ана-картографических материалов за пе-д с «Атласа российского» 1745 г. до ты П. С. Палласа, изданной в 1781 г. оме опубликованных материалов, О. М. душевская подвергла анализу и руко-ные картографические источники. В тье не только показаны успехи русских бласти географических открытий на ком океане, но и сделан важный ис-никоведческий вывод о том, что опуб-кованные академические карты отста-и от уровня русских географических рытий того времени, а иногда и иска-ли действительные достижения рус-х.

татья Е. И. Каменцевой «Условия репощения новопорядчиков (По Нов-одским порядным и ссудным записям рестьяне и бобыли XVII в.)» (стр. 129—) содержит ряд правильных конкрет-наблюдений об усилении закрепоще-новопорядчиков в XVII в., поскольку т процесс отразился в изученном авто-источнике. Статья содержит и отдель-источниковедческие наблюдения, но, ожалению, они не суммированы авто-, вследствие чего работа приобрела ха-тер исторического исследования, в ко-ом очень слабо выражен источниковед-кий элемент.

обстоятельной статье А. А. Зимина истории текста Краткой редакции Рус-й правды» (стр. 155—208) на основе лиза источников и литературы иссле-тся вопрос о времени и обстоятель-ах возникновения отдельных составных тей Краткой редакции Русской прав-соединенных и внесенных позднее, в 2 г., в Древнейший Новгородский ле-исный свод. Автор исследует дальней-о судьбу Краткой Правды, вплоть до ста, сохранившегося в Академическом списке Новгородской первой летописи младшего извода.

В статье покойного профессора И. Ф. Колесникова «Экспертиза „подметного письма"» дается пример анализа факта появления (в Верхотурье в конце XVII в.) анонимного документа, его содержания и почерков. Интерес статьи заключается в умелом применении приемов дипломатической и палеографической критики для определения анонимного автора «подметного письма».

С. О. Шмидт дал изложение «Малоизвестного письма К. Ф. Калайдовича (Из истории вспомогательных исторических дисциплин)», содержащего критические замечания по поводу издания новгородских грамот в первом томе Собрания государственных грамот и договоров и обобщающие заключения о необходимости строгого соблюдения правил палеографии и дипломатики, гарантирующих издание древних текстов от погрешностей.

В конце тома помещен некролог И. Ф. Колесникова и список его трудов.

Рассмотренные нами работы членов кафедры вспомогательных исторических дисциплин Историко-архивного института исследуют как общие, так и частные вопросы, помогают разрешению очередных задач советской исторической науки — развитию советского источниковедения. Очередной выпуск трудов кафедры накапливает материал, необходимый для решения более общих вопросов. Следует приветствовать эти полезные усилия.

Как видно из замечаний, высказанных выше, необходимы более строгое соблюдение специфики источниковедения и других вспомогательных исторических дисциплин и большая четкость в постановке исследуемых вопросов, не подменяя их конкретно-историческими исследованиями что встречается в некоторых из опубликованных в сборнике статей. Первоочередной задачей является усиление источниковедческого анализа (в самом широком смысле слова) в применении к историческим источникам нового и новейшего времени.

А. А. Новосельский

«*ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ ГРУЗИИ (1862—1917)*»

Серия II, т. 1, ч. первая. Под редакцией проф. Ш. К. Чхетия. Тбилиси, 1954, VI + 908 стр.

ышел в свет первый том широко заду-ной публикации документов по ис-ии Грузии в период капитализма, пред-нятой Главным архивным управлени-Грузинской ССР.

17 документов первой части первого а, подготовленных к печати С. С. Дрей-под руководством проф. Ш. К. Чхе-, отражают события, связанные с проведением в Грузии буржуазных реформ (1862—1866 гг.). Документам предпослана вводная статья. Сборник снабжен именным, географическим и вопросно-предметным указателями, а также перечнем опубликованных документов.

Документы первого тома отражают важный период в жизни грузинского народа Многие ценные материалы социально-эко-

номической истории Грузии публикуются впервые, поэтому книга вызвала интерес не только историков Грузии.

Сборник составлен по тематическому принципу. Материалы распределены по девяти предметным разделам: сельское хозяйство и крестьянское движение; буржуазные реформы; колониальная политика царизма; пути сообщения; связь; общие обзоры; налоги, подати и повинности; финансы, торговля и промышленность; история городов и их развитие и, наконец, общественная мысль, культура, просвещение. Внутри разделов документы расположены в хронологическом порядке. Такое построение в целом является правильным.

Однако нельзя согласиться ни с тем, что вопрос о «Колониальной политике в Грузии» выделен в специальный, третий раздел, ни, особенно, с самим подбором документов в этом разделе, где 9 из 11 документов подробно касаются вопроса о судьбе владетеля Абхазии князя Шервашидзе, и один документ — о вознаграждении князя Дадиани и его потомства «в случае, если он добровольно откажется...» от притязаний на владение Мингрелией (стр. 678—681).

Колониальную политику нельзя сводить к тому узкому кругу вопросов, который выделен в томе специальным разделом, — это, во-первых. А во-вторых, если национально-колониальная политика угнетения, проводившаяся царизмом, отражается документально, то требуется также отразить и другую сторону жизни — прогрессивное влияние русского народа на Грузию в пореформенный период. Ведь историю нельзя ни улучшать, ни ухудшать.

Почти все документы о крестьянском движении в Грузии, опубликованные в первом томе, исходят от представителей царской администрации и помещиков.

Вполне понятно поэтому, что особенно большую ценность имеют документы, исходящие от самих крестьян. Такие документы представлены в первом томе (жалоба крестьян дер. Эртиси Тбилисского уезда от 8 июня 1863 г. на притеснения их помещиком Габашвили; жалоба крестьян Сурамского участка Горийского уезда наместнику на притеснение их помещиком и т. п.). Но таких документов в сборнике крайне мало. Между тем, включение в первый том бо́льшего числа материалов, исходящих от крестьян, значительно увеличило бы его ценность.

К большому сожалению, из тома, уже сданного в производство, были изъяты чрезвычайно важные документы по истории крестьянского движения в Гурии в 1862 г., а также доклад Д. Кипиани о крестьянской реформе, проекты «большинства и меньшинства» и другие документы только на том основании, что их уже успели опубликовать в «Историческом вестнике» (стр. VII). С другой стороны, в первый том попали некоторые малозна[…] тельные материалы, например документ[…] движении в Сухумском отделе в 1866[…] В некоторых из них ложно изображаю[…] настроения крестьян, цели их борьбы. […] одально-монархическая, реакционная гр[…] па Шервашидзе (известного в Турции п[…] именем Хамид-Бея) пыталась исполь[…] вать революционное движение народа[…] своих интересах, стремилась к восстан[…] лению мтаварства и к отрыву Абхазии[…] России. Князь М. Шервашидзе был в[…] гом не только русского, но и абхазск[…] народа, обманывая народные массы Аб[…] зии. После ликвидации «самостоятельно[…] мтаварства князь М. Шервашидзе став[…] своей задачей восстановить свою вла[…] над абхазским народом, чтобы удерж[…] его в повиновении феодалам. Однако […] родные массы Абхазии надеялись осво[…] диться именно от феодального угнетен[…] боролись против социальной несправ[…] ливости, феодальной эксплуатации. […] сюда — глубокие внутренние противо[…] чия в движении 1866 г. между его рядовы[…] участниками и феодальным руководств[…] Вот почему, нам кажется, нецелесообр[…] но было публиковать те документы […] их части, в которых крестьянам неправи[…] но приписывается желание остаться[…] зависимости от ... феодалов.

В показаниях переводчика Управле[…] Сухумского военного отдела о причи[…] восстания в Бзыбском округе (док. № […] утверждается, будто бы крестьяне не то[…] ко не боролись против своих феодалов, […] наоборот, просили царскую власть о[…] вить их в том же положении «и в тех от[…] шениях к помещикам», в каких они на[…] дились прежде. Крестьянам приписы[…] ются слова, что, мол, «наша зависимо[…] от помещиков нисколько не тяжела […] нас» (стр. 64). Эти и подобные им сведе[…] документов нигде не комментируются.

В качестве введения к публикации […] мещена статья проф. Чхетия «Буржу[…] ные реформы в Грузии», написанная […] интересном материале и являющаяся […] ным трудом, но, к сожалению, она не […] полняет основного назначения *вступит[…] ной* статьи, так как не дает характери[…] ки публикуемых документов. А между […] такая характеристика совершенно н[…] ходима ввиду тенденциозного харак[…] документов и материалов, освещающих […] бытия с «охранительных» феодально-[…] постнических позиций. Досадно, что пр[…] Чхетия, правильно оценивая события, […] раскрыл, как они отражены в докумен[…] какие факты можно и должно испол[…] вать, не отсек их реакционную тенден[…] и не показал, что́ является ценным в […] ликуемых материалах.

Необходимо было дать и характери[…] ку фондов, из которых извлечены д[…] менты, или хотя бы перечислить их, […] как в легендах обозначены только […] номера.

Документы первого тома подобраны так, о, вопреки желанию составителя, рефор- в Грузии оказались несколько изолиро-нными от реформ в самой России и на вказе.

Задача составителя публикации доку-нтов по истории Грузии заключалась в м, чтобы на основе первоисточников до-ментально показать все возрастающее ижение и общую борьбу народов Кав-за против царизма и крепостничества, казать, как, в противовес союзу фео-льной верхушки нерусских народов с скими помещиками, складывался и репляся союз угнетенных народов во гла- с великим русским народом. Однако в ромном томе объемом в 908 страниц нашлось места для документов по исто-и совместной борьбы народов против одально-крепостнического гнета. Речь ет не о том, чтобы документы по истории узинского народа заменить документа- по истории всех народов Кавказа, а шь о том, чтобы не отрывать истории узинского народа от истории других родов нашей страны. Падение крепост-го права в 1861 г. в России, в частности Ставропольской губернии, мощные кре-янские движения в России, — все это, к показывают архивные первоисточни-, способствовало оживлению крестьян-ого движения в Грузии. Падение кре-стного права в Грузии в 1864—1866 гг., рьба грузинского крестьянства против одально-крепостнического гнета, в свою ередь, как убеждают опять-таки доку-нты, оказали сильнейшее влияние и служили важным толчком к подъему волюционного движения крестьян гор-х народов Северного Кавказа. Главно-мандующий Кавказской армией в 1866 г. нужден был сообщить военному ми-стру, что вопрос об освобождении за-симых сословий горцев на Северном вказе «стал в такое положение, что ло бы неблагоразумно и неосторожно кладывать его разрешение. Дух вре-ни и слухи об освобождении крестьян в ссии и Закавказском крае произвели ое действие, и случаи столкновения гор-х холопов с их владельцами... ста-вились все чаще и чаще, делая отно-ния между ними все более и более натя-тыми»[1]

В результате падения крепостного пра- в Ставрополье — в 1861 г. и в Грузии — 864—1866 гг. горскому населению стало но, «что крестьянская реформа, охва-шая их со всех сторон, неизбежно снется и их», а поэтому «крестьяне, рас-тывая на самое близкое освобождение, ли оказывать неповиновение владель-м и не желали исполнять свои прежние зинности»[2] до тех пор, пока и на Север-ном Кавказе была проведена в 1867 г. крестьянская реформа.

Недостатки первого тома заключаются не только в отсутствии документов о вза-имовлиянии русского, грузинского и дру-гих народов Кавказа. История самого грузинского народа в первой части пер-вого тома отражена в документах нерав-номерно. Составители оставили без вни-мания ряд документов, которые ярко по-казывают, как упорно сопротивлялись грузинские крестьяне введению уставных грамот. Так, в Кутаисской губернии к концу 1867 г. было введено в действие лишь 30 уставных грамот, а следовало составить 7000[3].

Составители тома включили в него не только архивные материалы, но и доку-менты из «Полного собрания законов Рос-сийской империи», из «Кавказского ка-лендаря» перепечатана «Программа сель-скохозяйственной выставки в Тбилиси». Но даже самые ценные газетные материалы в сборнике не использованы. А между тем, для всестороннего освещения буржуаз-ных реформ периодическая печать 60-х годов XIX в. имеет важное значение и не всегда доступна.

Научная ценность сборника несколько снижается небрежным археографическим оформлением документов: не было обра-щено должного внимания на выбор и ус-тановление текста источника, на указание разночтений и других важных особенно-стей документа, которые имеют серьезное значение для исследователя. Из 117 опуб-ликованных документов 47 воспроизво-дятся по копиям, 5 — по черновикам и т. п. Таким образом, почти половина до-кументов дается не по подлинникам, а по копиям (док. №№ 34—38, 71—76, 78—81, 94—98, 104—107 и др.). При более тща-тельном изучении не только фондов, име-ющих непосредственное отношение к те-ме издания, но и сопредельных, в которых по тем или иным причинам могли оказа-ться необходимые для публикации источ-ники, многие документы можно было бы дать по подлинникам, а не по копиям. В легендах нет сведений о прежних публи-кациях документов.

Серьезные недостатки имеются и в об-стоятельном научно-справочном аппара-те. Например, в указателе личных имен большая часть фамилий дана без каких-либо пояснений, искажена фамилия про-светителя кабардинского народа Ш. Ног-мова.

В предметно-тематическом указателе име-ются пропуски: в рубрике «волнения кре-стьянские» не упомянуто о неповиновении крестьян — осетин Горского округа (стр. 11); вместо трех страниц 48, 49 и 50, на которых рассказывается об отказе 360 дво-ров крестьян отбывать «своим помещикам»

[1] ЦГИАЛ, ф. 1286, д. 138, л. 34.

[2] ЦГИА Грузинской ССР, ф. 7, 1871 г., 8, д. 60, лл. 4—5.

[3] Там же, ф. 220, 1866 г., д. 833, л. 121.

Дадиани подати и повинности, отмечена только стр. 48.

Оглавление содержит лишь заголовки отделов и помещено в начале тома. А перечень документов, опубликованных в сборнике, расположен в самом конце книги не только без указания страниц, но даже без указания отделов, в которые эти документы входят.

Выпуск «Документов по истории Грузии» только начат и, несмотря на имеющиеся недостатки, выход его следует приветствовать.

В интересах общего дела Главное архивное управление Грузии должно так организовать публикаторскую работу в республике, чтобы избежать дублирования и параллелизма.

В. П. Крикунов

* * *

Археографическое предисловие к сборнику недостаточно полно. В нем нельзя найти каких-либо определенных указаний о методике выявления публикуемых документов, о принципах отбора их к печати, о приемах передачи текста и т. п.

Много существенных недостатков допущено при археографической обработке документов.

Научное значение сборника снижается наличием пропусков в текстах ряда документов, причем содержание опущенных мест, как правило, не оговаривается (см. док. №№ 4, 13, 19, 24 и др.). В док. № 19 пропуск текста даже не отмечен в заголовке. Заголовки к документам составлены небрежно. Часто в них не сообщается автор документа (док. №№ 28, 93, 99, 105 и др.), хотя установить это не представляло особых трудностей; не указываются адресаты (док. № 8, 22, 88, 93 и др.), фамилии должностных лиц (док. №№ 3, 6, 15, 23, 52, 95, 101 и др.), несмотря на то, что эти фамилии известны; изредка они без всякой системы все же встречаются в за-головках.

Неудачно составлены заголовки к док. №№ 10, 12, 21, 22, 101. Непонятно, почему в заголовке (док. №№ 1, 5, 8) говорится о кн. Еристове, Габаеве, Андроника-швили, тогда как в тексте документов — о кн. Эристави, Габашвили, Андроников.

В результате плохо составленных заголовков многое остается для читателя непонятным. Так, не ясен характер док. № 28, озаглавленного очень кратко: «И[з] следственного дела о восстании в Абхазии». Что это за следственное дело, к[ем] оно велось? Исходя из того, что в легенд[е] упоминается о работе какой-то комисси[и], можно догадаться, что здесь речь идет о комиссии по расследованию причин восстания в Абхазии. Возможно, что и данно[е] дело — результат работы этой комиссии. Но опять-таки неясно, каков состав комиссии, когда и как она работала и т. п. Все эти вопросы необходимо было бы ответить в примечаниях к указанному документу или к док. № 27. В заголовке ж[е] нужно было сказать, о какой комисси[и] идет здесь речь. То же относится к заголовку док. № 105 — «Записка о постройк[е] порта в г. Поти». Из сборника нельз[я] узнать, что это за документ (отсутствует подпись) и кто его автор. А это очень важ[но] для исследователя.

Совершенно неоправданно помещение [в] легендах к документам разного рода примечаний, помет, резолюций и т. п. (см. легенды к док. №№ 5, 6, 8, 12, 13, 21, 2[2], 25, 34, 43, 50, 87, 92, 115 и др.).

Остро ощущается отсутствие списка сокращений, крайне необходимого в тако[м] фундаментальном издании, тем более, чт[о] применение их не унифицировано.

В сборнике встречается много «незамеченных» опечаток — см. стр. 13, 57, 46 и др. Внешнее оформление тома сделан[о] крайне небрежно, бледно, невыразитель-но.

В. А. Кондратьев
Н. П. Митрофанов

ХРОНИКА

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВНОГО ФОНДА СОЮЗА ССР — НА СЛУЖБУ НАРОДУ

3 конце апреля с.г. на расширенном пле-
оном заседании научного совета Глав-
го архивного управления был рассмотрен
прос «О состоянии и перспективах рабо-
по использованию документальных ма-
иалов Государственного архивного фон-
Союза ССР в народнохозяйственных и
учных целях».

3 обсуждении вопросов, связанных с ор-
изацией и улучшением работы по все-
роннему и широкому использованию
кументальных материалов государ-
венных архивов, приняли активное уча-
е члены научного совета Главного ар-
вного управления — акад. М. Н.
хомиров, директор Института истории
адемии наук СССР проф. А. Л. Сидоров,
ад. С. Г. Струмилин, директор Мос-
вского государственного историко-ар-
вного института канд. ист. наук А. С.
слова, доктор ист. наук А. А.
восельский, проф. В. В. Максаков,
оф. П. А. Зайончковский, заместители
чальника Главного архивного управле-
я И. С. Назин, Н. Р. Прокопенко, Л. И.
ковлев и другие.

Кроме членов научного совета, в заседании
аствовали действительный член Академии
х. наук им. В. И. Ленина И. И. Пре-
ит, кандидат ист. наук С. И. Якубовская,
ен Союза советских писателей Г. П.
горм, начальник Управления экономи-
Министерства сельского хозяйства СССР
А. Терентьев, а также работники науч-
-исследовательских учреждений и выс-
х учебных заведений, руководящие и
учные работники Главного архивного
равления, центральных государствен-
х архивов СССР, Историко-архивного
ститута, министерств и центральных
реждений Москвы.

Всего в работе научного совета приняло
астие свыше 200 научных работников
сквы и Ленинграда.

Открывая заседание, председатель научного совета начальник Главного архивного управления канд. ист. наук *Н. В. Матковский* отметил, что в настоящее время архивные органы системы Главного архивного управления, а также министерств и ведомств Советского Союза перестраивают свою работу, чтобы значительно улучшить архивное дело в СССР и создать условия для более широкого использования архивных материалов в народно-хозяйственных и научных целях.

Отметив успехи, достигнутые архивными органами в организации и использовании документальных материалов за годы Советской власти, Н. В. Матковский вместе с тем вскрыл ряд недостатков в их работе. Документальные материалы центральных и местных государственных архивов все еще слабо используются в интересах развития советской исторической науки, в интересах изучения экономики и культуры народов СССР, в интересах коммунистического строительства. Слабо используются документальные материалы и в практической работе министерств, ведомств, советских и партийных органов.

Причины неудовлетворительного использования документальных материалов государственных и ведомственных архивов лежат, во-первых, в недооценке важности всестороннего использования документальных материалов государственных и ведомственных архивов в интересах дальнейшего развития науки.

Во-вторых, во все еще существовавших элементах бюрократизма и волокиты в порядке оформления исследователей для работы над документальными материалами. Значительная часть документов, хранящихся в архивах без достаточных для того оснований была мало доступна для научного исследования. Недостаточно вовлекались в научный оборот ценные документальные

материалы по истории народов Советского Союза и социалистического строительства в СССР.

Третья причина состоит в слабом внедрении в работу государственных архивов современной техники воспроизведения документов при помощи микрофотокопирования. Руководители архивных органов в течение длительного времени не ставили по деловому вопросов, связанных с внедрением в работу архивов современной техники микрофотокопирования, не добивались изготовления соответствующей аппаратуры для этих целей. Не придавалось должного значения вопросам разработки научно-справочного аппарата на документальные материалы.

В течение ряда лет не издавались путеводители по архивам и очень мало издавалось обзоров, описей и других справочных пособий.

За последние годы архивными и другими органами издан ряд сборников документов по различным вопросам истории, экономики, науки, культуры и техники. Однако научно-публикаторская работа государственных архивов не отвечает возросшим требованиям советской исторической и других наук. В 1954 г., например, центральные архивы из 18 работ, предусмотренных планом, издали только семь, а местные — из 27 документальных сборников только девять. Такое количество публикуемых документальных материалов, естественно, не может удовлетворить запросы советского читателя. Наша задача, говорит Н. В. Матковский, заключается в том, чтобы вводить в научный оборот как можно больше новых, малоизвестных документальных материалов, раскрывающих величие и могущество нашей Родины, способствующих дальнейшему развитию всех отраслей советской науки и прежде всего исторической науки. Всемерное расширение публикаций богатейших документальных источников поможет советским исследователям более глубоко и всесторонне раскрыть социально-экономические закономерности возникновения и развития советского общества, повысить качество научного анализа в исследованиях.

За последние два-три месяца Главное архивное управление приняло некоторые практические меры по улучшению условий использования документальных материалов в научных и народнохозяйственных целях: разработан и издан ряд инструкций по работе государственных архивов; несколько улучшена организация научной информации; улучшена работа читальных залов; начато составление перспективного плана по изданию документальных сборников, справочников, путеводителей по государственным архивам и учебно-методической литературы на 1956—1960 гг.

Однако, — заявил Н. В. Матковский, — это только начало той большой работы, которую необходимо проделать работникам архивных органов и государственных архивов СССР. Неотложной задачей является всемерное повышение идейно-теоретического и политического уровня публикаций. Журнал «Исторический архив» должен сыграть здесь важную роль.

Решение этих и ряда других неотложных задач правильной организации работы архивных органов и государственных архивов может быть более успешно осуществлено при помощи ИМЭЛС при ЦК КПСС, Института истории, Института экономики Академии наук СССР и других научно-исследовательских учреждений как в центре, так и на местах.

Начальник отдела использования и научной информации ГАУ *Л. Н. Кривошеин* в сообщении о работе по использованию документальных материалов Государственного архивного фонда Союза ССР в народнохозяйственных и научных целях на конкретных примерах подробно охарактеризовал состояние работы по использованию документальных материалов. Документальные материалы государственных архивов широко использовались и сыграли важную роль при восстановлении городов, промышленных предприятий, многочисленных памятников русской культуры и искусства, разрушенных немецко-фашистскими войсками во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

Многолетняя и кропотливая работа сотрудников государственных архивов в содружестве с работниками других научно-исследовательских учреждений по изучению и выявлению документальных материалов позволила издать ряд сборников по истории Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны, аграрной политике Советской власти в 1917—1918 гг., национализации промышленности в СССР, истории электрификации и др. С изданием этих сборников впервые в научный оборот были введены документальные источники, показывающие громадную работу Коммунистической партии, Советского государства и творческую деятельность трудящихся по организации социалистической формы хозяйства, по осуществлению великих аграрных преобразований, выполнению ленинского плана электрификации страны. За последние годы государственные архивы подготовили и издали ряд сборников документальных материалов, относящихся к историческим событиям подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции в СССР.

Работники государственных архивов Украины проделали огромную научную работу по выявлению и отбору документальных материалов для сборника «Воссоединение Украины с Россией».

здание документальных сборников «Раее движение в России в XIX веке»—ный вклад в советскую историческую ку.

5 связи с пятидесятилетием первой руский революции 1905—1907 гг. государенные архивы совместно с Институтом ории АН СССР выпустят в 1955—1956 гг. ноготомную серию сборников докутальных материалов, относящихся к м историческим событиям.

Центральные и местные государственные ивы СССР в текущем году начали больо работу по выявлению и отбору докутальных материалов для многотомной ии документальных сборников по исии Великой Октябрьской социалической революции и гражданской ны.

а последние годы научные работники ударственных архивов выявили более яти тысяч документов, относящихся жизни и деятельности В. И. Ленина, учеников и соратников.

Выявлены ценнейшие материалы о жизи творчестве корифеев отечественной и ровой науки: М. В. Ломоносова, Д. И. нделеева, К. Э. Циолковского, И. В. чурина, В. В. Докучаева, хирурга И. Пирогова и другие. Многие ценнейе документальные материалы опублианы в сборниках «А. Ф. Можайский», С. Попов», «Русский изобретательаллург В. С. Пятов» и др.

За последние годы издан ряд сборников вопросам развития отечественной культы, литературы, искусства, просвеще—«А. П. Чехов», «И. Е. Репин,» «Римй-Корсаков», «Ф. Г. Волков и русский тр его времени», «Т. Г. Шевченко в кументах и материалах», «В. Г. Белинй».

Ценнейшие документальные материалы бликованы в серии «Русские полкоцы».

Значительно расширилось использова документальных материалов исследоелями, работающими в читальных зах государственных архивов. В 1954 г. работало около 11 тыс. исследователей, торым выдано для изучения более 600 . дел. Однако в работе читальных зацентральных и, особенно, местных ударственных архивов имеется ряд ьезных недостатков, что мешает творкому использованию документальных териалов. Главное архивное управлее за последнее время приняло ряд мер улучшению обслуживания исследоваей в читальных залах.

В докладе отмечена также огромная раа архивов по выдаче справок биограческого характера: в 1954 г. выдано ыше 340 тыс. справок, а за период с 50 г. — более миллиона.

Объем и уровень работы Главного арвного управления и его системы по изнию исторических источников, по организации научной информации, использованию документальных материалов и обслуживанию исследователей в читальных залах все еще отстает от возросших требований. До последнего времени архивные органы, государственные архивы и другие научно-исследовательские учреждения совершенно недостаточно занимались подготовкой и изданием исторических документов, все еще плохо поставлена работа по изданию документальных материалов по истории социалистического строительства в СССР. Отсутствие сборников документальных материалов по истории социалистического строительства в СССР отрицательно сказывается на общем состоянии научной разработки истории советского общества, затрудняет подготовку монографических исследований, учебников и научно-популярных книг по истории построения социализма в СССР.

Одной из причин неудовлетворительной работы по изданию документальных сборников по советскому периоду является то, что Институт истории Академии наук СССР и его филиалы не принимают активного участия в подготовке и редактировании таких сборников. Так, из 24 документальных сборников по вопросам коллективизации сельского хозяйства около половины не имеют редакторов.

Выступивший в прениях член научного совета ГАУ, академик-секретарь отделения исторических наук АН СССР *М. Н. Тихомиров* отметил, что вопрос об использовании документальных материалов государственных архивов имеет огромное значение, особенно для историков, так как без вовлечения в научный оборот новых документальных материалов трудно сделать и новые выводы.

Далее М. Н. Тихомиров подчеркнул необходимость усовершенствования научно-справочного аппарата государственных архивов. Значительная часть фондов до сих пор не приведена в порядок и не имеет описей. Государственные архивы обрабатывают фонды без учета актуальной ценности материалов, не организована работа по изучению наиболее ценных документов. Уникальные документы архивов не взяты даже на специальный учет и не организовано их бережное хранение и использование. Значительная часть документальных материалов местных государственных архивов, относящихся к XIII—XV вв., до сих пор не приведена в порядок и не переведена на современный русский язык. М. Н. Тихомиров отметил необходимость организации издания путеводителей по всем государственным архивам. Издание исторических источников,— сказал оратор,— необходимо организовать общими усилиями таких научно-исследовательских учреждений, как Институт истории, Институт экономики АН СССР, Историко-архивный институт и

Главное архивное управление. Далее он подчеркнул необходимость издания исторических источников по истории производительных сил. До сего времени не издано ни одного сборника документальных материалов о городских восстаниях XVII века.

Директор Института истории АН СССР *А. Л. Сидоров* сказал, что серьезный поворот в сторону значительного улучшения работы архивных органов и сближения их с ученым миром страны, безусловно, встретит всемерное одобрение и поддержку со стороны научных работников и ученых. Главное архивное управление в текущем году совершенно правильно наметило конкретную программу более широкого доступа исследователей к документальным материалам Государственного архивного фонда Союза ССР. Теперь Главному архивному управлению, Институту истории Академии наук и другим научно-исследовательским учреждениям следует серьезно продумать вопросы более широкого издания документальных сборников.

За последнее время центральные и местные государственные архивы издали ряд ценных документальных сборников. Но количество изданных докуменов в них не может удовлетворить ни научные, ни государственные потребности. Задача значительного расширения издания документальных сборников может быть решена лишь при условии улучшения работы самих государственных архивов, которые на деле должны показать себя организацией, не только хранящей документы, но и широко и самостоятельно публикующей их. Задача публикации документов, — сказал А. Л. Сидоров, — должна быть поставлена перед самими архивами как центральная их задача. Для того, чтобы улучшить и расширить издание документальных материалов, необходимо организовать более четкое координирование работы научных учреждений и государственных архивов.

Архивные органы и другие научно-исследовательские учреждения в долгу перед общественностью. Ряд больших изданий, начатых архивными органами, не доведен до конца. Предпринятая публикация документальных материалов по международным отношениям в эпоху империализма не завершена. Издание серии этих документов имеет важнейшее научное, политическое и государственное значение. Научному совету ГАУ целесообразно было бы изучить этот вопрос и внести его на рассмотрение президиума АН СССР.

Далее А. Л. Сидоров подчеркнул необходимость улучшить организацию работы по завершению издания серии документальных сборников о рабочем движении в России в XIX веке.

Проделана значительная работа по исследованию истории крестьянского движения. Однако совершенно недостаточ издано документальных сборников по э му вопросу. Необходимо быстрее изда подготовленные десять томов документа ных материалов по крестьянскому дв жению XIX в. Также необходимо орга зовать выявление и издание документ XX в., до Великой Октябрьской соц листической революции в СССР.

В заключение А. Л. Сидоров предлож научному совету ГАУ рассмотреть вопр о проведении всесоюзного совещания участием научных работников Институ истории АН СССР, работников арх ных органов, центральных и ме ных государственных архивов, и привле к его работе все крупнейшие научно-иссл довательские учреждения страны. На эт совещании надо обсудить первоочередн задачи в области издания и публикац документов как по дореволюционному риоду нашей отечественной истории, т и советскому периоду.

Доктор ист. наук *П. А. Зайончковск* подверг острой критике работу Це трального государственного историчес го архива СССР в Москве и подчеркн необходимость укрепления его наибол подготовленными кадрами. Он остановил также на задачах значительного улу шения и активизации работы научно совета ГАУ, организации во вс центральных и местных государстве ных архивах научной консультации д исследователей, работающих в читал ных залах, и для работников госуда ственных архивов. П. А. Зайончковски приветствовал инициативу ГАУ в де привлечения студентов старших курс высших учебных заведений к работе н документальными материалами госуда ственных архивов.

В заключение П. А. Зайончковский ост новился на задачах улучшения рабо по использованию документальных мат риалов, хранящихся в государственн библиотеках и музеях страны, вырази однако, сомнение в необходимости це трализации их в государственных арх вах.

Действительный член Академии с.- наук им. В. И. Ленина *И. И. Презент* согласился с проф. Зайончковским и по черкнул целесообразность централизац документальных материалов в госуда ственных архивах. Практика показала, ч до тех пор, пока документальные матер алы архива Мичурина находились в вед нии биологов, они не были научно обраб таны и вследствие этого были мало д ступны для исследования. После переда этих материалов в систему ГАУ они б ли приведены в полный порядок и включ ны в научный оборот. И. И. Презент по робно остановился на роли научных р ботников государственных архивов и, в соко оценив ее, предложил изыскива формы поощрения архивных работнико

ействующих успеху научных изыска-й.

Начальник Центрального архива ВЦСПС *И. Белоносов* обратил внимание на не-одимость научного использования до-ентальных материалов ведомственных ивов. Архив ВЦСПС, например, за леднее время значительно усилил ра-у по использованию документов в на-о-исследовательских целях. За по-дние годы в нем работало свыше 200 ис-дователей. В настоящее время начата готовка сборников документов. По его нию, работа ведомственных архивов публикации документов должна быть ючена в общий план работы ГАУ. бходимо серьезно улучшить подготов-и подбор кадров для ведомственных ар-ов. На работу в ведомственные архивы чно направляются люди без специаль-о историко-архивного образования, ко-ые, как правило, по той или иной при-е не могут быть использованы на дру-работах. И. И. Белоносов считает не-одимым, чтобы ГАУ взяло под свой не-редственный контроль подбор кадров ведомственных архивов. Далее он ос-овился на вопросах улучшения комп-тования государственных архивов и бходимости развертывания строитель-а архивохранилищ.

Учитывая важность документальных ма-иалов профсоюзных организаций, глав-м образом относящихся к истории ра-его класса нашей страны, И. И. Бело-ов считает необходимым, чтобы ГАУ трее принимало в государственные ар-ы документальные материалы проф-зных организаций и ВЦСПС.

Член Союза советских писателей *Г. П. торм* указал на широкие возможности етских историков в использовании ударственного архивного фонда СССР. нако, — сказал Г. П. Шторм, — значи-ьная часть исследователей имеет непра-ьное представление об архивной рабо-о документе, о его ценности и значе-для исследования и глубокого изуче-исторического процесса.

. П. Шторм предложил организовать ный учет обнаружения уникальных ис-ических документов научными работ-ами. Из-за отсутствия такого учета то бывает трудно установить, кому при-лежит приоритет того или иного от-тия. Так, например, корреспондент га-ы «Правда» А. А. Шмаков обнаружил Владимирском областном государст-ном архиве инструкцию одному из рус-х торговых агентов за границей, дан-А. Н. Радищевым в бытность его на-ьником Санктпетербургской тамож-А. А. Шмаков опубликовал этот до-ент в альманахе «Южный Урал» полтора а тому назад. Через три — четыре ме-а после этого в газете «Вечерняя Моск-появилась краткая анонимная замет-о находке этого документа уже без всякого упоминания имени исследователя. В апреле текущего года, в «Комсомольской правде», под заголовком «Новые материалы о Радищеве», та же инструкция была «открыта» в третий раз. Этот факт свидетельствует о полной неосведомленности газетных редакций, которым в каждом подобном случае следовало бы обращаться в отдел использования ГАУ. Этому отделу следует организовать учет подобного рода публикаций и соответственно классифицировать их.

Г. П. Шторм внес предложение упростить порядок оформления документов на выдачу архивных материалов исследователям и подверг критике существовавший до последнего времени бюрократический порядок допуска исследователей к работе над документальными материалами государственных архивов; вместе с тем он с удовлетворением отметил успешную перестройку работы архивов, создающую максимально благоприятную обстановку для исследовательского труда.

Он отметил также исключительное внимание к труду исследователя сотрудников ЦГВИА В. Г. Богдановой и Е. П. Воронина и ЦГАДА И. Г. Королевой, В. Н. Шумилова и других, назвав их «проводниками исследователей в их блужданиях по архивным фондам». Г. П. Шторм обратил внимание на необходимость повышения деловой и теоретической подготовки научных работников государственных архивов путем вовлечения их в творческую работу исследователей, работающих в архивах. Он также поддержал мнение И. И. Презента о поощрении архивных работников. Главное архивное управление должно стать подлинно научно-исследовательским учреждением, сказал в заключение Г. П. Шторм.

Профессор Московского государственного историко архивного института *В. В. Максаков* подчеркнул важную роль, которую должен играть научный совет ГАУ в решении ряда вопросов архивного строительства в стране и в организации всестороннего и более широкого использования документальных материалов Государственного архивного фонда Союза ССР. Он отметил, что принимаемые в настоящее время меры Главным архивным управлением помогут государственным архивам еще ближе стать к исторической науке, успешнее выполнять задачи, стоящие перед историками-архивистами страны. Надо признать,— сказал В. В. Максаков,—что настоящее заседание Научного совета является поворотом в работе государственных архивных органов СССР. Далее он остановился на вопросах, связанных с уточнением профилей центральных государственных архивов и обратил внимание научного совета на необходимость установления единой системы научно-справочного аппарата и порядка использования документальных материалов не только го-

сударственных архивов системы ГАУ, но и рукописных отделов государственных библиотек и музеев. Учитывая, что документальные материалы рукописных отделов государственных библиотек и музеев являются органической частью Государственного архивного фонда Союза ССР, режим хранения, система описания и порядок использования документов должны определяться Главным архивным управлением.

В. В. Максаков подчеркнул особую необходимость создания единого предметно-тематического каталога Государственного архивного фонда Союза ССР, что значительно облегчит научное использование богатейших документальных фондов государственных архивов и поможет исследователям и научным учреждениям страны правильно ориентироваться и находить нужные для них документы. Имеющийся в ГАУ Центральный фондовый каталог уже не удовлетворяет возросшие требования. Необходимо иметь в каждом государственном архиве постоянного квалифицированного консультанта-историка по важнейшим проблемам истории, хорошо знающего фонды, их историю и историю учреждений.

Канд. ист. наук *С. М. Кляцкин* поднял ряд вопросов, связанных с работой журнала «Исторический архив». Он подробно осветил задачи журнала и трудности, которые преодолевает редакция при решении этих задач. Большинство центральных и местных государственных архивов и работников ГАУ не выполняет своих обязательств перед журналом, в связи с этим С. М. Кляцкин призвал научный совет и руководство ГАУ активней помогать журналу. Он внес также предложение о создании при ГАУ специализированного издательства по изданию документальных сборников, журнала и другой литературы по архивному делу.

Заведующая отделом рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина *С. В. Житомирская* охарактеризовала задачи улучшения научно-справоч ного аппарата и в первую очередь описе документов. Наступило время, сказал С. В. Житомирская, — когда ГАУ долж но обеспечить общее, централизованно руководство всем Государственным архи ным фондом, независимо от того, что част его находится в ряде других, не входящи в систему ГАУ учреждений.

С. В. Житомирская отметила, что за по следнее время Главным архивным управле нием приняты меры по улучшению исполь зования документальных материалов Госу дарственного архивного фонда СССР. Однак ГАУ все еще недостаточно оказывает мето дическую помощь отделам рукописей го сударственных библиотек, музеев и други ведомств и учреждений. Далее она обра тила внимание научного совета на необхо димость значительного улучшения работ с кадрами историков-архивистов.

Затем выступили начальник Централ ного государственного архива Военн Морского Флота СССР *А. А. Самаро* подробно остановившийся на вопроса усовершенствования научно-справочно аппарата архива, и ст. научный сотрудн ГАУ *Н. А. Щербакова*, коснувшаяся в просов улучшения взаимоотношений И ститута истории АН СССР с Главны архивным управлением. Она отметила ря фактов неправильного, высокомерного п ведения некоторых работников Институ истории, что мешает совместной рабо в подготовке к изданию важнейших д кументальных сборников.

Научный совет ГАУ принял развернут решение по улучшению и значительно расширению использования документал ных материалов Государственного архи ного фонда Союза ССР в народнохозя ственных и научных целях, учтя такж критические замечания и предложени исследователей, высказанные ими на ко ференциях, организованных центральным государственными архивами Москвы Ленинграда.

Л. И. Яковл

ЗАМЕТКИ О ДОКУМЕНТАХ И АРХИВАХ

I

Отдел редких изданий и рукописей Одесской государственной научной библиотеки им. А. М. Горького насчитывает 770 отдельных и объединенных в именные коллекции рукописей разнообразного содержания на русском, украинском и других славянских языках, а также на древнегреческом, латинском, западноевропейских и некоторых восточных языках. Они поступали в библиотеку в течение 125 лет ее существования[1]. Кроме того, в отде хранится около 5000 книг и иллюстрати ного материала, а также недавно выделе ная из общего фонда коллекция пьес кон XVIII— начала XIX вв. (1100 рукопис на русском и украинском языках), пр обретенная библиотекой в 1891 г.

---

[1] Одесская Государственная научн библиотека им. А. М. Горького была о крыта для читателей как городская библи тека в апреле 1830 г.

Многие рукописи и книги отдела наглядно свидетельствуют о неразрывных экономических, политических и культурных связях двух великих братских славянских народов — русского и украинского. Самый факт существования в крупнейшем книгохранилище Украины выдающихся памятников русской культуры чрезвычайно характерен.

К этим памятникам прежде всего следует отнести рукописи исторического и географического содержания. Большой интерес представляет «Летописец русской вкратце» в списке XVI в. В нем имеются неизвестные варианты статьи «О Батыеве приихождении в Резан и о пленении Резани» и «О Евпатии Коловрате и его храбрости». Не менее интересны рукописи XVI в. «Хождение игумена русского Даниила в Иерусалим» и «История Казанская», полученные из коллекции выдающегося русского слависта В. И. Григоровича.

Из числа других рукописей исторического содержания выделяются: «Наказ Илье Ивановичу Чирикову, отправлявшемуся с посольством в Царьград в 1682 г.» (XVII в.), сборник, содержащий «Разрядную книгу с 1601 по 1605 г.» и «Описание путешествия на Восток сибирского казака Ивана Плетнева в 1619—1620 гг». (XVII в.), отрывки хронографа и выписки из латинских летописей XVII—XVIII вв., два списка летописи Дмитрия Ростовского (XVIII в.), «Кроник о словесно-русском народе» (содержит описание до 1554 г.).

В отделе хранится уникальный рукописный атлас реки Днепр, вычерченный в чертежном отделении Адмиралтейской коллегии в 1786 г. на основании тщательных топографических и гидрографических работ группы морских офицеров под руководством капитана Саввы Коковцева в 1784 г. Атлас состоит из 75 листов; масштаб карты — 100 сажен в 1 дюйме. На первом листе изображено все течение Днепра «от вершины до города Херсона со впадшею в него всею рекою Сожею» и другими реками «с состоящими на берегах оных городами, местечками, селами и деревнями». На последующих листах помещено от одной до трех карт отдельных участков реки. На картах обозначены не только населенные пункты, но и отдельные строения, расположенные на берегах реки; приведены сведения о промерах глубины реки, о прибрежной растительности, островах и пр.

Исключительный интерес представляют планы Киева, Смоленска, Кременчуга, Могилева, Переяслава-Хмельницкого и других городов, а также обозначения помещичьего землевладения и наделов крестьянских земель, расположенных по течению Днепра.

Ценные сведения заключают Разряды с 1489 г. до середины XVI в., челобитная строителя Елгемской пустоши старца Тарасия царю Михаилу Федоровичу (1638 г.), жалованные грамоты царей Михаила Федоровича, Алексея Михайловича и Петра I крестьянам села Дединова Коломенского уезда (1623, 1648 и 1713 гг.) и описи этого села (1678 г.), «Память» симбирского воеводы С. В. Клубкова об отправке в Симбирск «беглой жонки дьяка Федора Грибоедова Катеринки с детьми» (1658 г.), выпись «ис... записной книги... Степану Петрову на его крестьянина на Ондрюшку Иванова и на жену его Анютку Максимову дочь и на падчерицу его девку Дунку» (1665 г.), решение по челобитной Ивана Григорьевича Полозова царям Иоанну Алексеевичу и Петру Алексеевичу и царевне Софье (1687 г.).

Из группы рукописей литературного содержания выделяются: «Домострой» в списке XVII в., «Златоуст» с русскими статьями (XVII в.), «Великое зерцало» (XVII в), два списка «Александреиды» (XVIII в.), сборник, содержащий «Страсти Христовы», «Хождение купца Трифона Коробейникова по святым местам Востока 1582 года», сборник, содержащий «Голубиную книгу» и «Повесть о царе Агее како пострада за слово гордости ради», сборник притч и басен (XVIII в).

В библиотеке хранится малоизвестный список «Путешествия из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева 90-х годов XVIII в. Орфография указывает на его украинское происхождение. В списке имеется ряд особенностей, не встречающихся в других списках (например, указание месяца печатания книги и др.).

Особую группу представляет собрание рукописей, связанных с местным краем, например: рукопись историка юга нашей страны А. А. Скальковского «Записки о торговых и промышленных силах Одессы» (1859 г.), книжки рукописного журнала «Ареопаг», выпускавшегося воспитанниками Ришельевского лицея в 1828—1830 гг. Сюда же следует отнести личные фонды ряда одесских ученых и общественных деятелей М. Ф. Комарова, И. И. Куриса, Н. И. Ленца, М. Г. Попруженко, Я. А. Новикова, К. Н. Смольянинова, А. И. Кирпичникова, Л. Р. Когана и других. Особенно интересен архив украинского библиографа и энтографа М. Ф. Комарова, в котором сосредоточены украинские фольклорные материалы за период с 70-х годов XIX в. до 10-х годов XX в., списки и автографы произведений украинских писателей, а также копии 200 писем И. Франко, Л. Украинки, М. Коцюбинского и других.

Интересны альбомы, дневники, путевые записки Н. Г. Долгорукой, Е. П. Фадеевой, С. В. Шемиота, А. П. Фадеева, сборники стихотворений второй половины XVIII — первой половины XIX вв. на русском, украинском, польском, французском и других языках.

В связи со столетием Крымской войны следует отметить рукописный сборник

стихотворений и песен, созданный непосредственными участниками героических боев 1854—1855 гг. (на русском и украинском языках).

В отделе имеется свыше 40 восточных рукописей на арабском, персидском, турецком, китайском, сингалезском и других языках.

Редкие издания и рукописи Одесской государственной научной библиотеки им. Горького использовались и используются исследователями, однако многие рукописи и другие документальные материалы еще требуют тщательного изучения и описания.

М. М. Копыленко
И. Л. Портной
М. В. Рапопорт

II

Псковский государственный архив как областной существует с 1945 г. Наиболее ранние материалы хранятся в фонде Псково-Печерского монастыря; среди них — списки «Слова о погибели земли Русской» и повести об Александре Невском. Основные же документы фонда Псково-Печорского монастыря характеризуют состояние монастыря и его владений, начиная с конца XVI в. Фонд содержит также и интересные сведения по топографии старого Пскова.

Из фондов гражданских учреждений самым ранним из хранящихся в архиве является фонд Псковской приказной палаты (конец XVII — начало XVIII в.). Для характеристики политического и экономического положения Псковского края за первые три четверти XVIII в. основным источником являются материалы Псковской провинциальной канцелярии (1719—1776 гг.). Большую группу в фонде составляют указы, исходившие от высших правительственных учреждений за подписями сподвижников Петра I — Меньшикова, Синявина и других. Имеется указ от 12 января 1742 г. о пожаловании земель в Михайловской губ. Воронического уезда Псковской провинции прадеду великого русского поэта А. С. Пушкина А. П. Ганнибалу.

Особого внимания в этом фонде заслуживают таможенные книги конца первой половины XVIII в. по Пскову и уездам Псковской провинции, позволяющие говорить о значительном удельном весе Пскова в торговле льном с западными странами. Книги содержат также ценные сведения о вовлечении помещичьего и крестьянского хозяйств в рыночные отношения (несколько таможенных книг этого периода находится в Псковском краеведческом музее).

Неоценимым источником для изучения края в последней четверти XVIII в. является фонд Псковского наместническо-
го правления (1777—1796 гг.). Он содер
жит сведения о волнении крестьян в кон
70-х и начале 80-х годов XVIII в. в им
виях помещиков Апраксиных, брать
Кожиных, Вындомского, об убийстве п
мещиков, поджогах имений и бегств
крестьян. Немало интересных данных и
экономике края. Они дополняют в зн
чительной мере материалы фонда Казе
ной палаты за этот же период о состоян
сельского хозяйства, о торговле льном и л
сом, об организации помещиками мануфа
тур, о поставках вина, строительных м
териалов, о содержании почтовых ста
ций и т. п. В делах обоих фондов имеют
данные о хозяйстве О. А. Ганнибала (де
А. С. Пушкина) и его брата И. А. Ганн
бала.

Для истории помещичьего землевлад
ния и для характеристики классово
борьбы в период генерального межеван
небезынтересны дела Псковской межево
конторы (1781—1796 гг.). Среди картогр
фических материалов этого фонда храни
ся геометрический план границ усадьб
сельца Михайловского и план пустоше
принадлежавших О. А. Ганнибалу и гр
ничивших с землями М. И. Кутузо
и брата его С. И. Кутузова. Сохранили
также планы и основных владений Кутуз
вых в Опочецком и Холмском уездах.

Политическое и экономическое пол
жение Псковской губернии в конце XVIII
и в течение всего последующего период
вплоть до 1917 г., широко освещают фонд
важнейших губернских и уездных учр
ждений. Дела Канцелярии губернато
и фондов других губернских учрежд
ний позволяют воссоздать картину ож
сточенной классовой борьбы в дерев
с конца XVIII в. Наибольшего подъем
эта борьба достигала на территории Пско
ской губернии в 1797, 1826 гг. и в пре
реформенный период. Одно из крупн
волнений 1826 г., в имении порховско
помещика А. И. Ноинского, как свид
тельствуют документы, возникло под вли
нием слухов о восстании декабристов 4 д
кабря 1825 г. Интересны материалы о кру
ном волнении казенных крестьян Троиц
Хлавицкой волости Холмского уез
в 1826 г., не известные исследователя

В фондах пореформенных учреждени
нашли отражение борьба крестьян прот
грабительских условий реформы 1861
и такие процессы, как развитие капит
листических отношений в губернии пос
1861 г., обезземеливание основной кр
стьянской массы, рост кулачества в дере
не, приспособление помещичьего хоз
ства к новым отношениям.

Документы о революционном движ
нии пролетариата и деятельности РСДР
кроме фонда Канцелярии псковского г
бернатора, сохранились также в фон
прокурора Псковского окружного суд
имеются сведения о местной большеви
ской газете «Пчела», выходившей во Пск
ве в годы первой русской революции т

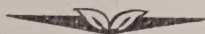
ком в 3—4 тыс. экз. После выпуска 13, в котором была напечатана статья И. Ленина, газета была закрыта.

стория подготовки и проведения Веой Октябрьской социалистической реюции в Псковской губернии нашла ажение в делах фонда Псковского гуского исполнительного комитета Со рабочих, крестьянских и красноарских депутатов и в фондах уездных олостных исполнительных комитетов. ериалы указанных фондов отражают же борьбу трудящихся масс Псковской рнии в 1917—1920 гг. под руководом большевиков с внутренней и внешней контрреволюцией: немецкими оккупантами, бандами Булак-Балаховича, белоэстонцами и стоявшими за их спиной англо-американскими империалистами.

Фонды учреждений, существовавших в последующие периоды советской эпохи, содержат богатый материал по истории восстановления народного хозяйства, коллективизации сельского хозяйства и росту материального благосостояния и культурного уровня трудящихся.

По материалам архива за последние годы написан и опубликован ряд газетных и журнальных статей.

Н. А. Малеванов

СОДЕРЖАНИЕ

ДОКУМЕНТЫ

СТАТЬИ

СООБЩЕНИЯ

ЗАМЕТКИ АРХИВИСТА

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ХРОНИКА

Адрес редакции: Москва, Волхонка, 14, тел. Б 8-81-42

Т-05929. Подписано к печати 9.VIII. 1955 г. Тираж 4700 экз. Зак. 1399
Формат бум. $70 \times 108^1/_{16}$. Печ. л. 21,23+3 вкл. Бум. л. $7^3/_4$. Уч.-изд. л. 22,6

2-я тип. Издательства Академии наук СССР. Москва. Шубинский пер., 10

15 руб.